

Устно

ПОЭТИЧЕСКОЕ

ТВОРЧЕСТВО

МОРДОВСКОГО

НАРОДА

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ МОРДОВСКОЙ АССР

Устно - поэтическое творчество мордовского народа

В ВОСЬМИ ТОМАХ

САРАНСК

1972

Фе (Морд) № 5 (233-110) - 824
У 808

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ МОРДОВСКОЙ АССР

Устно - поэтическое творчество мордовского народа

ТОМ СЕДЬМОЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЭРЗЯНСКИЕ
ПРИЧИТАНИЯ-ПЛАЧИ

САРАНСК

1972

БИБЛИОТЕКА
М.Н.И.И.Я.Л.И.Э.

51927

ПРЕДИСЛОВИЕ

Среди всего разнообразия мордовского фольклора особое место занимают поэтические жанры, связанные с традиционными семейными обрядами и обычаями.

Мордовские устно-поэтические произведения с точки зрения характера их связи с обрядами могут быть разделены на не-обрядовые и обрядовые. Последние же в свою очередь распадаются на календарно-обрядовые (например, колядки, веснянки и т. д.) и семейно-обрядовые, основной состав которых образуют произведения свадебной и похоронно-поминальной поэзии (песни и причитания-плачи)¹. Мордовские похоронные причитания наряду с замечательными свадебными причитаниями занимают в составе семейно-бытовой обрядовой поэзии особенно значительное место как по объему, так и по социальной и художественной их значимости. Можно с большой уверенностью сказать, что по степени художественного совершенства и силе эмоционального воздействия они не уступают произведениям мордовской свадебной поэзии, хорошо известным читателям по их образцам, запечатленным в книге мордовского ученого М. Е. Евсевьева «Мордовская свадьба»².

Вместе с тем значение причитаний определяется не только высокими их поэтическими качествами, но и широким отражением в них быта народа, его мировоззрения и его социальных представлений, идеалов.

¹ К похоронным причитаниям, как увидим ниже, примыкают плачи, сочиняемые и произносимые при бедственных и трагических случаях.

² М. Е. Евсевьев. Мордовская свадьба. М., Центриздат, 1931. В 1959 году эта книга переиздана в Саранске. В первоначальном варианте «Мордовская свадьба» была опубликована в 1892—1893 годах на страницах журнала «Живая старина».

«Причитаниями-плачами, которые по-мордовски называются «лайшемат» (эрзянские), «явсемат», «ольксемат» (мокшанские)¹, сопровождалась не только обряды похорон и поминки, но и проводы в рекруты и проводы солдат в царскую армию. Причеты сочинялись, импровизировались и бытовали не только на похоронах, при погребениях и поминках, но и при различных бедственных, трагических, горестных случаях семейной и общественной жизни, происходящих в старой мордовской деревне.

Эти последние можно назвать необрядовыми. Они столь же глубоко отражали и внешнюю сторону старой деревенской жизни и внутренний мир, психику отдельных людей. Здесь надо сказать о том, что в Мордовской традиции похоронные, рекрутские и необрядовые причитания у эрзи и мокши объединяются одними терминами «лайшемат», «явсемат» («ольксемат»), а для свадебных причитаний существуют особые термины «урнемат» или «аварькшнемат» (эрзянские), «аварькшнемат» (мокшанские). Различие причетов и свадебных причитаний в терминах и жанровых, идейно-художественных особенностях побудило выделить причитания (все, кроме свадебных) в отдельный том.

К сожалению, в прошлом все эти разновидности мордовских причитаний, за исключением свадебных, собирались, публиковались и издавались совершенно недостаточно.

Если сведения о том, как совершался мордовскими крестьянами похоронный обряд, восходят только к последней четверти XVIII века, то словесное их сопровождение стало фиксироваться значительно позже.

Такую односторонность, вероятно, следует объяснить тем, что собрание и запись причитаний сопряжены с большими трудностями. Кроме того, авторы, описывающие погребальные и поминальные обряды, обычно были людьми плохо знавшими или совсем не владевшими мордовскими языками.

Дореволюционные этнографические «описания» похоронного обряда были тщательно сведены и обобщены профессором Казанского университета Н. И. Смирновым в его известном историко-этнографическом труде — монографии «Мордва», вышедшей в 1895 году в Казани.

Исследования Н. И. Смирнова были в свое время значительным достижением не только мордовской, но и всей российской этнографической науки.

Однако Н. И. Смирнов не избежал описательной односторонности. Он также ограничился описанием похоронных и поминальных обрядов мордвы, ее воззрений на смерть почти без привлечения поэтических произведений, сопровождающих эти обряды.

¹ Термины «лайшемат», «явсемат», «ольксемат» образованы от слов «лайшемс», «явсемс», «ольксемс» — плакать, рыдать, вопить. Эрзянский термин «лайшемат» имеет свои синонимы, которые в текстах плачей выступают в поэтическом, переносном значении, например, «кукордома» (кукование).

Этот пробел был частично восполнен в предреволюционные десятилетия собирательской деятельностью финского ученого Х. Паасонена, русского академика А. Шахматова и мордовского просветителя М. Евсевьева¹.

В советское время, после создания вузов и научно-исследовательских учреждений, в том числе и Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР, началось систематическое собирание и исследование памятников народного устно-поэтического творчества. Ежегодные фольклорные, фольклорно-лингвистические и фольклорно-этнографические экспедиции, а также отдельные выезды научных сотрудников и корреспондентов помогли создать сравнительно солидный рукописный фонд, состоящий из произведений различных жанров, в том числе и плачей-причитаний, как традиционных, так и новых.

Причеты из этого фонда наряду с отдельными текстами, опубликованными в сборниках Х. Паасонена, А. Шахматова, Л. Кавтаськина, Д. Кеняева и Т. Талышкиной, Е. Кривошеевой, отдельных причетов Ф. Беззубовой, опубликовавшей традиционные и новые плачи в различных своих сборниках и в периодической печати², дают теперь основание предложить читателю настоящую книгу — «Эрзянские причитания-плачи», которая является первой частью очередного тома серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа».

Своеобразная история собрания и публикации причитаний определила некоторые особенности настоящего тома. В нем явно недостаточно записей традиционных необрядовых плачей, исполнявшихся при несчастных и бедственных случаях (при пожаре, неурожае, падеже скота и т. д.), и причетов, отражавших переживания женщин³, вызванные различными трудностями и конфликтами семейной и общественной жизни. Подобные причитания выявлены в последние годы у ряда народов (у русских — см. работы К. В. Чистова и А. М. Астаховой, коми — А. К. Микушева, карел — У. С. Конкка и А. С. Степанова и др.). Такие причитания особенно трудно было записывать. Они отличаются еще более индивидуальным и импровизационным характером. В них меньше устоявшихся художественных мотивов, готовых строк и т. д. Такие причитания труднее не только запи-

¹ Х. Паасонен. *Mordwinische Volksdichtung*, II. Band. Helsinki, 1939. А. А. Шахматов. Мордовский этнографический сборник, СПб., 1910. Запись М. Е. Евсевьева нескольких плачей находится в его фонде (№ 267), хранящемся в центральном госархиве Мордовской АССР.

² Л. С. Кавтаськин. Эрзянь фольклор (Эрзянский фольклор). Саранск, 1939; Д. Кеняев и Т. Талышкина. Мокшень фольклор (Мокшанский фольклор). Саранск, 1940; Е. П. Кривошеева. Тынь кунсолодо, тирень тыкан монь (Вы послушайте, родные дети мои). Избранные произведения. Мордкиз, 1968.

³ Мы не располагаем ни прямыми, ни косвенными данными, которые говорили бы об исполнении плачей мордовскими мужчинами.

жизни с сердитой и своенравной мачехой, которая повелела перодной дочери достать живой воды для лечения своего родного дитяти.

Выслушав жалобы своей дочери, жалостная, великодушная мать говорит:

Молись моляй, эйдай, живой ведь	— Я сама пойду, дитя мое, за
мельга,	живой водой.
Молись моляй, левиксем, эри ведь	Я сама отправлюсь, дочка, за
мельга.	целебною!

Похороненная мать сдержала свое слово — поднялась из могилы, достала живой воды, помогла этим выполнению «трудной задачи», которую задала мачеха своей падчерице.

В ряду обрядов, порожденных первобытными воззрениями на явления жизни и смерти, следует также выделить распространенный у мордвы в прошлом обычай выбирать заместителя умершего².

К нему и примыкает обряд избрания девушки, которая должна была выступить заместительницей своей только что скончавшейся подруги, не успевшей при жизни выйти замуж, сыграть (одевшись в свадебный костюм) роль невесты, символизируя выдачу замуж своей усопшей сверстницы³. В этих мордовских послепогребальных свадебных обрядах отчетливо прослеживаются былые связи похоронного ритуала и похоронных воззрений со свадебными обрядами и песнями.

Следы включения в похоронный обряд более или менее ясно выраженных или «стертых» свадебных элементов сохранились в обрядности многих мордовских селений до наших дней. Так, например, в селе Вышлей Городищенского района Пензенской области умершую девушку одевали в свадебный наряд невесты. На кладбище гроб несли шесть девушек. При этом исполнялись не похоронные плачи (лайшемат), а свадебные причитания (урнемат)⁴. Два парня, сопровождавшие гроб, назывались урвалат. Этим именем на свадьбе называют юношей, оберегающих невесту. После погребения девушки становились вокруг могилы и, уцепившись за руки, исполняли хороводную песню, кружась то вправо — против вращения солнца, то влево — по солнцу. Возвращаясь в дом родителей умершей сверстницы, девушки имитировали свадебное шествие.

¹ Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Том первый. Эпические и лиро-эпические песни. Саранск, 1963, стр. 110, 112.

² Воспоминания об этих обычаях нам удалось записать в 1966 году от Филиппа Павловича, колхозника мокша-мордовского села Перхлий Рузаевского района МАССР. После смерти человека среднего или пожилого возраста его родные избирали из его сородичей или близких знакомых, друзей заместителя, который как бы воплощал усопшего. Обращаясь к нему, спрашивали, как умерший живет на том свете, в чем он нуждается и т. д.

³ Одновременно выбирался и юноша, который должен был сыграть роль жениха девушки-заместительницы.

⁴ Мать усопшей, идя за гробом, исполняла плач.

Разумеется, поздние исполнители этих ритуальных действий хорошо знали, что девушка умерла.

Они знали, что усопшая покинула земную жизнь и перешла в иное бытие, которое называется по-эрзянски «тона чи» (тот свет), «виде чи» (праведный день), а по-мокшански «тона ши» (тот свет). Поэтому сверстницы умершей, как и её мать и другие родственницы, горько оплакивали утрату. Вместе с тем в силу традиции им приходилось справлять весёлые сцены, обряды и песни. Поэтому можно считать, что на позднем этапе подобные обряды и причитания были обусловлены уже не столько религиозными представлениями, сколько традициями и потребностями обрядовой игры, театрализации.

Таким образом, в мордовских похоронных обрядах, причитаниях, а также в ряде произведений других жанров мордовского фольклора, сохранились архаические элементы, которые подтверждают очень древнее происхождение погребальных обрядов и причитаний. Особенно интересны в этом отношении отчетливые пережитки дохристианских погребальных обычаев и причитаний, связанные с похоронами девушки¹. Значение этих обрядов и причитаний выходит за рамки мордовской фольклористики и этнографии. Они показывают те социальные и этнографические основы, на которых исторически происходил процесс сближения похоронной поэзии со свадебной. Это сочетание погребальных обрядов, похоронных плачей со свадебными обычаями и причитаниями помогает раскрыть и уяснить аналогичное явление, которое у других народов (например, у русских) сохранилось только в отдельных пережиточных элементах, происхождение которых не всегда ясно.

При обычных похоронах было принято оплакивать покойника.

Устная традиция разработала весьма богатый и вместе с тем устойчивый круг поэтических приемов, которые варьировались в зависимости от того, кто оплакивал и кого оплакивали. Особенно глубоки по содержанию и замечательны в художественном отношении плачи, которые произносились дочерью над изголовьем умершей матери или отца, матерью или женой над изголовьем родного сына, дочери и мужа. В них выливалось безутешное горе причитывающей, её любовь к покойнику.

Причитания имеют, как мы уже отметили выше, несколько жанровых разновидностей. Одним из древнейших и основных из них, по всей вероятности, является причитание-плач у изголовья только что умершего или у могилы покойника при его погребении и на поминках.

Композиция обрядовых причитаний находится в прямой зависимости от хода погребального ритуала, основные этапы ко-

¹ Подробнее см. в статье Л. Кавтаскина «Мордовские обряды и причитания при похоронах девушки». — В кн.: Проблемы изучения финно-угорского фольклора. Саранск, 1972, стр. 186—194.

торого — обряжение покойника, положение его в гроб в переднем углу избы, вынос из избы и шествие по деревенской улице, отпевание в церкви (если она имеется в данном населённом пункте), внесение на кладбище и опускание гроба в могилу.

Из всех разновидностей мордовских похоронных причитаний наиболее характерным и насыщенным социально-бытовыми мотивами и горестными чувствами оплакивающей является «начальный» плач, произносившийся у изголовья покойника, только что одетого в траурную одежду. В нем вопленица выражала своё отношение к усопшему, выделяя те черты его характера и поведения, которыми он завоевал любовь и уважение со стороны родственников и всех знакомых, друзей.

Эта часть плача обладала определённой законченностью и была наиболее устойчивой. В ней ярче, сильнее и концентрированное воплощались биографические моменты оплакиваемого. Остальные части были не столь строго обязательны. Начальный плач варьировался в зависимости от особенностей жизненного пути, характера биографии умершего, от обстоятельств и одарённости исполнительницы, вместе с тем можно говорить об устойчивой общепринятой образной системе, общих приёмах художественного изображения, поэтических формулах, стилевых особенностях и мотивах. Плачи обычно начинались с обращения вопленицы к усопшему, в котором говорилось о том, кем является оплакиваемый или оплакиваемая по родству.

Вот, например, начало плача, произнесенного дочерью у изголовья умершей матери:

Ох, авакай, корьмакай!
Ох, авакай, тирякай!
— Ох, матушка, кормилица!
Ох, матушка, родимая!
(Плач № 3)

или:

Шкинй авакай, корьмакай!
Шкинй авакай, свет полдым!
— Родвая матушка, кормилица!
Родная матушка, на свет меня породившая!
(Плач № 8)

Эпитеты, стоящие за словом, обозначающим, кем для плачущей является оплакиваемая (оплакиваемый), могут выступать без окончания звательного падежа («й»), но с суффиксом притяжательности — «м»:

Ох, авакай, диринем!
Ох, авакай, вананем!
— Ох, матушка, родимая моя!
Ох, матушка, родительница моя!
(Плач № 11)

Вопленицы, художественно более одарённые, более свободно оперирующие всем арсеналом веками выработанных и отточенных средств поэтической выразительности, нередко начинали выступления словами, близкими началу свадебных причитаний:

Мезень седьса мон штян?
Мезень корсо мон кирдян?
Эли монь арась курго потсо келем?
С каким сердцем я нахожусь?
В каком настроении пребываю я?
Или нет во рту моего языка?

Эли монь арась кель пярэсо вали-
нем?
Или нет на кончике языка словечек
моих?
Умок арсин, ух, авакай,
Тонь чирезеть модем.
Давно собираюсь, ух, матушка,
Подойти к тебе. (Плач № 23)

Далее нередко следуют устоявшиеся поэтические формулы, развивающие мысль, уже выраженную кратко в обращении к умершему в первых строках плача:

Авишем — лиси чинем!
Тон — монь пешкеди ковнем!
Чокшнень-валскень зоринем,
Чокшнень зоря тештинем,
Кочкарява палинем,
Сур пярэва ожинем,
Кавалало дембинем,
Турва песэ ойминем!
— Матушка — восходящее солнце
моё!
Ты луна моя полная,
Вечерняя-утренняя зорюшка моя,
Вечерней зори звездочка моя,
Длинное, до пяток платьице моё,
До кончиков пальцев рукавочек мой,
Ты тепло груди моей,
Ты любишь меня, не надышишься?
(Плач № 14)

Пожалуй, в ряду наиболее характерных и распространенных родственниках дочь-плачущая обычно спрашивала: «куда умершей матери, самыми распространенными и излюбленными являются специфические тропы метонимического характера, поставленные в позиции сравнения:

Авай — ашо палинем,
Авай — чевте рунинем,
Авакай — ашо ловсынем,
Корьмакай — тюжа оннем!
Матушка — рубашка моя белая,
Матушка — ты платье моё красивое,
Матушка — молочко моё белое,
Кормилица — маслице моё жёлтое
и т.д.

В причитаниях о матери, а также об отце и других любимых родственниках дочь-плачущая обычно спрашивала: «куда умершая мать собралась, нарядилась». Одновременно посредством поэтических эпитетов рисовалась идеальная внешность умершей, её траурная одежда:

Ков пурныть-сэрнить сэринеть?
Ков орнить-карить пальгинеть?
Ашо килей сэринеть,
Ловдо ашо рунгинеть,
Садовой умарь чаминеть,
— Куда собралась-оделась ты?
Куда обулась-оделась ты?
Словно белая берёза тело твоё,
Белее снега стан твой,
(Словно) яблоко садовое личико
твоё,
(Словно) скорлупа ореха губы твои,
(Словно) лепестки мака рубашка
твоя,
(Словно) маков цвет платье твоё,
Как скатка холста ноги твои,
Словно коты красивые — лапоточки
твои,
Потмо рисьметь карьяскинеть!
Словно цепочки — оборы твои!

¹ Дословно: ты тепло моё под мышками.

² Дословно: ты на кончиках губ, душа моя.

Спросив, плакальщица тут же отвечала: наряд этот не в этой жизни носить, усопшая отправится холодную землю согреть, чёрную могилу обживать; она отправится туда, откуда возврата нет, больше не придёт к дочери, не будет встречать её приветливо и т.д. Так завершалась обычно горестная мысль о расставании с умершим навечно. Завершалась она серией постоянно варьирующихся поэтических формул, повторно воплощающих эту мысль:

Чинить чаравта конясон,
Менель велявтан пря велькссень,
Мастор чалган пильгалон,
Масторонть перька мон ютан,
Крылат-лопат мон оршан,
Менель ёжова мон лиянтя,—
А каршо монень вастоват,
А мельга, авай, сасават!

— Солнце над головой поверну,
Всё небо глазами обыщу,
Всю землю ногами обойду,
Землю всю крутом осмотрю,
Крылья-лопасты надену я,
В поднебесье полечу,
Навстречу пойти — не встретить тебя!
Сзади пойти — не достичь тебя!

Плачя упрекала жестокою, неумолимую смерть, которая проникла в избу, воспользовавшись тем, что дверь была незапертой. В других вариантах смерть подкрадывается незаметно к своей жертве сзади, хватает её, лишает силы и умерщвляет. Плачя сетует, что смерть похитила душу именно её матери (отца, мужа, сына или другого родственника), несмотря на то, что имеются престарелые люди, которые никак не дождутся смерти.

Начальной части похоронного причитания свойственна также характерная, развёрнутая поэтическая формула, в которой плачя напоминает усопшему (или усопшей) о том, как она выходила во двор, вела беседу с плотниками и какой они срубили для него «вечный дом» — без окон, в которые можно было бы смотреть, без дверей, в которые можно было бы входить, без печной лежанки, на которой можно было бы отдохнуть, согреться и т.д. Да и само дерево, из которого срублен «неуютный дом», хоть и не осина, проклятая богом, но росло не в добром и светлом месте. В некоторых плачах рассказ о дереве, из которого плотники сделали гроб, разрастается в длинное, развернутое повествование.

Иная плачя, желая как бы успокоить умершего, рассказывает, что она дала плотникам полезные советы в создании хорошего «вечного дома», который заслужил усопший, живя на этом свете.

В некоторых плачах, произносимых у изголовья умершего, вопленица рассказывает не только о «вечном доме» и плотниках, работающих во дворе, но и о беседах с домовою (кудава), покровительницей двора и домашних животных (кардосярко), с которыми она поделилась постигшим её горем.

Все эти и другие так называемые «общие места» — отшлифованные, отточенные поэтические формулы служат для того, чтобы ярче, глубже и доходчивее выразить горестные пережи-

вания, чувства жалости и сострадания. Эти поэтические формулы, несомненно древние по происхождению, выражали грустные плачи во время похорон, в момент расставания с дорогим ей человеком.

Нельзя не присоединиться к мнению русского фольклориста К. В. Чистова, который пишет: «Мы очень мало знаем о том, какими они (причеты) были в ту пору (в эпоху древнеславянской общности). Однако вряд ли можно согласиться со схемой, предложенной некоторыми исследователями (Г. С. Виноградов и др.), согласно которой древнейшие плачи имели чисто магический смысл и предназначение и лишь в позднейшее время стали служить выражению человеческих чувств. Нет никаких оснований предполагать, что древний человек при смерти одного из членов своего рода или племени не испытывал элементарного чувства сожаления и лишь заботился о том, чтобы обезопасить себя от таинственного чувства — смерти, от возможных вредных действий покойника и т.д. Если бы древнейшая причеть не содержала обильных лирических элементов, мы не могли бы объяснить появление даже в конце XII века великолепной лирической обработки её — «плача Ярославны» из «Слова о полку Игореве», исполненного пленительных чувств любящей женщины и сохранившего свою поэтическую силу до наших дней»¹.

В связи с этим необходимо особо подчеркнуть, что мордовская плачя выражает чувства жалости к умершему не только как к родственнику, но и как к человеку, заслужившему (при жизни) к себе любовь и уважение своим трудолюбием, заботливостью, чуткостью, отзывчивостью. Все это изображается так же при помощи «общих мест», характерных для эрзя-мордовской причеты. Например, в плаче, записанном академиком А. А. Шахматовым, мы читаем:

...Минек трымсто-ваномсто
Эзть мадне тон, авай,
Чевте ацамне ланге,
Эзть путие тон пирят
Сэрей чевте тодов ланге,
Эзть сода вель удомие,
Эзть сода чинь ойямне,
Пешкедемс эзть ярсие.
Ох, авинем-диринем!
Тон чокшине мацницянок,
Чевте ацамонь ацинцянок,
Тантей сускомонь теңцясь,
Тон пальян муськицянок,
Тон рана стявтыцянок,
Ламо горянь кандыцясь².

Когда воспитала, растила нас,
Не ложилась ты, матушка,
На мягкую постелюшку,
Не клала ты голову
На высокую мягкую подушку,
Не знала ты ночного сна,
Дневного покоя не видела ты,
Воспитывая нас, недоедала ты.
Ох, матушка-кормилица!
Вечером, бывало, спать укладывала нас,
Мягкую постель стлала ты нам,
Последним куском делилась с детьми,
Белье ты стирала всегда,
Утром рано будила нас,
Много горя ты, родимая, перенесла.

Дочь-плачя, выражая глубокую благодарность своей матери за ее большой труд и заботу по воспитанию детей, находит все

¹ Библиотека поэта. Большая серия, 2-е издание. Л., 1960, стр. 3.
² А. Шахматов. Морд. этн. сб. СПб., 1910, стр. 611—619.

новые и новые средства художественного отображения столь же яркие и неповторимые:

Монь чачомстои-касомстои, — Когда родила, воспитывала межу,
Чи валде, ков валде лисемстэнь, Когда лелеяла, растила меня,
Крута пандова кузекшнить, Слово по крутой горе поднималась ты,
Куломань стака примакшнить! Мучительные тяжести переносила ты.

Лейтмотивом проходят излюбленные строки:

Пек уш жалые маряват, Очень жаль мне тебя,
Пек уш мила неяват! Очень милой кажешься.

Для причети, произносившейся у изголовья умершего, характерны специфические сочетания мотивов похвалы, расставания, выражения любви и нежности к покойному.

Так, например, мать, причитывая у изголовья сына, перечисляет те благоприятные качества и черты характера, которыми отличался ее сын:

Васня, цёрынем, Сперва, сыночек мой,
Паласынь тонь чернеть, Поцелую твои волосы,
Мейле паласынь, Затем поцелую я
При потстот тонь превнеть, Умную твою головушку,
Сельмиветь паласынь — Поцелую и очи твои —
Паро теветь неилить, Хорошие дела подмечал, сынок,
Палинеть паласынь — Поцелую и уши твои —
Паро валт марилить, К хорошим словам ты прислушивался.

Чаминеть паласа — Поцелую я твоё личико —
Пек ласковой улынеть, Была ты у меня очень ласковый,
А турвинеть паласынь — Поцелую и губы твои —
Пек чевтьстэ кортилить, Были речи твои задушевные.

А кеижеть паласынь — Поцелую я и ногти твои —
Пера кирдилить, Держали ручку пальцы твои.
А седееть паласа — И сердечко твоё поцелую я —
Пек седей марилить? Ты, сыночек мой, мне сочувствовал.

В «начальных» плачах при определенных условиях звучат и характерные социальные мотивы, так, например, в плаче №35 рисуется дореволюционное тяжелое положение вдовы, оставшейся с детьми. Ей придется пойти по миру и собирать подаяния. В другом плаче мать-старуха, причитывая у изголовья умершего сына, изливает свое горе и жалуется на свою несчастную судьбу. Она лишилась на старости лет опоры. Все это говорит об антинародной сущности господствовавшего в то время буржуазно-помещичьего общественного строя, обрекавшего людей труда, особенно женщин, на невыносимо трудные условия жизни, на нищенское, полуголодное существование.

Как мы уже говорили, нередко плачя причитывала не только у изголовья умершего, но и во время движения траурного

¹ X. Паасонен. *Mordwinische Volksdichtung*, т. 2, 1939, стр. 520—521.

² Е. П. Кривошеина. Тынь куисолодо, тиринь тьяки, монь, Мордкиз, 1968, стр. 21.

шествия по улице. Плакальщица обращалась с горестными словами к покровительнице двора, улицы, села, а потом к несущим гроб, прося их пожалеть покойного, нести гроб осторожнее: ведь покойник и так измучен болезнью. Вопленица вместе с тем рассказывает покойнику о том, где он находится в данное время и что происходит вокруг.

В устах плачя, идущей за гробом от церкви до погоста, обычно с особой силой звучал мотив «перекрестка дорог», расставания, на которой нужно выбрать одну из трех дорог¹. Самая страшная и мрачная дорога, по которой придется отправиться покойнику, ведет под землю, откуда возврата нет. Она не похожа на другие две, из которых одна ведет на цветущее урожайное поле, а другая — в благоухающий лес, куда ходят люди за дарами природы.

В причитании, которое произносилось при приближении к погосту, плачя обращалась к «покровителю кладбища», представленному в образе старика, а также к родителям, прося их принять умершего.

В связи с только что сказанным напомним, что мордовская женщина обращалась в своих плачах к умершим предкам не только в похоронных, но и в свадебных причитаниях. Мордовская девушка, выданная замуж чаще всего не по своей воле, не мыслила расставание с отчим домом без горестных причитаний, обращенных к умершим предкам. Мордовские девушки тщательно учились этим причитаниям с малолетства². Они интересны не только с точки зрения историко-познавательной, но и как художественные произведения, непревзойденные по своей поэтической яркости и выразительности:

Покшт покштинень, бодинень!
Мода мазыть, бабинень!
Сырк мерезз, бодинень,
Матразь, оймазь киськинень,
Кепсть мерезз, бабинень,
Раужо човаля модыненк.

Великие деды мои, дедушки!
Красы земли, мои бабушки!
Пусть пошевельится, деды мои,
Ваше осевшее, усвоившееся тельце,
Пусть приползнет, бабушка моя,
Ваша чернобисерная земляца.

Или в плаче, записанном в Нижегородской губернии:

Васня ливан, курге саян
Эрзянь верань кулытнень,
Эрзянь верань ёмйтнень,
Поптомо калмазтнень,
Дизконтомо служазтнень,
Тикше трукасо курястнень,
Сиянь крестомо ливтестнень,
Кува нолдан вальгеень?
Кува оргатян шуминень?

Сначала я почту, поману
В мордовской вере умерших,
В мордовской вере пропавших,
Без полов похороненных,
Без дьяконов отслуженных,
Трухою сена окуренных,
Без серебряных крестов вынесенных,
По какому месту я пошло голос свой?
Где я пошлю свой шумок?

¹ В этом эпизоде причитания иногда фигурирует, видимо, древний по происхождению образ седого или черного сказочного старика, у которого спрашивают совета, по какой дороге идти.

² У мордвы не было профессиональных плакальщиц. Каждая мордовская женщина по традиции должна была уметь причитывать.

Велевь седе пирявка,
Чувонь канава чирева,
Озавтнень килей юткова,
Чачи сюро паксыва,
Парсей ялав коренга,
Штатолкс палы олгова,
Сирне зрьге эзнева,
Седе кудря колозга,
Золотакс кольги зернава.
Ещё ливан, курге саян
Рузонь верань кирдитнень...

По мирскому частому забору,
По краям вырытой канавы,
Между посаженными берёзами,
По хлебородному полю,
По шелковым кистям хлебных корней,
По горячей свече — соломе,
По золотой бусе — суставам её,
По частым кудрям — колосу,
Золотом наливающимся зерну.
Ещё я почту, помяну
Русскую веру держащих...¹

Психологической основой этих причитаний, как и похоронных поминальных плачей, были не только традиционные воззрения, связанные с культом предков, но и бытовое почитание родителей и вообще старших в роде.

В прежнее время также широко бытовали причитания, производившиеся в дни поминков, которые устраивались по истечении 9, 40 дней, 6 месяцев и года. В этих плачах наибольшее место занимали строки, в которых плачущая, придя к могиле умершего сородича, рассказывала о том, какие перемены произошли в мире, делилась своими горестями и нуждами, которых накопилось так много, что лучше умереть. Таким образом, и в поминальных причитаниях сильно развиты в прошлом представления, возникшие на основе культа предков, не могли заслонить социальные мотивы неблагополучия, недовольства жизнью в условиях существовавшего в прошлом общественного строя.

По своей социальной и художественной природе к похоронным и поминальным причитаниям близки так называемые рекрутские причеты, возникшие после введения при Петре I рекрутчины и установления долгосрочной солдатской службы, широко бытовавшие в старое время и оразившие тяжёлую службу солдата в царской армии и бедственную жизнь оставшихся дома жены, детей, престарелых, немощных родителей и других членов семьи солдата.

К сожалению, этих причитаний мало собрано. Но и то небольшое количество текстов, которое записано, даёт представление об их реалистическом отображении действительности². Пользуясь меткими словами В. И. Ленина, употребленными им при оценке русских рекрутских причитаний, можно сказать, что в мордовских, как и русских, рекрутских причетах, отражена «сама каторжная жизнь народа» при царизме³.

Мордовские рекрутские плачи, как и русские, сопровождались определённым обрядом прощания новобранца со своей родней и соседями.

Вникая в содержание мордовских рекрутских причетов, вспоминаешь слова Ю. М. Соколова, сказанные им при оценке русских причитаний: «В целом все эти завоенные, или рекрутские плачи, особенно в устах талантливых воплениц-импровизаторш, дают потрясающую картину народных страданий, причинявшихся царской солдатчиной»¹.

Мордовские плачи наряду с эрзя-мокшанскими народными песнями горестного, трагического содержания ярко раскрыли печальные переживания рекрута, новобранца, солдата, его тяжёлую службу, изобилующую всякими превратностями судьбы, в царской армии и невыносимо мучительную жизнь его родных, особенно престарелых родителей, детей-сирот, оставшихся без опеки, покинутых на произвол судьбы².

Особого внимания заслуживают внеобрядовые причеты, в которых плачем-исполнительницы выражали свои горестные переживания, вызванные несчастными случаями семейной и общественной жизни (см. плачи под номерами 78, 79, 80, 81, 82). Некоторые из этих плачей предстают перед нами как произведения, обладающие большой силой идейно-художественного обобщения, раскрываются причины народных страданий и мучений. Одним из таких произведений является, например, причет «Беднойчизэ лайшема» («Плач при бедности»), в котором выражается народное проклятие в адрес буржуазно-помещичьего, крепостного строя, обрекавшего людей труда на бесправную жизнь, на мучительные страдания:

А чачомась тень пароль,
А касомась тень пароль:
Лазо горяс мон чачинь,
Лазо нужа мон веинь.
Кавто кедень а кундыть,
Кавто пылгень а молить.
Ки баршонанть нолдызе,
Стака сталмось данганзо,
Пинень кулос кулозо,
Тартарары тугез!

Не родится бы мне на свет,
Не вырасти бы мне в этой жизни:
Много горя я терплю,
Много нужды я переношу.
Обе ручки мои не владеют,
Обе ноженьки не идут.
Кто барщину придумал —
На того чтоб повальный мор навал,
Собачей смертью чтоб подох,
Провалиться б ему под землю!

Разновидности жанра причитаний (лайшемат) вызваны к жизни потребностями народных поэтов охватить и отобразить в причитаниях разные состояния и стороны психического мира воплениц и судьбы ушедших из жизни людей.

Все традиционные причитания-плачи (лайшемат) с их обрядовыми и внеобрядовыми разновидностями объединяются общностью стиля, художественного склада и лирическим героем.

Необрядовые причеты вместе с традиционными похоронными причитаниями явились теми произведениями, на основе которых

¹ М. Е. Евсеев. Мордовская свадьба. М., Центриздат, 1931, стр. 31.

² Отдельные тексты рекрутских причитаний мы встречаем в вышеупомянутых книгах А. Шахматова, Х. Паасонена, в сборниках «Эрзянь фольклор» (1939), «Мокшень фольклор» (1940) и дореволюционной периодической печати.

³ См.: Бонч-Бруевич. В. И. Ленин об устном народном творчестве. — «Советская этнография», 1954, № 4, стр. 120.

¹ Проф. Ю. М. Соколов. Русский фольклор. Учпедгиз, М., 1938, стр. 185.

² Характерные социальные мотивы и художественные особенности рекрутских плачей видны в причитаниях, помещенных в этом сборнике под номерами 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77.

представительницы советского сказительского творчества создали новые плачи, среди которых особо выделяются «Плач о Сергее Мироновиче Кирове», или «Как мне горе своё выплакать» Е. П. Кривошеевой, «Сказ-плач о Ленине» Ф. И. Беззубовой и другие, получившие всесоюзную известность.

В новых плачах-сказах жалость, печаль плачей измеряется тем, какую пользу принёс оплакиваемый своему народу, отчизне. Благородные дела умершего трактуются как свершения, которые живут в сердцах советских людей.

***

Предлагаемый читателям седьмой том «Устно-поэтического творчества мордовского народа» представляет собой сборник, в первой части которого впервые собраны эрзя-мордовские причитания-плачи (лайшемат)¹. Как и в предыдущих томах серии книг «Устно-поэтическое творчество мордовского народа», оригиналы даются в соответствии с орфографическими нормами эрзянского литературного языка с подстрочно-смысловым переводом на русский язык.

Подстрочно-смысловые переводы, которые необходимы при научном исследовании народного поэтического творчества, могут быть хорошей основой для художественного перевода плачей, образцы которого даны в конце книги.

¹ Вторую часть этого седьмого тома составляют тексты мокша-мордовских причитаний (явсемат).

Обрядовые традиционные причитания /лайшемат/

1. КОДА КУЛОСЬ МОНЬ АВАМ

Кода карми кульцянтъ оймезэ лисеме, кедезинзэ максыть кирвастенъ штатол, кирваститъ пазава икелев лампатка, кармить озномо. Столентъ ланге путыть кши. Озныть: илязо страство куломстонзо. Кода кулы, экшелясызь, оршавтсызь, путсызь эзем пряс, кедензэ путсызь крестом мештензэ ланге. Экшелицятне одёжаст полавтсызь, шлить-нардыть. Столь ланге путыть лия кши, колмоксть сюконить весе роднятне ды экшелицятне, мейле — тетязо-авазо, зйкакшонзо. Кармить лайшеме. Васенцекс серьгедить истя:

Ней корты келеть а корты,
 Ней сельметь тонь а нейть!
 Теде вене он венить,
 Кодамо тетъ страстесь ульнесь куломстот...
 Ней уш а ёвтасак:
 Корты келеть а корты.
 Ваньнь, ваньнь эземень кувалт —
 Эзить кепеде тон кедеть,
 Эх, эзик сыргавто тон пирят,
 Матедевить-удовить,
 Вечной удомсо тон удат.
 Теде вене онстон нейтинь.
 Менельстэ спаситель-пазось
 Колмо струят нолдась эззэть.
 Васенце струясь пиже,
 А омбоцесь раужо,
 Колмоце струясь ашо.
 Эзинь чарькоде онозон.
 Ней ансяк кода роднянь бабатне
 Эзем пряс кандизь,
 Ашо коцтсо вельтидизь,

Ней ансяк чарькодинь онозон:
Се пиже струясь —
Спасителесь теластот
Пиже ойметь саизе,
Ашось — роднянь бабатне
Оймень кадовт сэреть пурнызь,
Ашо коцт потс вельтидизь!
А раужо струясь —
Раужо мода потс путыдизь.
Зярдояк ней уш а нейтядызь,
Зярдояк ней уш а вастадызь,
Костояк мельга ютамсто а сасатадызь,
Каршо ютамсто а вастадызь,
Зярдояк вастома ней уш мартот а ули.
Кодамо таркас
Спасителесь путтанзат,
Кодамо тарка максы тонеть,
А карматано содамо,
А карматано марямо эйтэдеть!
Козонь ней сэринем аравтса?
Козонь сэринем ладяса?
Чачтыцям монь, диринем!
Чачтыцям монь, матушкам!
Аравлинь кавто пильге пес,—
Пильге песэть оймень сан куломась.
Ютавлинь оймень кады рунгот кувалма,
Аравлинь пира пенезэть,—
Неугодноян тонь пря песэть аштицякс,
Недостойноян тонь пря песэть аштицякс.
Тонь пря песэть
Чистой девица — ловница,
Херувимень ловны,
Серафимень сёрмады!
Паз икеле телань кады ойментень
Херувимской валтнэ вечкевить,
Серафимской валтнэ эрявить.
Ох, авакай, диринем!
Ох, авакай, жалинем!
Родителем, матушкам!
Ужо вансынь,
Кодат тонь оршамот,
Ужо ванса,
Кода оймень кады сэреть пурнызь,
Кодат вековечной одежат,
Кодат бесконечной одежат!
Ламо какань оршицят!
Ламо какань пурныцят,
Паро тевень тенцят.

Ней вансынь, кодат
Бесконечной одежат,
Кодат вечной пурнавксот.
Иля прима виськс ломань икеле,
Иляст ульть берянь одежат.
А примат, авай, виськс, а примат
Вековечной ялгадот —
Мако лопат одежат,
Ашо шелконь тонь саванот.
А примат, авай, виськс, а примат.
Сэреть кувалма мон ютынь.
Авардинь, авай, авардинь,
Можо, ашо одрат лангс
Пся сельведень мон валынь,
Ашо одрат мон начтнинь.
Молиндерят колмоце чистэ
Спасителень икелев сюкпрянь максомо,
Кевкстиндерятанзат, кува тон ютыть,
Козонь ашо одежат начтыть,
Мертя, авакай:
«Мастор лангсо диринь какан,
Пиже тякан, трянь какан,
Истя мельган сынь авардеть».
Истя пазнэнь тон отвечак.
Ещё ютан остаткадо мон
Тонь кудынеть перька,
Оймень кады сэреть кувалма.
Козонь сурон токаван,
Козонь кедем нежедян,—
А мон сёрма сёрмадан,
Вечной печать печатан!
Ещё кода остаткадо жалятан?
Ещё остаткадо простян.
Козонь сурон токаван,
Козонь кедем мон токан,—
Сезэнь вечной тветка мон путан!
Молиндерят колмоце чистэнь
Пазонть икелев сюкпрянь максомо,
Кевкстиндерятанзат, кодат тветкатне,
Мериндеряй рабат туртов,
Кодат не тветкатне мартот,
А тон, дирим, отвечак,
А тон, жалим, мертя:
«Мастор лангонь эринь тякан
Истя мартон сынь простясть,
Остаткадо жалимизь,
Не тветкатнень сынь путызь».
Ох, авакай — тиринем!

Моллиндерят, авакай,
Колмоце чистэнтъ
Спаситель-пазонть икелев,
Улиндеряйтъ паро тевтне аламо,
А берянь тевтне седе ламо,
Княк а ули кисэть пшкадиця,
Княк а ули грехень кисэ отвечиця,
А улить тосо ближноеть,
А улить тосо родноеть,
Княк кисэть а пшкади!
Ох, авакай, диринем!
Ох, авакай, жалинем!
Родителем, матушкам,
Тон туят съкамот,
А минь лиядтан (о) ламонек!
Карминдеряй заставатнева сайнеметь,
Эрва заставас лоткавтнеметь,
Мытарствава якавтомат.
Паро тевтне аламо,
Берянь тевтне седе ламо!
Минь а карматано марямо,
Минь а карматано содамо.
Миненек тосто сёрма а кучат,
Раужо печать а путат,
Кулясоjak а марятано эйтэдеть!

Зярдэ сыть кандолазонь теицят, лайши кулыцианть икеле
вста:

Ох, авакай, диринем!
Ох, авакай, жалинем!
Родителем, матушкам,
Тонеть вечной кудонь тееме
Роднянь лелятне пурнавсть.
Кодат ней лазтнэнь мон кармавтан?
Ало лазось улезэ пекшень —
Пекшень ёжо — соланя,
Пекшень ёжо — валаня.
Седе чевте теланть улезэ.
Бокаватне улест чачи умаринань,
Лангсо лазось — кипарисовой.
Духовой чине улезэ.
Потмось улезэ оложазь,
Лангосо улезэ сёрмадозь!

Лиси кардайс, лайши кандолазонь теицятнень бокасо:

Ох, роднянь лелинень!
Ох, роднянь бодинень!
Кармавтан диринь авань

Вечной кудонь тееме.
Теинк, делинень, вадрясто,
Чевте ёжо улезэ,
Соланя ёжо улезэ.
Ало лазонть путынк пекшень,
Бокава путодо чачи умаринань,
Лангось улезэ кипарисовой,
Потмост улест оложазь,
Лангост улест сёрмадозь!
Истя теинк монь авань
Вечной кудонзо.

Сови мекев кудос:

Кармавтынть тонеть, авакай,
Чевте ёжо, вечной кудо.
Ох, авакай, диринем,
Ох, авакай, жалинем,
Коть кармавтынть потмост оложазь,
Коть и лангост сёрмадозь,
Соланя-валаня ёжозо.
Ох, авакай, диринем,
Коть уш вадря теистъ кудонть тетъ,
Мельспародот а аштят —
Вальмаавтомо, кенкштеме
Тошна ули тонеть,
Коть и соланя-валаня.
Авам тесна кудо а вечки,
Тошна кудо а вечки.
Сонензэ улезэ валдо вальма марто,
Кенкшезэ улезэ петля марто!

Мейде пильгстэнзэ ушоды, палсезь юты сэрэнзэ кувалма:

Ох, авакай, диринем!
Ох, авакай, жалинем!
Пильге вьетъ сайнинек,
Пильге алетъ сайнинек, —
Ламоль заботась мельганок,
Ламоль трудось кисэнек!

Мештензэ ваксс моли:

Седей алетъ тарксекшнынек,
Седей алетъ маштнинек,
Седей алетъ сайнек.
Кода а ёвтамс, авакай,
Зяро кедь вьетъ сайнек,
Кода лангонок оршакшнык.
Кода спасителентъ, штапо чачтымик.
Эрявинек, авакай, кастомс.

Эрявинек трямс-оршамс!
Тон ломань юткс ладимизь!
Кода, авай, курго потсо антлимизь,
Седей алеть сайния,
Кода сисем темень
Шкась-порась, сон и сыль,
Вень удомат арасель,
Тантей удомат сезнекшнык.

Сы пря малас:

Ох, авакай, жалинем!
Ох, авакай, ваньнем!
Прясо преветь маштинек.
Мезень кисэ мастор лангсонть эрять?
Эзять анокстав (о) оймень кис ознома шка,
Ансяк мастор лангонь кис эрять,
Эрять, авакай, ансяк минек кис.
Ох, авакай, диринем!
Остатка раз мон мартот кортан!
Тосто минь а карматано содамо,
Кодамо ули тосо тонь таркат.
Содавликеекак, берянь,
Эрьва ладсо жалявлизь.
Миנדенок тон кармат содамо.

Чокшиестэнтъ панить пачалксетъ, пуромить родиятне. Кода васень пачалксетне паневить, саить поза, неть пачалксетнедь ды лисить мартост кустема пес покштянь-бабань тердеме, тосо лайшить. Мейле совить ды кармить ярсамо. Пачалксетъ панить секс, што пачалксетъ кругловой, певтеме. Истя и тоначись карми улеме певтеме.

Ярсамо мейле, конат кудов тунть, конат кадовить тоско; конз мади, конз кунсолы псалтырень ловныцянтъ. Псалтырень алов столь лангс ацать паця или нардамо паця. Пацянтъ ацасызь — ойментень улезэ вадря. Будто оймесь ашти ловныцянтъ вакссо ды ловныцянтъ мельга ловны.

Ловныть валскес. Кода пополь сы покойникентъ кисэ, псалтырень пекстасызь.

Валске, кода вачкодить баягат, лайшить истя:

Ох, авакай, диринем!
Ох, авакай, ваньнем!
Пазонь звонозо маряви,
Пазонь звонозо вачкодевсь.
Тонь оймень кадовт телат тердить
Остаткадо божий храмонтень озномо,
Божий храмонтень трудямо.
Родителем, диринем!
Родителем, ваньнем!

Остатка час лияли,
Остатка минутат кадновкшныть,
Чопода гробс пекстатадызь,
Лембе кудосто сайтядызь,
Тетяць валдо вальмастонть.
Телань кады оймесь
Кудонь перька ливтни,
Пиже каканть марто простни,
Вальмадо вальмас ливтни,
Пиже каканть лангс
Остаткадо сон ванкшны!
Мазы каканть лангс ванкшны.
Ох, авакай, диринем!
Ох, авакай, ваньнем!
Кармавтан, авай, кармавтан,
Костояк ней а нейтян,
Костояк ней а васттан.
Зярдю плотносто удован,
Появак темень коть оистон,
Тоначинь эрямонтъ ёвтиника.
Тоначинь тарканть ёвтиника.

Колмоксть пульяздо сюкони:

Васень поклонось неугасимойкс улезэ,
Омбоцесь — пильге пезеть рублевой штатолкс.
Колмоце поклонось — Херувимтне-Серафимтне
Велькесэть улест, илядызь кадт.
Еще, авакай, кармавта:
Калмо лангс ютамсто
Кавто ки рашкт сасавить,
Иля маняв (о), авакай, керш кива:
Керш ки адонь кенкш лангс сайтяязат.
Азе вить ёнов,
Молят луга потмова
Раень кенкш лангс.
Иля маняв (о), авакай,
Иля маняв (о), жалинем.
Ох, авакай, диринем, тон туят!
Тон жалят, а оймесь седеяк.
Эряви ойментъ кис мелявтомс,
Эряви ойментъ кис пиксемс.
Саиндерясызь сизьгемень сисем мытарствас,
Эряви эрьва заставас варштамс,
Тезень варшты, тозонь варшты —
Княк арась родноезэ,
Княк арась жализэ.
Ансяк ангелт...!

¹ Те видьсь подланикесэнтъ арсематне сезеветь.

Кандыть церьковасто пазават. Сы поп, кармить панихидань
служамо. Весе ознить. Попонь совамсто кудосо лайшить:

Аволинь лотка лайшемде,
Да, монь земной валтнэ
Ойментень ней а вечкевить,
Ней пазонь валт эривить,
Ней пазонь валт вечкевить.

Кода служави панихидась, ливтьсызь кардазга, орта лангс
ливтить столь, тесэ таго служить панихида. Ливтемстэ лы кан-
домсто лайшить:

Лисят лембе кудостопть,
Лисят семиянь пизэстэнтъ!
Ней уш а каршо вастадызь,
А мельга сасатадызь!
Аволь ютат эсь пильге вийнесэть —
Ломанть кандыть эйсэть!
Велень-сядонь паз-матушка!
Простить ваньнь авань грехензэ!
Можо козонь пильгезэ чалгась,
Берянь вал ёвтась,
Можо позда покш дум арсесь.
Тон простик диринь-авань,
Можо сон ломань скорьбась,
Ломанень берянь тейсь.
Божиматерь, спаситель,
Тон простик!

Кармить простнеме:

Пря песэть обеднянь перть аштинь,
Эзить кепеде кедеть,
Эзить максо пазнэнь поклонот.
Ох, авакай, корьмакай,
Зярдояк а нейтадызь,
Зярдояк а вастадызь,
Остатка вастома мартот!
Прощайка, диринь-авинем!
Зярдояк а марятано эйстэдеть!

Эскень чавомсто:

Ох, родителем, матушкам!
Родителем, жалинем!
Тандавтызь таидады гулька седееть,
Глушизь кавто мари пилинеть.

Ливтизь церьковасто:

Ох, диринем, жалинь авинем!
Остаткадо божий храмсто лисить,

Остаткадо божий храмонтень якить.
Эзить кепеде кедеть,
Эзить озно пазнэнь.
Ков ней ильтятадызь?
Аволь Саровов пазнэнь озномо,
Аволь Киевев пазнэнь трудямо.
Киевев пазнэнь молевлитыкак,
Тосто минь учовлидизь,
А ней тестэ а учоват!

Неяви калмось:

Мейс чи прамо ёнось чопода?
Мейс чи прамо ёнось сумбура?
Аволь чи валгома ёнкось чопода,
Аволь чи валгомась сумбура,
Аволь сэнй кепететсь,
Аволь чопода пель кепететсь —
Те тонь вечной кудот редяви,
Вечной модат неяви.
Паксянь кирди — матушка!
Робота ланга ламо
Робота роботакшнось.
Ламо мода чалгахшнось.
Простяк, бажиматерь — авакай,
Простяк, спаситель — тетякай!
Ох, авакай, диринем,
Тундонь варма сулееть пувсесы,
Тундонь пиземе следэть шлясынзе.

Калмос волдамсто:

Мать — сыра земля — матушка,
Мастор лангонь кирдия,
Простить диринь-авань грехензэ!
Сыра земля — матушка,
Простик авань теланзо,
Оймень кадовт сэрензэ!

Валить калмо:

Мезе ней диринь авань
Калмонзо лангс чачовтан?
Мезе ней касовтан?
Цяпор тикше касозо,
Цяпор тикше духовой.
Ютатано кизнэнь чине паксява,
Пувиндеряй варма калмо ёндо,
Цяпор тикше чине марятан(о) —
Чарькодтяно, авай, тонезэть.
Пря пезэть, авакай,

Кипарис чувто касовтан,
Кипарис чувто духовой.

Калмось валяви, пезнавтыть крест, санть койме ды ютыть калмонть перька, пирясызь — илязо моле калмонть чирес нечистой. Керить калмонть лангсо вальмат — иеезэ тосто. Мейле явить церьковасо служазь кшинть-салонть, озныть крестонтень, сюконить чи лисема ёнов ды кускань-кускань санть, лемензэ кундасызь, штобу пазось простяссо ды примассо. Туемстэ мерить: «Ознодо, покойникть, пиземе пазось максозо, часиязонк сюрю чачозо».

Сыть кудов. Бути кизна, ливтить кельме ведь, а тельня — лембе ведь, ушов. Калмицятне кедест шлясызь, ашо нардамос нардасызь ды совить кудос. Столь лангсо кшинть-салт. Стряпчейтне таргить каша чугуи, пезнавтыть кашантень пенч, колмоксть кепедьсызь каша чугуионтень: пазось чисэ эрямонь грехензэ простявлинзе, а эриятненень шумбрачи максоволь.

Озныть, озныть столенть перька, явить просвира, мейле кановна (медь) явшить: таньшкадозо кулыцянть кургозо. Мейле канть ям, лапшат, каша, куслят. Ярсамодо мейле мерить: «Илядо мелявто, кодаяк пазось максы прощения, а тыненк чисэ эрямонть».

1. КОГДА УМЕРЛА МОЯ МАТЬ

Когда у умирающего начнет уходить душа, в руки дают ему зажженную свечу, у божицы зажигают лампаду, на стол кладут хлеб и молятся, чтоб ему не страшно было умирать. Когда умрет, его обмоют, затем оденут и положат в передний угол на лавку, руки при этом складывают крестом на груди. Обмывавшие покойника меняют свою одежду, умываются, кладут другой хлеб на стол, и затем умершему трижды кланяются все родственники, обмывавшие и в заключение — родители. Если умрет мать, то дочь причитывает так:

Теперь говорящий язык твой не говорит,
Теперь глаза твои не видят!
Нынче ночью приснился мне сон,
Как страшно было тебе умирать...
Теперь уж с нами ты не побеседуешь,
Говорящий язык твой не говорит.
Смотрела, смотрела я вдоль лавки,
Не шевельнула ты руками,
Не приподняла свою головушку,
Заснула-задремала ты,
Вечным сном спишь!
Нынче ночью во сне видела тебя.
С неба бог-спаситель
Три луча пустил в тебя, матушка,

Первый-то луч зеленый,
А второй-то луч черный,
А третий луч белый.
Не догадалась я, что приснилось мне!

Когда родные старушки
В передний угол положили тебя,
Белым холстом покрыли,
Тогда только поняла я свой сон.

Зеленый луч —

Это бог-спаситель наш

Молодую душу отнял твою!

Белый [луч] — старушки рода нашего

Твое бездушное тело прибирают,

Белым холстом покрывают!

Черный луч —

В черную землю положат тебя.

Никогда теперь не увидим тебя,

Никогда с тобой не повстречаемся.

Встреч с тобой больше не будет!

В какое бы место

Спаситель тебя ни отвел,

Какое бы место ни дал он тебе —

Не будем знать мы (об этом),

Не услышим мы вестей о тебе!

Куда мне деваться теперь?

На какое местечко мне стать?

Родительница моя дорогая!

Родительница моя матушка!

У твоих ног встала бы,

Но рядом стоит душегубица-смерть,

Прошла бы вдоль тела, душой оставленного.

Встала бы у изголовья твоего,

Да нельзя мне у изголовья стоять —

(Там) чистая девица читает,

Херувимские (слова) читает,

Серафимские (слова) пишет!¹

Душа, оставившая тело, (представшая) перед богом,

Херувимские слова любит,

Серафимские слова ей нужны!

Ох, матушка, дорогая моя!

Родительница-матушка!

Ужо посмотрю я,

Каковы наряды твои!

Ужо посмотрю я

Как оставленное душой прибрано тело твое.

Каковы вековечные одежды твои,

Как навсегда одели тебя!

¹ Имеется в виду обрядовое чтение церковных книг над покойницей.

Много детей одевала ты,
Много детей нарядила ты,
Дел хороших сделала!
Теперь я еще посмотрю,
Какова вековечная одежда твоя,
Как навсегда одели тебя!
Чтоб не стыдно было от людей,
Чтоб не носила одежды плохой!
Не примешь, матушка, стыда, не примешь
От вековечных подружек своих —
Одежда твоя как лепестки мака,
Как белый шелк твой саван,
Не примешь, матушка, стыда, не примешь!
Вдоль тела твоего прошла я,
Плакала, матушка, плакала.
Может, на белый твой саван
Слезы горькие пролила я,
Белый саван твой намочила?
Когда пойдешь ты на третий день
Спасителю поклон положить,
Тебя спросит, где ты прошла?
Где намочила белую одежду?
Матушка, ответь ему так:
«Это дети мои дорогие на земле,
Мои родные ребятнишки
Так плакали обо мне!»
Так богу ответь.
Еще последний разочек пройду
Вокруг избушки твоей¹,
Вдоль оставленного душой тела твоего.
Где я пальцами коснусь,
Где рукой дотронусь,
Там письмо напишу,
Вечную печать напечатаю!
Как мне в последний раз пожалеть тебя?
Еще как в последний раз попрощаться с тобой?
Где я пальцами своими коснусь,
До чего дотронусь руками,
Там вечный цветочек посажу!
Когда пойдешь ты на третий день
Поклон богу положить,
Спросят тебя, что это за цветочек
Для рабов (божьих)?
Что это за цветы с тобой?
А ты, родимая, ты ответь,
А ты, жалеющая меня, скажи:

¹ Имеется в виду гроб, в котором лежит покойница.

«Мои дети, живущие на земле,
Так со мною прощались,
В последний раз пожалели меня,
Эти цветы посадили они!»
Ох, матушка родимая моя!
Если ты пойдешь, матушка,
На третий день
Перед богом спасителем предстать,
Если будет мало хороших цветов,
А плохих окажется больше —
Никто за тебя не вступится,
Никто не ответит за грехи твои,
Не будет там ближних твоих,
Не будет там родных твоих.
Никто за тебя не вступится!
Ох, матушка родимая моя!
Ох, матушка любимая моя!
Родительница моя, матушка!
Ты одна уходишь от нас,
А мы здесь все останемся!
Когда будут тебя по заставам водить,
На каждой заставе спросят имя твое.
Станут тебя по мытарствам водить,
Если мало будет хороших цветов,
А плохих окажется больше.
Мы не будем слышать [о тебе],
Мы не будем знать.
Оттуда письмо нам не пошлют,
Печать черную не поставят,
От тебя не услышим вестей!

В то время, когда плотники входят в избу, дочь причитывает:

Ох, матушка дорогая!
Ох, матушка любимая!
Родительница моя, матушка!
Для тебя, родимая, вечный дом
Собрались делать родные дялюшки.
Какие доски велью им (строгать)?
Пусть нижняя доска из липы будет —
Липовая (доска) — мягкая,
(Доска) липовая — гладкая,
Мягче будет твоему телу,
Пусть боковые доски будут из живой яблони,
А крышка чтоб была кипарисовая,
Чтоб приятно пахло от них.
Чтоб внутри они были луженые,
А сверху были расписаны!

Плачя выходит во двор, причитывает возле плотников, делающих гроб:

Ох, родные дядюшки,
Ох, родные дедушки,
Сделайте, дядюшки, хорошо,
Чтобы мягко было там,
Чтоб уютно было там,
Нижнюю доску кладите липовую,
Снизу липовые доски пристройте для нее.
Боковые доски из живой яблони,
Крышку сделайте кипарисовую,
Чтоб спутри были луженые,
А сверху были расписаны!
Такой сделайте моей матери
Вечный дом.

Заходит снова в избу:

Заказала я, матушка,
Уютный, вечный дом тебе.
Ох, матушка-кормилица,
Ох, матушка, сокровище мое!
Хоть и заказала сделать луженый внутри,
Хоть и заказала расписной снаружи,
Чтобы было в нем уютно и приятно.
Ох, матушка родная,
Хоть и хороший построили тебе дом,
Все равно довольной не осталась ты:
Он без окон, без дверей,
Скучно будет тебе в нем, матушка,
Хоть и уютный, приятный он.
Матушка тесный дом не любит,
Матушка скучный дом ненавидит.
Надо ей, чтобы дом был со светлыми окнами,
Чтобы двери на петлях открывались!

Затем плачя целует покойницу с ног до головы:

Ох, матушка родная,
Ох, матушка любимая моя,
Силу ног своих на нас порастратила,
Крепость ног своих не жалела ты,
Всегда заботилась ты, родная, о нас,
Много труда положила на нас!

Подходит к груди умершей:

Силу сердца на нас порастратила,
Силу сердца на нас не жалела ты.
Как же не сказать об этом, матушка,

Сколько руки твои потрудились,
Когда ты, матушка, одевала нас
Гольных, как спаситель, от рождения!
Надо было, матушка, вырастить нас,
Надо было одеть-воспитать.
Ты в люди нас вывела!
Последним куском делилась.
Силу сердца на нас порастратила.
Зато многое сделала ты,
Когда пора-время
Семи дел приходило¹,
Ночного сна не знала ты,
Сладкий сон свой прерывала.

Подходит к изголовью умершей:

Ох, матушка родимая,
Ох, матушка-кормилица,
Мысли и разум на нас порастратила.
Зачем же, матушка, на свете жила?
Не о спасении души думала,
Лишь для земной жизни жила,
Жила матушка только для нас.
Ох, матушка родимая,
Последний раз я с тобой говорю.
Оттуда не будет вестей от тебя,
Мы не будем знать, где ты будешь там!
Если б знали, что плохо тебе,
Всячески пожалели бы тебя!
А ты о нас будешь знать,
Как живем мы здесь [на земле].

Вечером пекут блины, собираются родственники. Когда первые два-три блина испекутся, берут квас и эти блины и выходят с ними на крыльцо приглашать прадедов-прабабушек. Там причитывают. Затем заходят в избу и начинают угощаться. Блины пекут вот зачем: блин имеет форму круга, он бесконечный, как и тот свет.

Когда все наедется, расходятся по домам, некоторые остаются здесь. Кто ложится, кто сидит и слушает монашку, читающую псалтырь. Под псалтырь на столе подстилают платок или полотенце. Платок подстилают для того, чтоб душе было хорошо, будто душа находится около читающей (псалтырь) и следит за ней. Читают до утра. Когда священник придет за покойником, псалтырь закрывают. Утром, когда ударят в колокола, причитывают так:

Ох, матушка родимая,
Ох, матушка-кормилица,

¹ То есть накапливалось много дел.

Божий звон уже слышится,
Божий звон уже доносится!
Тело твое, покинутое душой, зовут
В последний раз в божий храм молиться,
В божьем храме трудиться.
Родительница моя дорогая,
Родительница, кормилица моя,
Последний час остается тебе,
В темный гроб положат тебя,
Из теплой избы вынесут,
От батюшкиных светлых окон.
Душа твоя, покинувшая тело,
Вокруг дома летает,
С малыши детьми она прощается,
От окна к окну летает,
На малых детишек
В последний раз она смотрит!
Ох, матушка дорогая,
Прикажу, матушка, прикажу,
В последний раз накажу.
Если нигде я не увижу тебя,
Нигде я не встречу с тобой,
Когда засну крепко,
Появись, матушка, во сне.
О жизни на том свете расскажи,
Какова там жизнь, растолкуй.

Стоя на коленях, три раза кланяется:

Первый поклон — негасимая (лампада),
Второй — рублевая свеча у ног твоих,
Третий-то поклон — херувимы-серафимы,
Чтобы льняной саван тебе покровом был!
Еще, матушка, накажу тебе:
Как на кладбище ты направишься,
И у росрани остановишься,
Не поверни ненароком на левую —
Левая дорога к вратам ада ведет.
Ты на правую поворачивай —
Она идет средь зеленых лугов,
К райским вратам!
Не ошибись ты, матушка,
Не дай обмануть себя, любимая!
Ох, матушка дорогая, ты уйдешь,
Ты горюешь, а душа твоя того сильней.
Надо о душе заботиться,
Надо о душе беспокоиться,
Если поведут ее по семидесяти семи мытарствам,
Сюда она посмотрит, туда оглянется —

Нет никого из родных,
Некому ее пожалеть,
Только ангелы...

Приходит священник и начинает служить панихиду.
Все молятся. При входе священника в избу причитывают:

Продолжала бы я причитывать,
Да мои земные слова
Душе теперь ненадобны,
Теперь ей слова божьи нужны!

Как отслужат панихиду, выносят усопшую к воротам, куда приносят стол. Здесь опять отслужат панихиду. При выносе причитывают так:

Уходишь из теплой хаты,
Уходишь из семейного гнездышка!
Теперь навстречу пойдем — не встретим тебя,
За тобой пойдем — не догоним!
Не на своих ногах идешь ты,
Люди несут тебя!
Нашего села-общины богиня-матушка,
Прости грехи моей матери!
Может быть, она в дурное место ступила,
Плохое слово сказала,
Поздно большую думу задумала!
Ты прости мою родимую матушку.
Может быть, она человека обидела,
Людям плохое сделала...
Божья мать, спасительница,
Ты прости ее!

Начинают прощаться:

Всю обедню стояла у твоего изголовья,
Ты не подняла свои ручки,
Не поклонилась господу богу.
Ох, матушка-кормилица,
Никогда теперь не увидим тебя,
Никогда не встретим тебя!
Последний раз мы видимся!
Прощай, матушка родимая!
Никогда не услышим тебя!

Гвоздями забивают гроб:

Ох, родительница моя, маменька,
Родительница моя любимая!
Напугали голубинное сердце твое,
Перестали слышать уши твои.

Выносят из церкви:

Ох, родимая, любимая матушка,
Последний раз ты вышла из храма божьего,
Последний раз божий храм ты покинула,
Не подняла ты рученьки,
Не помолилась господу!
Куда теперь провожаем тебя?
Не в Саров богу молиться,
Не в Киев господу поклониться!
Если в Киев отправилась бы, матушка,
Оттуда дождались бы мы тебя,
А отсюда мы не дождемся.

Виднеется могила:

Что на севере темнеется?
Что на западе мрачнеется?
Не синяя туча поднялась,
Не черное облако надвинулось —
Это твой вечный дом виднеется,
Вечная земля твоя показалась!
Хранительница поля — матушка,
Много мать моя потрудилась,
Много родимая поработала —
Прости ее, божья мать, матушка,
Прости, спаситель-батюшка!
Ох, матушка, родимая моя,
Весенний ветер тень твою сдует,
Весенний дождик следы твои смое!

Опускают гроб в могилу:

Мать сыра земля-матушка,
Ты хранительница земли,
Прости грехи родимой моей матушке,
Сырая земля, матушка,
Прими тело моей матушки,
Прими тело, душой оставленное!

Засыпают могилу:

На могиле родимой матушки
Что я теперь выращу?
Пусть богородская трава вырастет,
Богородская трава душистая,
Пойдем в летний день по полю,
Подует ветер с кладбища,
Запахом богородской травы пахнет —
Вспомним, матушка, о тебе!
У изголовья твоего, матушка,

Кипарисовое дерево посажу,
Кипарисовое дерево душистое!

Когда завалят могилу, ставят крест, берут лопату и проводят черту вокруг могилы, чтоб не пришел нечистый. На могиле вырезают окна, чтоб наблюдал из могилы покойник. Затем делят и раздают отслуженный в церкви хлеб-соль, молятся кресту, кланяются на восход солнца и берут по куску, чтобы помянуть покойника, чтобы его бог простил и принял. Отправляясь домой, говорят: «Молитесь, покойники, чтоб бог дал дождь, чтоб на ваше счастье уродился хлеб». Возвращаются домой. Если летом, то черпают в колоде холодную воду, если зимой, то выносят наружу теплую воду.

Участники погребения, старушки моют свои руки. Вытирают руки полотенцами, которые выносятся наружу. Затем заходят в избу. На столе лежит хлеб-соль. Стряпухи вынимают чугуны каши, втыкают в кашу ложки; три раза поднимают чугуны каши, чтоб бог простил умершему грехи, которые он нажил, живя на этом свете, а здравствующим дал бы хорошее здоровье. Помолятся, стоя вокруг стола, разделят просвирку, затем угощаются медом, чтоб покойнику было сладко.

После этого приносят суп, лапшу, кашу, кисель. Когда кончат угощаться, говорят: «Не горюйте, бог даст (покойнику.—Л. К.) прощение, а вам (родственникам покойного.—Л. К.) доброго здоровья на этом свете».

2. ТЕЙТЕРЕНТЬ ЛАЙШЕМАЗО КУЛОЗЬ АВАНЗО ПРЯ ПЕСЭ

Зярдо тейтеренть кулы авазо, то сон покойникенть экшеля-модонзо ды пурнамодонзо мейле карми лайшеме нстя:

Мекс а таргаса анок таргазь вайгелем?
Мекс а ёвтасынь анок думазь валынень?
Шкинй авакай, авакай,
Шкинй авакай, светс нолдым,
Ашо рудинем, пашинем,
Липаня чама лангинем!
Роднянь урятис, авакай,
Пурнызь-сэрнись пиринеть,
Оршизь-карись сэринеть,
Шлизь, авакай, ашо сапунь тельнеть.
Пильгеть карсизь мазыйстэ,
Карьксеть тапаризь сеетьстэ,
Карьксэть тапардызь — сёрмадызь,
Карькс петь сюлмизь — печатызь,
Лангозот палят оршавтызь,
Карксот карксызь — печатызь,

Пирязот пацят сюлмизь —
Паця пулот оковизь
Вечна а юкснемс, а карснемс,
Вечна а кайсемс, а оршнемс.
Шкинень авакай, авакай,
Шкинень авакай, свете полдым,
Жальне, жальне маряват,
Мила, мила неяват.
Киздасы кода жалявлинь,
Киздасы кода авардевлинь мон,
Киздасы кода лажавлинь.
Прясто саевлитинь,
Прясо черень пес авардевлитинь,
Пильгетэ саевлитинь,
Ежо понань пес авардствелитинь,
Шкинень авакай, авакай,
Шкинень авакай, корьмакай!
Эрявсь паро зрямот,
Ютавсь паро тонь порат,
Менельстэ прась валдо зеркала
Тонь тештькеть,
Кеверсь мазы умареть.
Шкинень авкай, авакай,
Шкинень авкай, корьмакай,
Тонь валдо ойметь лисемстэ,
Тонь чи валдот маңтомсто
Нишке пазось, авакай,
Колмо святойть кучокшнось
Тонь валдо ойметь саеме.
Менель лангето пиксэнъ лавське полдакшнось.
Пиксэнъ рисьменьть ведьмензэ,
Шелковой нардамо троксканзо.
Се святоесь, авакай,
Пиря пезэть аракшнось,
Саизе прясо памететь,
Маштызе чачи ёжинеть.
Омбоце, авкай, свете полдым,
Пильге пезэть аракшнось,
Маштынзе пильге вийнеть,
Колмоце, авкай,
Седей корязот аракшнось,
Саизе валдо ойминеть,
Ашо паця потс тапардызь.
Пижень лавськентень путокшнось,
Шелковой нардамо вельтякшнось,
Черной моря крайс кандокшнось,
Черной морясо шлякшнось-нардакшнось,
Нишке пазонтень кустекшнось.

Ков те оймесь теема?
Козонь те рабось путома?
Пингензэ модемс
Берянь зрямо сон зрясь,
Берянь векке сон и печксь.
Алядо путынк
Пиже-зеленой луга лангс,
Мазы умарень чувто юткс.
Бути улить, авакай,
Тоначинь чисэ пикстынь спасент,
Коданя праведной судсто
Кузят Нишке пазонтень,
Уськень кувалт кузема,
Чернень кувалт кунцема.
Бути ули спасенот
Чождынька уш отвечамс,
Тонеть отчетонь ней максомс.
Шкинень авакай, авакай,
Шкинень авкай, свете полдым,
Авинем, чевте седейнем,
Авинем, лембе ёжинем!
Чувтомсь, чувтомсь, авкай, сэринеть,
Клейнекс кельмесь тельинеть.
Сыргавтыка, авкай, сэринеть,
Кепедика, авкай, сэринеть,
Кепедика пиринеть.
Эзем крайга кавтов кундыть кединеть.
Адя, авкай, ве сэдявкс ланга сыргатан(о).
Ве карь кива чалгатан(о).

Лиси кудыкелев или кардазов, косо кандолазт теить:

Шкинень, авкай, авакай,
Шкинень авкай, корьмакай,
Васькамотне — лелятне
Вечной кудо тетть теить,
Вечной стройня тетть путыть.
Арась, авкай, якамс-пакамс кенкиккезэ,
Арась, авкай, валдо зеркала вальмазо,
Еще арась, авкай,
Озадо аштемс эземзэ,
Еще арась, авкай,
Сэреди рунгонь эждем
Лембе каштом(о) лангозо.

Мекев кандолазонтъ ваксето велявты кудов лайшезь:

Шкинень авкай, авакай,
Шкинень авкай, свете полдым,
Якинень-пакнинь ашо горница кудова,

Цянавоны пизэ кардазга.
Мезень, меринь, настрог вайгельть марявить?
Узере вайгельть цюдавить?
Родиянь лелятне
Вечной стройнятнень путыть.
Эзэ тук, авкай, мелезень:
Те ведь чувтось, авкай,
Покш запойс чачокшнось,
Запой куншкас касокшнось,
Сэрензэ касомс
Кувалманзо ведь чудесь,
Потмакссонзо тина аштесь;
Сэрнень пелев нувараль,
Седеезэ раужоль,
Лопа пелев пужозель.
Кизэ чинень самнестэ
Якстере панчсо эзэ панчне,
Ашо тветсэ эзэ тветя,
Звернеть эзэ яксе алганзо,
Цёковт эзэ морсе прысонзо;
А кипарис чувтонь гроб алксот,
А ладны чувтонь боканзо,
А тёсон чувтонь лангозо.
Шкинъ авкай, авакай,
Шкинъ авкай, светс полдым!
Пиигинезень эрязан,
Векенезень улезан,
Пижень мукорь ланге чалгазан.
Сэрей конь ланге озазан,
Масторонь перька ютазан,—
Те шкинень аванть а муса,
Те светс полдыменть а муса.
Раужо модас путтадызь,
Чить чи валдо а неят,
Веть ков валдо а неят,
Мода пультне сайтянзат,
Кулов чельке вельттыязат.
Кода, авкай, лажатан?
Кода, авкай, аварцтян?
Маштовлнить, авкай,
Лажы вайгельсэ тень идемс,
Лажы вайгельсэ тень рамамс,—
А вайгельнем маштовлнить,
А вализдень ильведевлнить.

Ливтэсызь кенкшка:

Качамнес лисят, авакай,
Валдо горница кудостот,
Кснавнекс певерят, авакай,

Кустема тон певат.
Мезень кувалт тон сырдить
Москов ульця юткова?
А ялгонь пыльгсэ тон молят,
А чачи ёжосот тон ютат —
Родиянь лелькат кандадызь
Пазнень ознома таркантень,
Сюкпря максома местантень.
Хоть и молят пазнень ознома таркантень,
Конязот крёстке а теят,
Алов сюкпря а максат.

Церьковасо, кода попось кулозенть ланге почоды куловт,
карми лайшеме:

Вечная память, авакай,
Святой упокой, корьмакай.
Хоть и сакшныть, авакай,
Пазнень ознома таркантень,
Сюкпрянь максома местантень,
Конязот крёстке эзить тей.

2. ПЛАЧ ДОЧЕРИ У ИЗГОЛОВЬЯ УМЕРШЕЙ МАТЕРИ

Когда у дочери умерла мать, её обмыли, одели, положили в переднем углу на лавку. После этого дочь начинала вопить:

Как же мне не начать причитывать?!
Как же не высказать задуманные (горестные) слова?
Родимая моя матушка,
Родимая матушка, на свет породившая меня,
В белые пеленки-платки пеленавшая меня,
Ласковое личико ты мое!
Родные тетушки, матушка,
Собрали-снарядили тебя,
Одели-обули тебя,
Обмыли, матушка,
Словно белое мыло, тело твое,
Ноги обули твои красиво,
Плотно намотали оборы.
Оборы намотали — (словно) разрисовали,
Кончики оборов завязали-запечатали,
В платье хорошее одели тебя,
Поясом опоясали-запечатали,
На голову твою накинули платок,
Углы платка повязали — (словно) заковали,
Чтобы вечно не развязывать, не опоясывать,
Вечно не раздеваться, не одеваться тебе!

Родимая матушка, матушка,
Родимая матушка, на свет родившая меня,
Любимой, любимой мне кажешься,
Милой, милой мне видишься!
Ох, как пожалела бы тебя,
Ох, как оплакала бы тебя!
Ох, как попрочитала бы по тебе!
С головы я начала бы —
Каждую прядку оплакала бы,
С ног начала бы —
Каждую волосинку оплакала бы!
Родимая матушка, матушка,
Родимая матушка, кормилица моя!
Прошла твоя жизнь хорошая,
Кончилась хорошая пора —
Скатилась с неба
Ясная, как зеркало, звездочка твоя,
Скатилось красивое яблоко твое!
Родимая матушка, матушка,
Родимая матушка, кормилица моя!
Когда ты расставалась со светлой душой твоей,
Когда ты лишилась белого света,
Бог (Нишке), матушка моя,
Трех святых послал,
Чтоб отнять твою душу.
С неба он зыбку на веревках опустил,
Веревки у них как медные цепочки,
Шелковое полотенце накинуто на них.
(Первый) святой, моя матушка,
Встал у изголовья твоего,
Лишил он памяти тебя,
Убил он чувства твои.
А второй святой, матушка родимая,
У ног твоих встал,
Твои ноги силы лишил,
А третий святой-то, матушка,
Против сердца твоего встал.
Взял он светлую душу твою,
В белый платочек завернул её,
В медную зыбку положил,
Шелковым полотенцем они накрыли её.
На берег Черного моря отнесли,
В Черном море искупали-обмыли,
К богу Нишке подняли её.
Куда нам эту душу деть?
Куда эту рабу определить?
До окончания века своего
Трудную жизнь она прожила,

Трудную пору промаялась.
Давайте положим её
На луг, зеленеющий кругом,
Среди красивых яблонь.
Есть ли у тебя, матушка,
На том свете заступники?
Когда после праведного суда
Поднимешься к Нишке-богу,
По проволоке заберешь я,
По волосинке проберешься к нему.
Если есть там у тебя заступники,
Легко будет отвечать,
Просто будет тебе ответ держать.
Родимая матушка, матушка,
Родимая матушка, на свет породившая меня,
Матушка, ласковое сердечко мое!
Теплотой своей согревавшая меня,
Закоченело, закоченело, матушка, тело твое,
Словно клей, застыла плоть твоя!
Сдвинь с места тело свое,
Приподними-ка, матушка, головушку свою,
Встань-ка, матушка, на ноги.
О край лавки обопри обе ручки свои.
Давай, матушка, по одной половинке пройдем,
По одному следу шагнем.

Плачез выходит в сени или на двор, где делают гроб:

Родимая матушка, матушка,
Родимая матушка, кормилица моя,
Любимые мои дядюшки
Вечное жилье строят тебе,
Вечный дом рубят.
Нету, родимая матушка,
Дверей у него входить-выходить,
Нету, кормилица-матушка,
Светлых, как у зеркала, окон у него,
Еще нету, матушка,
Для сидения лавок у него,
Еще нету, родимая,
Теплой лежанки печной,
Чтоб согреть больное тело твое.

Возвращается в избу:

Родимая матушка, матушка,
Родимая матушка, на свет породившая меня,
Ходила-похаживала я по дому, что как горница,
По двору, что как гнездышко ласточки,
Что там, думаю, за шуршание рубанков слышится,

Удары топоров доносятся?
Родные дядюшки
Вечный дом рубят.
Не понравился он мне, матушка:
То дерево, моя матушка,
В низине зародилось,
На болоте выросло.
Когда росло оно,
По нему вода текла,
Тиной забивалось нутро его.
Ветви его обвисали,
Сердцевина подгнивала,
Листья его были жухлые!
Когда наступали летние дни,
Красным цветом не распускалось,
Белыми цветами не цело,
Звери дикие не бегали под ним,
Соловьи не пели на нем!
Не из кипариса дно гроба твоего,
Не из ладаного дерева стены,
И не из теса крыша его!
Родимая матушка, матушка,
Родимая матушка, на свет породившая меня,
Пусть целую жизнь проживу я,
Целый век проведу,
На медный чурбак встану я,
Высокого коня оседлаю,
Весь свет объеду кругом,
Свою матушку не найду,
Свою родительницу не отыщу.
В черную землю положат тебя,
Днем солнечного света ты не увидишь,
Ночью лунного света не увидишь,
Пылью земною затянешься,
Прахом покроешься.
Как же, матушка, оплакать тебя?
Как же, матушка, вопить над тобой?
Если можно было бы, матушка,
Тебя спасти причитанием,
Тебя сохранить плачами,—
Голоса своего не пожалела бы,
Словечком единым не ошиблась бы.

При выносе покойницы:

Словно дым, выходишь, родная матушка,
Из светлой горенки — дома своего,
Словно горошина, ты катишься
По крыльцу своему на улицу.

Что заставило тебя, матушка,
Идти Московскою улицей?
Не на ногах ты идешь по улице,
Не по своему желанию движешься —
Несут тебя родные дядюшки
К месту, где богу молятся,
Туда, где поклоны кладут.
Идешь ты туда, где богу молятся,
Но лоб свой не перекрестишь,
Низкий поклон не положишь!

В церкви причитывает:

Вечная память тебе, матушка,
Со святыми упокой, кормилица.
Хоть и приходила ты, матушка,
К месту, где богу молятся,
К месту, где низко кланяются,
Но лоб свой не перекрестила.

3. АВАНЬ ЛАЙШЕМА

Ох, авакай, корьмакай!
Ох, авакай, тирякай!
Ох, авакай, ваньнем,
Авакай — ашо палинем,
Авакай — чевте рудинем,
Авакай — ашо ловсынем,
Корьмакай — тюжа оннем.
Авакай, жалне марьват,
Авакай, мила неават.
Можна улевельдера,
Авакай, пси сельведьсэ идемат,
Лайшема вайгельсэ рамамат,—
Аволь машто вайгелем,
Аволинь костя сельведень.
Ломань дивазь лайшевлинь,
Народонь кедень вачкодезь авардевлинь,
Авань кулы сэрензэ идевлинь,
Бми сэрензэ идевлинь.
Ох, авакай, диринем!
Ох, авакай, ваньнем!
Ужо кевкстян, авакай,
Ужо кевкстян, тиринем:
Ков пурнык-сэрник сэринеть?
Ков оршить-карсить пильгинеть?
Ашо килей — сэринеть,
Ловдо ашо — руингнеть.

Садовой умарь — чаминеть,
Пеште лукшке — турвинеть,
Мако лопа — палинеть,
Мако цветка — рущинеть,
Ашо коцташко — пильгинеть,
Мазый котат — каринеть,
Потмо рисьметь — карьксинеть,
Хоть пурныйть-сэрнить, авакай,
Хоть оршить-карсить, корьмакай,
А мастор ланга якамо,
А чисэ-пингсэ эрямо.
Те пурнавтось, корьмакай,
Кельме калмов молеме,
Раужо модас совамо.
Ох, авакай, тиринем!
Ох, авакай, ваньнем!
Ней, авакай, ваньнем,
Зярдо карман учомот?
Коволдо каршон ваномот?
Чисэ-пингсэ, авакай,
Сеетьсэ яксекшныть,
Чурьнестэ тукшнылить.
Ней, нать, авакай, а молят,
Ней, корьмакай, нать, а сат.
А листян(о), авакай, каршоюзот,
А радоватан(о) эзэзэть.
Ней, авакай, туют
Кельме калмонь эждеме,
Раужо модань пештеме.
Ней, авакай, тиринем,
А карадо-каршо васттано,
А удадо пельде сасатан.
А маряса вайгельнеть,
А нейсын пильге следынеть.
Ох, авакай, тиринем!
Ох, авакай, ваньнем!

3. ОПЛАКИВАНИЕ МАТЕРИ

Ох, матушка, кормилица,
Ох, матушка, родимая моя!
Матушка, родительница!
Матушка — рубашка моя белая,
Матушка — ты платье мое красивое,
Матушка — молочко мое белое,
Кормилица — маслице мое желтое!
Матушка, любимой ты мне кажешься,

Матушка, милой ты мне видишься!
Если б можно было, матушка,
Горючими слезами тебя выручить,
Голошением тебя выкупить —
Я бы не кончила причитывать,
Не высушила бы слез своих,
Людам на удивление причитала бы,
Тело матушки умершей спасла бы я,
Усопшую кормилицу выручила бы.
Ох, матушка, кормилица моя!
Ох, матушка, родимая моя!
Спрошу я тебя, матушка,
Спрошу я тебя, родимая:
— Куда собираешься-снаряжаешься?
Куда одеваешься-обуваешься?
Словно белая березка — тело твое,
Белее снега стан твой,
Словно яблоко садовое — личико твое,
Словно скорлупки ореха — губы твои,
Словно лепестки мака — рубашка твоя,
Как скатка холста (обмотаны) ноги твои,
Словно коты красивые — лапоточки твои,
Словно цепочки — оборы твои!
Хоть и собралась-оделась ты, матушка,
Хоть и оделась-нарядилась ты, кормилица,
Но не по земле ходить тебе,
Но не в этой жизни быть тебе!
В этом наряде тебе, кормилица,
В холодную могилу идти,
В черную землю лечь!
Ох, матушка, родимая моя!
Ох, матушка, кормилица моя!
Теперь, матушка, родная моя,
Когда же увижу тебя?
С какой стороны дожидаться тебя?
На этом свете, матушка,
Часто ты навещала меня,
Редко покидала.
Теперь, наверное, матушка,
Больше не навестишь ты меня,
Больше, кормилица, не придешь ко мне!
Не выйдем, матушка, встречать мы тебя,
Не обрадуемся тебе.
Теперь, матушка, отправишься
Холодную землю согреть,
Черную могилу обживать.
Теперь, матушка родимая,
Навстречу пойдем — не встретимся,

Светлая душа твоя улетела!
Пришли родные старушки в наш дом,
Подняли они тебя с мягкой постелюшки,
С высокого изголовья,
Обмыли-накупали тело твое,
На чистую, желтую лавку принесли тебя,
У светлых, красивых окон положили!
А сегодняшний день праздник наш,
Явился народ из рода нашего,
Пришли соседи наши добрые,
Вечный дом тебе строят они.
Ох, матушка, сегодня понесут тебя,
Сегодня возьмут тебя,
С домом родным расстанешься ты,
Покинешь двор свой — гнездо ласточки!
Еще, матушка родная, расстанешься
Со своим-то столом-застольем,
Со своей шелковой скатертью,
Со своими ложками-мисками,
С детьми убаюканными-укачанными,
С вынященными внучатами!
Мужчины родства нашего
Положат в гроб тебя,
На носилки положат тебя,
На кладбище потащат
Между двух порядков¹,
За околицу вынесут.
За околицей три дорожки — три расстани.
Одна ведет в поле — блюдо серебряное,
А вторая — в лес, (что как) медный гребень,
А третья-то дорога, матушка,
В холодную могилу ведет,
В черную землю уходит!
По какой дорожке ты отправишься?
Не по полю — блюду серебряному,
Не по лесу — медному гребню,
А отправишься ты, моя матушка,
По холодной могильной дороженьке,
Мимо холодного кладбища!
На кладбище ворота есть,
Около них старший стоит.
Ворота он приоткроет.
Подворотню уберет он,
Умершее тело твое он пропустит.
Как войдешь ты в ворота,
Старший-то всего кладбища

¹ Т. е. между двумя рядами домов, составляющих улицу.

Посредине кладбища ждет,
На серебряном чурбаке сидит,
На медном чурбаке стоит.
Перед ним престол,
Шелковая скатерть покрыта,
На скатерти чернильница.
В пальцах он держит ручку свою,
Синие письма перед ним лежат.
Сегодня, моя матушка,
Семьдесят семь человек родились,
Семьдесят семь умерло.
Из родившихся вычеркнет,
В умершие он запишет тебя.
Ох, матушка родимая,
Ох, матушка-кормилица!
Хоть всю землю ногами обойду,
Хоть все небо глазами обыщу,
Друг с другом мы не увидимся,
Друг с другом мы не встретимся!
На земле нашей, моя матушка,
Четыре серебряных столба
По четырем углам поставлены,
На тех столбах
Четыре соловья поют,
В ивиюке птицы щебечут,
Скворцы песни запевают,
Друг с другом они не видятся,
Друг с другом они не встречаются.
Так и мы с тобою не увидимся,
Так и мы с тобою не встретимся!

5. ЛАЙШЕМАТ КУЛОЗЬ АВАНЬ ВЕЛЬКССЭ

Ох, авакай, корьмакай!
Ужо, корьмакай, лажатан.
Мезень кис тон тиримик?
Мезень кис тон дѣлимик?
Ужо, авакай, лажатан,
Ужо, авакай, авардтян,
Ужо молян ваксозот,
Озан пильге пенезэть.
Тиримонь кис лажатан,
Кастомань кис авардтян.
Ужо, авакай, сэрнеть кувалт штюпатан,
Путса монсень кедем —
Кельме ёжо санзеть,
Кулы чама муинзеть.
Ох, авакай, корьмакай!

Чисэ-пингетэ эрямсто,
Мастор лангсо якамсто,
Кода, авакай, мон сылинь,
Кода, авакай, молилинь,
Кенкш крайнева совилинь,
Радовилить тон эйзэнь.
А ней, авакай, радовицам а ули,
Седеень путем а ули.
Ох, авакай, шкинекай,
Ох, авакай, корьмакай!
Ужо, авакай, тирямонь кис лажатан,
Кастомань кис авардтян.
Ванан, авакай, кода пурназят-сэриазят,
Кода оршазят-карязят.
Ашо коцташкт — пильгинеть,
Московской карть — котынеть,
Потмо рисьметь тонь карьскеть,
Мако лопа — пачинеть,
Мако лопа — рущинеть.
Липнезь липни пачинеть.
Марямака, авакай, кавто мари пилесэть,
Ваномака, авакай, тоначи ней сельминесэть.
Ох, авакай, корьмакай!
Ох, авакай, тирякай!
Ужо, авакай, кудот перька мон варштан.
Весе семият нувара,
Эйдеть-какшот потмурат,
Килейкс кольгить — авардить.
Мезе ваньить, авакай,
Шкинець аваст эль туй,
Шкинець аваст эль ливти.
Ужо, авакай, кенкш крайневат мон лисян,
Кардазот перька мон варштан,
Кодамо кудо тетя теить,
Кодамо стройня тетя чапить.
Ужо, авакай, мон варштан.
Уголтомо сон чапозь,
Нупонтеме кепедезь.
Арась, авакай, боксо вальмазо,
Арась, тиринем, чавозь каштом лангозо.
Ох, авакай, шкинекай!
Ох, авакай, корьмакай!
Кода, авакай, путтадызь,
Кода, авакай, ливттыдызь,
Тонь ливтемеде мейле
Паметтеме велявтан,
Уроскестэ кадован.
А ули, авакай, чачи превень путынек,

А ули, корьмакай, толконь ёвтынек.
Пингенезэнь эрязан,
Карадо-каршо мартот а васттан (о),
Вейкенек-вейкенек а нейтян (о).
Кода, авакай, калмазырев кандтадызь,
Памятникенть путсынек,
Раужо модас стьявтынек,
Машты, авакай, чачи превинем.
Калмамодо мейле, авакай,
Косто мон нейтян, диринем,
Косто марятан, ваньинем?
Пингенезэнь мон эрязан,
Шкинець авань а неса,
Авань вайгелеть а маряса.
Ужо, авакай, седейшкава лажатан,
Мелень путозь авардтян.
Каня кода лажавлия сэринеть,
Аволь келев-валов ломанян.
Кода, шкинекай, ёвтыдызь,
Сестэ маштыя памятем,
Сестэ ёмасть превинень.
Ней, авакай, пингенезэнь эрязан,
Чачи превень а улить;
Ней куломазон эрязан,
Пильге виень а улить.
Ох, авакай, фатинь ней —
Шкинець авам монь арась.
Пек, авакай, апаро,
Пек, шкинекай, а вадря.
Авакай, ашо палинем,
Шкинекай, чевте рущинем,
Авакай, ашо ловсынем,
Авакай, чевте кедень кундынем.
Монь кастымик, ванымик,
Вадря ломанькс ливтимик.

5. ПЛАЧ НАД УМЕРШЕЙ МАТЕРЬЮ

Ох, матушка, кормилица моя!
Ужо, кормилица, попричитаю над тобой!
Зачем же ты воспитала меня?
Зачем же ты выпяичила меня?
Ужо, матушка, поголошу над тобой,
Ужо, матушка, поплачу над тобой,
Ужо, матушка, подойду я к тебе,
У ног твоих сяду.
Поплачу за то, что воспитала меня,
Попричитаю за то, что вырастила меня!

Ох, матушка, все тело твоё пощупаю,
Протяну свою я рученьку —
Лежишь ты бесчувственная,
Личико твоё холодное.
Ох, матушка, кормилица,
Когда жила ты на этом свете,
Ходила по этой земле,
Когда, матушка, я приходила к тебе,
Когда, матушка, я являлась,
Входила в открытые двери твои,
Моему приходу ты радовалась.
А теперь, родная матушка,
Некому радоваться,
Всем сердцем жалеть меня.
Ох, матушка, родимая моя,
Ох, матушка, кормилица моя!
Поплачу за то, что воспитала меня,
Попрочитаю за то, что вырастила меня!
Посмотрю, матушка, как ты одета-наряжена,
Как ты одета-обута.
Как скатка холста обмотаны ноги твои,
Словно московские коты, лапты твои,
Словно цепочки, оборы твои,
Словно маков цвет, платочек твой,
Словно цветок мака, платье твоё,
Колышется-волнуется платочек твой!
Послушай меня, матушка, двумя ушами своими,
Посмотри-ка на меня, матушка,
Тот свет повидавшими глазами.
Ох, матушка, кормилица моя!
Ох, матушка, родительница моя!
Ужо, матушка, посмотрю на избушку твою —
Вся семья твоя понурилась.
Дети-ребята олечалены.
Как берёза сочится — плачут они,
Смотрят они, матушка,
Что родимая мать покидает их,
Что матушка расстаётся с ними!
Ужо, матушка, в открытую дверь выйду,
Похожу по всему двору,
Какой дом тебе строят,
Избу какую рубят.
Ужо, матушка, в открытую дверь выгляну,
Без углов она рублена,
Без мха она сметана!
Нет, матушка, оконцев в стене,
Нет, родимая, лежанки на печке!
Ох, матушка, родимая моя!

Ох, матушка, кормилица моя!
Как, матушка, положат тебя (в гроб),
Когда, матушка, понесут тебя,
Как вынесут тебя,
Памяти я лишусь,
Сиротою я останусь!
Некому, матушка, наставить нас,
Некому, кормилица, учить уму-разуму.
Пусть всю жизнь проживу,
Друг с другом мы не встретимся,
Друг с другом не увидимся!
Когда, матушка, на кладбище понесут тебя,
Когда памятник поставят тебе,
Когда на черной земле укрепят его,
Памяти лишусь я своей!
После твоёго погребения, матушка,
Где я увижу тебя, родимая,
Где услышу тебя, кормилица?
Пусть всю жизнь проживу —
Родимую матушку не увижу свою,
Голос матушки не услышу я!
Ужо, матушка, от всей души поплачу,
Со всей жалостью попрочитаю над тобой!
Я не знаю, как мне оплакать тебя!
На слова я не находчивая.
Как сказали, родимая, о тебе,
Лишилась я памяти,
Лишилась я разума!
Теперь, матушка, пусть всю жизнь проживу,
Разума не наживу себе,
Пусть до смерти доживу,
В ногах силы не почувствую.
Ох, матушка, спохватилась я —
Родимой матушки не будет у меня!
Тяжело мне, матушка,
Тяжело мне, кормилица!
Матушка — чистое платье моё,
Родимая — мягкая пелёночка моя.
Матушка — молочко моё белое,
Матушка — ручки твои ласковые.
Меня родила, воспитала ты,
В хорошие люди вывела!

6. ЗОРЯНЬ ЛАЙШЕМА

Зоря пувась толонзо,
Кирвастизе рублевой свечанзо,
Оришась тюжа ризанзо.

Саизе сиянь кадиланзо,
Ниле ёнов кадизе масторонть,
Масторонь келес валдозо.
Ох, авакай, латко прява качамозо,
Ох, авакай, кудо потсто стясь семиясь,
Весе чаминест шлизь,
Весе кресткест ладизь.
Пазонтень кресткеть тейсть,
А тон аштят эзем прянь кувалма,
Валдо зеркала вальмало.
Корты кургот а корты,
Корты кельветь а басы.
Семиязот толкке-ладнэ а ёвтат.
Ох, авакай, корьмакай,
Ве таркинес а пурнасамизь.
Каня часке теть кадовсь,
Каня минутке,
Остатка раз
Лиси чипазось токи конязот.
Пуви вармась пувсесынзе одежат.
Прощай, авай,
Корьмай, тирякай!

6. ОПЛАКИВАНИЕ НА ЗАРЕ

Свой огонь зажгла зорюшка,
Зажгла свою свечу рублёвую,
Надела ризу жёлтую,
Взяла в руки серебряное кадило своё,
На четыре стороны покадила
По всей земле ладаном.
Ох, матушка, по всем оврагам дым стелется,
Ох, матушка, вся семья проснулась в избе,
Все умыли лица свон,
Все покрестились,
Всевышнему поклонились!
А ты лежишь на передней лавке,
У окон, как зеркала, светлых,
Говорящие уста твои не говорят,
Говорящий язык твой не молвит.
Семье своей не наказываешь!
Ох, матушка, кормилица моя,
Вместе ты не соберёшь уже нас.
Может быть, час остался тебе,
Может быть, последние минуты проходят!
Последний раз
Восходящее солнце коснётся тебя,

Дующий ветер обдует одежду твою!
Прощай, матушка, прощай!
Кормилица моя родимая!

7. АВАЙ — СОЛА ВАЛЫНЕМ

Авай — лембе ёжином,
Авай — ашо ловсынесь,
Авай — тюжа оинесь.
Ашо ловсодо чентязь ойдем лещицясь,
Тюжа оинедеть вачо пекем пештицясь,
Чевте рущинесь, палинесь,
Авакай, липаня чама лаингинесь.
Авакай, мастор сазан пильгалон,
Менель чаравтозан пирям велькс —
Каршо пельде а васттан,
Авакай, а жалясамак.
Авакай, омбоце чине аштят,
Эзем прянь кувалт сэринеть матразь,
Кавто яки пильгинеть оймасть.
Кивинекс соласть ловажат,
Шелкокс матраць тельнеть.
Авакай, эзить нолда пильгинеть эзем крайга,
Эзик кепеде пиринеть,
Эзик панжо кургсо келинеть,
А кортат мартонок;
Чокшне позда а мацьсамизь,
Валске рана а стявтсамизь.
Авакай, омбоце чине
Лажан пильге пенесэть.
Нать, жальне а маряван?
Улезэ чанскетъ, арсек парьне.

7. МАТУШКА — МЯГКОЕ СЛОВЕЧКО МОЁ

Матушка — ласковое словечко моё,
Матушка — материнские руки мои,
Матушка — молочко моё белое,
Матушка — маслице моё жёлтое.
Белым молочком утоляющая жажду мою,
Жёлтым маслицем утоляющая голод мой.
Матушка — мягкая рубашка, платьице моё,
Матушка — нежное личико моё!
Матушка, пусть всю землю ногами обойду,
Пусть всё небо глазами обыщу,
Навстречу пойду — не встречу тебя!

Матушка, не пожалеешь меня!
 Матушка, второй день лежишь,
 Окоченелая, на передней лавке,
 Резвые ноги твои застыли,
 Словно олово, расплавились косточки,
 Словно шелк, слежалось тело твоё.
 Матушка, не опускаешь ты ноги с лавочки,
 Не приподнимаешь свою головушку,
 Не отверзаешь ты уста свои,
 Не беседуешь с нами,
 Вечером не уложишь нас,
 Утром рано не разбудишь нас.
 Матушка, второй день, как я
 У твоих ног горько причитаю.
 Знать, тебе не жаль меня,
 Благослови нас — пожелай добра!

8. ТЕЙТЕРЕНТЬ ЛАЙШЕМАЗО КУЛОЗЬ АВАДОНЗО

Тейтересь кулозь аванзо эхшелямодонзо мейле карми лайшеме:

Шкинй авакай, корьмакай,
 Шкинй авакай, светс нолдым!
 Қов, авакай, тон пурныть?
 Қов, авакай, тон сэрнить?
 Қов вечной одежат тон оршить?
 Қона пазнэнь озномо молят?
 Ашо коцташкт пильгеть карсить.
 Қарьксэть тапарявт — сёрмадовт,
 Қарьксэ петь сюлмавт — печатавт.
 Авакай, светс нолдым,
 Приметатан, смекатан.
 Лангсо паянь кувалма.
 Ещё приметатан, смекатан
 Кавто пильгень карсевтька.
 Марямак, авакай, марямак
 Курго потсо сэренъ кости вайгельга,
 Содамака, авакай,
 Чама олавты пси сельведьга.
 Чинть чаравтса конясон,
 Менель велявтан пря вельксэнь,
 Мастер чалган пильгалон,
 Масторонть перька мон ютан,
 Крылат-лапат мон оршан,
 Менель ёжова мон ливтян,
 Сивой конь лангс мон озан,
 А каршо монень вастоват,

А мельга, авакай, сасават,
 А бокава, ютават.
 Шкинй авакай, марямак
 Тоначинь пилнесэть,
 Пиле путта — кунсолук,
 Сельме каяк — варштазевть.
 Тоначинь пилесэть марямак,
 Видечинь сельмесэть неемак.
 Пиже тякат аварди,
 Тейтерь тякат мелявты.
 Содамак, авакай, содамак,
 Содамак, корьмакай, содамак!

Кода кулынтъ кандолаз потс путсызь, тейтересь лайши:

Авакай, корьмакай,
 Авакай, тирякай!
 Якинй кудот бокава,
 Кришкань сэрьсэ лем чувтот,
 Вадря, вадря пря чувтот.
 Аволь каязь эйкакшонь,
 Аволь недоноска жабань.
 Кудосонть варштынъ —
 Эзем прясо сэреть.
 Тусь-эзь, авакай,
 Вечной кудот мелезэть?
 Еще, авакай, мон мерян:
 Эзь тье вечной кудот мелезэнь.
 Коть, авакай, тюжат сонзэ стенанзо,
 Валдо, авакай, потмозо,
 Арась лембе каштом (о) лангозо,
 Арась тошнадо варштамс валдо вальмазо,
 Кочкарявтомо кенкшезэ.

Кода сыргавтсызь калмамо:

Шкинй авакай, корьмакай,
 А кувать кадовсь лембе кудосот аштемс,
 Остатка раз аштят тюжа эземсэть.
 Каня, часке тетъ кадовсь,
 Каня, минута тетъ кадовсь,
 Ойнекс салат путонь кудосот,
 Комолякс ливтят кардайстэть,
 Қснавкс кеверят вальмалдот.
 Авакай, корьмакай,
 Авакай, тирякай!
 Кода, авакай, приказан,
 Кода, тирякай, наказан?
 Бутимкс ули тоначи,
 Бутимкс ули видечи,

Колмо чинедэ мейле
Менель лангов сайтядызь.
Колмо кинеть тосо, ки пенеть,
Колмо кинеть, ки улынеть.
Авакай, сайтядызь
Керш кедь ёнга кияванть,
Ки пенть лангсо ашти раужо атя,
Раужо одежат лангсонзо,
Чугун раужо чамазо.
Кежейнестэ сон корты,
Благойнестэ тетя пшкади.
Илякая тон тандадт.
Илякая тон страстявт.
Эсь кисэть ответ макстая,
Эсь кисэть валнэ каяка.
Иля корта, мерть, кежейстэ,
Иля корта, мерть, благойстэ.
Аволь мон тонь ломанесь,
Аволь мон тонь рабась,
Божиматересь — монь авам,
Спасителесь — монь тетям.
Мейле туят куншкасо кияванть.
Куншкасо кинть лангсо
Ашти пророк — ломань,
Чевтенестэ сон корты,
Толкке-ладке сон ёвты.
Кинть куншка видьсэ — пиже луга,
Луганть куншкасо — памятник.
Памятникенть лангсо одежат,
Икельганзо таргань столь,
Столенть лангсо сякой пиштя,
Столенть лангсо сякой ярсамо.
Иля радова тон сынент.
А тонь лемс, авакай, аштить.
Бути тейнить мастор лангсо паро тевть,
Бути оршнить тон штапот,
Бути карснить кепе ломанть,
Бути антлить вачодот,
Апак цопаде тонь улить,
Апак каподе тонеть макссызь.
Мейле сыркакшнось — саизе
Вить бокава кияванть,
Вить бокасонть аш(о) атя,
Ашо одежат лангсонзо,
Ашо шапка прысонзо.
Усерднойстэ сон корты,
Толкке-ладнэ сон соды.
Се кияванть кучтанзат.

Кода несеть, авакай,
Раень панжадо ортатнень,
Кода марясыть раень нармунь вайгельтнень,
Сестэ радови, авакай, тонь седееть,
Сестэ радови тонь потминеть.
Неть нармунтне, авакай,
Безгрешной ангелэнь утахаст,
Неть мазы светнэ, авакай,
Сетне шкинень аваст.

Ульцява модемстэ:

Светяк, светяк, лиси чипаз-авакай,
Светить, светить одежанзо,
Пувак, пувак, варма-авакай,
Остатка раз варма коштсот
Костить авань вечной одежанзо.
А лиси чипаз костьсы,
А пуви варма пувсесы.

8. ОПЛАКИВАНИЕ ДОЧЕРЬЮ УМЕРШЕЙ МАТЕРИ

Дочь, после того, как обмоют умершую мать, начинает причитывать:

Матушка родимая, кормилица моя,
Матушка родимая, на свет меня породившая!
Куда, матушка, ты собираешься?
Куда, кормилица, одеваешься?
Зачем вечную одежду одела?
Какому богу молиться отправляешься?
Словно скатка белого холста, обмотаны ноженки твои,
Оборы намотаны — словно расписано,
Кончики их завязаны — запечатаны!
Матушка, на свет меня породившая,
Ужо, запримечу, запомню тебя
По одежде твоей.
Еще запримечу, запомню тебя,
Как обуты ноженки твои.
Услышь меня, матушка, услышь
По голосу, что иссушил меня,
Узнай-ка меня, матушка,
По слезинкам, жгущим лицо!
Хоть солнце над головой поверну,
Все небо глазами обыщу,
Всю землю ногами обойду,
Землю всю кругом осмотрую,
Крылья-лопасти надену я,
В поднебесье полечу.

Хоть на сивого коня сяду,
Навстречу пойти — не встретимся,
Следом пойти — не достигнешь тебя,
Рядом пойти — не перегонишь тебя!
Родимая матушка, послушай меня
Тот свет услышавшими ушами,
Приложи ухо — прислушайся!
Глазом огляди, взором окинь.
Послушай меня тот свет слышавшими ушами,
Посмотри на меня тот свет повидавшими глазами.
Милая доченька твоя плачет,
Дитя твое родное печалится.
Узнай, родимая матушка, узнай ты меня!
Узнай, кормилица, узнай ты меня!

Когда усопшую положат в гроб, дочь причитывает:

Матушка, кормилица моя,
Матушка, родимая моя!
Прошла я вокруг домика твоего,
До крыши выросло твое дерево,
Хорошее-прехорошее надмогильное дерево —
Не для недоношенного ребеночка,
Не для выкинутого младенца оно!
Осмотрела я избу —
На передней лавке твое тело!
Понравился иль нет тебе, матушка,
Вечный дом, для тебя срубленный?
И хоть, матушка, чисты стены его,
Хоть изнутри и светлый он,
Но нет теплой лежанки на печи,
Нет светлых окон, чтоб посмотреть от тоски (на улицу),
Без петел устроены двери его.

Когда понесут усопшую хоронить:

Родимая матушка, кормилица моя,
Недолго осталось тебе в избе побыть,
В последний раз ты лежишь на чистой лавке,
Может, час остался тебе,
Может, последнюю минуту проводишь!
Как масло топится — из дома уйдешь,
Как хмель, улетишь из двора своего,
Словно горошина, покатишься из-под окон своих!
Матушка, кормилица моя,
Матушка, родимая моя!
Как, матушка, буду просить я тебя,
Как, родимая, буду наказывать тебе?
Если существует тот свет,
Если есть потусторонняя жизнь,

То после трех дней
На небо поднимут тебя.
Три дорожки там — три росстани,
Три пути там — три развилины.
Матушка, понесут тебя
По левой дороженьке.
В конце дороги старик черный стоит,
Черная одежда на нем,
Как чугунок, черное лицо.
Сердито он говорит,
Злобно скажет тебе.
Не пугайся его,
Не страшись ты его,
Старику дай ответ за себя,
За себя слово скажи:
«Не говори, скажи ты сердито,
Не говори, скажи ты озлобленно,
Я ведь не твой человек,
Я не раба твоя.
Божья мать — моя мать,
Спаситель — мой отец».
Потом пойдешь ты по средней дороге.
На средней дороге
Стоит пророк-человек,
Ласково, учтиво он говорит,
Толковые советы дает.
Посреди дороги — зеленый луг,
Посреди луга памятник стоит.
На памятнике том одежда твоя,
Возле него стол убранный стоит,
На столе яства разные,
Еда всякая стоит на столе.
Не радуйся ты им,
Не для тебя они поставлены.
Если ты на земле хорошие дела делала,
Если одевала ты раздетых людей,
Если обувала ты босых,
Если кормила голодных,
Не спеши — они твоими будут,
Не забирай их, все равно отдадут.
Потом ты дальше отправишься,
По правой дороге продолжишь путь.
На правой дороге белый старик,
Белая одежда на нем,
Белая шапка на голове.
Усердно он старается говорить,
Разъясняет он, толкует хорошо,
По той дороге пошлет он тебя.

Как увидишь ты, матушка,
Отворенные райские врата,
Как услышишь ты пение райских птиц,
Тогда обрадуется, матушка, сердечко твое,
Тогда обрадуется душа твоя.
Эти птицы, матушка,
Утехи безгрешных ангелов,
Эти красивые цветы, родимая,
Это родные, любимые матушки¹.

Когда идут по улице:

Свети, свети, восходящее солнце-матушка,
Освети, освети одежду ее матери,
Дуй, дуй, ветер-матушка,²
Последний раз ты своим дыханием
Высуши вечную одежду ее!
Восходящее солнце не высушит одежду матушки.
Дующий ветер не обвеет платье кормилицы.

9. ЛАЙШЕМА КАЛМО ЛАНГОНЬ ЧИСТЭ

Мезень седейсэ мон аштян?
Кодамо мельсэ мон кирдян?
Мекс а таргави лажы вайгелем?
Мекс а ёвтавить монь валинэнь?
Анок таргавт вайгелем,
Анок ёвтневть валыненъ.
Умок таргавлинь вайгельнем,
Давно ёвтавлинь валыненъ,—
Виздян лажи вайгелень таргамонть,
А смеян лажи валонь ёвтнеманть.
Конярдонь кулыть покштинеть!
А давнонь кулыть бабинеть!
Тынк улестая тынк чанскенк,
Арседеяк парыне.
Мон лецитидизь, а покштят,
Мон лецитидизь, а бабат,
Курго потсо вайгельсэнь,
Кель пирысо валинэсэнь,
Лембе ойме кошткесэнь.
Вай, ёминеть, кулынеть!
Вишकिनеть, пиже дугинеть!
А покшкетъ мазы ялакскеть!
Эйтэнь покшкетне патятне!

¹ В оригинале строка неясная.

² В оригинале олицетворение ветра изображается существом женского рода.

Тынкак улест ней чанскенк,
Арседея тынь паро.
А кши-салсо кундыдизь,
А поиласо лецитидизь,—
Мон кундыдизь, а ялакст,
Лецтидизь, а патят,
Курго потсо вайгельсэнь,
Кель пирысон валинэсэнь.
Моньскак содаса патинеть,
Мон мольствия мелиненк,
Мон налкставтыя седеенк.
А машиня лажа вайгелем,
А ильвицян лажа валынем.
Вай, покштинеть-бабинеть!
Кавто пелев яводо,
Кавто ёнов арадо,
Монень кадодо тынь яинэ,
Монень кадодо тынь следнэ.
Илядо саев(о) пильгалон,
Илядо токав(о) карь прызон.
Улить комадо яки сынъ жабат,
Толконь а соды сынъ тякат.
Монень грехке пек ули:
Прынь ярсамос-симемас,
Вачо пекень пештемас,
Нучкань седеень витемас.
Овсе сетьстэнь кадья,
Седейнестэнь ней явия,
Мельстэ-превстэ кадья.
Однэ кулось монь авам.
Ох, авакай, авакай!
Ужо молян мялазот,
Ужо чаштан ёжозот.
Авакай — авань седейнесь!
Авакай — чевте седейнесь!
Авакай — чевте кенерькундынесь!
Авакай — тюжа онесь!
Авакай — ашо ловсынесь!
Авакай — липаня чама лангинесь!
Сэринеть кувалт мон ютан,
Пиры пезэть мон молян,
Кургинеть коряс мон аран,
Пилинеть коряс мон чалган,
Кургинезэть мон басян,
Пилинезэть мон кортан.
Авакай, аволь лажазь мон лажан,
Аволь авардезь авардян —
Кортазь, авакай, мон кортан.

Басязь, шкинекай, мон баян.
Вишкинестэ кадымизь
Вейксэ годсо жабава,
Самай дурак поране.

9. ПЛАЧ В РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ

Это причитывается, исполняется в родительский день — кал-мо лангонь чине:

Что делается с сердцем моим?
Что со мною случилось?
Почему не могу начать причитания мой?
Почему не могу высказать слова плачей моих?
Ведь готова я оплакивать (матушку),
Ведь слова мои уже сложены!
Давно бы я завела голос свой,
Давно бы высказала слова свои,—
Не смею я начать причитания,
Не смею слова плача своего высказать!
Давно умершие дедушки мои,
Недавно усопшие бабушки,
Благословите вы меня, прадеды,
Пожелайте вы мне всего доброго!
Я вспомнила о вас, прадеды,
Я помянула вас, прабабушки,
Губами, выговаривающими слова,
Кончиком языка, произносящим словечки,
Теплым своим дыханием!
Ох, умершие-ушедшие,
Молодые сестрички мои,
Молодые красивые братцы мои,
Тетушки мои старшие,
Благословите меня,
И пожелайте вы мне всего хорошего!
Не хлебом-солью помянула вас,
Не питьем вспомнила о вас,
Я помянула, братцы, вас,
Вспомнила, сестрички, о вас
Голосом во рту моем,
Губами, выговаривающими слова,
Кончиком языка, произносящим словечки!
Хоть сама я знаю, сестры мои,
Давно уже надоела вам,
Наверное, я вам наскучила,
Продолжаю голосить-причитывать,
Не прерываю плач скорбный мой!
Ох, вы прадеды, прабабушки мои!

На две стороны расступитесь,
По обеим сторонам встаньте передо мной.
По середине тропинку оставьте мне,
Оставьте стежку, чтоб могла я пройти,
Чтобы вы не попались под ноги мои,
Чтоб носками лаптей не задеть вас,
Ведь есть среди вас ходящие на четвереньках,
Не знающие толк детишки!
Грех я сотворила большой:
Накинулась я кушать-угощаться,
Как будто я голодная живу,
Как будто я подолгу не ем.
Словно забыла я свою матушку,
Словно я о матушке запамятовала,
Словно нет почтения к матушке у меня!
Молодой скончалась матушка моя,
Ох, матушка, матушка!
Ужо, приближусь я к тебе!
Ужо, встану я рядышком с тобой.
Ох, матушка, ты материнское сердце мое,
Матушка — ласковое сердечко моё!
Матушка — материнское объятие моё!
Матушка — маслице жёлтое моё!
Матушка — молочко моё белое!
Матушка — нежное личико моё,
Пройду я вдоль тела твоего,
К изголовью подойду,
Над устами твоими наклонюсь,
Против ушей твоих встану.
В уста твои слово скажу.
На ушко с тобой побеседую!
Матушка, я не голосом голошу,
Не причетом причитываю —
Разговоры, матушка, разговариваю,
Беседами, кормилица моя, я беседую.
Маленькими, матушка, оставила ты нас,
Девятилетними детишками,
Несмышлёнышами!

10. СТАЛМОНЬ-СТАКАНЬ КАНДЫЙНЕМ

Ух, авакай, тирякай,
Мень куломнесь сайнзеть,
Мень ёмамнесь муинзеть
А порава, времава,
А порава, а шкава?
Ки лангс надиязь кадьямик

Авкавтомо уроскекс?
Уроз тякинесь содави
Лангсо палянь кувалма,
Прясо чернень кувалма.
Лангсо палязо каргоцьке,
Прясо черензэ сянгорат,
Ещё, ух, авакай, корьмакай,
Авакай, тирякай,
Авинем, жалинем,
Кепедином, валтыйнем,
Сталмонь-стакань кандыйнем,
Вольной свет лангс нолдыйнем.
Авинем — тюжа монь ойнем,
Ашо рудином, пацином,
Кочкарява палином,
Сур пирява ожинем.
Мезень кисэ, авакай,
Сталмо стакамонь кандык,
Кевс вачкодик тон кеднеть,
Вармас максык тон вийнеть?
Эзинь маштов(о), авакай,
Куч¹ кияват моделе,
Эзинь маштов(о), авакай,
Чевть(е) алкскенъ ащыцк,
Эзинь маштово, авакай,
Сэрей прялксонь путыцк.

10. НЕВЗГОДЫ-ТЯЖЕСТИ ПЕРЕНЕСШАЯ, МАТУШКА МОЯ

Ох, матушка, кормилица!
Ох, матушка, родимая!
Что за смерть напала на тебя,
Что за гибель нашла на тебя
Не в пору, не вовремя,
Нежданно-негаданно?
На кого надеясь оставила нас
Без матери, сиротами?
Сиротский ребёнок узнается
По одежде своей,
По волосам, по причёске —
На нём рубаха немытая,
Волосы на голове нечесаны!
Ох, матушка, кормилица!
Ох, матушка, родимая!
Матушка, сердечная,

¹ Кучонь киява.

Качала-убаюкивала,
На руках носила меня,
На вольный свет пустила.
Матушка — маслице моё жёлтое,
Чистая рубашка — платочек мой,
До пяток платьице моё,
До кончиков пальцев рукавчик ты мой!
Для чего же, матушка,
Нянчила-носила меня?
Об камень ударила рученьки,
На ветер пустила ты силушку:
Не пригодилась, матушка,
Тебе я в помощницы,
Не пригодилась, родимая,
Стать тебе мягкую постелюшку,
Не пригодилась я, кормилица,
Класть высокое изголовье!

11. УХ, АВИНЕМ, ТИРИНЕМ

Ух, авинем, тиринем!
Ух, авинем, корьминем!
Мезень кулома, авакай, саинзеть?
Аздан каршо вастынзеть,
Незнай мельга сасынзеть?
И саинзе раужо куломась,
Кавто пильгэ пильге вийнеть,
Кавто кедьсэ кедь вийнеть,
Рунго видьга костинзеть,
Рунго видьга синдинзеть.
Грушинешка кадьзе
Мазый умарь чаминеть.
Раужо кулома костинзеть,
Коське чевнекс костизе рунгинеть,
Каль тарадокс костинзе
Кавто кунды кеднеть,
Каль цоцёвнекс пуштынзе
Кавто кедень кемень сурынеть.
Ки ланге надязь, авакай, кадымик?
Кода карман зрямо?
Сы тундонь мазы времена,
Сы тундонь мазы поране
Годовой покш праздник,—
Весе народ наряжавт,
А мон, авкай, корьмакай,
Тундонь кукокс карман кукордомо,
Тундонь цёковкс карман цёкордомо.
Те мазы моросонть несчастной пингем ютавтса,

Те мазы моросонть несчастной векем печтятся.
Седейнем пешксе горядо,
Потмом пешксе тошнадо,
А чиненьгак ёвтавить,
А вененьгак кортавить,
А кувака уктазь уктавить,
А пси сельведьсэ паневить.

11. ОХ, МАТУШКА, РОДИМАЯ!

Ох, матушка, родимая!
Ох, матушка, кормилица!
Что за смерть взяла тебя, матушка?
Не знаю, то ли она тебя встретила,
Не знаю, сзади ли тебя догнала?
Отняла черная смерть
Силушку двух ног твоих,
Силушку двух рук твоих,
Иссушила она грудь твою,
Надломилла тебя.
Как груша сухая, твое личико сморщилось,
А было оно красивое, как яблоко.
Черная смерть извела тебя,
Как сухую лучину,
Высушила тело твое,
Словно ветку, высушила
Две твои живые руки.
Как ивовые сережки,
Завяли десять пальчиков на твоих руках!
На кого надеясь, матушка, оставила меня?
Как я буду жить?
Придет весеннее красивое время,
Денечки пригожие наступят,
Придет большой годовой праздник,
Весь народ принарядится,
А я, матушка, кормилица моя,
Как весенняя кукушка закукую,
Весенним соловьем запою!
В эту красивую пору
Несчастной будет жизнь моя,
В это красивое время
Буду коротать я несчастный свой век!
Мое сердце наполнено горем,
Грудь полна тоски.
Не рассказать их мне за целый день,
Не объяснить их мне за целую ночь,
И вздохом глубоким не выдохнуть,
И слезами горячими не разогнать!

12. АВИНЕМ — ЛИСИ ЧИНЕМ

Ох, авакай, корьмакай!
Ох, авакай, тирякай!
Авинем, лиси чинем!
Тон монь пешкеди ковнем,
Чокшнень-валскень зоринем,
Чокшнень зоря тештннем,
Кочкарява палинем,
Сур пирава ожинем,
Кавалало лембинем,
Турва песэ ойминем.
Минек трамсто-ваномсто
Эзить мадне тон, авкай,
Чевте ацамонь лангс,
Эзик путие тон пирят
Сэрей чевте тодов лангс,
Эзить сода вень удомне,
Эзить сода чинь оймамне,
Пешкедеме эзить ярса.
Ох, авинем, тиринем,
Тон чокшне мацтицянок,
Чевте ацамонь аццянок,
Тантей сускомонь теицянок,
Тон паянь муськицянок,
Тон рана стаятыцянок,
Ламо горянь кандыцянок!

12. МАТУШКА — ВОСХОДЯЩЕЕ СОЛНЦЕ МОЕ

Ох, матушка, кормилица!
Ох, матушка, родимая!
Матушка — восходящее солнце мое!
Ты луна моя полная,
Вечерняя-утренняя зорюшка моя,
Вечерней зари звездочка моя,
Длинное, до пяток, платьице мое,
До кончиков пальцев рукавчик мой,
Ты — тепло груди моей,
Ты любишь меня — не надьшишься!
Нас воспитывая-вырачивая,
Не ложилась ты, матушка,
На мягкую постелюшку,
Не клала ты голову
На высокую мягкую подушку,
Не знала ты ночного сна,
Дневного покоя не ведала,
Досыта не ела ты.

Ох, матушка, родимая,
Ты вечером нас укладывала,
Мягкую постель стлала нам.
Сладким куском угощала нас,
Рубашки нам стирала,
Утром рано будила ты нас,
Много горя ты приняла!

13. КОТО НЕДЛЯТ, АВАКАЙ, АШТЯТ РАУЖО МОДАСО

Да поздороват, авакай,
Течинень пазонь чинестэ!
Кото недлят, авакай,
Аштят раужо модасо,
Авай, чопуда таркасо.
Арась, тиринь авинем,
Лисемс-совамс таркинетъ,
Панжомс-сёлгомс вальминетъ,
Куземс каштом(о) лапгинетъ,
Сэренъ эждамо таркинетъ.
Марямак, тиринь авакай!
Мекс кулине а максат,
Ашо конёв а кучат,
Поздоровкине а ёвтат?
Тувая почтат а артнить,
Ашо конёв а кучнить,
Эрямочить а ёвтить.
Чей, авакай, тиринем,
Вачомсь сыре пекинетъ.
Полазот сряпня апокстазь.
Мон якинъ, тиринь авинем,
Якинъ пазонь церьковав,
Попонь служамс вайгельнес.
Сельмень кань — эз неяв(о),
Кедненъ венстинъ — эзь сатов(о).
Ней мик, тиринь авинем,
Ашо коць ланге озазан,
Весе масторганть ютазан,
Авань седей а муян.

13. ШЕСТЬ НЕДЕЛЬ, МАТУШКА, КАК ЛЕЖИШЬ ТЫ В ЧЕРНОЙ ЗЕМЛЕ

Здравствуй, моя матушка,
В сегодняшний божий день!
Шесть недель, как, матушка,
Лежишь ты в черной земле,
В темном месте, матушка.

Нет ведь у тебя, родимая матушка,
Для входа-выхода нет дверей,
Нет окон, чтоб их открывать-закрывать,
Чтоб подняться, нет лежанки печной,
Нет местечка, чтоб погреться тебе.
Услышь меня, родимая матушка!
Почему голос не подаешь ты мне?
Не посылаешь белую бумажечку,
Поздравления не посылаешь нам!
Ох, ведь почта не ходит там,
Белых бумаг не посылают,
Поздравлять людей нет обычая!
Знать, матушка родимая,
Наголодалась там ты, старушка моя!
Для тебя здесьстряпня приготовлена.
Я ходила, родимая матушка,
Ходила в божью церковь
Слушать службу поповскую.
Посмотрела — тебя не заметила,
Руки вытянула — не достали до тебя.
Теперь, моя родная матушка,
Хоть на белого коня сяду я,
Пусть всю землю обскачу,
Материнское сердце не найду.

14. ТИРИНЕМ, ТИРИ АВАКАЙ

Авань куломсто:

Тиринем, тири авакай,
Авинем, тири авакай,
Божиматерь авинем,
Тиринем, ваньнем,
Штапо лангонь оршинем.
Авакай, трымстон-ваномстон
Вачо пеке киртнекшнить,
Штапо ланго кантнекшнить,
Апак удо стьякшнокшнить.
Монь чачомстон-касомстон
Чи валдс, ков валдс лисемстэнь
Крута пандт тон кепсекшнить,
Куломань стакат тон примакшнить.
А, ох, тиринем, авакай,
Ки ланге кемезь тон кадымик,
Ки ланге надиязь кадсамак?
Недоросток сэринем,
Апак пурна превинень,
Сиянь копейка чачинем,
Почконь пачк потязь веринем.

14. РОДИМАЯ МОЯ МАТУШКА

Родимая моя матушка,
Родная моя, кормилица,
Божья мать, моя матушка,
Кормилца, воспитательница!
Одевала ты меня, раздетую.
Когда ты, матушка, нянчила-воспитывала меня,
Жила полуголодная,
Ходила ты, матушка, полураздетая,
Не выспавшись вставала ты!
Когда ты кормила-воспитывала меня,
На солнечный-лунный свет пускала меня,
Словно по крутым горам поднималась,
Смертные тяжести принимала!
Ох, родимая матушка,
На кого надеясь оставила меня?
Кому, доверясь, отдала меня,
Меня, недорослую,
Не успевшую набраться ума-разума,
Как серебряная копейка личико мое,
Я — как стебель без кровиночки!

15. ТЕЙТЕРЕНТЬ ЛАЙШЕМАЗО АВАНЗО КАЛМО ЛАНГСО

Ох, авакай, тирякай!
Ох, авакай, корьмакай!
Ох, прощайка, авай, прощайка!
Коняс палатан —
Ламо прясо превть макснекшныть,
Кургс палатан, авакай,
Ламо сола валт ёвтнекшныть,
Кедьс палатан, авакай,
Ламо сэрезнь робота путокшныть;
Кавто пильгеть паласынь, авакай,
Ламо мельган якакшныть,
Прощайка, авай, прощайка,
Вечна туят юткстонок.
А каршо ёндо васттадызь,
А мельга молезь сасатадызь.
Ужо, авай,
Сэринеть кувалт мон, вай, ютан,
Мон сэринеть кувалт, вай, ванан.
Кавто сельмсэнь, авай,
Мон тонь приметатан,
Пингень пингезэть илястан
Мон, авай, стувто.

Ох, лелинень-алинень,
Ужодо варштан мон,
Кодамо вечной кудонть чапиде.
Моданть ведь, лелян-алян, колмо слоензэ:
Васень слоесь — чернозем.
Сезэнь илинк путо
Тиринь авань сэрензэ,
Черноземс сюрю, вай, чачи.
Омбоце слоесь, вай, сёвонь.
Сёвонь модас
Илинк путо авань сэрензэ,
Сёвонь модасонть, вай, скушна.
Колмоце слоесь —
Ожо човаля, вай, песок.
Се песоконтень тенник кудонзо,
Сезэнь путынк авань сэрензэ.
Ох, авакай, тирякай!
Ох, авакай, корьмакай!
Ох, лелинень-алинень,
Кедь вельде нолдынк
Авань сэреди рунгонзо,
Илинк сорновто сэреди сэрензэ.
Ох, авакай, тирякай,
Ох, авакай, корьмакай!
Вечна туить юткстонок,
Вечна явить эйтэнек.
Ужо, авай, калмот перька мон ютан,
Пильге следган мон пульциян.
Калмот перька пижень решётка мон туян.
Пижень решётка мон стятан.
Ужо, авай, пира пезэть мон пульзян,
Алов поклоном мон максса.
Верев кедень кепедян,
Вере пазнэнь энялдан.
Кизэнь самсто, авакай,
Колмо светсэ сон свети,
Колмо панжсо сон панжи.
Кизэнь самсто, тиряшам,
Сезэ тошнат ютавтсак.
Пингинеть эрить скушнасто.
Цела пинге, авакай,
Довакс тон эрить,
Сисем тякат тон кастыть.
Эзик нее мастор лангонь, вай, эрямонть,
Арасель вольной светэнь, вай, светить.
Довань пингесь ведь, авай, пек рисксэв,
Довань эрямось, тиряшинкам, сельведев.
А весёлгады тонь сэреть,

А радови, вай, седееть.
Ужо, авай, мон сонзэ знялдан,
Улезэ тонеть се умаринась отрада.
Ужо пильге пезэть сюконян,
Вере пазнэнь знялдан.
Пильге пезэть, авакай,
Кипарис чувто чачовтан.
Се кипарис чувтстонть, авакай,
Ладон чине каяты.
Се ули, авай, тонеть отрада,
Се ули мастор лангонь, вай, жертва.
Тонь уроз тятат истя знялды,
Вере пазнэнь, вай, озны.
Тумадонок, авай, мееле,
Сыргамодонок, тирям, мееле
Оградонть пряс, авай, арака,
Веле ёнов поклон макстая,
Шумбрачи, тиряй, тенек ознока,
Седе кувать мазы леменк а стувцнэк,
Седе, авай, сеетьстэ карматано поминамот.
Прощайкая, авай, прощайка,
Вечна туинек, явинек.

15. ПЛАЧ ДОЧЕРИ НА МОГИЛЕ МАТЕРИ

Ох, матушка, родная моя!
Ох, матушка, кормилица!
Ох, прощай ты, матушка, прощай!
В лоб поцелую тебя —
Ведь уму-разуму ты учила меня,
Уста поцелую твои, матушка,
Ведь ласковые слова говорила ты мне,
Руки твои поцелую, матушка,
Много потрудились ведь ты на меня,
Ноги твои поцелую, матушка,
Много заботилась обо мне!
Прощай ты, матушка, прощай!
Навеки уходишь от нас!
Навстречу пойду — не встречу тебя,
Следом пойду — не догнать тебя.
Ужо, матушка,
Вдоль тела твоего пройду,
Всю тебя разгляжу.
Двумя глазами, матушка,
Родную запомню,
Чтоб навеки веков,
Матушка, я не забыла тебя!

Ох, братья-дядюшки мои,
Ужо, посмотрю я,
Что за вечный дом построили вы.
У земли ведь, мои дяденьки, три слоя.
Первый слой — лежит чернозем.
В этот чернозем не кладите вы
Тело родимой матушки —
На черноземе родятся хлеба.
Вторым слоем — глина лежит.
В эту глину
Не кладите тело моей матушки,
В глине будет грустно ей.
Третий-то слой —
Желтый бисер — ой, песок.
В этот песок ставьте ее дом,
В этот песок положите тело моей матушки!
Ох, матушка, родимая,
Ох, матушка, кормилица,
Ох, братья мои, дядюшки,
На руках своих опустите вы
Больное тело моей матушки,
Осторожно опустите!
Ох, матушка, родимая,
Ох, матушка, кормилица!
Навеки ушла ты от нас,
Навечно покинула нас!
Ужо, матушка,
Вокруг могилы твоей пройду,
Где пройду — на колени встану,
Вокруг могилы твоей
Медную решетку поставлю,
Медную решетку укреплю.
Ужо, матушка, у изголовья твоего
На колени я встану,
До земли поклонюсь,
Вверх подниму я рученьки,
Чтоб высшего бога просить.
Как наступит лето, моя матушка,
Тремя красками будет оно красоваться,
Тремя цветами расцветет.
Как наступит лето, моя матушка,
Грусть свою ты развеешь!
Жизнь твоя была тоскливой
Целый век, кормилица моя,
Одинокой вдовою прожила,
Семерых детей вырастила,
Земной жизни, ой, ты не знала,
Вольного света, ой, не видела!

Вдовья жизнь, матушка, печальная,
Вдовый век, кормилица, полон слез.
Не веселится твое тело,
Ой, не радуется твое сердце...
Еще, матушка, попрошу я,
Чтоб была яблоня отрадою тебе¹.
У ног твоих поклонюсь тебе,
Вышнего бога попрошу.
У ног твоих, матушка,
Кипарисовое дерево я выращу.
От того кипарисового дерева, матушка,
Запахом ладана повеет,
То (дерево), матушка,
Будет твоею отрадою,
Будет земною жертвою тебе.
Твое сиротское дитя так умоляет,
Вышнему богу, ой, так оно молится.
Как мы уйдем, матушка,
Перед тем как отправимся, кормилица,
Встань-ка, матушка, у ограды,
Поклонись-ка в сторону села,
Попроси нам здоровье, матушка,
Мы подольше твое красивое имя не забудем,
Чаще будем, матушка, тебя поминать.
Прощай, матушка, прощай!
Навеки расстались-разошлись!

16. МАРЯМАКА, АВАКАЙ

Мезень седьсэ мон аштян,
Мезень корсо мон кирдян?
Эли монь арась курго потсо келем,
Эли монь арась кель пирясо валнэнь?
Умок арсян, ух, авакай,
Тонь чирезэть молеме,
Умок арсекшнаи, ух, авакай,
Тонь ваксозот арамо.
Виздян наро ломанде,
Пелян Нишке паздо.
Коёидо сайтян, авакай, кукордмо,
Коёидо кундатан, авакай, авардме.
Пиря ёндо кукордтан.
Марямака, авакай,
Прясо прячерь пенева,

¹ Судя по сходным строкам других текстов, исполнительница, вероятно, пропустила здесь стихи, в которых говорилось о ее желании посадить на могиле матери яблоню.

Пильге ёндо авардтян.
Марямака, авакай,
Пильге сур кенже пенева,
Седееть коряс мон аран.
Марямака, авакай,
Кака мари седейсэть,
Ещё марямака, дирякай,
Седей мари пилесэть.
Содави-арась, авакай,
Кодамо куко тонь вакссо кукорды,
Кодамо цёко чиресэть цёкорды.
Содык, авакай, кукинень,
Содык, корьмакай, цёкинень.
Кукорды кукинесь, авинем,
Васень пайстомо какинень,
Цёкорды цёкинесь, корьмакай,
Васень пайстомо тейтереть.
Ох, авинем, диринем,
Ох, авинем, ваньнем!
Мезень кисэ тиримик,
Мезень кисэ ванымик?
Эзинь маштовкшно, авакай,
Сыречинень жалицякс,
Эзинь маштовкшно, дирякай,
Сыречинень пурныцякс.
Эзия аца чевте алкскеть,
Эзия путне сэрей прялкскеть,
Эзинь максо, авакай,
Мон тонеть чевте сусокомо,
Эзинь максо, корьмакай,
Мон тонеть кельме ведне.
Эзия пешне вачо пекеть,
Эзия вите нучкань седесть.
Ох, авакай, диринем,
Ох, авинем, ваньнем!
Монь трымосто-ваномсто
Ламо маштнесь, авакай,
Кавто пильгсэ тонь вийнеть,
Ламо лиснесь, авакай,
Прясо тонь наро превнеть.
Монськак, авкай, содаса,
Кодамо стака пиже какань тирямось,
Кодамо стака пиже какань ваномась.
Пиже какань тирямсто,
Пиже какань ваномсто
А содат, авакай,
Кувака венень удома,
А содат, корьмакай,

Кувака чинень аштема.
Пиже каканть, авакай,
Кель пирысо андсак,
Курго потсо симдясак.
Ох, авинем, диринем,
Ох, авинем, ваньнем!
А мон, авинем, эзия жальсе сыречить,
Эзия жальсе пайстомочить.
Тон, авакай, улынить
Ацань-вельтянь таркасо,
Улынить мадень таркасо.
Эзинь мукшно, авакай,
Ванмот шкине-порыне,
Эзинь мукшно, корьминем,
Содавмот часке-минутке,
Эзинь мукшно, авакай,
Тонь ванмо лавшо таркине.
Кода монень ёвтасть, авакай,
Оймась пайстото сэрнеть,
Лиссь тонь валдо ойминеть,
Сестэ муинь шкине-порыне
Мон тонь, авакай, варштамо.
Сестэ весе маштсть-прядовсть
А теевикс монь тевень.
Кода мон сынь, авакай,
А мон путонь од кудос,
Кода варштынь, авакай,
Тюжа эземень кувалма,
Тюжа эземень кувалт
Монь авинем венемезь,
Тюжа эземень кувалт
Монь авинем таргатозь,—
Вачкодинь сестэ кавто кедень,
Нединь кемень мон сурон.
Ох, авинем, диринем,
Ох, авинем, ваньнем!
Те шкане аштят, авакай,
Кавто сельмень икеле,
Тюжа паро эземсэ.
Ужо те шкане паласа
Кака мери кургинеть,
Ужо, диринем, паласа
Кака мари седейнеть.
Ужо паласа, авакай,
Какань палкавты кедь куншкат.
Ещё паласа, корьминем,
Какань киштевти куманжат.
Ещё паласынь, авакай,

Кака мельга яки кавто пильгинеть:
Монь тирямсто-ваномсто,
Ламо якить монь мельга.
Пасиба, авакай, пасиба, диринем,
Трямонь-ваномань кисэ,
Ломанькс ливтемань кисэ.
Ох, авинем, диринем,
Авинем чевте седейнем,
Коть, авакай, карман мон
Чокшне позда,
Валске рана молеме,
А ули монень пшкадиця,
А ули мартон сола валсо кортыця.
Ох, авинем, диринем,
Ох, авинем, ваньнем!
Ламо маштовкшныть, авакай,
Мазы какань ваньцякс,
Пиже какань кастыцякс.
Ох, авинем, диринем,
Лембе цолкань кодынем,
Лембе варьгань ёкстынем.
Кода туилинь, авакай, покш паксяс,
Кода лисилинь, авакай, покш паксяс,
Стака паро робутас,
Стака паро мон тевнес,
Кадылинь мазы какан,
Максылинь пиже тякан.
А мелявтылинь мон мазы какан кисэ,
А ризнылинь мон пиже тякан кисэ,
Кода сынь аштить путонь кудосо,
Кода сынь аштить пирынь кардайсэ.
Стиль, авакай, виев варма,
Сыргиль, корьмакай, керязь пиземе,
Ланат алов мазы какан пурнылить,
Сёлмткеть алов пиже какан кекшилить.
Тень кисэ, авакай, пасиба,
Тень кисэ, корьмакай, пасиба,
Мазы какань ванмонь кис,
Пиже какань трямонь кис!
Ох, авинем, диринем,
Ох, авинем, ваньнем!
А карман, авинем,
Чокшне позда учомот,
А карман, диринем,
Валске рана вастомот.
Ещё а карман, авакай,
Покш празникень чинестэ
Тонь учомот, стречамот.

А таргаса, авакай, икелеть
Мон таргань столом,
А путса, авакай, икелеть
Пидень-панень ярсамкам.
А мерян, авакай:
«Ярсак, авакай, ярсак.
Синьтка, диринем, синьтка!»
Коёндояк, авакай,
Мон а карман учомот,
Коёндояк, дирикай,
Мон а карман вастомот.
Ансяк карман, авакай,
Покш праздникень чинестэ
Мазы леметь кундамо,
Мазы леметь лецнеме.
Ох, авакай, диринем,
Ох, авакай, ваньнем!
Аламо шкине кадовсь
Путонь кудосо аштемс,
Кудо потсо семиясот,
Мазы какат ней вакссо,
Пиже какат икеле.
Ох, авинем, диринем,
Ох, авинем, ваньнем,
Эль туют, авинем, минек вакссо,
Эль лисят, диринем, минек ютксто.
Ох, авинем, диринем,
Ох, авинем, ваньнем!
Эль сайтядызь, авинем, тюжа паро эземстэ,
Эль сайтядызь, корьминем, лиси чипаз икельде.
Вана сайтядызь, авакай, путонь кудосто,
Вана ливтядызь, корьмай, эзем пирясто.
Путонь кудосто лисемстэ,
Эзем пирясто туюмстэ
Евтакая паро вал,
Макстка, авай, баславка.
Тонь туймедеть мееле,
Тонь лисьмедеть мееле
Илязо уле берянь кудос-чис,
Илязо уле апаро пиже какатес,
А тонь саень урватес.
Вана лисят, авакай, путонь кудосто,
Вана лисят, авакай, пирянь кардайстэ.
Пирянь кардайстэ лисемстэ,
Пирянь кардайстэ туйместэ
Варштак, авакай, кардазонь ниле уголга,
Кода кадсак путонь кудот,

Кода кадсак пирянь кардазот.
Неявить-арась, авакай,
Пирянь кардазот жальнестэ,
Неявить-арась, корьмакай,
Мазы какат жальнестэ?
Ох, авинем, диринем,
Ох, авинем, ваньнем!
Вана, авакай, ютат,
Тон улицянь кувалма
Чачи народот марто,
Родот-племат тон марто.
Пиже какат молить удалот,
Мазы какат молить пря песэть.
Весе, авакай, молить куко вайгель марто,
Писи сельведь марто.
Пиземекс вельксэть кольгить,
Шта ладсо вельксэть нурьгить.
Остаткинеде ютат, авакай,
Тон улицянь кувалма,
Кавто сельменек икеле.
Явить, авакай, пиже какасто,
Тунть, корьмакай, путонь кудосто,
Тунть пирянь кардайстэ.
Яват, корьмакай, родсто-племасто,
Ещё яват, диринем, тон велестэ-сядосто.
А минь, авакай, килейкс вельксэть кольгтяно,
А минь, корьмакай, виев пиземекс валтано:
Тун минек диринь аванок,
Тун минек диринь корьманок,
Тун аванок чачи модас.
Тун корьманок вековечной таркас.

16. УСЛЫШЬ ТЫ МЕНЯ, МАТУШКА

Почему я так спокойна?
Почему я так беспечна?
Разве нет у меня языка во рту,
Разве нет словечек на кончике языка?!
Давно собираюсь, ух, матушка,
Подойти к тебе,
Давно задумала, ух, матушка,
Поближе встать к тебе.
Стесняюсь я хороших людей,
Боюсь я бога Нишке.
Как мне, матушка, причитывать над тобой,
Как мне, матушка, оплакивать тебя?
С головы начну оплакивать тебя:

Услышь ты меня, матушка,
Кончиками волос на голове;
С ног начну тебя оплакивать:
Услышь ты меня, матушка,
Кончиками ноготков на ногах твоих;
Против сердца твоего сяду я:
Услышь ты меня, матушка,
Сердцем, жалеющим детей.
Еще услышь меня, родимая,
Ушами своими жалостными,
Узнаешь иль нет, матушка,
Что за кукушка возле тебя кукует?
Что за соловушка над тобой щебечет?
Узнай ты, матушка, кукушку,
Узнай, матушка, соловушку!
Кукующая кукушка, матушка,
Твой первый несчастный ребенок,
Щебечущий соловушка, родная,
Первая несчастная твоя дочь!
Ох, матушка родимая,
Ох, матушка, родительница моя!
Зачем же ты воспитала меня?
Зачем же ты вырастила меня?
Не смогла я тебя, матушка,
Пожалеть на старости лет.
Не удалось мне, родимая,
Позаботиться о тебе!
Не стлала тебе перину мягкую,
Не взбивала высокое изголовье,
Не давала тебе я, матушка,
Кусочка хлеба мягкого,
Не давала тебе я, родимая,
Свежей водицы испить,
Не накормила тебя, голодную,
Не утолила жажду твою!
Ох, матушка родимая,
Ох, матушка, кормилица моя!
Воспитывая-выращивая меня,
Много потрудила ты, матушка,
Обе ножки свои,
Много потратила, матушка,
Разума своего.
Сама теперь знаю, матушка,
Как трудно детей воспитывать,
Как тяжело ребят выращивать.
Когда воспитывала детей,
Когда выращивала малышей,
Не знала ты, моя матушка,

Сна в долгую поченьку,
Не знала ты, кормилица,
Отдыха в долгие дни!
Малолетнего ребенка, матушка,
Кормить кончиком языка приходится,
Ртом понить его надобно.
Ох, матушка родимая,
Ох, матушка, родительница моя!
Я не лелеяла, ох, старость твою,
Не берегла несчастную жизнь твою!
Ты, матушка, лежала
На убранной постелюшке,
На кровати для больных.
Не было у меня, матушка,
Времени присмотреть за тобой,
Не находила, кормилица, часа-минутки,
Чтоб навестить тебя, болезную,
Не находила моя матушка,
Свободного времечка, чтоб посмотреть на тебя.
Когда сказали мне, матушка,
Что ты ушла из жизни земной,
Что улетела твоя светлая душа —
Тогда только нашла я пору-времечко,
Чтоб посмотреть на тебя, матушка,
Только тогда кончились-иссякли
Неоконченные мои дела.
Как пришла я, моя матушка,
В новый рубленый дом,
Как посмотрела я, матушка,
Вдоль чисто вымытой лавочки —
На чисто вымытой лавочке
Лежит моя матушка, вытянувшись.
Всплеснула тогда я обеими рученьками,
Заломила десять пальчиков.
Ох, матушка родимая,
Ох, матушка, родительница моя!
Теперь лежишь, матушка,
У меня на глазах,
На чистой хорошей лавке.
Теперь поцелую я
Уста твои говорящие.
Ужо, родимая, поцелую я
Сердце, любившее детей.
Ужо, поцелую я, матушка,
Ладони твои, утешавшие детей.
Еще поцелую я, кормилица,
Колени — на них детишки играли.
Еще поцелую я, матушка,

Ноги твои, ходившие за детьми!
Воспитывая, выращивая меня,
Сколько походила ты за мной.
Спасибо тебе, матушка, спасибо, родимая,
За то, что воспитала, вырастила меня,
За то, что вывела меня в люди.
Ох, матушка родимая,
Матушка моя сердечная.
Хоть и приду к тебе, матушка,
Вечером поздно,
Утром рано,
Никто не встретит меня,
Никто не скажет мне ласковых слов.
Ох, матушка родимая,
Ох, матушка, кормилица моя!
Очень хорошо ты, матушка,
Воспитывала красивых детей,
Выращивала малых ребят.
Ох, матушка родимая,
Теплые чулки вязала ты мне,
Теплые варежки одевала мне на руки.
Когда я отправлялась в поле,
Когда я выходила в большое поле
На тяжелую хорошую работу,
На тяжелое хорошее дело,
Я оставляла тебе малых детишек своих,
Просила тебя присмотреть за моими детьми,
Не беспокоилась я за детей своих,
Не тревожилась за малышей,
Каково им в доме рубленном,
Что с ними во дворе огороженном.
Когда поднимался, матушка, сильный ветер,
Начинал лить, кормилица, проливной дождь,
За пазухой детей моих ты прятала,
Крыльшками детей моих прикрывала.
За это, матушка, спасибо тебе,
За это, кормилица, благодарность тебе —
За то, что нянчила детишек моих,
За то, что воспитывала ребятшек.
Ох, матушка родимая,
Ох, матушка, родительница!
Не буду я, матушка,
Вечером поздно дожидаться тебя,
Не буду, родимая,
Утром рано встречать тебя,
И не буду, матушка,
К большому празднику
Приглашать-встречать тебя.

Не поставлю тебе, матушка,
Накрытый стол.
Не поставлю тебе я, матушка,
Приготовленную еду.
Не скажу больше я, матушка:
«Кушай, родимая, кушай!
Угощайся, матушка, угощайся!»
Неоткуда будет мне, матушка,
Дождаться тебя,
Неоткуда будет мне, родимая,
Встретить тебя!
Только буду я, матушка,
В день большого праздника
Вспоминать тебя, любимую,
Вспоминать тебя, родимую!
Ох, матушка родимая,
Ох, матушка, родительница моя!
Не много тебе осталось
Побыть в доме рубленном
С семьей своей домашней,
С родными детьми своими,
С любимыми малышами!
Ох, матушка родимая,
Ох, матушка, родительница моя!
Вот-вот, матушка, выйдешь из дома нашего,
Вот-вот уйдешь от нас ты, родимая!
Ох, матушка родимая,
Ох, матушка, родительница моя!
Вот-вот возьмут тебя с вымытой хорошей лавочки,
Из-под восходящего солнышка,
Вот берут тебя, матушка, из дома рубленного,
Вот несут тебя, кормилица, из переднего угла.
Оставляя свой рубленный дом,
Покидая передний угол свой,
Скажи ты слово хорошее,
Благослови ты нас, матушка!
После твоего ухода,
После твоего выноса
Чтоб не случилось в доме ничего плохого,
Чтоб не было с детьми ничего дурного
И с твоими сношеньками.
Вот уже выходишь, матушка, из дома рубленного,
Вот выходишь, матушка, из двора огороженного.
Выходя из двора огороженного,
Покидая двор свой огороженный,
Посмотри, матушка, во все четыре угла.
Когда оставишь дом свой рубленный,
Когда покинешь огороженный двор,

Будет ли тебе, матушка,
Жаль покидать двор свой огороженный,
Жалко иль нет, кормилица,
Покидать детишек своих родненьких?
Ох, матушка родимая,
Ох, матушка, любимая моя!
Вот, матушка, проходишь ты
По своему селу улицей,
Со своей родней,
Со своим родом-племенем,
Дети твои идут за тобою,
Ребятишки идут у изголовья!
Все, матушка, печально голосят они, как кукушки,
Обливаются горячими слезами,
Как дождем обливаются,
Как воск от огня тает-капает!
Последний раз проходишь, матушка,
Ты по улице сельской,
У нас на глазах.
Рассталась ты, матушка, с детьми своими,
Ушла ты, матушка, от дома своего рубленого,
Покинула двор свой огороженный.
Оставляешь, кормилица, род-племя свое,
Еще расстаешься, матушка, с селом-общинною,
А мы, матушка, плачем, как береза сочится,
А мы, кормилица, как сильный дождь, слезы льем:
Покидает нас родная матушка,
Уходит от нас дорогая кормилица,
Уходит родимая матушка,
Уходит в землю родную,
Уходит кормилица на вечное житье!

17. ОХ, АВАКАЙ, ШКИНЕКАЙ

Ох, авакай, авакай,
Ох, авакай, шкинекай!
Пек уш жалые маряват.
Тон, авакай, монь тримик.
А ней кода жалятан?
Курго потсо валнэсэ.
Авай, кодамо сэретькске тон кирдить?
Кодамо стака орма чалгинзеть?
Ох, те раужо куломась
Пильге лангето правтынзеть,
Седей вийде саинзеть.
Ох, авакай, дирякай,
Пек уш жалые маряват.

Авакай, шкинекай,
Авакай — тюжа оннем,
Авакай — ашо ловсынем.
Ох, авакай, корьмакай,
Больной сэреть мельга мон якинь,
Мон седейсэ тонь жалинь.
А жаляват кодаяк.
Тон, авакай, кортылеть,
Кода кармить сэредеме:
«Иля туге пря пестэнь,
Сэрем кувалт якака,
Монь сэринем лажака».
Кулы сэресь лайшемс эряви.
Тейтерень трямга авань лайшемс эряви,
Апак лайше а лади.
Пиже дугай, а Лена,
Давай лайшетян(о)
Шкинень аванок сэрензэ.
Аванок лайшиця вечкиль,
И кармавтыль, што
Кулан — лайшемизь.

Аванть тейтересь кармавты лайшеме кулыцянть урьванзо:

Вайх, урякай, урякай,
Мекс а лайшесак
Шкинень авань сэрензэ?
Тонеть грехке а ули —
Пиже тькат ваньзе,
Кенерькундсо кантлизе.

Сазорозо ули, сененьгак мери:

Мекс, сазорнэм, а лайшат?
Мекс, дугинем, а жалят?
Давай, дугинем, лайшетян(о).
Давай, сазорнэм, авардтян(о).
Миненек лади авардемс
Шкинень аванок кисэ,
Авардэзь жалятан(о)
Кудонь кирди, кудава,
Юртонь кирди, юртава,
Кудонь кирдинек ней кулось,
Юртонь кирдинек ней кулось,
Юртонь кирдись ней ёмась.
Аздатан тон косат.
Ансяк содатан —
Кенкш поровтонь те пелят,
Перекладонь томбалят.
Бути мадэзь голяват.

Озакая озадо,
А бути озадо годяват,—
Чалгакая чалгадо.
Ризат орчить лангозот,
Крестот каик кирьгазот,
Қадилаат саик кедезэть,
Крестот эйсэ крестака,
Қадилаот перяка.

Карми лисеме тейтересь шкинень аванзо кудонть ваномо:

Ужо, авакай, ёвтнеса,
Молян кудот ваномо.
Кода лисинь мон ушов,
Кода пачкодинь кудот ваксс,—
Арась лембе каштом(о) лангозо,
Шлянь-нардань тюжа эземзэ,
Ещё арась валдо зеркала вальмазо.
Тон, авакай, вечкелить
Лембе каштом(о) лангине,
Ещё вечкелить
Валдо зеркала вальминеть.

Калмо лангов карми пачкодеме:

Колмо кинеть, ки улот,
Колмо янзэть, ки пирят.
Ве кинесь туй вирев-укшторов,
Омбоцenessь туй пакся ки ланга якамо,
Колмоцесь туй кельме калмонь киява.
Сия, авакай, кандтадызь
Вековечной тарказот.
Вана, авакай, пачкодить
Вековечной тарказот.
Ужо, авакай, мон ванса,
Кодамо чачи роднянь лелятне
Тонеть калмонть чувокшность,
Кодамо кудо тонеть тейсть.
Кода, авакай, ней нолдатадызь калмонть,
Больше минь тонь а нетядызь.
Пингезезень эрязан,
Тонь сэринеть а неса,
Вайгелеть а маряса,
Менель чартазан пирям вельксс,
Мастор чартазан пильгалон,—
Больше, авакай, а нейтян.
Валскень стямо,
Зоря, зоря, зорява,
Зоря кирвастсь свечанзо,
Нолдась валдо толонзо.

Вень венешка, авакай,
Якинь-пакинь кудова.
А сэринеть неня,
А вайгельнеть мария.
Ужо, меринь, мон лисян,
Ульцява мон ютан,
Можот нейса шкинень авань.
Ялатеке ульцява мон ютынь,
Шкинень авань эзия пее якамсто.

Кода топодить кото недлят, теить поминкат, уштыть баня.
Чокшнеть тейтересь лайши кудосо столь песэ. Шкинень аванстэнь
ёрась одежат кото недляс:

Авакай, можо каргоцькадсть одежат?
Ерынь-арынть теть
Полаутомат, авакай,
Лембе баня мон уштынь,
Азэ, авакай, шляка-нардака.

Тесэ бабатненень:

Бабакай, азьдоя тынь баняв,
Шкинень авань шлинка-нардынка,
Кото недляс карготькстась.

17. ОХ, МАТУШКА, ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА МОЯ

Дочь оплакивает умершую мать, когда ее уложат в переднем углу на лавку:

Ох, матушка, матушка!
Ох, матушка родимая!
Очень жаль мне тебя, матушка!
Ты, матушка, воспитала меня;
Как же мне теперь пожалеть тебя
Во рту (родившимися) словами?
Матушка, от какой болезни страдала ты?
Какая болезнь загубила тебя?
Ох, эта черная смерть
С ног свалила тебя,
Подкосила тебя,
Сердце твое лишила силы!
Ох, матушка родимая,
Очень жаль мне тебя!
Матушка родимая,
Матушка — маслице мое желтое,
Матушка — молочко мое белое!
Ох, матушка, кормилица,

За больной за тобой ухаживала,
Ухаживала за тобой, жалеючи,
А теперь не знаю, как еще пожалеть тебя!
Ты, матушка, говорила,
Когда стала болеть:
— Не отходи от изголовья моего,
Ухаживай за мной,
Надо мною ты причитывай!
По умершей надо причитывать,
За то, что дочь воспитала, надо оплакивать.
Не причитывать — неприятно!
Любимая сестрица моя Лена,
Давай попрочитаем
Над телом нашей матушки,
Наша матушка любила причитывающих,
Она, бывало, нам наказывала:
— Как умру я, оплачьте меня!

Дочь просит, чтобы причитывала и сноха умершей:

Ох, невестка, ты невестка,
Почему не плачешь
Над телом родимой матушки?
Тебе ведь греха не будет —
Младенца она твоего вынячила,
На руках она его носила!

Если есть младшая сестра, и ей велит причитывать:

Почему, сестрица моя, не плачешь?
Почему, родная, не жалеешь?
Давай, сестрица, причитывать,
Давай, миленькая, поплачем,
Нам надо с тобою поплакать
По родной нашей матушке,
Причитаниями пожалеть ее.
Хранительница дома, домовая,
Покровительница двора, дворовая,
Хозяюшка дома нашего скончалась,
Старшая во дворе нашем умерла,
Хозяюшка двора нашего погибла!
Не знаю, где ты теперь находишься,
Не ведаю, где теперь обитаешь ты.
По эту ли сторону дверного порога,
По ту ли сторону перекладкины?
Если ты лежишь,
То проснись и сядь,
А если сидишь,
Встань на ноги,
Одень ты ризу на себя,

Крест повесь на шею,
Кадило возьми в руки свои,
Крестом перекрести,
Кадилом покади вокруг.

Дочь собирается смотреть «дом» — гроб своей матери:

Ужо, матушка, расскажу:
Иду смотреть я твой дом.
Как увидела я дом твой,
Как подошла я к твоему жилью,
Нет у него теплой печной лежанки,
Вымытой, желтой скамейки.
Еще нет окон, светлых, как зеркало.
Ты, матушка, любила
Теплую печную лежанку,
Еще любила
Окна свои, светлые, как зеркало.

Приближается к кладбищу:

Три дорожки, перекресток дорог,
Три тропинки, развилки путей!
Одна дорога ведет к роще-дубравушке,
Вторая в поле уходит,
Третья-то уходит в холодную могилу.
По этой дороженьке, матушка,
Понесут тебя
На вечное житье!
Вот, матушка родимая,
Подходишь к вековечному месту своему!
Теперь, матушка, я посмотрю,
Какую могилу вырыли
Тебе родные дядюшки,
Какой дом тебе построили!
Как тебя, матушка, опустим в могилу,
Больше мы тебя не увидим,
Пусть проживу я целый век,
Но твою походку не увижу,
Голосок твой не услышу!
Пусть все небо глазами обыщу,
Пусть всю землю ногами обойду,
Нигде, матушка, не увижу тебя!
Утро, утречко!
Заря, заря, зорюшка!
Заря зажгла свою свечу,
Запалила светлый огонь свой!
Всю я ночку-ноченьку, матушка,
Ходила-похаживала по дому.
Ни тебя саму я не увидела,

Ни голоса твоего не услышала!
Теперь, сказала себе, выйду,
По улице пройдуся я,
Может, увижу родимую матушку!
Сколько ни ходила я по улице,
Родную матушку не встретила!

Когда исполняется шесть недель, устраивают поминки, топят баню. Вечером дочь причитывает в доме у края стола. Родной матери она готовит одежду:

Матушка, может, запачкалась твоя одежда?
Я приготовила-припасла тебе
Чистую одежду, моя матушка,
Теплую баню натопила тебе,
Иди, матушка, помойся-искупайся!

В избе при этом бывают и старушки:

Бабоньки, подите-ка вы в баню,
Мою родную матушку помойте-искупайте,
Шесть недель, она как не мытая!

18. АВАКАЙ, СЕДЕЙ МАРИНЕСЬ

Ох, авакай, авакай,
Ох, авакай, шкинекай!
Авакай, седей маринесь,
Ох, авакай, жалинесь.
Авакай, тиринем-авинем,
Авакай — чевте кеперькундынесь,
Рипань чама лагинесь,
Авакай — ашо ловсынесь,
Авакай — тюжа оннесь.
Жальне, жальне маряват,
Мила, мила неяват.
Пингинеэнь эрязан,
Больше, авакай, а нейтян,
Авань жалъенть а муса,
Авань жалямонть а нейса.
Авакай, пинге эрямсто
Улить нельзят-апарат —
Ледят, ледят мелезень.
Ох, авакай, корьмакай,
Ох, авакай, шкинекай,
Авакай, секс жальне маряват:
Пек берянь пингенть тон эрять,
Ламо тькат тон тирить.
Мезе, авакай, леззэ —

Чаво кудос кадовить,
Кевс вачкодить кединеть,
Вармас полдыть виннеть.
Авакай, корьмакай,
Авакай, седей маринем.
Зняро горя тон кирдить,
Зяро апарат тон эрять.
Ансяк, авакай, саялить
Эсь веселачисеть.
Ох, авакай, корьмакай,
Моры ютксо морылить,
Лайши ютксо лайшилить.
Ох, авакай, марямак,
Ох, корьмакай, марямак!

Кода ломанесь кулы, шлясызь, эзем пряс каясызь, кармить эйсэнзэ лайшеме. Васенцекс кудонь кирдинть лайшесызь:

Кудонь кирди, кудава,
Юртонь кирди, юртава,
Иля тандадт шумнедень,
Иля соракадт вайгельдень.
Те юртава, те шкане
Кудонь кирди кудавасть,
Кудонь кирди юртавасть
Кенкш поровтонь те боксо,
Перекладонь томбале.

Бути кулы баба, меремс, истя:

Юртонь кирди, юртава,
Арась ушты ней ялгат,
Валске стиця ней ялгат.

Мейле уставасызь неть валтнэнь, конань ансяк ёвтынзе, бути кулы азорось:

Кардосярко, матушка,
Арась валске рана стицят,
Арась скотинань перька ботыцят.

Валске стить — од зорясь лайшема:

Зоря, зорява,
Зоря цувизе толонзо,
Кирвасть валдо свечанзо,
Панжизе краензэ,
Мастор ланга гол валдонзо полдызе.
Ох, авакай, корьмакай,
Кода валске валдоми,
Грешной солдат радови,
А грешной ништей тандады:

Таго тума
Порядкань кувалт якамо,
Уды кискань стявтомо,
Пекстань ортань панжомо,
Панжозь ортань пекстамо.
Шкинець авань, тринь авань
Прась верде валдо тештезэ,
Мадсь авань валдо светэзэ.
Ох, авакай, корьмакай,
Ох, авакай, шкинекай,
Цела сутка тон аштят,
А пильгинеть сыргавтат,
А рунгинеть сыргавтят.
Авакай, чувтокс чувтомсь сэринеть,
Ловажакс кельмесь тельнеть.
Ужо, авакай, штюпатай,
Ужо, авакай, варшнитян:
Апак штюпа, авакай,
Кулы телась а мари.
Чевте кеднесэнь штюпатай,
Паро мельнесэнь варшнитян.
Ох, авакай, марямак,
Ох, корьмакай, марямак!
Авакай, корьмакай,
Ужо ютан кувалмат,
Озан пиря пенезэть.
Кургот коряс мон аран,
Пильгинезэть мон лайшан.
Марямака, авай, марямак!
Пек уш жальне маряват.
Больше, авакай, а нейтян,
Больше, шкинекай, а нейтян.
Масторонть ниле уголонзо,
Ниле уголга, авакай,
Ниле сиянь столбанзо.
Столбатне прясо кукошкат,
Столбатне прясо нармушкат.
Весе патят, сын сазорт,
Весе ве тетянь, ве авань.
Вейкест-вейкест а содыть,
Кара-каршо а некшнить.
Миньгак, авакай, истяня:
А вейкенъ-вейкенъ нейтяно,
А кара-каршо васттано.
Остаткадо, авакай,
Лайшан-авардян пря песэть.
Пек жальне маряват.
Ушо, авакай, шкинекай,

Молян лисян, варштаса,
Кодамо кудонть тонеть тейсть,
Кодамо срубонть тонеть чапсть
Чачи роднянь цэратне,
Чачи роднянь лелятне.

Карми лисеме ды мери:

Умонь кулыть, покштинеть,
Умонь кулыть, бабинеть,
Вишकिनеть, пиже дугинеть!
Улить комадо якицят —
Арадоя ве бокав,
Яводоя кавт(о) ёнов,
Монень кинь кадодо.
Илядо токав(о) карь прясон,
Илядо токав(о) полнэсэнъ.
Ужо вансынъ-варштасынъ
Чачи роднянь лелятненъ.
«Здоров, бог помочъ» тенк мерян.
Кодамо срубонть чапиде?
Ули-арась валдо зеркала вальмазо?
Лембе пецька лангозо?
Теланъ эждема тарказо?
Эзь тук, эзь тук мелезэнь.
Ансяк эзь ладя превезэнь.
Ох, авакай, авакай,
Ужо, авакай, ёвтаса
Кодамо кудонть тонеть тейсть,
Кодамо срубонть тонеть чапсть.
Вете чувтонъ сынъ теизь.
Кодат чувтнэнь сынъ ней путсть?
Кодат чувтнэнь сынъ ладясть?
Вейке чувтынесь, авкай, тумине,
Омбоце чувтось килейне,
Колмоце чувтось пекшине,
Нилеце чувтось якстере пиче,
Ветеце чувтось кипарис.
Тумонь чувтонть сынъ путызь
Здоровчинзэ кувалма,
Килеень чувтонть сынъ путызь
Ашочинзэ кувалма.
Пекшень чувтонть сынъ путызь
Чевтечинзэ кувалма.
Пиче чувтонть сынъ путызь
Тюжачинзэ кувалма,
Кипарис чувтонть сынъ путызь
Тантей чинензэ кувалма.
Ялатеке, авакай,

Ансяк эзь туге мелезэнь,
Ансяк эзь лада превезэнь:
Арась, авакай, шкинекай,
Валдо зеркала вальманзо,
Лембе каштом(о) лангозо.

Валскень стязь лиси ушов, чамазо калмазырь пелев:

Юртонь кирди, юртава,
Кардосярко, матушка,
Иля тандадт шумнедень,
Иля соракадт вайгельдень!
Ох, авакай, корьмакай,
Ох, авакай, шкинекай!
Течинь чине, те чине
Кудонь кирди кудавасть
Стясь чоподава-зорява,
Коморо чев кедьсэнзэ.
Яки-паки кудова:
Арась ялгазо.
Вачкодинзе кедензэ —
Кудавасть лайши-аварди,
Юртавасть мелявты.
Валскень зорясь, авакай,
Вечки рана сон стиця,
Вечки кудонь уштыця.
Вечки семиянь андома.
Секс кудонь кирдись аварди:
Арась ушты ялгазо.
А кувать кадовсь, авакай,
Минек ютксо тетя аштемс.
Каня, часке тетя кадовсь,
Каня, кавто кадовсь
Шлянь-пардань тюжа эземсэ,
Валдо зеркала вальмало.
Ещё, авакай, корьмакай,
Кода молят тоначис,
Кода молят видечис,
Тоначинь чинзэ чоподат,
Видечинь кинзэ теинеть.
Молят, авакай,
Тосо кармить кевкстнеметь.
Каршост ответ а муят,
Каршост валнэ а максат.
Кода, авкай,
Валдо оймедеть тон явить,
Чи валдодот тон маштыть?
Зяро, авкай, лайшидизь,
Зяро, авакай, сельведь правтынек,—

Сетне, авакай, ответэкс улестта,
Сетне грехеть кис туестта.
Вайх, авакай, корьмакай,
Вайх, авкай, шкинекай!

Кудосто ливтемстэ:

Вана, авакай, эль туят,
Кудосто-чистэ эль яват.
Порядкань кувалт ливттыдызь.
А пыльге лангсо тон молят,
А сэреть лангсо тон молят,—
Течи родиянь цёратне
Кулы сэреть тонь кандыть.
Вайх, авакай, корьмакай,
Окольця лангс пачкодят —
Колмо кинеть, ки улот.
Ве киесь туи, авакай,
Пакся ки ланга якамо,
Сюронь-салонь пурнамо;
Омбоце кинесь — вирьга-укшторга якамо,
Тантей эмежень кочкамо;
Колмоце кинесь, авакай,
Кельме калмонь княва,
Раужо мода яиньэва.
Умонь культ, покштинеть,
Давнонь ёмить бабинеть,
Лиседея каршонок,
Радовадо эйзэнек!

Калмо лангсо простямсто:

Вайх, авакай, корьмакай,
Ужо, авакай, простясынь
Ламонь яки пыльгинеть,
Сиянь копейкат кенжинеть.
Ещё, авакай, простясынь
Кавто кунды кединеть.
Ещё, авакай, простясынь
Дёлямо-балямо кедь куншкат.
Ещё, авкай, простяса
Чевте кенерькундынеть;
Ещё, авкай, простяса
Ламонь мари седееть,
Седееть, седей куншкинеть;
Ещё, авкай, простяса
Ламонь корты кургинеть,
Мако допат турвинеть.

Умонь кулыть покштинеть,
 Давнонь ёмить бабинеть,
 Ужо, авакай, пирятан,
 Калмот перька мон ютан.
 Козонь пильгем чалгаса,
 Кува сэрем ютавтса,—
 Сиянь столба стявтан,
 Кува сэрем ютавтан,—
 Пижень уське мон тарган,
 Козонь карь следэм мон кадан,—
 Ягода лопат мон видян,
 Те пирявтонть перькава
 Кипарис чувто мон путан,—
 Тавтей чине улезэ.
 Пильге пезэть мон аран,—
 Инзей чувто мон путан.
 Иезэнзэ, авакай,
 Колмоксть низеесь цветязо,
 Колмоксть инзейть максозо.
 Веенст инзейтне улест
 Кавто недлянь поминкакс,
 Омбоце инзейтне, авакай,
 Пель нень поминкакс улестта.
 Колмоцетне улестта
 Колмо нень поминкакс.
 Пиря пезэть мон аран,—
 Умарь чувто мон путан.
 Годозонзо, авакай,
 Колмоксть парсте цветязо,
 Колмоксть умарть максозо,
 Васень умартне —
 Кото недлянь поминкакс.
 Омбонст умартне, авакай,—
 Пель нень поминкакс.
 Колмонст умартне, авакай,
 Нень топодевить поминкакс.
 Вана, авай, кадтадызь
 Менель алов, паз алов,
 Апак вельтя латалов,
 Неурошной часкестэнтъ
 Палы толкс палост сельминеть.
 Сенень, авакай, пирятан,
 Сенень ютынъ перькават.
 Иляк сезе седееть.

Ох, матушка, матушка,
 Ох, матушка, родимая моя!
 Матушка, ты сердечко мое,
 Ох, матушка, ты жалевшая меня,
 Матушка, кормилица-воспитательница моя,
 Матушка, ты ласковое объятие мое,
 Нежное личико мое,
 Матушка — молочко мое белое,
 Матушка — маслице мое желтое.
 Жаль мне, жаль мне тебя,
 Милой, милой ты мне кажешься.
 Пусть жизнь всю проживу я,
 Больше, матушка, не увижу тебя,
 Доброту материнскую не найду нигде,
 Ласки материнские не увижу никогда!
 Матушка моя, век еще мне жить.
 Как только горе-невзгоды придется терпеть,
 Вспомнишься, вспомнишься ты мне!
 Ох, матушка, родимая моя,
 Ох, матушка, кормилица моя.
 Матушка, потому жалко мне тебя —
 Тяжелую жизнь пришлось тебе перенести,
 Много детишек довелось воспитать!
 Какая польза от этого, матушка —
 В пустом доме очутилась все равно,
 (Как будто) об камень ударила руки свои,
 По ветру пустила ты силушку!
 Матушка моя, кормилица,
 Матушка, сердечная моя.
 Много ты горя пережила,
 Много невзгод ты перенесла.
 Только, матушка, был у тебя
 Нрав веселый!
 Ох, матушка, кормилица моя,
 Где песни пели — там и ты пела,
 Среди поющих ты певала всегда.
 Где плакали — там и ты умела плакать.
 Ох, матушка, услышь меня,
 Ох, кормилица, услышь меня!

Когда человек умрет, его обмоют, в переднем углу на лавке положат, начнут оплакивать. Сначала плачут, обращаясь к хранительнице дома:

Хранительница дома, домовая,
 Покровительница очага, наша матушка,
 Не пугайся ты крика моего,

Не вздрогни ты от голоса моего!
Хранительница двора в это время
По эту сторону у порога (бывает),
По ту сторону перекладки она.

Если умрет старушка, говорят так:

Держательница двора, дворовая матушка,
Нет теперь товарки твоей, топившей избу,
Нет подруги твоей, рано встававшей!

Если умрет хозяин, во время причитаний говорят те же слова, которые только что сказаны:

Кардосярко¹, матушка,
Некому у тебя вставать по утрам,
Некому у тебя ходить за скотом!

Утром встанут — оплакивают новую зарю:

Зорька, зорюшка,
Зорюшка развела свой огонь,
Светлые свечи зажгла свои,
Приоткрыла свои двери она,
По всей земле она пустила свой ясный свет.
Ох, матушка, кормилица моя,
Когда утром рассветает вокруг,
Горемычный солдат радуется,
Несчастный нищий пугается:
Опять ему надо идти
По улице куски собирать,
Спящих собак будить,
Запертые ворота открывать,
Открытые ворота запирасть.
Матушки моей родименькой
Упала светлая звездочка,
Погас матушки яркий свет!
Ох, матушка, кормилица моя,
Ох, матушка, родимая моя,
Целые сутки, как ты лежишь,
Не шевельнешь ногой своей,
Не шелохнется тело твое!
Матушка, заоченело, заоченело тело твое,
Как кость затвердело тело твое!
Теперь, матушка, потрогаю тебя,
Теперь, матушка, посмотрю на тебя.
Пока не потрогаешь, матушка,
Умершее тело не чувствует.
Ласковыми руками я дотронусь до тебя,

¹ Кардосярко — покровительница двора.

Любовно посмотрю на тебя!
Ох, матушка, услышь ты меня,
Ох, кормилица, услышь меня!
Матушка, кормилица моя,
Ужо пройду я вдоль тела твоего,
Сяду у изголовья,
Против уст твоих встану я,
В уши твои буду причитывать.
Услышь, матушка, услышь ты меня!
Очень жаль мне тебя.
Больше, матушка, не увидимся,
Больше, родимая, не увидимся!
У земли четыре угла,
По четырем углам, матушка,
Четыре столба серебряные.
На столбах тех кукушечки,
На столбах тех пташечки.
Все сестры они, сестрички,
Все одного отца, одной матери.
Друг друга они не знают,
Друг друга не видят они.
Так же и мы, матушка,
Друг друга не увидим,
Друг с другом не встретимся!
Последний раз, матушка моя,
Причитываю-плачу у изголовья твоего.
Очень жаль мне тебя!
Теперь, матушка родимая,
Выйду посмотрю,
Какой дом тебе строят,
Какой сруб тебе рубят
Мужчины нашего рода,
Дядюшки нашего племени.

Выходит, причитывая:

Давно умершие дедушки мои,
Давно умершие бабушки мои,
Молодые милые братишки-сестрички мои,
Расступитесь на две стороны,
Разойдитесь по сторонам,
Оставьте дорожку мне,
Чтоб не задеть вас кончиком лаптя,
Чтоб не тронуть вас полою платья моего!
Родные дядюшки мои,
«Бог на помощь» скажу я вам!
Какой сруб вы срубили?
Есть ли у него окна, светлые, как зеркало?
Есть ли теплая лежанка на печке,

Чтоб можно было тело погреть?
Не понравился, не понравился он мне,
Не по душе он мне!
Ох, матушка, матушка,
Ужо, матушка, расскажу я тебе,
Какой дом тебе построили,
Какой сруб тебе срубили:
Из пяти деревьев строили!
Из каких бревен сметали,
Из каких венцов собрали?
Один венец, матушка, дубовый,
Второй венец — березовый,
Третий венец — липовый,
Четвертый-то венец — сосна красная,
А пятый венец — кипарисовый.
Дубовый венец набрали они,
Потому что крепкий,
Березовый венец положили они,
Потому что белый,
Липовый венец положили,
Потому что мягкий,
Сосновый венец положили,
Потому что желтый,
Кипарисовый венец положили они,
Потому что пахнет приятно.
Все равно, матушка,
Не понравился он мне,
Не по душе он мне!
Нет, матушка родимая,
Окон, светлых, как зеркало,
Нет теплой лежанки на печи!

Утром рано выходит во двор, встает лицом в сторону кладбища:

Хранительница двора, дворовая,
Кардосярко, матушка,
Не пугайся ты крика моего,
Не вздрогни от моего голоса!
Ох, матушка, кормилица,
Ох, матушка родимая!
В день сегодняшний
Хранительница дома, домовая,
Поднялась рано, на зорюшке,
Горсть лучин взяла она в руки свои,
Ходит-похаживает по дому —
Нет у ней хозяйшки!
Всплеснула она руками,
Стала плакать-причитывать,

Стала хранительница двора печалиться.
Утренняя заря, матушка,
Любит того, кто рано встает,
Любит того, кто избу топит,
Любит того, кто семью кормит.
Потому хранительница дома плачет,
Нет товарки избу топить!
Недолго осталось тебе, матушка,
Побыть среди нас.
Не то часок остался,
Не то два осталось
Лежать на вымытой-вытертой желтой лавке,
У окон, светлых, как зеркало!
Когда, матушка, кормилица,
Явишься на тот свет,
Когда придешь ты, матушка, в другой мир,
На том свете дни темные,
В другом мире — дороги узкие!
Когда придешь, матушка,
Там начнут спрашивать тебя.
Не найдешься, как ответить им,
Ответить им словечек не найдешь!
Когда, матушка,
Светлая душа твоя выйдет,
Солнечный свет твой погаснет.
Все причитания, выплаканые над тобой,
Все слезы, пролитые за тебя,
Пусть будут, матушка, ответом твоим,
Будут, матушка, искуплением грехов.
Ох, матушка, родимая моя,
Ох, матушка, кормилица моя!

При выносе покойницы:

Матушка моя, скоро ты уйдешь,
Расстанешься с домом своим,
По улице деревенской тебя понесут.
Не на ноженьках пойдешь ты своих,
Пойдешь ты не в полный рост —
Сегодня мужчины нашего рода
Тело твое мертвое понесут!
Ох, матушка, кормилица моя,
Как дойдешь ты до околицы,
Там три дороженьки — три расстанн.
Одна дороженька идет, матушка,
По полю широкому,
Хлебоборному, урожайному.
Вторая-то дорога ведет в лес-дубравушку,
Где ходят-гуляют, сладкие ягоды собирают,

Третья-то дороженька, матушка,
Ведет в могилу холодную,
В черную землю глубокую.
Давно умершие мои дедушки,
Давно усопшие мои бабоньки,
Выходите-ка к нам навстречу,
Встречайте-ка нас приветливо!

У могилы дочь прощается с усопшей матерью:

Ох, матушка, родимая моя,
Ужо, матушка, попрощаюсь
С натруженными ногами твоими,
С ноготками — серебряными монетами!
Еще, матушка, попрощаюсь
С заботливыми руками твоими!
Еще, матушка, попрощаюсь
С ладонями, которые баюкали!
Еще, матушка, попрощаюсь
С ласковыми объятьями твоими!
Еще, матушка, попрощаюсь
С многочутким сердцем твоим,
С сердцевиночкой сердца твоего!
Еще, матушка, попрощаюсь,
С многоречивыми устами твоими,
С устами твоими — лепестками мака!

Потом опускают в могилу, засыпают, делают символическую-ограду.

Давно умершие дедушки,
Давно усопшие бабушки мои,
Ужо, матушка, я загорожу тебя,
Пройдусь я вокруг могилы твоей!
Где я ногами ступлю,
Где я во весь рост пройду —
Серебряный столб поставлю я,
Где я во весь рост пройду —
Там проволоку медную протяну,
Где оставлю следы лаптей —
Там листья ягоды разбросаю¹.
Вокруг этой ограды поставленной
Кипарисовые деревья посажу,
Чтоб запах приятный был.
У ног твоих встану —
Кусты малины посажу,
Чтобы кусты ее, матушка,
По три раза цвели,

¹ В оригинале буквально «посею».

Чтоб три раза малину родили.
Одна часть малины, матушка,
Для двухнедельных поминок твоих,
Другая часть ягод, матушка,
Для полугодичных поминок твоих,
Третья же часть —
Для трехгодичных поминок твоих.
У изголовья твоего встану я —
Яблоню посажу,
Чтоб за год, матушка,
По три раза цвела,
Чтоб трижды яблоки родила.
Первые яблоки —
Для шестинедельных поминок твоих.
Вторые яблоки, матушка,
Для полугодичных поминок,
Третьи яблоки, матушка,
Для годичных поминок!
Вот, матушка, несем тебя
Под небом божьим
Не под закрытый навес!
В неурочный час
Чтобы горящим огнем светились глаза твои¹.
Поэтому, матушка, я загородила тебя,
Для этого вокруг тебя обошла.
Пусть не разрывается сердце твое!

19. ОХ, И РАУЖО КУЛОМА!

Аванть куломадонзо мейле тейтерезэ или урвазо лайши:

А кудонь-чинь паз — корьминьць,
А керень-чочконь паз — корьминьць!
Тон иля тандадо шумнедем,
Иля соракадо вайгельдем.
А кажонзо кис таргия,
А апаронь кис ёвтыя.
Илятя сыржавт нилень ёндо кыртыжыт,
Илятя лыкавт
Колмо красной вальмань бенкипеть (рама),
Иля чольдьерьгавт (о)
Колмо красной вальмань суликат.
А кажонзо кис таргия,
А апаронь кис ёвтыя —
Цисланзо кис таргия,
Мазынзэ кис ёвтыя:

¹ Смысл двух этих строк в оригинале неясен.

Лиссь кудонь прявтот валдо оймезэ,
 Лиссь кудонь прявтот течи оймезэ.
 Ох, и раужо кулома!
 Ох, и раужо ёмамо!
 Натъ, уш арасельть тонеть лият.
 Велесэ-сядсо улить
 Каштом(о) чиресэ аштицят,
 Улить вольной светтэ мелень молицят,
 Улить раужо куломань вешницят.
 Мекс тон не ланга а якат?
 Мезнень саик шкинень авань валдо оймензэ?
 Мезнень саик
 Ваньнень корьмань валдо оймензэ?
 Шкинень авам, монь корьмам,
 Пелиль, кулома, тонь эйтэ,
 Пелиль, ёмамо, тонь эйтэ.
 Коната сови, корты истяня:
 «Тон а кулат ней, а ёмат».
 А кона мери: «Кулома,
 Вай, тон и кулат, и ёмат,
 Мать-сыра земляв тон туют
 Покштянь-бабань киява,
 Кельме калмонь яннэва».
 Се ломаненть марто
 Шкинень авам, монь корьмам,
 А кургинензэ сон панжсы,
 А кель пиясо валонзо ёвтасы.
 А коната мери истяня:
 «А кулат, паякай, а кулат».
 Сетненень мери истяня:
 «Озводоя монь кискак,
 Илязан куло ней и мон,
 Илязан ёма мон и ней».

Зярдю кулыцянтъ путсызь эзем пряс, туйть калмонь чувомо.
 Тейтерезэ или урьвазо калмонь чувомо туния цёратненень на-
 казы:

Ужодо, пиже дугат, приказан,
 Мазыне дугат, наказан:
 Азёдоя варштадо
 Шкинень-аванень таркине,
 Ваньнь-корьманень местыне.
 Илядо варшта чей пуло,
 Илядо варшта каль куро.
 Варштадоя покш поляна лугине,
 Пиже парсеень тикшине.
 Полянанть куншкас ёрынкать,
 Полянанть куншкас варштынкать.

Ещё илядо тынь варшта
 Лутков-латков таркине,
 Ведень чудевкс местыне.
 Шкинень авань, монь корьмань,
 Мако цецят одежанзо,
 Илинзе сае пиже чекерне,
 Илинзе вално тюжа илыне.
 Еще илязо уль маласо
 Пазонь сюдовт пой чувто,
 Нишкенъ проклянянь дерева.
 Пиря песэнзэ улезэ
 Пазонь вечкема кипарисовой чувтыне,
 Пильге песэнзэ улезэ
 Нишкенъ кельгема дерева,
 Мазы умарь чувтыне.
 Кармить кандолазонь тееме
 Вирь-укшторга якицят,
 Угодной чувтонь варштыцят.
 Вишкнеть пиже дугинень,
 А покшкеть мазы дугинень,
 Кодамо чувто тетъ варштасть?
 Кодамо дерева тетъ ёрасть?
 Аволь ли пазонь сюдонь
 Пой чувтонь,
 А Нишкенъ проклянянь деревань?
 Коть пазонь вечкема
 Якстере пичинень,
 Коть Нишкенъ кельгема деревань,—
 Те чувтынесь, ох, авакай,
 Пек несчастной.
 Те деревась пек и пайстомо.
 Сон аволь чачокшнось
 А чинь токамо таркинес,
 Васняк сон касокшнось
 А чинь токамо местынес.
 Аволь пандо пряс чачокшнось,
 А пандо пряс касокшнось —
 Тёмной вирень куншкшнес,
 Коське зрьке берек чиринес.
 Полаксюва сайнизе,
 Комоля кодор вельтинзе;
 Читъ чи валдось зсе нек,
 Веть ков валдось эзизе сонсь света,
 Пирясонзо арасель лембе росыне,
 Корёнсонзо арасель лембе росыне.
 Сон сисем иеть касокшнось.
 Сисем неде ней мейле
 Пиря пелев нуваргадсь,

Седей видьга нусмакадсь,
 Корёнонзо лангсто нуваргадсь.
 А пшти пыльне керизе,
 А пшти узерне керизе.
 Стясь благой бурясь — мендизе,
 Стясь внев вармась — синдизе.
 Бесчастной ломань охотник муизе,
 Сон велев-сядов ускизе,
 Пайстоמו пыльщик пилизе,
 Таго тонь марто годизе
 Покштянь-бабань кинева,
 Кельме калмонь яинэва,
 Мать-сыра земляс
 Таго мартот сон сови.
 Пингенезнек зрятан(о),
 Векенезнек аштетян(о),
 А нетядызь лиси ней чинесь,
 А светятадызь моли ковань,
 А валги пирызонк лембе росыне,
 А ули тыненк лембе росыне.
 Пингенезнек зрястан(о),
 Векенезнек аштестан(о),
 Сэрей конь лангс озастан(о),
 Весе Россиянтэ ютастан(о),—
 А несынек виде килей сэринеть,
 А несынек куз мадамо рунгинеть,
 А марясынек гайги баяга вайгелеть,
 А кунсолосынек кочкань вишкеть валынеть.

Кандолазонть тейсызь, кандсызь эзем пряс, эйзэнзэ путсызь
 кулыцянтэ. Сыть калмонь чувомсто. Тейтерезэ или урьвазо лиси
 кардазов лайшемензэ, кустема лангс чалги ды ары чи лисема
 ёнов:

— Кардосярко — батюшка,
 А юртонь кирди — матушка,
 Тон иля тандадт монь шумдон,
 Иля соракадт вайгельденъ:
 А кажонзо кис таргия,
 А паронь кис ёвтыя —
 Лиссь, кардосярко — батюшка,
 Кудонь прявтонок валдо оймезэ,
 Чополгадсь вольной светэзэ.
 А кардосярко — батюшка,
 А юртонь кирди — матушка,
 А чокшне поза мацтият,
 А валске рана стявтыят.

Мейле кудос сови. Кулыцянтэ сайсызь калмамо. Карми лай-
 шеме кудосто лисемстэ:

Шкинъ авакай,
 Масторонть ниле уголонзо,
 Нилень ёнов столбанзо.
 Зярдо не столбатне
 Карадо-каршо сынъ вастыть,
 Сестэ миньгак
 Тонь марто ней васттан(о),
 Сестэ учотадызь кудов-чив,
 Сестэ учотадызь кардазов.
 А велень кардосярко — батюшка,
 А юртонь кирди — матушка,
 Тон иля тандадт монь шумдон,
 Иля соракадт вайгельденъ.
 Пижине дугат, ялакскеть,
 Мазыне дугат, седейнетъ,
 Саинкаятъ, а дугат,
 Илинка томсе
 Шкинень авань сэреди теланзо,
 Истякак авам, монь корьмам,
 Ламо сэретькс сон и кирдсь,
 Ламо сэретькс сон и кандсь.
 Шкинень авань саинка
 Пазонь вечкема церьковав,
 Шкинень кельгома обедняв.
 Аволь моли монь авам
 Пазонь кресткенъ тееме,
 А Нишкенень поклононь каямо —
 Шкинень авам монь моли,
 Роднядо-раськеде ней яви,
 Племадо-тарадто ней туй.
 Шкинень авам, монь корьмам,
 Ансяк сови
 Пазонь вечкема церьковав,
 Попонь путонь мазы лемензэ
 Сон и жив ютксто нардавтсы,
 Шкинень авам, монь корьмам,
 Попонь путонь мазы лемензэ
 Сёрмадовтсы ней кулы-ёми ней и юткс.

Церьковасто ливтьсызь ды туйть калмо лангов:

Коть шкинень авам совсесь
 Пазонь вечкема церьковав,
 Нишкенъ кельгема обедняв,—
 Эзь чалгсе шкинень авам
 Пильгензэ сон и лангс,

Эзь тее мештезэнэ ней и крѣст,
Эзь максо Нишке пазнѣнь поклоннѣ.
Ансяк совсесь шкиненень авам, монь корьмам,
Роднядо-раськеде ней и явсь,
Племадо-тарадто ней и тусь.
Шкиненъ авам
Нардавтызе юткстонок
Полонь путонь мазы лемензэ,
А поминасынек шкиненъ аванъ жив ютксто,
Поминасынек шкиненъ аванъ кулы-ѣми ютксто.
Шкиненъ аванъ ливтьсынек,
Ваныненъ корьмань провожасынек
Покштянь-бабань киява,
Кельме калмонь яниэва.
Шкиненъ аванъ кучсынек
Тоначинь народ юткс,
Шкиненъ аванъ путсынек
Мать-сыра земляс теланзо,
Виде килей сэрпензэ,
Куз мадамо теланзо.

Калмо лангс пачкодемстэ:

А умонь кулыть покштинеть,
А давнонь ѣмь бабинеть,
Лиседея шкиненъ аванъ ней каршо,
Лиседея ваныненъ корьмай ней каршо,
Кельме калмо ортыненк панжинка,
Кельме калмо орта лазнѣнк санника!
Шкиненъ авам кельгезэ.
Шкиненъ авам ней моли
Тоначинь народ ней и юткс.

Кода калмонть лангс пачкодить:

А умонь кулыть покштинеть,
А давнонь ѣмь бабинеть,
Илязоа уле мелезѣнк апаро,
Седейнезѣнк а вадря.
Может течинь чине, покштинеть,
Минь шуткат-баснят тейнинек,
Гайгеди моро морынек,
Можо, покштинеть-бабинеть,
Минь течинь чине
Тынк лангс берянь валнѣ ѣвтынек.

Зярдю покойникенть калмонть ваясызь ды путсызь крѣс-
тонть, тейтересь карми лайшемензэ, крестонть кутмордазь:

А ух, авакай, авакай,
А ух, авакай, корьмакай,

Лажамо коцтке кирьгасон,
Сельведь паця монь кедьсэнъ.
Можо тоначив модемстэ,
Чопода вирьга модемстэ,
Келей ведень трокс ютамсто,
Темной вирьга ютамсто
Кедь пезэть санк палкинекс,
Келей ведень трокс печкемстэ
Пильгалгат санк сѣдинекс.
Ещё, авакай, наказан,
Ещё, авакай, приказан:
Можо пиже чекерь сайтянзат,
Тюжа илнѣ валятанзат,
Чанжавонь коцкесь вельтянзат —
Валскенъ зорят лиястя,
Лембе росанть шлякая,
Те нардамонтень нардака,
Чи лисемав, шкиненъ авай, варштака,—
Благой буря ней кепети,
Велесэ-сядсо берянь ней ули.
Обед ѣнов варштака,—
Благой низеме ней ули,
Велесэ-сядсо ули пси сельведь.
Чи валгомав варштака,—
Кепти благой ней пельне.
Велесэ-сядсо ней ули,
Шкинъ авакай, покш горя.
Ох, авакай, корьмакай,
Ох, авакай, шкинекай,
Мезть валнѣтнень тетъ ѣвтынъ,
Мезть валнѣтнень тетъ басинъ,—
Ашо паця потс пурнытя,
Коморо потмозот саитя.
Можо тетъ ули страшной суд,
Монь валнѣтнень тон икелев ѣртытя
Тонь кисэть валонь канцякс,
Тонь валдо ойминеть идицякс.

19. ОХ, ЭТА ЧЕРНАЯ СМЕРТЬ!

После смерти матери дочь или сноха причитывали:

О, домашнего очага богиня-кормилица,
О, бог венца-лубка, кормилец!¹
Не пугайся ты крика моего,
Не вздрогни от моего голоса!

¹ Имеется в виду бог — покровитель строения.

Не по злобе я затанула голосом,
Не на дурное дело причитываю!
Не трясн протенки свои,
Не шатай
У трех красных окон рамы,
Не разбей
В трех красных окнах стекла!
Не по злобе я стала причитывать,
Не в гневе произнесла —
По обычаю затанула,
По обряду сказала я!
Большуха¹ души лишилась,
Большуха твоя сегодня лишилась души!
Ох, эта черная смерть,
Ох, эта черная погибель!
Разве тебе не было других людей?
В селе-общине есть
На краю печки сидящие,
Есть люди, которым надоел белый свет,
Черную смерть зовущие!
Почему к этим людям не ходишь ты?
Зачем отняла светлую душу у моей родимой матушки?
Почему взяла ты
У родной кормилицы светлую душу?
Родимая матушка, моя кормилица,
Боялась тебя смерть!
Боялась погибель, тебя!
Кто войдет — говорит так:
— Ты не умрешь теперь, не погибнешь!
А другие говорят: «Придется умереть!
Ой, ты умрешь-сгинешь,
В мать сырую землю уйдешь,
По дороге к дедушкам-бабушкам отправишься,
По холодной могильной тропе!»
Тому человеку
Родимая моя матушка, моя кормилица,
Ни рта не откроет,
Ни слова не вымолвит кончиком языка!
А другие скажут так:
— Не умрешь ты, тетенька, не умрешь!
Им она отвечает так:
— Помолитесь-ка и за меня,
И за меня молись богу, я прошу,
Чтобы я теперь не умерла,
Чтобы я от смерти спаслась.

¹ Старшая женщина в доме, жена главы патриархальной семьи — большуха.

Когда на лавку, в переднем углу, положат покойницу, отправляются рыть могилу. Мужчинам, уходящим рыть могилу, дочь покойницы или ее сноха наказывает:

Ужо, любимые братцы, попрошу я вас,
Милые братцы, наказ я вам дам:
— Идите-ка вы, присмотрите
Местечко для моей родной матушки,
Уголочек для моей кормилицы.
Не выбирайте вы болотистое,
Не выбирайте ивняк.
Облюбуйте вы большую поляну-лужок,
Где растет трава, как зеленый шелк.
Посреди поляны заметьте,
Посреди поляны присмотрите!
Еще не выбирайте
Место, где овраги-ямы,
Место водой размытое,
Чтоб у моей матушки, моей кормилицы,
Одежда, как маков цвет,
Не покрылась бы плесенью,
Не затанулась бы желтым илом.
Еще, чтобы не было вблизи
Проклятой богом осины,
Проклятого Нишке дерева,
Чтоб в изголовьи было у ней
Богом любимое кипарисовое дерево,
Чтоб у ног ее было
Дерево Нишке любимое,
Красивая яблоня!
Начнут делать гроб тебе
По лесам-дубравам ходившие,
Пригодное дерево выбиравшие.
Любименькие братишки мои,
Небольшие милые братишки мои
Какое дерево приготовили тебе?
Какое дерево облюбовали для тебя?
Не проклятое ли богом
Осиновое дерево?
Не презренное ли Нишке дерево?
Хоть и любимо богом
Красную сосну,
Хоть и любимое Нишке дерево [облюбовали]—
Это дерево, ох, моя матушка,
Очень несчастное,
Это дерево горемычное —
Оно родилось
Не на месте, солнцем освещенном,
Конечно, оно выросло

Не на месте, куда солнце проникает,
Не на горе родилось оно,
Не на горе выросло,
А среди темного леса,
На берегу озера высохшего,
Где деревья крапивой обросли,
Где деревья хмелем обвиты,
Днем дневной свет оно не видело,
Ночью лунный свет не освещал его,
На вершину не падало теплой росы,
И в корнях не было теплой росы!
Оно семь лет выросло,
После семи лет
Вершина его поникла,
Сердцевина его запечалилась,
На корню оно поникло.
Не острый топор срубил его,
Не острая пила его спилила —
Поднялась сильная буря — согнула его,
Поднялся сильный ветер — надломил его!
Несчастный человек-охотник нашел его,
Он в село-общину привез его,
Обездоленный пильщик распилил его.
Итак очутилось оно
На дороге твоих дедушек-бабушек,
На пути к холодным могилам,
В мать сырую землю
Снова с тобой уйдет.
Пусть целую жизнь проживем,
Пусть целый век проведем,
Не увидит восходящее солнце вас,
Не осветит закатывающаяся луна,
Не упадет на ваши головы роса,
Не будет для вас теплой росы.
Хоть целую жизнь проживем,
Хоть целый век проведем,
Хоть на высокого коня сядем,
Пусть всю Россию объедем —
Не увидим тебя — прямую березу,
Не увидим тебя — стройную ель.
Не услышим голос твой — колокольчик звенящий,
Словечки твои — отборные ячменные зерна.

Когда гроб сделают, несут его в передний угол на лавку, и ложат в него усопшую. По возвращении роющих могилу дочь или сноха умершей выходит во двор причитать. На крыльце она встает лицом к восходу солнца:

Кардосярко-батюшка,
Хранительница двора, матушка!

Не пугайся ты крика моего,
Не вздрогни от моего голоса.
Не по злобе затянула голос свой,
Не в гневе говорю я!
Вышла, Кардосярко-батюшка,
Светлая душа, большухи,
Потемнел для нее вольный свет!
Кардосярко-батюшка,
Хранительница двора, матушка,
Некому вечером поздно уложить тебя,
Некому утром рано разбудить тебя.

Затем входит в избу. Умершую несут хоронить. Начинает вопить, трогаясь из дома:

Родимая матушка,
У земли четыре угла,
По четырем сторонам ее столбы,
Когда эти столбы
Друг с другом встретятся,
Тогда и мы
Друг с другом встретимся,
Тогда дождемся твоего возвращения домой,
Тогда дождемся твоего прихода во двор.

Покойницу выносят на улицу:

О, деревенский Кардосярко-батюшка,
О, хранительница двора, матушка!
Не пугайся моего крика,
Не вздрогни от моего голоса.
Родненькие вы братцы мои,
Дорогие братцы, любимые мои,
Не тревожьте
Больное тело родной матушки,
Итак родная матушка, кормилица моя,
Много более перетерпела,
Много страданий перенесла.
Родную матушку берите-ка
В церковь, богом любимую,
К обедне, любимой родной матушкой.
Идет моя матушка
Не богу молиться,
Не Нишке поклониться,
Родимая моя матушка идет
С родом-племенем расставаться,
От своих сородичей уходит она!
Родимая матушка, кормилица моя,
Только идет ведь она!

В любимую богом церковь,
Чтоб попами нареченное красивое имя ее
Вычеркнули из имен живых людей.
Родимая матушка, кормилица моя,
Попами нареченное имя твоё
Запишут теперь в имена умерших-усопших.

Выносят покойницу из церкви и отправляются на кладбище:

Хоть родимая матушка побывала
В любимой богом церкви,
У обедни, любимой Нишке,—
Но не стояла родимая моя
На своих ногах,
Не перекрестила грудь свою,
Не отвесила богу Нишке поклон.
Только побывала [в церкви] родимая, кормилица моя,
Чтоб покинуть род-племя свое,
Чтобы расстаться с родными-сородичами своими.
Родная матушка моя
Заставила вычеркнуть свое имя из наших имен,
Попом нареченное красивое имя свое!
Не помянем теперь матушку среди живущих людей,
А помянем родимую среди умерших-усопших.
Родимую матушку вынесем,
Любимую матушку проводим
По дороге прадедов-прабабушек,
По холодной могильной тропе.
Родимую матушку проводим
К народу, живущему на том свете,
Тело родной положим
В сырую землю-матушку,
Тело ее — прямую березу,
Тело матери, что как прямая береза выделялось,
Саму ее, как стройную ель.

Приближаясь к кладбищу:

Недавно умершие дедушки мои,
Недавно усопшие бабушки мои,
Выходите навстречу родимой моей матушки,
Выходите встречать мою любимую кормилицу.
Отворите-ка ворота холодных могил,
Уберите подворотни холодных могил,
Чтоб моя родимая могла бы войти.
Родимая матушка моя идет
К народу на тот свет.

Когда приближаются к могиле:

Недавно умершие вы деды мои,
Недавно усопшие вы бабушки мои,
Не гневайтесь,
Не сердитесь вы,
Если сегодня, мои дедушки,
Шутили-зававлялись,
Звонкие песни запевали,
Может, прадеды-прабабушки мои,
Мы в сегодняшний день
Плохое слово сказали о вас!

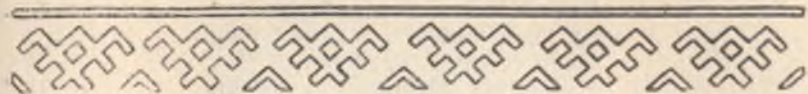
Покойницу зароят, поставят крест. Обняв крест, дочь продолжает причитывать:

А ух, матушка, матушка,
А ух, матушка, кормилица моя!
Причитальный холст на шее моей,
Слезный платочек держу я в руках.
Может отправляясь на тот свет,
Шагая по глухим лесам,
Переправляясь через широкую воду,
Проходя темными лесами,
В руки возьми посох,
Пересекая реки,
Как мостик для переправы используй.
Еще, матушка, дам наказ я тебе,
Еще, матушка, накажу:
Может, зеленой плесенью покроешься,
Желтым илом затянешься,
Паутиной зарастешь,
Утром рано выходи-ка,
Теплой росой умывайся,
Тем полотенцем утирайся!
На восход солнца, родимая, посмотри,
Грозная буря поднимается,
Деревне-общине беду принесет!
Еще посмотри-ка на юг —
Страшному грозному дождю быть,
В селе-общине горючим слезам литься.
Посмотри-ка на закат —
Зловещая туча надвигается.
В селе-общине будет теперь,
Родимая матушка, великое горе.
Ох, матушка, кормилица моя,
Ох, матушка, родимая моя,
Слова, что сказала тебе,
Слова, что высказала —

В белый платочек заверни,
В горсть зажми.
Может, позовут тебя на страшный суд,
Мои слова ты держи перед собой,
Как заступников своих,
Как защитников своей светлой души.

О Б О Т Ц Е

20. УХ, ТЕТЯКАЙ, КОРЬМАКАЙ

Ух, тетякай, тирякай!
Мезень куломнесь саинзеть,
Мезень ёмамнесь муинзеть
А порава, времава,
А порава, а шкава?
Ки лангс надиязь кадымик
Пиревтеме скотинакс?
Ней уш, тетякай, тои туят,
Козонь чинесь лембинестэ а токи,
Козонь варминесь сэтьминестэ а пуви;
Сезэнь, тетякай, тои туят,
Сезэнь, корьмакай, тои яват.
Минек, тетякай, кадсамизь
Менель алов, паз алов
Тетявтомо уроскекс.
А ули минек тиринь тетьканок,
А ули минек мастор лангонь жалийнек.
Несчастной тякась содави,
Тетякай, лангс(о) одежань кувалма:
Лангс(о) одежда, тетякай, каладо,
Пильгсэ карензэ, тетякай, каладот.
Сундирьгадовкс сонзэ чамазо.
Сень кувалма грешной тякинесь содави,
Што сон мастор лангонь тякась уроске.

20. ОХ, БАТЮШКА, КОРМИЛЕЦ МОЙ

Ох, батюшка, кормилец мой,
Ох, батюшка, родимый ты мой!
Что за смерть нашла на тебя,
Какая погибель взяла тебя

Не в пору, не вовремя,
 Неожиданно, негаданно?
 На кого надеясь оставил меня,
 Меня бедную, бездомную?¹
 Теперь ты, батюшка, уходишь,
 Куда теплое солнце не проникает,
 Где ветерок тихонько не дует.
 В такое место, батюшка, уходишь.
 В такое место, кормилец, удаляешься.
 Нас ты, батюшка, оставляешь
 Под божьим небом,
 Сиротами без родителя!
 Не будет у нас кормильца-батюшки,
 Не будет на свете жалеющего нас!
 Несчастный ребенок узнается,
 Батюшка, по своей одежде:
 На нем одежда, батюшка, изношена,
 На ногах у него, батюшка, лапти изодраны,
 Личико его опечалено!
 Так несчастный ребенок узнается,
 Что оно на земле сиротинушка!

21. ОХ, ТЕТИНЕМ, ТИРИНЕМ

Ох, тетинем, корьминем!
 Ох, тетинем, тиринем!
 Минек трямсто-ваномсто,
 Тон те нужачинть марто
 Эзить сода аштемат,
 Эзить сода оймамот.
 Тон, тетякай, кадымизь
 Зальмад(о) вальмас якамо.
 Кши сускомонь пурнамо.
 О, тетинем, корьминем,
 А саеви миненек
 Анокстаньгак прякинесь.
 А тон, тетяй, кадымизь
 Ломань прякань саеме,
 Ломань ортань панжомо,
 Пекш мешоконь кандомо.
 Ох, тетинем, тиринем,
 Ламо горянь кандыцясь,
 Ламо нужань пейцясь.

¹ В оригинале буквально «как скотину без огорода».

21. ОХ, БАТЮШКА, РОДИМЫЙ МОЙ!

Ох, батюшка, родимый мой!
 Ох, батюшка, кормилец мой,
 Когда воспитывал-выращивал нас,
 Когда терпел с нами нужду,
 Не знал ты покоя,
 Не вельвал ты отдыха!
 Ты, батюшка, оставил нас
 Ходить от окошка к окошку,
 Собирать куски хлеба.
 О, батюшка, кормилец ты мой!
 Мы ведь не можем
 Даже готовый хлеб взять.
 А ты, батюшка, оставил нас
 Брать чужое подаянне,
 Чужие ворота отворять,
 Большую суму носить!
 Ох, батюшка, кормилец мой,
 Много горя перенесший!
 Много невзгод терпевший!

22. СЕДЕЕМ ЧЕНГИ-СЭРЕДИ

Ох, тетякай, корьмакай!
 Ох, тетякай, тиринем!
 Ох, тетякай, жалинем!
 Якинь-пакинь кудоват,
 Лисинь-совинь тонь кенкшкат,
 Зярдоак эзинь маря кувси вайгелеть.
 А ней кода совинь, тетякай,
 Седеем ченги-сэреди.
 Ней кода аран ваксозот?
 А смеян малазот ней самон.
 Козонь, тетяй, сэрем ладяса?
 Пря пе ёнов, тетякай, тиринем, аравлинь,
 Пря пе ёвот, тетякай,
 Оймень сани ангелэть сон ашти.
 Пильгезэть, тетяй, аравлинь,
 Обор куломат сон ашти
 Пелюманек-саблянек.
 Тетяй, се ватось
 Пильге санонь керциясь,
 Рунгетот санонь печкициясь.
 Пек уш, тетякай, страшной пейви,
 Пек уш, тетякай, а мазы.
 Секс а смеян, тетякай.

Мон малазот арамон,
Мон малазот ней самон.
Ужо аран ваксозот,
Оймень кадовкс сэреть ваксс,
А кувать лиядсь, тетякай,
Путонь кудосот ней аштемс,
А кувать лиядсь, жалинем,
Лембе кудосот ней аштемс.
Туят, тетякай, вечной таркантень,
Яват, тиришем, вечной эрямос.
А нейтадызь, тетяй, костояк:
А, тетякай, каршо вастомсто,
А мельга, тетякай, сасамсто.
Пек уш жалят, тетякай,
Пек уш жальне маряват!
А несынек чамат костояк,
А ули превень максынек.
Пек уш мастор лагсонть жалымизь.
Кода ней, тетяй,
Минь тонь жалятадызь?
Кода миненек жаляма?
Царства небесной, тетякай,
Святой упокой ней тонеть.
Карматано, тетякай,
Истя ансяк жалямот.
Ох, а тетякай, корьмакай,
Ох, а тетякай, жалинем,
Лисинь-совинь кудоват,
Якинь-пакинь кардазгат,
Кардазсонть теить, тетякай,
Вечной кудо ней тонеть.
Якинь тетякай, ваксозот.
Кармавтома тенст кармавтынь,
Роднянь бодятнень
Кармавтынь мон, тетякай,
Келест (лазтиэнь) улест аршиннойть,
Кувалмоест улест саженойть:
Тетям тесна кудо а вечкиль
Чисэ-пингетэ эрямсто.
Ещё, тетякай, кармавтынь:
Коть уголтомо сон кудось.
Боковинатнень кармавтынь
Кипарис чувтонь, тетякай,
Ало лазонть кармавтынь,
Пекше лазонь мон меринь,
Лангсо лазонть кармавтынь
Умарина чувтосто.
Кипарис чувтонть, тетякай,

Тантей сонзэ чинезэ,
Пекше лазонть тетякай,
Чевте сонзэ ёжозо;
А умаринась, тетякай,
Кизэ чинень самосто
Пек уш цвети мазыйстэ.
Секс истя, тетякай, кармавтынь,
Секс истя, жалим, мон меринь.

Мейле совавтсызь кандолазтиэнь:

Ужока, тетяй, молян,
Мон таго молян ваксозот,
Ужока, жалим, молян
Мон таго ваксозот.
Путызь сэреть вечной кудос.
Ужо, тетякай, штюпасынь,
Кавто сельмсэнь ванносынь,
Кодат, тетякай, тетя кармавтынь
Вечной кудонть ней теемс,
Вечной кудонть ней строямс.
Истямо а истямо тонеть чапсть?
Истямо а истямо тонеть тейсть?
Ох, тетякай, жалинем!
Аволь истят кармавтинь,
Аволь истят мернекшнынь.
Тетяй, эзь тук мелезнь:
Икелев неявить теинеть,
Кувалмос неявить нуьркинькат.
Ещё, тетякай, жалинем,
Аволь соланят сынст ёжост,
Аволь чевте сынст ёжост.
Ох, тетякай, жалинем!
Ох, тетякай, роднойнем!
А корты, тетяй, тонь келеть.
Кортавольдера тонь келеть,
Кевкстевлитинь, тетякай:
Тусть-эзь, тетяй, тонеть мельс?
Ох, тетякай, жалинем,
Ещё эзь тук мелезнь:
Петлявтомо сынст кенкшест,
Рамавтомо сынст вальмаст,
Тоначисэ эрямсто
Пек уш улить чонодат.
Таго молян, тетяй, ваксозот,
Таго молян, жалим, малазот,
Таго аран боказот,
Оймень кадовт телат ваксс.
А кувать лиядсь, тетякай,

Лембе кудосот тетъ аштемс,
А кувать, жалинем,
Валдо кудосо тетъ эрямс.
Меельсь часке тон аштят,
Меельсь минута тон эрят.
Ох, тетякай, корьмакай,
Ох, а тетякай, жалинем!
Ней частнэ марявить минутакс,
Минутнэ марявить секундакс.
Ох, а тетякай, тиринем!
Нать, алкукс туят кудостонтъ!
Нать, допрок туят лембе кудостонтъ!

Панихиданть служамодо мейле покойникентъ ливтьсызь кудостонтъ, туить церковав. Ливтемстэ лайшить:

Кардазонь кирди — матушка,
Кардазонь кирди — корьмакай,
Остатка раз юты
Диринь тетям тонь эзга,
Допрок туй эстэдеть.
А карми чокшне позда якамо,
А карми валске рана лиснеме.
Ох, родной лелинень,
И пиже дугат вечкемам,
Састо, састо кепединк,
Седе састо кандынка,
Илинк сыргавтне пек
Монь тетянь сэреди сэрензэ,
Илинк сорновт(о) рунгонзо.
Монь тетям аволь истя яксекшнесь
Вере пазнень озномо.
Чистэ-пингстэ эряместо
Ютыль кавто яки пильгсэнзэ,
А ней остаткадо сон юты,
Аволь юты пильгсэнзэ
Вере пазнень озномо —
Роднянь лелят кандыть эйсэнзэ
Покш порядкань кувалма
Вере пазнень озномо,
Вере пазнень трудямо.

Церковадо мейле сайсызь калмо лангс:

Вечной память, тетякай,
Святой упокой, тиринем!
Ох, а тетякай, корьмакай!
Ох, а тетякай, жалинем!
Больше костояк а несынек

Чачи-касы тонь чамат.
Зярдояк а несынек, тетякай,
Мазы сэретъ ютамдо:
А мельга, тетяй, сасамсто,
А каршо, тетяй, вастомсто.
Модас валясызь тонь сэретъ,
Допрок кекшсызь тонь чамат.
Ох, тетякай, жалинем!
Ох, тетякай, роднойнем!
Вана косо вечной тонь таркат,
Те, тетякай, вечной юртот.

Кармить нолдамонзо калмс:

Ох, лелинем, жалинень,
Ох, покш родноен бодинень!
Покш родноен пиже дугинень,
Састо, састо нолдынка,
Илинк сорновтне тетянь сэрензэ,
Седе стамбарнэ нолдынка,
Илинк тревожа
Тетянь сэреди рунгонзо.
Чачи мастор-авакай,
Чачи мастор-корьмакай,
Примики тетянь сэрензэ,
Примики монь тетянь
Оймень кадовкс теланзо.
Начко модас ней сови.
Кельме модас ней моли.
Ещё тосо ламо родноень,
Тоначисэ эрицят,
Радовадо тетязон,
Весе вастынка монь тетянь.
Ох, тетякай, тиринем!
Ох, тетякай, жалинем!
Кизэ чинень самосто
Чачи умарина чачозо,
Чачи умарина касозо.
Еще, тетякай, диринем,
Пиже луга касозо.
Пиже луганть юткова
Цяпор тикше касозо.
Теле чинень самосто
Илязо ойма ламо дов,
Тундонь чинень самосто
Илязо сова чуди ведь.
Од кизэ чинень самосто
Чизэ лиси — токазо,

Обедгак сазо — токазо,
Валгомстояк — токазо,
Сезэнь седееть оймавтык,
Сезэнь седееть рожомтык.

22. СЕРДЦЕМ СТРАДАЮ, ТОСКУЮ Я

Ох, батюшка, кормилец ты мой,
Ох, батюшка, родимый ты мой,
Ох, батюшка, жалостный ты мой!
Ходила-проходила по дому твоему,
Выходила-входила я в двери твои,
Не слыхивала, как стонешь ты.
А теперь как зашла я, батюшка,
Щемит-болит сердце мое!
Теперь как мне встать возле тебя?
Не смею я теперь подойти к тебе.
Куда мне встать-то теперь, батюшка?
Встала бы у головы твоей, батюшка родимый мой—
У изголовья твоего, батюшка,
Ангел стоит, который душу возьмет,
У ног твоих встала бы я —
Смерть твоя стоит там страшная,
Косами-саблями вооруженная.
Та смерть
Подрезает жилы на ногах,
Во всем теле жилы подрезает.
Очень, батюшка, страшной кажется,
Очень, батюшка, она безобразная.
Потому не смею, батюшка,
Около тебя встать,
Подойти к тебе поближе.
(Все-таки) подойду поближе к тебе,
Встану у тела, покинутого душой.
Не долго тебе осталось, батюшка,
Побывать в доме рубленом,
Недолго тебе осталось, жалостный мой,
Побывать в теплом доме своем.
Уйдешь ты, батюшка, на вечное житье,
Отправишься, батюшка, на вечную жизнь.
Теперь не увидим тебя, батюшка, никогда,
Навстречу пойдём — не встретим тебя,
Следом пойдём — не догнать тебя.
Очень жаль мне тебя, батюшка,
Очень дорогим ты мне кажешься!
Никогда не увидим мы твое лицо,
Некому учить будет разуму!

Никто так не жалел нас, как ты!
Как же теперь, батюшка,
Нам тебя пожалеть?
Как же нам оплакать тебя?
Царство небесное тебе, батюшка,
Со святыми упокой —
Начнем, батюшка,
Так жалеть тебя!
Ох, батюшка, кормилец ты мой,
Ох, батюшка, жалостный мой!
Ходила-прошлась по дому твоему,
Ходила-похаживала по двору твоему.
Во дворе делают, батюшка,
Теперь вечный дом тебе.
Ходила, батюшка, я к плотникам,
Просьбу просила исполнить мою,
Родным дедушкам я наказ дала:
Попросила я, батюшка,
Чтоб (доски) были в аршин шириной,
Чтоб были сажень в длину —
Мой батюшка тесный дом не любил,
Когда жил он на этом свете.
Ещё, батюшка, я просила их:
Хоть и без углов этот дом,
Попросила я, чтоб были стены
Из кипарисового дерева, батюшка,
Попросила я, чтоб было дно
Из липовой доски,
Попросила, чтоб крышу они
Построили из яблони.
От кипарисового дерева, батюшка,
Веет приятным запахом,
А липовая-то доска, батюшка,
На ощупь мягкая.
А яблоня-то, батюшка,
С наступлением летних дней
Расцветает красиво.
Потому я, батюшка, так велела,
Потому, родимый, так просила я.

Затем вносят гроб в избу:

Теперь, батюшка, приближусь к тебе,
Опять к тебе подойду,
Ужо я, жалостный, подойду
Опять к тебе поближе.
Положили тело твое в вечный дом.
Ужо, батюшка, потрогаю,
Двумя глазами посмотрю,

Какой тебе, батюшка, я заказала
Вечный дом построить,
Вечный дом срубить.
Такой ли — не такой
Тебе срубили?
Такой ли — не такой
Тебе сделали?
Ох, батюшка, жалостный мой!
Не такой я сделать просила,
Не такой велела срубить,
Батюшка, не понравился он мне:
Спереди он узкий,
В длину он короткий.
Еще скажу тебе, батюшка жалостный,
Не мягкие доски,
Неуютно в них лежать!
Ох, батюшка, жалостный мой,
Ох, батюшка, родименький мой!
Язык твой, батюшка, не говорит.
Если говорил бы твой язык,
Спросила б я тебя, батюшка,
Понравился ли тебе, батюшка, (дом).
Ох, батюшка, жалостный мой,
Тем еще не понравился он мне:
Без петель двери его,
Без рам окна его.
На том свете
Темно тебе будет.
Теперь подойду к тебе, батюшка,
Еще приближусь к тебе, жалостный,
Еще встану около тебя,
Возле тела, покинутого душой,
Покинутого душою твоей.
Недолго осталось, батюшка,
В теплом доме оставаться тебе,
Недолго тебе, жалостный мой,
В светлом доме осталось пожить.
Последний час ты проводишь,
Последние минуты ты живешь.
Ох, батюшка, кормилец мой,
Ох, батюшка, жалостный!
Теперь часы кажутся минутами,
Минуты кажутся секундами!

Отслужит поп панихиду, и покойника выносят из дома, несут в церковь:

Ох, батюшка, родимый ты мой!
Наверное, вправду покидаешь родной свой дом!

Наверное, навеки покидаешь родной свой очаг!
Хранительница двора, матушка,
Хранительница двора, кормилица,
Последний раз проходит
Родимый батюшка по твоему владению,
Навеки он покинет тебя!
Не будет вечером поздно приходить,
Не будет утром рано выходить!
Ох, дядюшки, родные мои,
Ох, братцы, любимые мои,
Тихо, тихо поднимайте его,
Осторожнее несите его.
Не тряхните сильно
Тело большое моего отца,
Не тряхните моего батюшку.
Мой отец не так ходил
Вышнему богу молиться.
При жизни
На двух ногах он ходил,
А теперь последний раз идет,
Идет он не на своих ногах
Вышнему богу молиться —
Дядюшки родные несут его
Вдоль широкой деревенской улицы
Богу вышнему молиться,
Господу богу трудиться.

Приходят в церковь, затем понесут покойника на кладбище.
Произносят такие слова:

Вечная память, батюшка,
Со святыми упокой, родненький мой!
Ох, батюшка, кормилец мой!
Ох, батюшка, жалостный мой!
Больше мы не увидим никогда
Дорогое лицо твое,
Никогда мы не увидим, батюшка,
Стройную походку твою,
Навстречу пойдем — не встретим тебя,
Следом пойдем — не догоним тебя!
Зароют в землю тело твое,
Навсегда укроют лицо твое.

Принесли на кладбище. Подходят к могиле:

Ох, батюшка, жалостный мой!
Ох, батюшка, родненький мой!
Вот где вечное место твое,
Это вечный двор твой.
Ох, дядюшки мои жалостные,

Большой родни моей дедушки,
Большой родни милые братишки мои,
Осторожно, осторожно опускайте вы гроб,
Не тряхните тело моего батюшки,
Осторожнее опускайте его,
Не растревожьте, прошу я вас,
Больное тело моего батюшки.
Родная земля, моя матушка,
Родная земля-кормилица,
Прими-ка тело моего батюшки,
Прими тело, покинутое душой.
В сырую землю он уйдет,
В холодную землю он уйдет.
Там много моей родни,
На том свете живет.
Порадуйтесь моему отцу,
Встречайте все моего батюшку!

Засыпали могилу:

Ох, батюшка, родименький!
Ох, батюшка, жалостный мой!
Как придут летние дни,
Пусть яблоки родятся,
Пусть плодовая яблоня вырастет (на могиле).
Еще, батюшка, родименький мой,
Пусть луг зазеленеет
Богородская травка на нем вырастет.
Как придут зимние дни,
Пусть снегом не заметет,
Как придут весенние дни,
Пусть вешняя вода не зальет,
Как наступит лето новое,
Пусть солнце взойдет — осветит.
Когда полдень наступит — осветит.
И на закате — осветит!
Этому, батюшка, радуйся,
Этим, родименький, доволен ты будь!

23. ОХ, ТЕТЯКАЙ, ТЕТЯКАЙ

Ох, тетякай, тетякай,
Ох, тетякай, тиринем!
Кудонь-чинь паз, корьминець,
Иля тандадт вайгельдень,
Иля соракадт криккедень.
А кежень кис те вайгеленть таргия,
А кежень кис не валлэнтень ёвтнесынь:

Кудось кудонь тонь покшот,
Кудось семиянь кирдицят.
Ох, тетякай, тетякай,
Ох, тетякай, тиринем!
Ужо озан ваксозот,
Ужо аран малазот.
Марить-а марить кавто кудонь тонь пилеть?
Неить-а неить кавто конянь тонь сельметь?
Течинь чине, тетякай, кодамо праздникесь?
Валдо ойминеть тонь лиссь,
Верде тештеть тонь прась.
Чистэ маштсь чи валдот,
Вестэ маштсь ков валдот.
Чокшне, валске ёмась
Тештень валдынеть.
Мастор лагсто ёмась карь киксэть.
Сась, тетякай, родиянь ломантне,
Курикань-шабрань цёратне.
Саидизь, тетяй, саидизь.
Чевте ацамо лагсто,
Сэрей прялксестэ,
Лембе шуба вельтявксето.
Шлидизь-нардыдизь,
Экшелидизь-валиндызь,
Шлянь-нардань тюжа эзем пряс кандыдизь.
Ней, тетякай, течинь чине сайтядызь,
Сыть курникатне-шабратне, родной родиятне:
Ливтеметь-провожамот.
Васня, тетяй, явтадызь
Стольстэ-перестольстэ,
Паро сиянь вакансто.
Мейле, тетяй, явтадызь
Дёлянь-балянь нуцькадо.
Мейле, тетяй, сайтядызь,
Вечной кандолазс путтадызь.
Кавто лавтов лагс сайтядызь
Кавто порядка юткова,
Гайги лачалго кинь улова
Окольця ушов ливтядызь.
Колмо кинеть-ки улот,
Колмо кинеть-ки принеть.
Ве кинесь туи
Пижень сурсем вирь пелев,
Омбоце туи сиянь блидя паксяв,
Колмоце туи кельме калмо ки пелев...
Кона кинть эзга ливтямат?
Кона кинть эзга ильтямат?
А пиже сурсем вирь пелев,

А сиянь блидя паксяв.
Нать, тетякай, молема
Кельме калмо кява.
Кода тетянь саякшнызь
Кельме калмонть кява,
Кельме калмонть чиресэ,
Калмонть орта лангсо
Орта лангонзо саякшнызь,
Орта краензэ панжизе.
Кода тетям молекшнесь,
Ортава совакшность,
Калмазыренть покшозо,
Калмазыренть куншкасо
Сиянь мукорь лангсо озадо.
Пижень мукорь лангсо чалгадо.
Перестолезэ икелензэ.
Парсеень столешникесь
Сравтозь ланганзо.
Чернилазо лангсонзо,
Перынезэ сур прысонзо.
Сенатсто сыят сёрминетне лангсонзо.
Течинь чине сизыгемень сисем чачиця.
Сизыгемень сисем кулыця.
Чачиця юткесто нардынзеть,
Кулыця юткс путынзеть.
Ох, тетякай, тетякай,
А каршо пельде мон васттан,
А удалдо сасатан.
Масторонть ниле уголонзо,
Ниле уголга ниле сиянь столбанзо.
Столбатнень прява ниле цёковт цёкордыть,
Каль нармушкат чоледить,
Письмарнэтне моравтыть.
Хоть чоледить-валедить,
Вейкест-вейкест а неить.
Монгак истя, тетякай,
Пингенезень эрязан,
Карадо-каршо а васттан(о),
Вейкень-вейкень а нетян(о).

23. ОХ, БАТЮШКА, БАТЮШКА

Ох, батюшка, батюшка,
Ох, батюшка, родимый ты мой!
Хранитель домашнего очага, кормилец мой,
Не пугайся моего голоса,
Не вздрогни от моего крика!
Не по злобе голос затушила я,

Не в гневе запричитала!
Хозяин дома умер твой,
Большак скончался!
Ох, батюшка, батюшка,
Ох, батюшка, родимый мой!
Теперь сяду я около тебя,
Подойду поближе к тебе.
Слышат ли два умерших уха твоих?
Видят ли два закрытых глаза твоих?
Какой сегодня, батюшка, праздник?
Светлая ушла душа,
С неба скатилась звезда твоя.
Днем погас твой солнечный свет,
Твой лунный свет ночью померк,
Вечером-утром потух
Звездный свет!
На земле исчез след лаптей твоих!
Пришли, батюшка, родные люди к тебе,
Шабры¹-соседи мужики.
Они взяли тебя, батюшка, взяли
С мягкой постели твоей,
С высокого изголовья твоего,
Из-под теплой шубы твоей.
Обмыли тебя, выкупали,
Помыли-вытерли, на чистую лавку отнесли!
Сегодня возьмут тебя, батюшка,
Шабры-соседи, родная родня
Вынести-проводить.
Сперва, батюшка, лишат тебя
Стола твоего, застолья,
Блюд твоих хороших серебряных.
Потом отлучат тебя, батюшка,
От няиченных-баюканых внучат твоих,
Потом, батюшка, возьмут тебя,
В вечный гроб положат.
На плечах своих понесут
Между двумя порядками,
По улице гладкой, как звенящая сковорода,
За околицу тебя вынесут.
За околицей три дороги — три расстанн,
Три дороги — перекрестки путей.
Одна уходит дороженька
В лес — медный гребень,
Вторая дороженька ведет
В поле — блюдо серебряное,

¹ Шабры — синоним к соседи.

Третья-то уходит в могилу холодную.
По какой дороге тебя вынесут,
По какой дороге тебя проводят?
Не по лесу — медному гребню,
Не по полю — блюду серебряному.
Знать, батюшка, придется пойти
По холодной могильной тропе!
Когда батюшку понесли
По холодной могильной дороге
Мимо холодных могил,
У ворот кладбища
Перекладину сняли,
Краешки ворот приоткрыли.
Когда с батюшкой подошли,
В ворота внесли его,
Старший кладбища
В середине кладбища сидит,
На серебряном чурбане,
Стол перед ним стоит,
Скатертью шелковой покрыт,
И чернила на нем.
Пальцами держит ручку свою,
Письмо из сената перед ним,
Сегодня семьдесят семь родилось на земле,
Семьдесят семь успели умереть.
Он вычеркнул тебя из родившихся,
Он к покойникам тебя приписал.
Ох, батюшка, батюшка,
Навстречу пойду — не встречу тебя,
Следом пойду — не догнать тебя!
У земли четыре угла,
По четырем углам — серебряные столбы,
На столбах-то четыре соловья поют,
В ивняке птички щебечут,
Скворцы песни запевают,
Хоть они и щебечут-распевают,
Друг друга не видят.
И я также, батюшка,
Целый век проживу,
Вечно не встречу с тобою,
Друг друга не увидим!

24. ТЕЙТЕРЕНТЬ ЛАЙШЕМАЗО КУЛОЗЬ ТЕТЯНЗО КИСЭ

Юртонь кирди — юртава!
Иля тандадо шумнедень,
Иля соракадт вайгельдень.

А сеетьстэ карматан(о)
Те вайгеленть тарксеме,
Неть валнэтнень ёвтнеме.
Вай, тетякай, тетякай,
Кулыть-ёмить, тетякай,
Кадымизь уроскестэ.
Тетякай, тонстеметь апаро.
Кие карми трямонок?
Эзимизь кучие, тетякай,
Пекстань ортань панжомо.
А тетякай, тетякай,
Кода карматан(о) эрямо тонстеметь?
Лангсо одежда тенек ставтылить.
Тетякай, якинь-пакинь кардазга,
Лисинь-совинь кудова.
Кода, тетякай,
Мезень чуда мон неинь.
Кода кустем(а) пес
Мон варштынь —
Кустема песэ
Юртонь кирдись озадо,
Печальной ризат лангсонзо,
Чамань келесэ сельведьсэ,
Нуваргавтозь пирызо.
Косто монень смелчи сась,
Юртонь кирдинть кевкстия.
Сон монь каршо отвечась,
Монь вальнем пандызе:
Секс печальной ризат
Монь лангсон,
Секс чамань келесэ сельведьсан:
Монь ней арась
Чокшне позда мадстицям,
Валскень зорят стявтыцям,
Весёла кенкшень панжицям,
Тантей обедень пидицям.
Секс авардян истяня.
Тетякай, ков эрятан(о) — чарькодтян(о),
Што минек арась
Ней тринь тетянок!
Ломань удадо аштетян(о),
Кенже прянок порнетян(о),
Ломанде виздекс аштетян(о),
Ломантнень коряс
Арасть одежанок.

24. ПЛАЧ ДОЧЕРИ ОБ УМЕРШЕМ ОТЦЕ

Хранительница двора, матушка,
Не пугайся крика моего,
Не бойся голоса моего,
Не часто будем
Этим голосом заводить,
Такие слова молвить!
Ох, батюшка, батюшка,
Умер-погиб ты, батюшка,
Оставил нас сиротами!
Батюшка, без тебя нам плохо!
Кто будет нас воспитывать?
Не посылал ты нас, батюшка,
Отворять запертые ворота.
Ох, батюшка, батюшка,
Как будем без тебя мы жить?
Ты нам одежду справлял!
Батюшка, ходила-похаживала по двору,
Входила-выходила из дома.
Какое, батюшка,
Чудо я увидела:
Посмотрела я
На наше крылечко —
На крыльце
Сидит хранительница двора,
Печальные ризы на ней,
По всему лицу слезы текут,
Голова ее опущена.
Откуда набралась смелости я?
Хранительницу двора спросила я,
Она мне ответила,
На слова мои ответ дала:
Потому печальные ризы
На мне,
Потому по всему лицу слезы —
Теперь некому
Вечером поздно уложить меня,
Утром рано разбудить,
Двери весело открывать,
Вкусный обед варить.
Потому я плачу так.
Батюшка, чем дальше,
Тем больше понимаем мы,
Что у нас ведь нет
Нашего родимого батюшки!
Позади людей стоим мы,
Кончики ноготков грызем,

Людей стыдимся,
Как у других людей,
Одежды нет у нас!

25. АВАНТЬ ЛАЙШЕМАЗО КУЛОЗЬ ЦЕРАДОНЗО

Авась лайши кулозь цёранзо, конась ашти эзем прясо:

Васня, цёрынем,
 Паласынь тонь чернеть,
 Мейле паласынь
 Пря потстост тонь превнеть,
 Сельминеть паласынь —
 Паро тевть неилить,
 Пилинеть паласынь —
 Паро валт марилить,
 Сельме броват паласынь —
 Наведеноить прок,
 А чаминеть паласа —
 Пек ласковой ульнить,
 А турвинеть паласынь —
 Пек чевтестэ кортилить,
 А кургинеть паласа —
 Эзня марсе грубой вайгельнеть,
 Кеднеть паласынь —
 Сияс навазь,
 А сур принеть —
 Сырнес навазь,
 А кенжеть паласынь —
 Пера кирдильть,
 А седееть паласа —
 Пек седей марить,
 Ещё паласа —
 Пек эйсэнь жалить,
 А рунгинеть паласа —
 Виде килей прок ульнесь,
 А пильгинеть паласынь —

Кривошеева Ефимия Петровна

Пек масторонтень
Састыне чалгилить.
Роботасо тон ульнилить
Варминеденть тон эряза,
Удомсто стявтомсто
Тон ульнить
Комядо шождыне.
Кода менельтне-мастортнэ
Вейс вастыть,
Сестэ стувтан седейстэнь;
Кода латктне-пандтнэ
Кармить ровнявомо,
Сестэ яван мельнестэнь, цёрынем!

25. ОПЛАКИВАНИЕ МАТЕРЬЮ СВОЕГО УМЕРШЕГО СЫНА

Мать причитывает у изголовья своего умершего сына, который лежит на лавке на переднем углу:

Сперва, сыночек мой,
Поцелую твои волосы,
Потом поцелую я
Умную твою головушку,
Поцелую я глазки твои —
Хорошие дела ты подмечал.
Поцелую я ушки твои —
К хорошим словам ты прислушивался,
Поцелую я и брови твои —
Они словно наведенные,
Поцелую я твое личико —
Был ты у меня очень ласковый,
Поцелую я губки твои —
Были речи твои задушевные,
Поцелую я уста твои —
Я не слыхала твоих грубых слов,
Поцелую я твои рученьки —
Золотые они у тебя, сынок,
Посеребряны концы пальчиков,
Поцелую я ногти твои —
Держали перо пальчики твои.
И сердечко твое поцелую я —
Ты, сыночек мой, был жалостный,
Еще раз, сынок, поцелую его —
Очень жалел ты меня!
Поцелую я и тело твое —
Словно прямая береза ты был у меня,

И ноженьки твои поцелую я —
По земле ты
Легко ступал,
На работе был
Быстрее ветра.
Когда со сна вставал,
Легче хмеля был.
Когда небо с землею
Вместе сойдутся,
Сердце забудет тебя.
Когда горы и овраги
Все сравниются,
Тогда не вспомню о тебе, сыночек!

26. ЦЕРАНЬ ЛАЙШЕМА

Ох, эйднемат, левкскемат,
Чарады чинем, цёрынем,
Наднямо таркинем,
И сокицям, и видицям,
И трицям, и ваньцям,
Сыречистэ оршицям,
Кепе пильгень карсицям.
Ней кадымик, эйднемат,
Ломань сускомд(о) ярсамо.
Мешок марто якамо,
Ломань одежань кандомо.
Марямака, эйдякай,
Курго потсо вайгельга,
Кель принесэ валиэва.
Аволь куко кукорды,
Аволь цёков цёкорды —
Грешной ават кукорды,
Грешной авкат цёкорды,
Конань кадык юртомокс,
Конань кадык грешнойнекс.
Упяскав кукот кукордыть
Тундонь мазый поране,
Валскенъ росас чамаст шлить,
А грешной кукот кукордыть
Пелевень а порава,
Грешнойтне кукордыть,
Пси сельведьсэ чамаст шлить.
Ох, цёрынем, эйдним,
Ламо горянь кадыцясь,
Ламо нужанъ теицясь.

26. ОПЛАКИВАНИЕ СЫНА

Ох, сыночек, дитятко мое,
Дитятко — солнце восходящее мое,
Сыночек — ты надежда моя,
Ты пахарь-сеятель мой,
Ты кормилец-опора моя,
На старости лет одевавший меня,
Босые ноги обувавший мои!
Теперь оставил ты, сыночек мой,
Чужие куски собирать,
С сумою ходить,
Одежду чужую носить!
Узнай меня, дитятко,
По голосу моему,
По словам на кончике языка!
Не кукушка кукует о тебе,
Не соловушка щебечет над тобой —
Кукует несчастная матушка твоя,
Щебечет бедная матушка твоя,
Которую ты оставил бездомной,
Которую ты оставил несчастной!
Счастливые кукушки кукуют
В весеннюю красивую пору,
Утренней росой умываются они,
А несчастные кукушки кукуют
В полночное время,
Несчастные кукушки кукуют —
Горькими слезами умываются.
Ох, сыночек, дитятко мое,
Много горя ты перенес,
Много пужды протерпел!

27. КУЛОЗЬ ЦЕРАНЬ ЛАЙШЕМА

Мезень седейсэ мон аштян,
Мезень корсо мон кирдян?
Эли монь арась
Курго потсо монь келем,
Эли монь арась
Кель пирасо монь валиэнь.
Эли монь те шкане
Кель ёмамо саимми,
Эли монь те шкане
Вал ёмамо муимми.
Мон ведь ломанесь келев-валов,
Мон ведь ломанесь валов-мукшев.

Умок арсян
Мон вайгелень нолдамо,
Умок арсян мон
Эсь вайгелем нолдамо,
Умок арсян мон
Нетъ валнэтнень ёвтнеме.
Ужо мон молян.
Мазы какай, малазот.
Ужо мон молян.
Мазы какай, ваксозот.
Ужо таргаса а таргавикс вайгелем,
Ужо ёвтнесынь а ёвтавикс мон валнэнь.
Коёндо сайтян,
Мазыне какай, кукордтан.
Коёндо кундан,
Мазыне какай, авардыме?
Пиря ёндо кундатан.
Приметатан, эйдякай,
Пирясо прячерь пенева,
Приметатан, какинем,
Пильге сур кенжень пенева.
Пильге ёндо кукордтан,
Седесть коряс мон аран.
Марямака, тякинем,
Седей марямо пилесэть,
Марямака седейсэть.
Кунсолока, эйдннем,
Кодамо куко тонь чиресэ кукорды,
Кодамо цёков тонь вакссо ней цёкорды.
Аволь, тякинем,
Покш вирь лангонь кукине,
Аволь, какинем,
Покш паксинень цёковне —
Веле ютконь
Мон, какинем, кукине,
Кардаз ютконь
Мон, какинем, цёковне,
Кудюютконь цянавне.
Куко кукорды ве шкасто,
Цёко цёкорды ве шкасто,
А монь арась шкинем,
А монь арась порынем.
Какай, какай, а Фёдор,
Мазы какай, а Фёдор!
Аламо шкине кадовсь аштемс
Пиже какат ютксо,
Тюжа паро эземсэ.
Мейле, цёрынем, сайтядызь

Вековечной таркинес,
Мейле, какинем, сайтядызь
Чачи модас.
Истямо таркас путтадызь,
Истямо таркас кандадызь,
Козо пазонь чизэ а токи,
Нишке пазось варма а пуви.
Кинень, цёрам, кадыть
Кото пиже тон какат?
Кото пайстомо тякинетъ?
Ещё кадык саень полат
Паравтомо сэнь гулькакс,
Ялгавтомо письмарнэкс.
А монь кестьсэ, какай,
Учовтыть истямо кизэ чи.
А монь кестьсэ, какай,
Учовтыть истямо мазы шка.
Те кизыненъ учия
Пиземевтеме мон начкозь,
Вармавтомо мон пувсезь,
Сельдейтеме пупорькшнэнь.
Ох, пиземевтеме мон начкозь,
Ох, вармавтомо лукостан,
Ох, сельдейтеме пупорькшнян.
Ужо пеняцян, Нишке паз,
Ужо пеняцян, вере паз:
Тон кода кучик,
Нишке паз, куломанть?
Тон кода кучик,
Вере паз, ёмамонть?
Арсить-эзить, Нишке паз,
Тон куломанть кучомсто?
Думить-эзить, вере паз,
Тон ёмамонть нолдамсто?
Ох, Нишке паз, кулома!
Ох, вере паз, ёмамо!
Кода нолдынзеть, кулома, тонь?
Кода кучинзеть, ёмамо, тонь?
Кода туйть, кулома,
Тон улыцянь кувалма
Тон пиже какам орта лангс,
Кода совить, ёмамо,
Тон мазы какам кардайс,
Кода молить, кулома,
Тон пиже какам кенкшензэ лангс,
Кода панжик, ёмамо,
Тон мазы какам
Келейсэ керязь кенкшензэ,

Кода совить, кулома,
Тон пиже какам путонь кудос,
Монь тякам ульнесь, ёмамо,
Ацань-вельтянь таркасо,
Сэрейстэ путозь чевте прялкэ лагсэ.
Тон кода молить, кулома,
Тон сонзэ малас,
Тон кода молить, ёмамо,
Тон сонзэ ваксэ,
Тон вануть-арась, кулома,
Монь пиже какам кудонзо?
Тон варштыть-арась, ёмамо,
Пиже какам тканзо лагсэ?
Тон варштыть-арась, кулома,
Пиже какам саень поланзо лагсэ?
Сявордык, кулома,
Тон пайстомо сэрензэ,
Саик, ёмамо,
Тон валдо оймензэ.
Кадыть урозокс, кулома,
Тон пиже каканзо.
Кадыть сиротакс, ёмамо,
Тон мазы левксэнзэ.
Кадык саень поланзо.
Истя пеняциян мон, Нишке паз,
Истя жалобан мон, вере паз.
Кудонь кирди, кудо юртава,
Кудо юртава, авинем!
Кудонь кирди — кудо юртава ваньця!
Иля тандадт шумнедень,
Иля пеле вайгельдень —
А беряньга нолдыя,
А кежиева неть валиэтнень мон ёвтнинь,
Кудонь кирдинть кукортса,
Кардазонь прявтонть авартьса.
Ужо, какинем, варштан
Грешной пайстомо сэриеть лагсэ,
Ужо, левкскем, мон варштан
Ожо лопа чамат лагсэ.
Приметаса, какинем,
Грешной пайстомо сэринеть,
Приметатан, какинем,
Пайстомо сэрья-рунгова,
Кавто кунды кеднева,
Кавто яки пильгева,
Приметатан, какинем,
Кедьсэ кемень суризва.
Мейле мон, какинем,

Пингинеэнь а нейтян,
Мейле мон, левкскинем,
Векенеэнь а васттан.
Остаткадо ванан мон
Грешной пайстомо сэрееть лагсэ.
Пой лопине тонь чамат
Мейле а карман неймензэ.
Какам, какам, а Фёдор!
Мазы какам, а Фёдор!
Кода ульнить вишкине,
Кода ульнить а покшке,
Кель пирясо андытинь,
Курго потсо симдитинь.
Кода сыть тон ломаньшка,
Кода касыть аляшка,
А шканева-порава
Кадыть пиже тякат,
А шкинева-порава
Кадык саень полат,
Сыре диринь тои ават.
Аволь куломань кис трякшнытинь,
Аволь ёмамонтень ваньтинь —
Мон эстенъ трицякэ-ваньцякэ,
Мон сырениненъ жалицякэ,
Какай, чачи модас путыцякэ.
Кадык, какай, тиринь авать
Кукине ладсо кукортмо,
Цёковне ладсо чоледьме.
Кода сы, левкскем, праздник чи,
Кода сы, тякам, мазы шка,
Ломанть лисить мазы ульцяв,
Ломанть молить ломань ютксэ.
А тонь тиринь ават се чистэить
Чопуда угол сон вешни,
Чопуда таркасо карми кукордомо,
Чопуда таркасо карми авардеме.
Ещё, какай, мон мерян:
Мейс паксыс кадыть
Тон, какай, видень сюрот?
Мейс велес кадык
Тон, какай, пирянь кардазот?
Мейс кардайс кадык,
Какай, тон путонь кудот?
Мейс кудос кадык,
Какай, тон пиже тякат?
Мейс, какай, кадык тон
Диринь авать?
Мейс, левкскем, кадык тон

Саень полат?
Кинь ланге надиязь
Кадыть тон пиже какат.
Кадыть тон пайстомо левкскеть?
Ох, мезе теян, ков молян?!
Ох, мезть мон ней тейнян?
Кирдема шкинем монь арась,
Лоткамс тарка а муян.
Лучи, какинем, монсь
Тонь таркинес мадевлинь,
Лучи, левкском, монсь
Те таркантень аравлинь.
Тонь пря песэ, какинем,
Монень а лади кукордомс,
Тонь пря песэ, левкскинем,
Монень а лади авардемс.
Ладяволь, какинем, кукордомс
Монь вакссо саень полатень,
Паро улевель авардемс
Монь пря песэ саень полатень.
А ней кукорды сыре куко тонь ават,
Аварди сыре куко шкинь корьмат.
Какам, а какам, Фёдор!
Мазы какам, а Фёдор!
Однэ шкане лиссь ойметь,
Однэ шкане чачи модас тусь сэреть.

Лайшицясь лиси ушов. Зярдэ появи зорясь, лайши:

Какам, какам, а Фёдор,
Мазы какам, а Фёдор!
Якинь-пакинь кардазга,
Лисинь-совинь кудова,
Ванокшня шканть-поранть,
Кодамо шкинесь-порынесь.
Шкинесь-порынесь истямо:
Паро удомо шкине,
Паро оймамо порыне —
Пелеведе икелькске,
Зоринеде икелькске.
Ужо, какай, лисян
Мон пирянь кардайс,
Ужо, какай, молян
Мон пирязь кардаз икелев
Апаро кулянь нолдамо,
Апаро слухкень ёвтамо
Паро город, веле ланга,
Велесэ-сядсо лома ланга.
Кардазонь кирди — авинем!

Кардазонь кирди — ваньнем!
Иля тандадт шумнедень,
Иля пеле вайгельдень.
А мон лисинь, мазы какам.
Апаро кулядо ёвтамо,
А мон лисинь, пиже какам,
Апаро слухкензэ нолдамо.
Зоря пувась толонзо,
Нишке паз кирвайсь штатолзо.
Те штатол валдось
Масторонь келес сатотсь,
Те свеча валдось
Масторонь келес токась.
Ансяк вейке эзь сато
Мазы какам Фёдорнень,
Ансяк вейке эзь тока
Мазы какам Фёдорнень.
Шабрань-куринкань патинень,
Лисьме-совамо таркинень,
Чемерть мереле — сыргозде,
Лукост мереле — озадо!
Садо, патинень,
Монь мазы какам
Пайстомо сэрэнзэ пурнамо,
Садо, патинень,
Пайстомочинзэ ильтямо.
Кинень ульнесь парозо,
Кинень токась вадрязо,
Сетне саст ильтямонзо,
Сетне саст пурнамонзо.
Течи путсынек минь чачи модас,
Течи ильтясынек минь
Пингедэ пингень таркас.
Остатка чине монь пиже какам
Ашти лиси чи пазонть икеле,
Вере чи пазонть икеле.
Мейле сон туй чачи модас,
Пингедэ пингень таркас.
Истямо таркас путсынек,
Истямо таркас кандсынек,
Козонь а токи пазонь чинезэ,
Козонь а пуви пазонь вармазо.
Зоря яви тештеде,
Тештне явить зорядо,
Лиси чи паз яви масторавадо,
А тон, какам, яват кудодот-чидеть;
Яват семиядот,
Яват пиже какадот,

Саень поладот, диринь авадот.
Исяк якинь велес-сядос
Апаро кулянь полдамо,
Апаро слухкень ёвтамо.
Истя ёвтинь шабранень-куринканень,
Родянь-племянень, лисьме-совамо тарканень.
Ох, какам, какам, а Фёдор,
Мазы какам, а Фёдор!
Ох, учотано кизэ чи,
Ох, учотано мазы чи.
Кизэнь мазы чинестэ
Весе нармунть кудов сыть,
Весе птицат кудов сыть.
Нармунть арсить
Пизэнь-ашконь пурнамо,
Нармунть арсить
Левксень ливтеме.
А тон, какинем, арсить
Дирянь кардазот кадомо,
Путонь кудостот лисеме.
Арсить, какинем, арсить
Пиже какат кадомо,
Родот-племат кадомо,
Кудосто-чистэ явомо.
Нюли какам, а Фёдор,
Мазы какам, а Фёдор!
Тусть родонь-племянень лелинеть,
Молить родонь-племянень дугинеть
Тонеть кудонь тееме,
Тонеть кардазонь пирамо.
Кармавтан, левксем, кармавтан,
Наказан, левксем, наказан:
Родонь-племянень ялакшенень,
Родонь-племянень дугинень,
Пирядо какань туртов, пирядо
Сэрензэ коряс пириянь кардаз,
Штобу улезэ парыне,
Келензэ коряс путонь кудо,
Штобу улезэ вадрина:
Сон ведь паронь вечкиця,
Сон ведь вадриянь кельгиця.
Пириянь кардазонть пирысызь,
Какинем, уголтомо,
Путонь кудонть вельтасызь,
Какинем, вельтявксстомо.
Истямо таркас пирысызь,
Истямо таркас тейсызь,
Козонь а токи Нишке пазонь чинезэ

Козонь а пуви вере пазонь пуви вармазо.
Се тарканть тейсызь,
Се тарканть путсызь.
А кармат, какай, а кармат
Валдо чинень нееме,
А кармат, левксем, а кармат
Пуви вармань марямо,
Пуви ялткень марямо,
Начко пиземень марямо.
А кармат, какай, а кармат
Мастор ланга якамо,
А кармат, левксем, а кармат
Ломань марто кортамо.
Ох, какинем, какам, а Фёдор!
Мазийне какам, а Фёдор!
Вана, какинем, ливтядызь
А тонь путонь кудосто,
Вана, левксем, сайтядызь
А тонь пириянь кардайстэ.
Тонь туймеде мееле,
Тонь лисьмеде мееле
Илязо кадовт, какинем,
Кудос беряине,
Илязо кадовт, левксем,
Кардайс апаро.
Ёвтак, какинем, тон туйместэ паро вал,
Ёвтак, левксем,
Тон лисемстэ паро вал.
Баславить пайстома какинеть,
Ёвтак сынест паро вал,
Макста сынест баславка.
Кода кармить, какинем,
Тонь мазы какат эрямо?
Кода кармить, левксинем,
Тонь пиже какат аштеме?
Кода кармить, какинем,
Сынь вачо пекест андомо?
Кода кармить левксинем,
Сынь штапо лангост оршамо?
Ох, мезе тея, ков молян?
Ох, мезь ней мон тейнян?
Лоткамс тарка а муян,
Кирдема шкинем монь арась,
Пароль, какинем,
Тонь таркинтень мадевлинь.
Лучи, левксинем,
Тонь таркинтень аравлинь.
Тонь пры песэ, какинем,

Можо а лади кукордомс,
Тонь чиресэ, левкскинем,
Можо а лади авардемс.
Паро улевель, какинем,
Кукордомс монь пиря песэ.
Какинем, тонь саень полатень,
Ладяволь, левкском,
Авардемс монь вакссо
А тонь саень вастатень.
А ней, какай, кукорды
Сыре куко тонь диринь ават,
А ней, левкском, аварди
Сыре куко тонь шкинень корьмат.
Какам, какам, а Фёдор.
Мазы какинем, а Фёдор!
Однэ шкане, какам,
Чачи модас тусь сэреть,
Од порань, какинем,
Чачи модас тусь рунгот.
Ох, какам, какам, а Фёдор!
Мазы какам, а Фёдор!
Лисить путонь кудосто,
Лисить пирянь кардайстэ,
Лисить, какинем,
Паро род-племат марто,
Лисить, левкскинем,
Велень-сядонь ломань марто.
Якилить, какай, якилить
Мазы улицянь кувалма
Эсить кавто пильгесэть,
Сиде килей сэрнесэть.
А ней, какинем, ютат —
Родонь-племань цёрат кандыть
Грешной-пайстомо тонь сэреть,
Весе ильти велень народ эйсэть,
Весе ильтить шабрат-куринкат эйсэть,
Весе килейкс сынь кольгить,
Пиземе ладсо сынь валыть.
Ох, родонь-племань ялакскень!
Ох, родонь-племань дугинень!
Пильгенк чалгинк састыне,
Пильгенк путодо чуросто,
Аламо шкине кадовсь
Пачкодемс чачи моданть,
Аламо шкине кадовсь
Пингеде пингень тарканть.
Илядо капша пингеде пингень тарканть.
Калмонь кирди, калмонь прявт!

Калмонь кирди азоро!
Вана монь кортан тонеть
Вана монь ёвтан тонеть:
А шкинестэ-порасто
Монь мазы какам тей сы,
Монь пайстомо левкском тей сы.
Ох, калмонь кирди, калмонь прявт,
Ох, калмонь ваны азоро,
Бути ули койне,
Бути ули формине,
Илядо лисе мазы какам каршо беряньстэ,
Илядо ара мазы левкском бокас благойстэ.
Монь какинем ульнесь
Паро доманде виздиця.
Монь левкскинем ульнесь
Ломанень мелень ваныця.
Лиседе каршонзо паросто,
Вастодо эйсэинзэ сэтьместэ.
Максодо тарка парыне,
Максодо тарка олинэ.
Ох, калмонь кирди, калмонь прявт,
Илинк тандавто, илинк страстя.
Истякак сонзэ Нишке паз
Тандавтызе аволь шкинестэ-порасто.
Однэ поране кадынзе каканзо,
Однэ поране кадынзе родной нармушканзо.
Кода нармунь а шкинестэ-порасто
Кадсы пизэинзэ,
Истя монь мазы какам
Кадызе кудонзо-чинзэ.
Ох, какинем, а Фёдор,
Мазы какам, а Фёдор,
Остатка шкине аштят
Чачи народот ютксо,
Остатка шкине аштят
Лиси чи паз икеле,
Валдо чи паз икеле.
Вана, какинем, путтадызь
Тонь чачи модас,
Вана, левкскинем, путтадызь
Пингеде пингень тонь таркас.
Ох, проштай, какинем,
Тон проштай!
Ох, проштай, левкском,
Тон проштай!
Ох, пингинеэнь тон проштай!
Ох, больше, какинем,
Пингинеэнь а нейтя,

Ох, больше, левскинем,
Вековечна а васттаи.
Ох, какам, какам, а Фёдор,
Мазыне какам, а Фёдор!
Костик, какай, костик
Грешной пайстому монь сэрнем,
Костик, левкскем, тон костик
Ашо паро седеем,
Маштык, какинем, тон маштык
Пильгстэ пильге виннем.
Тонь оймамодо мееле
Орма-тарво чалгимим,
Сыречине саимим.
Арась ютамс монь вийнем,
Арась пильгсэ монь вийнем.
Ох, мезе тейян, мезть тейнян?!
Ох, мезть тейнян, ков молян?!

27. ПЛАЧ ПО УМЕРШЕМУ СЫНУ

Почему я так спокойна?
Почему я так беспечна?
Разве нет у меня языка во рту?
Разве нет словечек на кончике языка?
Может быть, меня
Немота одолела?
Может быть, я
Разучилась говорить?
А ведь я человек разговорчивый,
А ведь я человек словонаходчивый!
Давно я задумала
Начать причитывать,
Давно я собралась
Слова эти высказать.
Подойду я поближе,
Любимое дитя, к тебе,
Присяду я,
Любимое дитя, около тебя,
Заведу я голосом трудным,
Выскажу слова, которые трудно высказать.
С чего мне начать,
Любимый сынок, причитывать о тебе?
С чего мне начать,
Любимое дитя, оплакивать тебя?
С головы начну оплакивать тебя —
Запомню тебя, дитяtko,
По кончикам волос на твоей голове.

С ног начну причитывать —
Запомню тебя, дитяtko,
По кончикам ноготков на пальцах ног твоих!
У сердца твоего я стану —
Услышь меня, сыночек мой,
Ушами своими чуткими
И сердцем своим услышь меня.
Прислушайся, сыночек мой,
Какая кукушка возле тебя кукует,
Какой соловушка
Около тебя щебечет.
То, сыночек мой,
Не кукушечка из большого леса,
То, дитяtko мое,
Не из больших полей соловушка —
Я, сыночек мой,
Кукушка деревенских улиц,
Я, сыночек мой,
Соловушка со двора,
Домашняя ласточка!
Кукушка кукует в свое время,
Соловушка щебечет в свои дни.
А у меня нет, родимый, своего времени,
А у меня нет своих дней.
Сыночек, сыночек мой, Федор!
Любимое дитя мое, Федор!
Немного времени осталось тебе
Побыть с малыми детьми
На желтой, хорошей лавочке.
Скоро, сыночек, возьмут тебя
На вековечное житье,
Скоро, сыночек, возьмут тебя
В родную землю.
В такое место положут тебя,
В такое место снесут тебя,
Куда божье солнце не заглядывает,
Бог-Нишке ветер не пускает!
На кого, сыночек, ты оставил
Шестерых детишек своих?
Шестерых несчастных ребятишек?
Еще оставил законную жену,
Без пары она, сизая голубушка,
Без друга она, скворушка!
Заставил меня, сыночек мой,
Дождаться такого летнего дня,
Заставил меня, сыночек мой,
Дождаться красного времечка,
Этого летушка дождалась я

Намокшая без дождя,
Без ветров обветренная,
Без кочек наспотыкавшаяся!
Ох, без дождичка вся промокла я,
Ох, без ветра я качаюсь,
Ох, без кочек я спотыкаюсь!
Попеняю на тебя я, бог Нишке,
Пожалуюсь тебе, всевышний:
Зачем ты послал,
Бог Нишке, смерть?
Зачем ты послал,
Вышний бог, погибель?
Подумал ли ты, бог Нишке,
Посылая смерть?
Подумал ли ты, вышний,
Посылая погибель?
Ох, бог Нишке, эта смерть!
Ох, вышний, эта погибель!
Как послал он тебя, смерть?
Как послал он тебя, погибель?
Как пошла ты, смерть
Вдоль деревенской улицы
К воротам любимого сына?
Как вошла ты, погибель,
Во двор любимого дитятко,
Как пришла ты, смерть,
К двери моего любимого сыночка,
Как отворила ты, погибель,
Моего любимого сына
Широко вырубленные двери?
Когда вошла ты, смерть,
В дом любимого дитятко моего,
Мое дитятко лежало, смерть,
На прибранной, постланной кровати,
На высоком мягком изголовье.
Когда подошла ты, смерть,
Поближе к нему,
Когда подкралась ты, погибель,
К нему,
Посмотрела ли ты, смерть,
На дом моего любимого дитятки?
Посмотрела ли ты, погибель,
На моего сына?
Посмотрела ли ты, смерть,
На жену любимого сыночка?
Сгубила ты, смерть,
Моего несчастного,
Отняла ты, погибель,

Его светлую душу!
Оставила ты, смерть,
Детишек моего любимого сына,
Оставила сиротами погнать
Его малюток!
Оставила его законную жену!
Так я попеняю на тебя, бог Нишке,
Так пожалуюсь тебе, вышний!
Хранительница дома, домовая!
Богиня домашнего очага, матушка
Хранительница двора, хозяйка!
Не пугайся ты крика моего,
Не страшись ты голоса моего —
Не со зла затаила голос свой,
Не в гневе эти словечки высказала:
Хозяйна дома оплакиваю,
По большаку причитываю!
Ужо, сыночек, посмотрю
На твоё грешное несчастное тело,
Ужо, дитятко, посмотрю
На твоё личико, как желтый лист,
Запримечу, сыночек мой,
Тебя, грешного, несчастного,
Запомню тебя, сыночек мой,
По несчастному росту твоему,
По двум живым рученькам,
По двум ходящим поженькам!
Запомню, чадо мое,
Тебя по пальчикам рук.
Ведь сыночек любименький мой,
Вовек не увижу тебя.
Ведь дитятко мое любимое,
Вовек не встречу тебя!
Последний раз смотрю я
На тебя, беденький сыночек.
Словно осиновый лист, лицо твоё
Теперь не увижу.
Сыночек мой, Федор!
Любимый ты, сыночек Федор!
Когда ты был маленький,
Когда был ребенком ты,
Кончиком языка я кормила тебя,
Из рта своего поила тебя!
Как ты, сыночек, вырос,
Как ты, дитятко мое, повзрослел!
Не вовремя, не в пору
Оставил детишек своих,
Не в пору, не вовремя

Оставил законную жену свою,
Старую родную матушку свою!
Не на смерть воспитала тебя,
Не на погибель взрастила тебя —
Для себя кормильцем-поильцем,
Старость мою жалеющим,
В родную землю провожающим!
Оставил ты, сыночек, родную свою матушку
Словно кукушечку куковать,
Словно соловушку щебетать!
Как наступит, сыночек, праздничный день,
Как наступит, дитяtko, красивое время,
Люди выйдут на красную улицу,
Люди к людям войдут,
А твоя родная матушка в этот день
В темном углу спрячется,
В темном месте будет куковать,
В темном месте будет слезы лить!
Еще, сыночек, тебя я спрошу:
Зачем в поле оставил
Ты, сыночек, посеянные хлеба?
Зачем в селе оставил
Ты, дитяtko мое, огороженный двор?
Зачем во дворе оставил
Ты, сыночек, рубленный дом?
Зачем в доме оставил
Ты, сыночек, любимых детей?
Зачем, сыночек, оставил ты
Родимую матушку свою?
Зачем оставил, дитяtko мое,
Свою законную жену?
На кого надеясь
Оставил малых детишек своих?
Покинул бедненьких детишек своих?
Ох, что мне делать, куда мне деться?!
Ох, что мне делать теперь?
Терпеть мне больше невмочь,
Не нахожу себе места.
Лучше б, дитяtko, мне самой
Вместо тебя (в могилу) лечь,
Лучше б мне самой
В это место попасть!
У твоего изголовья, сынок,
Не мне бы плакать-куковать,
У твоего изголовья, дитяtko мое,
Не мне бы причитывать!
Лучше, сыночек, куковать
Около меня стоящей жене твоей,

Приличнее было бы вопить
У изголовья твоего стоящей законной жене!
А теперь кукует старая кукушка, твоя мать,
Рыдает старая кукушка — родная кормилица твоя!
Сыночек, сыночек мой Федор!
Любимое дитяtko мое, Федор!
Молодым ты лишился души своей
Молодым в родную землю уходишь ты!

Плача, выходит из избы, продолжает причитывать при появлении зари.

Сыночек, сыночек мой Фёдор!
Дитяtko мое милое, Федор!
Ходила-похаживала я по двору,
Входила-выходила из дома,
Посмотрела я пору-время —
Какая эта пора?
Какое это время?
Время для крепкого сна,
Самая пора для отдыха!
Предполуночное время сейчас,
Пора перед самой зарей.
Ужо, дитяtko, выйду я
В загороженный двор,
Ужо, дитяtko, схожу
К огороженному двору
Нехорошие вести сообщить,
Нехорошие слухи пустить
По хорошему, как город, селу,
Людам села-общины.
Хранительница двора, матушка,
Хранительница двора, родимая,
Не пугайся моего крика,
Не страшись моего голоса.
Я ведь вышла, милое дитяtko,
Неприятную весть сообщить,
Я ведь вышла, любимое дитяtko,
Чтоб печальную весть пустить.
Заря зажгла свой огонь,
Бог Нишке зажег свою свечу.
Свет этой свечи
По всей земле разлился,
Свет этой свечи
Всю нашу землю озарил!
Только лишь света не досталось
Любимому дитяtko, Федору моему,
Только не коснулся этот свет
Любимого сына моего Федора!

Соседки-шабёрки¹, тетушки
Те, к кому ходим-приходим²,
Вздоргните-проснитесь,
Приподнимитесь-садитесь,
Приходите, тетушки мои,
Моего любимого дитятки
Тело несчастное прибирать,
Приходите, тетушки,
Бедного провожать!
Кому он добро приносил,
Кому хорошее он сделал,
Приходите его собирать,
Приходите его провожать!
Сегодня положим его в родную землю,
Сегодня проводим его
На вековечное место.
Последний день мой любимый дитятко
Под богом восходящего солнца,
Перед вышним богом.
Потом он уйдет в родную землю,
В вековечное место!
В такое место положим его,
В такое место отнесем его,
Где не бывает бог солнца,
Куда не повеет он ветром своим.
Заря отделяется от звезд,
Звезды отделяются от зари,
Восходящий бог — солнце отделяется от земли,
А ты, дитятко мое, покидаешь дом — очаг свой,
Покидаешь ты семью свою,
Покидаешь любимых детей,
Жену законную и родимую матушку.
Вчера я ходила в село-общину
Весть неприятную сообщить,
Слухи печальные передать.
Так я сообщила соседям-шабрам,
Роду-племени, близким знакомым.
Ох, сыночек мой, Федор!
Ох, любимое дитятко мое, Федор!
Ох, ждем мы летнего дня,
Ох, ожидаем красивых дней.
В летние, красивые дни
Все птицы домой прилетят,
Все пташки вернутся домой,
Птицы соберутся

¹ Шабёрка — женский род от шабра, см. выше.

² Трудно переводимая строка.

Жилье-гнездо строить,
Птицы думают
Птенцов выводить,
А ты, сыночек, надумал
Покинуть свой огороженный двор,
Из рубленого дома уйти,
Задумал, сыночек, задумал
Бросить любимых детей,
Оставить род-племя свое,
Расстаться со своим домом-очагом.
Ох, сыночек мой, Федор!
Ох, любимый мой, Федор!
Из рода твоего дядюшки пошли,
Из рода-племени братишки твои отправились
Тебе дом рубить,
Тебе двор городить.
 Попрошу я, дитятко, попрошу.
Накажу, сынок, накажу:
— Рода-племени братишки мой,
Рода-племени милые мой,
Городите сыну моему, городите
По росту его огороженный двор,
Чтоб был он хорошеньким.
По росту его рубите дом,
Чтобы был он хорошеньким.
Он ведь любил хорошее,
Он ведь любил красивое.
Огороженный двор загородят,
Дом заказанный сделают,
Сыночек мой, без углов,
Рубленный дом покроют,
Дитятко мое, без крыши!
На таком месте его построят,
На таком месте поставят,
Куда не заглянет бог Нишке-солнышко,
Куда ни подует его ветер.
На таком месте тебе поставят дом,
На таком месте срубят избу.
Не будешь, сыночек, не будешь
Светлого солнышка видеть.
Не будешь, дитятко, не будешь
Слышать, как ветер веет,
Мокрый дождь чувствовать.
Не будешь, сыночек, не будешь
По земле ходить.
Не будешь, дитятко, не будешь
С людьми говорить.
Ох, любимый сыночек мой Федор!

Ох, любимое дитяtko Фёдор!
Вот, сыночек мой, тебя вынесут
Из рубленного дома своего,
Вот, дитяtko, возьмут тебя
Из огороженного двора твоего!
После того как ты уйдешь,
После того как ты отправишься,
Чтоб не осталось, дитяtko,
В доме плохое,
Чтоб не осталось, сыночек,
Во дворе нехорошее.
Скажи, сынок, уходя,
Скажи сынок, уходя, доброе слово!
Благослови ты бедненьких детишек своих,
Скажи ты им доброе слово,
Дай им благословение!
Как же будут, мой сыночек,
Жить любимые детишки твои?
Как же будут, дитяtko,
Твои любимые дети расти?
Как же будут, сыночек,
Они, голодные, кормиться?
Как же будут они, дитяtko,
Раздетые, одеваться?
Ох, что мне делать, куда мне деться?
Ох, что мне делать?
Себе я места не найду,
Терпеть больше, сыночек, невмочь!
Мне бы самой, сыночек мой,
В твое место лечь,
Лучше бы, дитяtko мое,
Вместо тебя уйти.
У твоего изголовья, сыночек мой,
Не годиться мне куковать,
Возле тебя, сыночек мой,
Не гоже мне причитывать!
Хорошо, дитяtko, было бы
Куковать у моего изголовья,
Мое дитяtko, твоей законной жене,
Лучше было бы, сыночек,
Плакать надо мною
Твоей законной жене!
А теперь, сыночек мой, плачет
Старая кукушечка — мать родимая твоя,
А теперь, дитяtko мое, плачет
Старая кукушка — мать, родимая кормилица!
Сыночек, сыночек мой Фёдор!
Любимое дитяtko мое, Фёдор!

С молоду, дитяtko мое,
В родную землю уходишь,
Совсем молодым, сыночек мой,
В родную землю ложишься,
Ох, дитяtko, дитяtko Фёдор!
Любимый мой сыночек Фёдор!
Вышел ты из дома рубленного,
Вышел из двора огороженного.
Расстался, сыночек мой,
С племенем-родом своим хорошим,
Расстался, дитяtko мое,
С людьми нашего села-общины.
Ходил ты, сыночек, ходил
По красивым деревенским улицам,
На своих ногах,
В целый рост свой, словно береза!
А теперь, сыночек, ты идешь —
Тебя мужики твоего рода-племени несут,
Несут грешное, несчастное тело твое!
Весь народ сельский тебя провожает,
Все провожают соседи-шабры,
Все, как березы, сочатся,
Как дождь, они льют слезы!
Ох, рода-племени братишки мои,
Ох, рода-племени милые мои,
Осторожнее ступайте,
Шагайте пореже —
Мало времени осталось
До родимой земли дойти,
Мало времени осталось
До векового места дойти!
Не торопитесь вы к родимой земле,
Не спешите вы к вековечному месту!
Хранитель кладбища, старший над могилами,
Держатель кладбища, хозяин,
Обращаюсь к тебе,
Обращаюсь я с просьбой своей.
Не в пору, не вовремя
Сюда мой любимый сыночек идет,
Мое дитяtko несчастное идет.
Ох, держатель кладбища, старший над могилами,
Ох, хранитель могил, хозяин,
Если есть обычай,
Если есть обряд,
Не выходи встречать моего сына, не желая добра!
Сердитым не подходи к сыночку моему!
Мой сыночек бывал таким,
Что стыдился хороших людей;

Мое дитяtko все знали таким,
Что людям он умел угодить!
Выходи встречать его, желая добра.
Встречайте его приветливо,
Дайте местечко хорошее,
Дайте место ему свободное.
Ох, держатель кладбища,
Не пугай сына, не страшай его,
И без того Нишке-бог
Напугал его не в пору, не вовремя:
Молодым он оставил детишек своих,
Молодым оставил птенцов своих!
Как птица не в пору, не вовремя
Покидает гнездо свое,
Так любимый мой сыночек
Оставил дом-очаг свой.
Ох, сыночек мой, Федор!
Ох, дитяtko мое, Федор!
Последний раз ты находишься
Со своей родней,
Последнее время находишься
Перед богом восходящего солнца,
Перед богом светлого солнца!
Вот, сыночек, положат тебя
В родную землю.
Вот, дитяtko мое милое, положат тебя
В вековечное место!
Ох, прощай, мой сыночек,
Ты прощай!
Ох, прощай, мое дитяtko,
Ты прощай!
Ох, навеки ты прощай.
Ох, больше, сыночек,
Вовек не увижу тебя!
Ох, больше, сыночек мой,
Вовеки не встретимся!
Ох, дитяtko мое, дитяtko Федор!
Любимое дитяtko мое Федор!
Иссушил ты, дитяtko мое, иссушил
Меня, грешную, несчастную.
Иссушил меня, дитяtko, ты иссушил
Белое хорошее сердце мое.
Извел ты, дитяtko, извел
В ногах моих силушку.
Как ты упокоился,
Болезнь-недуг извела меня,
Старость одолела меня,
Ходить нету силушки,

Нет в ногах моих моченьки.
Ох, что мне делать, куда деться?
Как мне быть, как мне жить?!

28. КАЛМО ЛАНГСО ЛАЙШЕМА

Ох, какам, какам, а Фёдор,
Мазыне какам, а Фёдор!
Кода варштан вальмава,
Кода варштан вальма чирева,
Ломанень кудот аштить пеедезь,
Ломанень путонь кудост аштить весёлат.
Кода мон варштан, какай,
А тонь путонь кудот лангс,
Монень неяви, какай,
Буто тонь путонь кудот нусманя,
Пирянъ кардазот покордазь.
Кода мон сован пирянъ кардайс,
Вачкодъсынъ мон кавто кедень,
Недясънъ мон кемень сурон,
Кода мон сован тонь путонь кудос,
Тонь полат, какай, ашти паравтомо,
Тонь вастат ялгавтомо сэнъ гулька.
Колияк полат а лоткси авардемадо,
Колияк вастат а лоткси сюрордомадо —
Чинек-венек писи сельведь сон валы.
Чинек-венек а тонь полат нирежди.
Вана, какинем, топодсть
Тонъ ниле ковнеть,
Ниле ковнес эзь коськекшне.
Какай, писи сельведень,
Ниле ковнес эзь оймакшно,
Какай, а монъ седеем.
Эрьва чистэ мон лайшан,
Эрьва чистэ писи сельведь.
Какай, мон валан.
Вана, какинем, лия масторсто
Диринень патят тонь и сась.
Мон цела ковне сонзэ учокшнынъ,
Ней, кода эзинъ учо, сон и сась,
А тонь коёндо, какай, учотан?
А тонь косто, левкском, вастатан?
А мон таргия, какам,
Мон тарганъ столом,
А мон путыя, левкском,
Мон путонь столом.
Вана, пуриансть монъ пиже какан,

Вана сынъ ойсесть столенть чирева,
Монъ пиже какан ойметь
Саень поласт сынъ марто,
Саень вастаст сынъ марто.
А тонь саень полат озась
Ялгавтомо сэнъ гулька,
Паравтомо цянавне.
Ох, тонь уголось, левскинем, чаво,
Ох, тонь таркинесь, какинем, чаво.
Мон коть тонь лемнес
Путынь мон кшине,
Мон коть тонь лемнес
Путокшнынь пенчке,
Ох, арась кшиненть,
Какай, токизэ,
Ох, арась пенчекенть,
Левкском, саизэ,
Мон ванан, какам,
Пиже какан лангс,
Кодамо лица, какам,
Сынь саить,
Кодамо чачо, левкском,
Сынь саить.
Эзизь весёлгавт, какам,
Сынь лицасть,
Эзизь пеедстя, левкском,
Сынь чачост.
Эть сае кургозост,
Сынь курго моро.
Эть сае пильгеззест киштема.
Тонь куломадо, какай, мееле,
Минек арасель киштинь-морынь кудонок.
Минек арасель пеедиця чачонок.
Кода мон тонеть, какай, пеняця?
Кода мон тонеть, левкском, жалубан?
Тон монень кадыть,
Какай, ламо горя,
Кода сыть, какай,
Монень тонь пиже какат,
Сынь монень мерить:
«Ох, бабинем-диринем».
Ох, мезе мартоост мон теян?
Мейсэ тенест мон лездан?
Мон валске рана, какай,
Молян какат стявтомо,
Мон чокшне позда, левкском,
Молян какат мадстемест.
Ещё, какинем,

Кода маштан, кукурдовлитинь,
Кода маштан, лайшевлитинь.
Виздяи, какам, паро ломанде,
Улить, какай, мерицят,
Улить, левкском, кортыцят:
«Эли ансяк сонзэ
Кулось пиже каказо,
Эли только сонзэ
Оймась мазы каказо.
Только сон чинек-венек аварди,
Ансяк сон чинек-венек кукурды.
Ансяк сон эрва косо лайши».

28. ПЛАЧ НА МОГИЛЕ

Ох, сынок, сынок мой, Федор!
Родное дитячко мое, Федор!
Как посмотрю я в окно,
Как выгляну в приоткрытое окошко,
У людей дома стоят веселые,
У людей рубленные дома красивые.
Как я взгляну, сыночек мой,
На твой дом рубленный,
Мне кажется, сыночек мой,
Будто рубленный дом печальный стоит,
Загороженный двор твой обиженный.
Как зашла я во двор огороженный,
Всплеснула я обеими руками,
Заломила десять пальцев!
Как я зашла в дом твой рубленный,
Твоя жена, сынок, сидит без хозяина,
Твоя супруга, как сизая голубка, без друга!
Никак жена твоя не перестанет плакать,
Никак супруга твоя не перестанет печалиться,
День и ночь она горячие слезы льет,
День и ночь твоя жена убивается!
Вот, сыночек мой, исполнилось
Четыре месяца.
Четыре месяца не высохали,
Сыночек, горячие слезы мои,
Четыре месяца не успокаивалось,
Сыночек, мое сердце.
Каждый день я причитываю,
Каждый день горячие слезы,
Сыночек мой, проливаю я.
Вот, мой сыночек, из других краев
Явилась родная сестрица твоя.

Целый месяц ее ожидала я.
Как бы там ни было, все же пришла она.
А тебя, сынок, откуда мне ждать?
А тебя где встречу я, дитяtko мое?
Я поставила, мое дитяtko,
Стол свой, для тебя накрытый.
Я поставила, сыночек мой,
Убранный стол свой.
Вот собрались милые дети мои,
Вот они сели за стол,
Сыновья любимые сели
Вместе с законными женами,
Вместе с супругами своими,
А твоя сосватанная женушка села,
Словно одинокая голубка сизая,
Словно ласточка, оставшая без пары.
Ох, твой угол, сыночек, пустует,
Ох, твое местечко, дитяtko мое, пустует.
Хотя и для тебя я
На стол положила хлебушко,
Хотя и для тебя я
Положила ложку,
Ох, некому тот хлебушко,
Сыночек мой, тронуть!
Ох, ведь некому
Ту ложечку, сыночек мой, взять!
Я смотрю, дитяtko,
На моих любимых детей —
Какие лица у моих детей,
Какие лица у моих дитяток?
Не стали их лица веселыми.
Какие у них личики, сыночек,
Не улыбнулись они.
Не стали петь они
Песни свои голосистые,
Не стали танцевать они,
После твоей, сыночек, смерти!
У нас не было танцев-веселья,
У нас не было улыбающихся.
Как же я на тебя, сынок, буду пенять?
Как же я тебе, сыночек, пожалуюсь?
Ты принес мне,
Сыночек, много горя!
Как придут, сыночек мой,
Ко мне твои милые детишки,
Говорят они мне так:
«Ох, бабушка, родимая».
Ох, что мне делать?

Чем могу тебе помочь?
Я завтра рано, сыночек мой,
Стану детей твоих будить,
Я вечером поздно, сыночек,
Стану детей твоих укладывать.
Еще, сыночек мой,
Как умею, покуковала бы над тобой,
Как умею, попрочитала бы над тобой!
Да стыжусь я, сыночек, хороших людей!
Есть, дитяtko мое, (люди) говорящие,
Есть, дитяtko, молвящие:
«Разве только у ней
Скончался родной сыночек,
Разве только у ней
Умерло родное дитя?
Только и знает, день и ночь она плачет,
Только и знает, день и ночь она кукует,
Только и знает постоянно плачет!

29. КОТО НЕДЛЯНЬ ПОМИНКАНЬ БАНЯС ТУЕМСТЭ ЛАЙШЕМА

Ужо таргаса
Мон а таргавикс вайгелем,
Ужо ёвтнесынь
А ёвтавикс мон валнэнь.
Ужо мон тердса
Мон пайстомо какинем
Писи банясо парямо.
Ужо мон тердса
Мон пайстомо левскинем
Свежа веднесэ ёвардмо.
Сонзэ кисэ, мазы какам, тонь кисэ,
Саень подат уштызе,
Писинестэ баняизо,
Пурнынзе родонзо-племанзо.
Какам, какам, а Фёдор,
Мазыне какам, а Фёдор!
Ертыкая, какинем,
Койме ланго модынетъ,
Панжикая, левскинетъ,
Петавтомо кенкшкинетъ,
Лыйкадикая, какинем,
Ашо миткаль одрынетъ,
Чемерть мертька-сыргозтька,
Лукоост мертька — озака,
Стяка, какинем.

Кавто яки пильгеть ланге;
Кундакая, левскинем,
Сиянь-сырнень сюронь чувтозот..
Кунсолока, какинем,
Коёндо варминесь сон пуви,
Коёндо ялткесь сон пуви.
Вармась пуви сэтъместэ,
Вармась пуви мазыйстэ.
Се варманть марто кунсолык
Ине баяга вайгелем,
Се ялткенть марто маритя
Кочкань вишкеть валнэнь.
Кува тердтян, мазы какай,
Писи банясо парямо?
Кува тердтян, левскинем,
Свежине ведьсэ ёвардомо?
Тердевлитинь менель ёжова..
Валдо теште юткова,—
Арасть, какинем,
Кавто вачкоди сёлминеть,
Арасть, левскинем,
Кавто ливти лапинеть.
Тердевлитинь, какинем,
Мастор ланга, пиже луга ланга,
Цеця-баляга юткова,—
Пелян, какинем,
Велень скотина тапатазат,
Пелян, левскинем,
Велень скотина томбатазат.
Ужо мон тердтян
Менель алга княва,
Угол пева сультькева.
Тонь саень подат,
Какай, само тарказот
Таргизе путонь столензэ,
Ацызе ашо столешникензэ,
Путызе шумбра кшинензэ,
Пурнызе родонзо-племанзо,
Поланзо писи банясо парямо,
Вастанзо свежа веднесэ ёвардомо,
Какам, какам, а Фёдор,
Мазыне какам, а Фёдор!
Топодсть, какинем, кото недлят,
Ниленьгемень тонь чинеть,
Мода чельтьке сайнзеть,
Мода пульне вельтинзеть.
Раужкадсь, какинем,
Лангсо ашо палинеть.

Минь арсинек, какинем,
Ниленьгемень чинестэ
Лангсто раужо панарот саеме.
Вана какай, макстано
Писи баняс туйместэ
Минь тонеть ашо палине.
Какам, какам, Алексей,
Мазыне какам, а Аля!
Вана максса мон тонеть.
Пиже какам Фёдоронь ашо паянзо.
Саякая те палинеть тон баняс.
Моли мартот парямо
Пиже какам монь Фёдор.
Моли мартот шлямо
Мазыне какам монь Фёдор.
Паро седьсэ, левскинем, оршик,
Паро мельсэ, какинем, кантлик
Эрва оршамстонзо мерть, какай:
«Те палинесь монь мазы лелянь Фёдоронь».
Эрва оршамсто ледстик
Монь мазыне какань лемензэ,
Кундык какань мазы лемензэ.

Панаронть макссызь кантнемс баняс туемстэ родной братонстэнь.

29. ПРИЧИТАНИЯ ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ В БАНЮ, ИСТОПЛЕННУЮ НА ШЕСТОЙ НЕДЕЛЕ

Как зятяну
Трудным голосом,
Как выскажу
Слова, которые трудно высказать.
Ужо приглашу
Несчастливого дитятка своего
Париться в горячей бане,
Ужо приглашу
Я бедного своего сыночка
Свежею водицею мыться!
Тебе, мой любимый сыночек,
Истопила сосватанная жена,
Истопила жаркую баню,
Собрала род-племя свое.
Сыночек, сыночек мой Федор,
Любимый сыночек мой Федор!
Скинь, сыночек мой,
Лопатой насыпанную землю,
Открой-ка ты, мой сыночек,

Дверь, поставленную без петель,
Сбрось с себя ты, мое дитяtko,
Как белый миткаль, саван свой,
Вздروгни, сыночек мой, проснись,
Приподнимись, сыночек мой, присядь.
Встань-ка ты, сыночек мой,
На обе резвые ноженки свои!
Возьмись-ка, мое дитяtko,
За золотой, серебряный сучкастый столб,
Прислушайся, сыночек мой,
Откуда ветер дует,
Откуда ветерочек веет.
Ветер дует тихонько,
Ветер веет, сыночек, красиво.
С тем ветром не донесется ли,
Словно великий колокол, голос мой?
С тем дуновением не услышишь ли
Как отборные зерна ячменя — слова мои.
Как приглашу я тебя, любимый сыночек мой,
Париться в горячей бане?
Как приглашу тебя, дитяtko,
Помыться свежей водицей?
Пригласила бы тебя по поднебесью,
Между мерцающих звездочек —
Но нет у тебя, мое дитяtko,
Двух машущих крылышек,
Нет у тебя, сыночек мой,
Двух летающих лапок!
Пригласила бы тебя, дитяtko,
По земле, по зеленому лугу,
По цветочкам-колокольчикам,
Боюсь я, сыночек мой,
Деревенское стадо затопчет тебя,
Боюсь, мое дитяtko,
Сельский скот зашибет тебя.
Лучше я позову тебя
Поднебесной дорогою,
По концам углов тенью.¹
Твоя сосватанная жenuшка
К твоему приходу, сыночек мой,
Поставила накрытый стол свой,
Покрыла белой скатертью,
Положила хлеб для поминания,
Пригласила род-племя свое,
И мужа в жаркой бане париться,
Супруга помыться свежою водицею!

¹ Строка в оригинале непонятна.

Сыночек, сыночек мой Федор,
Любимое дитяtko мое Федор!
Шесть недель, сыночек, исполнилось,
Сорок дней прошло уже,
Как зеленью покрыло тебя, сынок,
Земная пыль осела, сыночек,
Загрязнилась, дитяtko мое,
На тебе рубашечка.
Мы задумали, мое дитяtko,
В сороковой день
С тебя черную рубашку снять.
Вот мы, дитяtko, даем тебе,
Провожая в баню жаркую,
Рубашку тебе чистую.
Сыночек, сыночек мой Алексей,
Любимое мое дитя Алеша!
Вот отдаю тебе я
Любимого сына Федора чистую рубашку.
Возьми эту рубашку в баню с собой,
Пойдет с тобою париться
Любимый сыночек мой Федор,
Пойдет с тобой он мыться,
Родное дитяtko мое Федор!
С хорошим сердцем одень ее,
С хорошим сердцем носи ее.
Как будешь одевать ее, говори каждый раз:
«Эта рубашка моего любимого брата Федора!»
Как будешь одевать ее,
Вспомни моего любимого имя,
Вспомни любимого сына моего красивое имя.

Рубашку дают поносить родному брату, когда он идет в баню.

30. КОТО НЕДЛЯНЬ ПОМИНКАСО ЛАЙШЕМА

Ярсамо озамодо икеле лайшема.

Ох, кирдинь, кирдинь,
Кирдема шкинede мон маштынь,
Ох, аштинь, аштинь,
Аштема шкинede мон ютынь.
Кода мон варштынь
Те таргань столенть ланге,
Кода мон варштынь
Те путонь столенть ланге.
Кинь кисэ таргазь
Те таргань столесь?

Кинь кисэ путозь
Те путонь столесь?
Аволь морамга сон таргазь,
Аволь киштемга сон путозь.
Нюши эзь ладя
Те шкинева-порава
Монь пиже какам кисэ
Те таргань столенть таргамс,
Ох, пек а лади те шкинева-порава
Монь мазы какам кисэ
Путонь столенть путомс.
А те столесь ладяволь,
Пароль монь кисэ таргамс,
Паро улевель монь кисэ путомс.
Монь ведь зрявсь шкинем.
Монь ведь ютась пингнием.
Аволь кадово монь горям,
Аволь кадово монь рисксэм.
Ох, какам, какам, а Фёдор,
Мазыне какам, а Фёдор!
Тонь топодсть, какай, кото недлинеть,
Тонь ютасть левкскем, ниленьгемень чинеть.
Минь арсекшнынек, какай,
Тонь вачо пекеть андомо,
Минь думинек, левкскем,
Нучкань седееть витеме.
Адя, какинем, озак
А тон таргань столь экшес.
Озак, какинем, тозонь,
Кона таркиненеть вечкилик,
Кона таркиненеть кельгилик,
Сезэнь путынек, какинем,
Минь тонь кшинеть,
Сезэнь путынек, левкскем,
Минь тонь пенчекеть,
Сезэнь путынек, какинем,
Минь тонь стопкинетъ —
Кона тарканть, какай, вечкилик,
Кона тарканть, какай, кельгилик.
Коть мон путыя,
Какинем, тонь кшинеть,
Коть мон путыя,
Левкскинем, тонь пенчекеть,
Коть мон путыя,
Какинем, стопкинетъ,
А мон а нетян, какинем, ярсамсто,
А мон а нетян, левкскинем, симемстэ.
А нетян, какай, а нетян

Улицява якамсто,
Улицянь кувалт ютамсто,
А нетян, левкскем, а нетян
Путонь кудосто лисемде,
Пирянь кардайстэ туемде.
Кото недлят эреть,
Какинем, путонь кудосо,
Кото недлят аштить
Нишке пазонть икеле,
Валдо свеча удало.
Течинь чине туят,
Какай, путонь кудостот,
Течинь чине туят,
Левкскем, пирянь кардайстэ.
Яват пиже какадоу,
Яват саень поладот.
А кармат, какай, аштеме
Нишке пазонь икеле,
Валдо свеча удало.
Кото недлят эреть,*
Какай, путонь кудосо,
Кото недлят аштить
Пиже какат ютксо,
Саень полат марто.
Ильтятадызь, какай, течи
Паро род-плема марто
Кукордома вайгельсэ,
Писи сельведь марто.
Простяк, какай, тон проетяк
Путонь кудосто лисемстэ
Пиже какат тон марто,
Саень полат тон марто,
Родот-племат тон марто.
Простяк, какай, тон проетяк
Сыре куко диринень авать марто.

30. ПЛАЧ НА ПОМИНКАХ, УСТРОЕННЫХ НА ШЕСТОЙ НЕДЕЛЕ

Плач в начале трапезы:

Ох, терпела, терпела,
Вышла я из терпения,
Ох, держалась, держалась.
Так и не выдержала я:
Как посмотрела я
На этот стол накрытый,

*Львати, што кото недлят куломадо мейле кулозенть оймсэ эри кудосо.

Как я взглянула
На этот стол приготовленный —
Для кого поставили этот стол накрытый?
Для кого этот стол
Приготовлен здесь?
Не для песен собрали его,
Не для танцев приготовили.
Уж как некстати
В эту пору, в этот час
Для сына моего любимого
Этот стол накрытый поставлен.
Ох, не такой бы в эту пору, в это время
Для любимого сыночка накрытый стол поставить,
Не такой бы стол приготовить!
Лучше бы для меня понакрыть
Для меня б лучше такой стол приготовить —
Ведь я уже жизнь прожила,
Прошел век мой!
Не стали бы обо мне горевать,
Не стали бы обо мне печалиться!
Ох, сыночек, сыночек Федор,
Ох, родное дитяtko мое Федор!
Шесть недель исполнилось,
Прошли уже, сыночек, сорок дней.
Мы задумали, сыночек мой,
Накормить тебя, голодного,
Мы собрались, дитяtko мое,
Напоить тебя, жаждущего.
Просим, садись, сынок,
За стол приготовленный,
Садись ты, мой сыночек,
На то место, где любил сидеть,
На то место, где было уютно тебе.
На том месте, сыночек мой,
Положили мы тебе хлебушко,
На том месте, дитяtko мое,
Положили мы ложку твою,
На то место, дитяtko мое,
Поставили мы тебе чарочку.
На то место, которое, сынок, ты любил,
На то место, на котором, дитяtko мое, охотно сидел.
Напрасно положила я,
Сыночек мой, твой хлебушко,
Напрасно положила я,
Дитяtko мое, твою ложечку,
Напрасно поставила я,
Дитяtko мое, твою чарочку,
Все равно не увижу, дитяtko, как ты будешь есть.

Не увижу тебя, сыночек мой, как ты будешь пить.
Не увижу тебя, сыночек мой, не увижу!
Как пойдешь ты по улице,
Как пойдешь ты между домов,
Увижу ли я тебя, сынок, увижу ли,
Как выходишь ты из дома рубленого,
Как выходишь ты со двора огороженного?
Шесть недель ты жил,
Сыночек, в доме рубленом,
Шесть недель находился
Ты перед господом Нишке,
За свечами яркими.
Сегодня ты уйдешь,
Сыночек, из своего дома рубленого.
Сегодня ты уйдешь,
Дитяtko мое, со двора огороженного,
Расстанешься с малыми детишками своими,
Расстанешься с просватанной женушкой своей.
Не будешь ты, мой сыночек,
Стоять перед богом Нишке,
За свечами светлыми!
Шесть недель ты жил, сынок,
В своем доме рубленом,
Шесть недель был ты
Среди детей любимых своих,
Со своей женушкой просватанной.
Сегодня проводим тебя, сыночек,
Вместе со своим родом-племенем,
Словами причитаний,¹
Слезами горячими
Прощайся сыночек, прощайся,
Уходя из дома рубленого,
С детьми своими любимыми,
С женушкой своей просватанной,
Со своим родом-племенем
Прощайся, дитяtko мое, прощайся
Со старой кукушкой — своей родной матерью.

¹ В оригинале буквально «кукований».

31. ТЕЙТЕРЕНЬ ЛАЙШЕМА

Ох, тейтернем, эйднемат,
Сэредемстэ варштницам,
И штердицам, кодыцам,
Лангсо панаронь тон стыцам.
Цёра тякась эряви
Кулы сэрень калмицякс,
Саень урьвась эряви
Поминкас анокстыцякс.
Тейтерь тякась эряви
Пря пенесэ аштицякс,
Лажы вайгель таргицякс,
Пси сельведень правтыцякс.

31. ОПЛАКИВАНИЕ ДОЧЕРИ

Ох, ты дитятко мое!
За большой матерью присматривающая,
Ты отличная ткачиха-пряха моя,
Шила бы рубашки мне!
Сын бывает нужен
Для похорон родной матушки,
Сноха высватанная нужна
Для поминальных дней,
Дочка бывает нужна
У изголовья сидеть,
Причитания заводить,
Горючие слезы проливать.

32. ТЕЙТЕРДЕНЗЭ АВАНТЬ ЛАЙШЕМА

Ох, дугай — Маря тейтернем!..¹
Эзить куло, кода ульнесь вейке принеть,
Ней жо кулыть — ламо горя тон кадыть:
Кадыть ниле уроз такинеть.
Кардазов лисяи —
Кардайсэ иневедь неяви покш рисксэсь,
Кудов сован —
Ламо уроз тьякатне.
Ох, мезть тейнемс? Ков модемс?
Коть вачкодемс кавто монь кеднень,
Пурдамс кемень монь коть сурнэсь.
Уроз тьякатне кармить неявомо эрямсто,
Кармить мешамо ярсамсто.
Ававтомось, мерить, ламо одежда калавты;
Ярсамо карми — ламо сон кши сэви.
Сынсь уроскетне чарькодить,
Уроскетне сынсь арсить:
Лангсост панарнэст каладот,
Прясост чернест сянгорат,
Чама чачост ловтанят.
Кува якить — сякиень сынь мешить,
Уголиз арьть — сынь авардить,
Козонь чопотемстэ годявить —
Се таркасонть сынь удыть.
Арась алксонь аццяст,
Арась прялксонь путыцяст,
Арась лембестэ вельтицяст.
Вень кувалма сыргозить —
Эсь горинест мелявтыть.
Мелявтытькак, авардитькак,
Кулома эсь туртов вешить;
Валске стить — ярсамост сынь пелить,
Кши сускомне сынь а вешить...
Ох, Маря тейтернем,
А куломась тонеть улемаль...

32. ОПЛАКИВАНИЕ МАТЕРЬЮ СВОЕЙ
ДОЧЕРИ

Ох, любимая доченька Мария!..²
Не тогда ты скончалась, когда одна была.
А теперь умерла — много горя оставила:
Четырех детишек оставила сиротами.

¹ Маря — авторонтъ (лайшицянтъ) родной тейтерезэ.

² Мария — родная дочь вопленицы.

Выйду я во двор —
 Во дворе горе, как море большое,
 В избу зайду —
 Много детей-сиротинушек!
 Ох, что мне делать? Куда мне деться?!
 Хоть всплесни своими рученьками,
 Хоть заломь свои десять пальчиков!
 Дети-сиротиночки, всем приметные,
 Будут мешать во время еды.
 Без матери, скажут, быстро одежду изнашивают,
 Сядут обедать — много хлеба съедят.
 Сами сиротки понимают,
 Сиротки сами догадываются:
 На них рубашки изношены,
 На голове волосы нечесаны,
 У всех у них личики бледные.
 Где бы ни прошли они — мешают другим,
 В угол встанут — горько заплачут.
 Где застигнет их ночь —
 Там ночуют они.
 Некому постель им стлать,
 Некому изголовье положить,
 Некому теплым одеялом покрыть.
 Ночью проснутся,
 Сильно горюют они,
 Печалются, убиваются,
 Смерти они себе просят.
 Утром встанут — стыдятся есть,
 Кусок хлеба попросить не смеют...
 Ох, Мария, доченька,
 Не надо бы тебе умирать, дитятко!..

33. ВЕЙКИНЕ ТЕЙТЕРДЕ ЛАЙШЕМА

Вейкинева трякшнытнй,
 Вейкинева кастытнй:
 Удалакшныть мазычинева,
 Удалакшныть паро превнева.
 Ещё удалакшныть мастор тевнева:
 Ульнить паро тевень теиця,
 Паронь-беряненъ содыця.
 А вечкевлик берянь таркиненъ —
 Беряннестэ теезенть.
 Удалойнесь, Даря,
 Пек уш горяс кадымик:
 А кирдевить горинеть,
 А знялдстовить горянь апарот.
 Зярдэ яват седейстэнь?

Зярдэ яват мельнестэнь?
 Кода сём удомнесь удай,
 Сестэ яват седейстэнь,
 Сестэ яват мельнестэнь.
 Кода сём удомнестэ сыргозиан,
 Таго ледят мельнезэнь.
 Прок сезевсь панкс седейстэнь.
 Удалой ульнесь Даря.
 А учотан ней уш
 Ве валнэсэ кортнеме,
 Ве думнесь думамо.
 А пособлят ней уш мартон,
 Козонь а кенери кеднем.
 Тонь тумамадот мейле,
 Тонь явомадот мейле —
 Маштсь прястон ённэм,
 Лоткась седейнезэнь яраса молеме,
 Маштеть пильгстэнь пильге вийнень,
 Эль машты вольной светстэ
 Сельме валдо валдынем.
 А нейса ней уш виде килей рунгинеть,
 А нейса мазый умарь чаминеть.
 Нурька пингень мастор лангсо якинесь,
 Пек уш жалне маряват...
 Кува якан-пакан,
 Ансяк аштят превнесэнь,
 Ансяк аштят мельнесэнь —
 Козоньгак а педи седейнем,
 А ёмавтневи козоньгак горинем!

33. ПЛАЧ ПО ЕДИНСТВЕННОЙ ДОЧЕРИ

Одну тебя вывянчила,
 Единешенькой вырастила.
 Удалась ты красотой своей,
 Удалась ты разумом,
 Хорошие дела делала,
 В хорошем-плохом разбиралась ты.
 Не любила плохое,
 Плохо сделанное.
 Пригожая дочка моя Даша,
 В горе меня ты оставила.
 Невыносимое горе мое,
 Не рассеять мне печали моей!
 Когда покинешь сердце мое?
 Когда перестану думать о тебе?
 Разве, когда засну глубоким сном,
 Тогда только покинешь сердце,

Тогда перестаю думать о тебе!
Когда глубокой ночью проснусь,
Снова я вспомню о тебе.
Словно кусок оторвался от сердца моего!
Пригожая была Дашенька моя!
Не придется нам больше
Одни слова молвить,
Одну думу думать.
Не будешь больше помогать мне,
Где руки мои не справляются!
После того как ты ушла,
После того как покинула меня,
Совсем я растерялась,
От еды сердцем отстала,
Силы ног я лишилась.
Скоро на вольном свете
Свет в глазах моих погаснет,
Не увижу тебя, стройную, как березу (стан).
Не увижу лицо твоё — яблоко красивое!
Короткую жизнь прожила ты на свете,
Ох, как жалко мне тебя!
Где бы ни была я,
Постоянно о тебе думаю,
Всегда ты в мыслях моих.
Почему мое сердце не радуется,
Не могу развеять горюшко мое!

34. КУЛОСЬ МАРЯ ТЕЙТЕРНЕМ

Якинъ-пакинъ кардазга,
Варштынъ кардазонъ перька —
Кона видьсэ мезть тейнить?
Кона видьсэ мезть аштить?
Ве таркантень мон варштынъ —
Ашти тосо алаша.
Нерезэ нолдазь масторов.
Омбоце таркантень варштынъ —
Скал ашти.
Ярсамопель сон веши.
Колмоце таркантень мон варштынъ —
Аштить реветь тонь кадозь,
Эстест симемс сынъ вешить.
Нилеце таркас варштынъ —
Тенть Маря дочам туртов кандолазт.
Латалксось пешксе цѣрадо.
Туннь кудов совамо —
Варштынъ кудонтъ потмова,
Варштынъ эзем кувалма:

Тосо Маря дочкань ашти рунгозо,
А черькить сонзэ яки пильгензэ,
А кундыть кавто кеднензэ,
А корты цянавоень кельнезэ,
А ваньтыть кавто сельмензэ.
Варштынъ кудонтъ мон келес —
Стенатне весе челькинясть,
Варштынъ вальматненъ лангс —
Вальматне весе чополгадсть...
Ох, кудосонтъ рисксэзь покш!

34. УМЕРЛА МОЯ ДОЧКА МАРЬЯ

Вышла-прошла я по двору,
Осмотрела я весь двор;
Что в нем творится,
Что в нем находится?
В одну сторону я взглянула —
Стоит там лошадь,
Опустила до земли голову,
В другую сторону посмотрела я —
Стоит корова,
Она корм просит.
В третью сторону посмотрела я —
Стоят овцы, оставленные тобой,
Они пить просят!
В четвертую сторону посмотрела —
Гроб делают для Марьи-доченьки,
Под навесом полно мужчин.
(Затем) вернулась в избу,
Осмотрела я всю избу,
Посмотрела я и вдоль лавки —
На ней лежит тело дочки моей Марьи,
Не шевелит резвыми ногами,
Не владеет обеими рученьками,
Не говорит щебечущий, как ласточка, язык ее,
Не смотрят оба глаза ее,
Посмотрела я теперь по всей избе —
Стены все запылились,
Взглянула на окошки —
Окна все потемнели...
Ох, в доме горе великое!

35. ОДСТО КУЛОЗЬ МИРДЕНТЬ ЛАЙШЕМА

Эри ялгай, а Иван!
 Пингень эри ялгинем!
 Монсень кемема таркинем,
 Меze теиць истяня —
 Од пирысон синдимик,
 Раушкадсь кудо потмонок,
 Чополгадсь валдо вальманок,
 Чополгадсь валдо чинеськак.
 Косто санк те орманть?
 Кода, грешной, теимик?
 Од пирысот, пирысот
 Пильге вийде маштымик,
 Седей вийде явимик,
 Чачи памяте маштымик.
 Кода грешнойкс теимик!
 Цела угол урозт теиць кадыть,
 Весе, грешной, ал потсто лисеть ципакат.
 Кода карман мон тямост?
 Коданя карман оршамост?
 Уроз тяткатне пек ярсыть,
 Грешной эйкакштне калавтыть.
 Уроз тяткатне пек мешить.
 А ули кисэст пшкадиця.
 Ней, грешной, мон ков молян?
 Можна улевельдера,
 Монгак живой калмс мадевлинь.
 Косто сакшнось те смертсь?
 Велеть кувалт ютакшнось,
 Паижадо ортанок годявкшнось,
 Минек ортаванть совакшнось,
 Тон васель стречас понгокшныть,

Пшти сабянзо таргизе,
 Пря куншкава эшкинзеть,
 Чачи превде маштынзеть,
 Пильге лаига эшкинзеть,
 Пильге санот керинзе,
 Чевте таркас правтынзеть,
 Виев жарнэ теть пракшнось,
 Мейле, грешной, а ломань,
 Валд(о) ойминеть санзе,
 Якстере вереть нолдызе,
 Лембе рунгот кельмевтизе,
 Мазы чачот раушкавтызе.
 Марямак, грешной, вайгельга.
 Приметамака вализва,
 Кода ченярдан-авардяи,
 Чикорды чувтокс чикордан.
 Ваньтя, а грешной,
 Минек уроз тяткатнень,
 Минек грешной эйкакштнень.
 Весе аштить кругомгат,
 Килейкс кольгить — авардить,
 Веднекс чудить — мелявтыть.
 Уроскестэ сынст кадыть,
 Грешнойнестэ сынст теиць.
 Ки ней карми, а грешной,
 Паксясо модань сокамо?
 Кие карми, а грешной,
 Вирьга-укшторга якамо,
 Миненек пенгень ускомо?
 Нать, ней, грешной, кармама
 Ништейкс порядкань кувалт якамо,
 Кши сускомнень примамо,
 Грешной урозтнэ андомат.
 Явовлинь пиже тяткадон,
 Явовлинь кудодон-чидень,
 Аволинь яво тоиць эйтэ.

36. ОПЛАКИВАНИЕ МУЖА, УМЕРШЕГО
 МОЛОДЫМ

Друг жизни мой Иван!
 Дорогой мой муженек Иван!
 Дорогая надежда Иван,
 Что наделал ты
 Совсем еще юным, молодым?
 Помрачнела вся наша изба,
 Потускнели наши светлые окна,

Потемнел светлый день!
Откуда взял ты эту хворь?
Что ты, несчастный, сделал со мной?
Молодую меня ты надломил,
Нету сил в ногах моих,
Силы убил ты в сердце моем!
Памяти лишил ты меня!
Несчастной ты сделал меня!
Оставил мне целый угол сирот,
Несчастливых, как цыплят, вылупившихся из яиц.
Как я буду воспитывать их?
Как я буду одевать их?
Сиротские дети много едят,
Бедненькие детишки (быстро) изнашивают одежду,
Сиротские дети мешают всем.
Некому их защитить.
Теперь, несчастный мой, как же мне быть?
Если можно было бы,
И я б в живую могилу легла.
Откуда эта смерть явилась?
Вдоль села она прошла,
Наши ворота открытыми оказались,
В наши ворота вошла,
Тебя первого встретила.
Обнажила она острую саблю свою,
По голове тебя ударила,
Лишила тебя разума!
Ударила она тебя по ногам —
Жилы у ног твоих подрезала,
На мягкую постель повалила тебя.
В жару ты мучился.
Потом, несчастный человек,
Светлую душу отняла твою,
Алую кровь пустила твою,
Теплое тело твое остудила,
Красивое лицо твое потемнила.
Узнай, бедненький, меня по голосу,
Заприметь по словечкам моим.
Как плачу-рыдаю,
Как скрипучее дерево скриплю.
Посмотри-ка, несчастный мой,
На наших сиротских детей,
На наших несчастных ребятшек.
Все они собрались вокруг тебя,
Словно береза сочится — плачут,
Словно речка течет — горюют.
Сиротами оставил ты их,
Несчастливыми покинул ты их.

Кто теперь будет, несчастный мой,
В поле землю пахать?
Кто будет, несчастный мой,
В лес-дубраву ездить?
Для нас кто будет дрова возить?
Видно придется, мой несчастный,
Нищими нам по селу ходить,
Куски хлеба собирать.
Несчастливых сирот кормить!
Лучше б я рассталась с детишками своими,
Лучше бы рассталась с домом-двором своим,
Чем расстаться с тобой!

36. МИРДЕНЬ ЛАЙШЕМА

Ох, полай, полай, а Квилё¹,
Ох, вастай, вастай, а Квилё!
Ков мазынесть наряжить?
Ков парынесть наряжить?
Мейс а авардят тон, полай?
Мейс а мелявтат тон, вастай?
Видна, надият тон эсь парочинеть лагс,
Видна, надият тон эсеть ловкойчинеть лагс,
Видна, надият теске парете эрямо.
Хоть авартия тон берянь полат кувалма.
Монень а кадат тон пижеть-мазыть тякинеть.
Вейкенек туй дикой степка сон звернекс,
Норовтомо ривеськекс.
Вейке кадови пиже лугава съкамонзо ливтни нармушкакс
Вирь чиресэ килей прясо съкамонзо кукорды кукинекс.
А стяк(о), полай, апаро оннэ мон нень,
А стяк(о), полай, а парсте бредякшинь:
Буто, полай, чивалгома ней ёндо
Кепетекшнесь раужо, полай, сон пельне,
Пельненьть вельксстэ серьгедсь, полай, пурьгинь.
Се пельненьть удалов буто, полай, тон тунть,
Сень удалов буто, полай, кекшелить.
Мон кода бажинь, паро полай, неемать,
Кавто пильгсэ мон чинь;
Кода арсинь хоть вейке валнэ кортамо.
Тандавтымим, полай, благой пурьгиньсь.
Терьместь мерькшинь — секе часкестэнтъ сыргойкшинь.
Ужо мон, полай, тонеть кандан паро пола.
Еще кевкстятан: сайсамак-арась тон паро родга якамо?
Хоть монь сайсамак, польнем.

¹ Квилё — Филя.

Мон аволь курго моронь морамо молян, польнем,—
Сэрь лажамо мон вайгелем мон марто.
Баславимизь монь, тетинень-авинень,
Полам марто паро родга якамо.

36. ОПЛАКИВАНИЕ МУЖА

Ох, муженек, муженек мой Филя,
Ох, супруг, супруг мой Филя!
Куда так красиво нарядился?
Куда так нарядно оделся?
Почему не плачешь ты, муженек, мой?
Почему не горюешь, супруг мой?
Видно, надеешься на здоровье свое,
Видно, надеешься на ловкость свою.
Видно, надеешься, что еще будешь хорошо жить на земле.
Хоть поплачь ты по плохой жене своей!
Не оставишь ты мне красивых детишек.
Я одна теперь пойду по дикой степи, словно зверек,
Словно лиса, оказавшаяся без норы,
Я одна теперь останусь над зеленым лугом
Летать одинокой птицею,
Одинокой кукушкой на березе,
Растущей у опушки!
Не случайно, муженек мой, приснился мне сон,
Не без причин, мой муженек, страшное мне пригрезилось:
Будто, муженек мой, на закате солнца
Поднялась черная туча,
Над тучею, муженек мой, грянул гром,
За тучу будто, муженек мой, ты ушел,
За той тучей будто, муженек мой, ты исчез.
Как я хотела, милый муженек, тебя увидеть,
На двух ногах я бежала вслед!
Как я хотела хоть одно слово вымолвить!
Напугал меня, муженек, страшный гром!
Вздрогнула — и в ту же минуту проснулась я.
Ужо, муженек, принесу тебе доброе питье.
Еще прошу тебя: возьмешь ли меня по хорошей родне ходить?
Если возьмешь меня, муженек мой,
Я не песню петь пойду, муженек,
Сильным голосом вопить!
Благословите, свекор и свекровушка, меня
С мужем моим по хорошей родне ходить!

Безубова Фёкла Игнатьевна.

37. ЯЛАКСОНЬ ЛАЙШЕМА

Ох, Лёня дугинем, ох, Лёня ялаксем!
 Ох, Лёня, тон истя мезть тейнить?
 А шкава-порава
 Благой куломанть тон муик.
 Мастор лангонь часиянь санк.
 Ох, зярошка кадыть ударонть!
 Зярошка кадыть печаленть!
 Явить гнезда ялгасто,
 Явить пиже тякасто,
 Явить родной авасто.
 Розник пизынеть,
 Розник, розник ашкинеть.
 Косто кармить вешнемат
 А тонь пиже тякинеть,
 А тонь гнезда ялгинеть?
 А ещё, Лёня дугинем,
 Косто карми шкинеть-тринеть вешнемат?
 Ламо мужа пек сон нейсь.
 Ульнесь благой, страшной, ох, война,
 Кирви толонь покш буря.
 Тонь шкиненъ тетят
 Благой войнас саезель,
 Кирви толось пултызе,
 Равжо мода вализе.
 Ульнесь шказо пек стака,
 Ульнесь шказо пек трудной.
 Тынк кудодо кудос
 Эзидизь нолдтне тиринь аванк
 Милостинькань вешеме,
 Кши сускомонь пурнамо.
 Сия поколь авиненк

Чинек венек работась,
Ойме кошсонзо эждасть.
Истя трякшныдизь
Сыречинень лездыякс,
Истя кастокшныдизь
Стакачинень отрадаке,
Кши сускомонь максынекс,
Ченги оймень лецтицякс.
А ней кинень сон моли?
А ней кинь лангс сон надеи?
Истя, Лёня, мезть тейнить?
Истя, Лёня, мейс кадымизь?

37. ОПЛАКИВАНИЕ МЛАДШЕГО БРАТА

Ох, Лёня миленький, ох, Лёня, братик мой!
Ох, Лёня, что сделал ты?
Не в пору, не вовремя
Страшную смерть себе нашёл.
Счастье земное унёс!
Ох, какой удар нанёс ты нам!
Какую причинил печаль ты нам!
Покинул ты подругу свою,
Оставил ты детей — малюток своих,
Расстался с родной матушкой,
Разорил родной уголочек свой,
Разрушил родной очаг ты свой.
Где же будут искать тебя
Детишки твои родненькие,
Дорогая твоя женушка?
А ещё, Лёня, братец ты мой,
Где тебя будет разыскивать
Кормилица твоя, матушка?
Много нужды перенесла она,
Была страшная, свирепая война,
Словно палящий огонь-ураган!
Твой родимый отец
На страшную войну был взят,
Жгучий огонь спалил его,
В чёрную землю зарыл его.
Было время очень тяжкое,
Было время очень тяжёлое!
Вас из дома в дом
Не пускала родная матушка
Милостыню просить,
Куски хлеба собирать!
Золотце ваша матушка.

День и ночь трудилась, работала,
Согревала вас своим дыханием!
Так воспитывала вас,
Чтобы в старости были ей помощниками,
Так растила вас,
Чтоб в старости были ей отрадою,
Чтоб накормили её,
Чтоб напоили её, жаждущую!
А теперь к кому пойдёт она?
А теперь на кого будет надеяться?
Так, Лёня, что наделал ты?
Так, Лёня, зачем покинул нас?

38. САЗОРОНЬ ЛАЙШЕМА

Ох, сазорнэм, мазыйнем,
Тетянь кувалт роднойнем,
Седей пельксэм, дугинем!
Мезень, дугай, тонь куломне саннзеть?..
Кува вайгельнем ютавтса?
Кода седейнем калавтса?
Дугай, ве пеле эйтэнекс сэредить:
Княк эзь яка, дугай, малазот,
Княк эсе кевкетне орминеть,
Киненьгак эзик ёвтине, дугай, сэретьксэть.
Арасель маласот седеймаринеть,
Арасель чевте элксень ацынеть,
Арасель сэрей прялксень путынеть,
Арасель тантей сускомнень максыйнеть,
Арасель ойме лецтиця ведень кандынеть!
Кода, дугай, шумбра пингстэ
Вишкинестэ вастнинек —
А кортавилеть, дугай, минек валиэнекс,
А явовлинь, дугай, эйтэдеть:
Пек уш роднойкс, дугай, теялеть,
Пек уш седей роднойнень марилеть,
Ней уш, дугай, маринь берянь славадот —
Эзем прянь кувалт ашти рунгинеть,
Пазава ало пиринеть,
Эзем марто ровной рунгинеть,
Мештеть лангсо путозь тонь кеднеть,
Конязь васов ней сельминеть,
Сэрцец аравтозь аштить пильгинеть!
Кода маринь тон истя аштят, —
Ливтязь ливтявлинь — арасть сёлминень,
Чнезь чневлинь — а саты ойминем,
Кода совинь кудозонк,

Кода варштын лангзот,—
А таргави вайгельнем,
А марявить монь валнэнь,
Чамань келес чудить сельведень!
Дугай, Ольга, пек жалые маряват,
Пек уш мила неават!
А карматано, дугай, ней уш вастиеме,
А карматано некшине!

38. О МЛАДШЕЙ СЕСТРЕ

Ох, сестрица моя, пригожая,
По отцу ты мне роденькая,
Ты сердечко моё, голубушка!
Что за смерть тебя взяла?
Как мне попричитывать по тебе?
Как мне оплакать тебя?
Дорогая сестрица, на чужой стороне ты болела,
Никто не приходил к тебе,
Никто не спросил о твоей болезни,
Никому не говорила, сестрица, о своём недуге,
Некому было тебе сочувствовать,
Некому было мягкую постелюшку постлать,
Некому высокое изголовье положить,
Некому вкусную еду тебе принести,
Некому водицею твою жажду утолить!
Когда, сестрица, мы были здоровы,
Когда молодыми виделись,
Не могла наговориться,
Не могла расстаться с тобой!
Очень родной, сестрица моя, была ты нам,
Очень сердечной была!
Теперь я услышала о горе твоём.
В переднем углу лежит твоё тело,
Под божницу — твоя головушка!
С лавкою вровень твоё тело,
На груди скрещены твои ручки,
Очи ясные закрыты твои,
Вытянуты ноженьки!
Как о твоей кончине узнала я,—
Полетела бы — нету крылышек,
Побежала бы — нету моченьки.
Когда зашла я в дом ваш,
Как взглянула на тебя,—
Потеряла я голос,
Не слышны мои словечки.
По всему лицу растекались мои слёзы!

Сестрица Ольга, жаль мне тебя милая,
Очень милой мне кажешься!
Уже сестрица мы не встретимся,
Уже не увидимся!

39. КОТО НЕДЛЯНЬ ПОМИНКАСО ПАРЫЯНЬ ЛАЙШЕМА

Дарянь эйсэ поминуть кото недлянзо,
Топодсть ниленьгемень чинензэ.
Эзинек маря, дугай, эйстэдеть —
Кодамо тосо, дугай, зрямось.
Бути ули кой-кирда,
Бути ули кой-вера,
Дугай, Даря, мон карман лайшеме!
Аракая малазон,
Кавто кеднеть каить лавтовган,
Чамат аравтык кургинем коряс,
Конят аравтык сельминем коряс.
Кото недлят ульнить модасо —
Модань пульнеть ойме коштеон пувсесынь,
Мода челькеть сельветькесэнь мон шлясьсь,
Раужо таркинетнень кедьсэ пацясо нардтнесынь!
Дугай — Даря, тонь кувалма
Покш обед теинек,
Ашо кедьсэ стряпнятиень ичинек,
Шожда мельсэ каштомнесэ пидинек!
Апак ярса стряпнянетнеде пешкедят.
Дугай, брага теинек.
Кона сими — иреди.
Тонь жо, дугай, Даря, эзидизь нее
Веленть кувалт самнеде,
Эзидизь нее ортань келес совамдо,
Эзидизь нее, дугай,
Кенкш крайнева совамдо,
Эзем пряв ютамдо,
Столь экикес озамдо,
Тантей ярсамонь саемде;
Эзидизь нее, дугай, пенчень кундамдо,
Эзидизь нее, дугай, брагадо симемде.

39. ОПЛАКИВАНИЕ ЗОЛОВКИ НА ПОМИНКАХ, УСТРОЕННЫХ НА ШЕСТОЙ НЕДЕЛЕ

Дарью поминают на шестой неделе,
Исполнилось сорок денёчков.
Не слышали мы, сестрица, о тебе,
Какова там, сестрица, жизнь?

Коли есть обычай-обряд,
Если так полагается,
О сестрице Дарье начну я причитывать!
Подойди ко мне ты поближе,
Обе ручки положи на мои плечи,
Личиком повернись к устам моим,
Лбом повернись к глазам моим.
Шесть недель была ты в земле.
Земляную пыль сдую с тебя дыханием,
Земной прах слезами смою,
Тёмные пятна носовым платком сотру!
Сестрица Дарья, по тебе
Большую тризну собрали;
Чистыми руками тесто месили,
С добрым сердцем в печке пекли!
Не кушая — стряпнею насытишься.
Сестрица, брагу мы наварили,
Кто попьёт той браги — опьянеет!
Тебя же, милая Дарья, не увидели,
Как вдоль села возвращалась ты,
Не увидели, как в ворота прошла ты,
Не заметили, сестрица,
Как вошла ты в приоткрытые двери,
Как в передний угол пришла ты,
Как за стол села,
Как вкусную пищу отведала.
Не увидели, сестрица, как взяла ты в руки ложечки,
Не увидели, сестрица, как выпила браги!

40. УРЬВАНЬ ЛАЙШЕМА

Дугай, Даря, эзить машто, нать,
Атявтот-ававтот мелест ваномо?
Эзить машто, нать, дугай,
Мельнест мельга молеме?
Секс, дугай, кода тои кулыть —
Эзить ёвта роднянень,
Эзить ёвта патянень-сазорнень.
Дугай, Даря, тонь марто
Вестькак а ули неемне,
Пингедэ пингес а ули вастомне.
Дугай, Даря, тонь рунгот коряс
Кармить модань чувомо;
Саженьсэ кувалмонзо онкстасызь,
Тонь келеть коряс онкстасызь аршинсэ.
Кармить, дугай, моданть мотыгасо керямо.
Бути муить, дугай, кевть,

Кармить ломсо тапамо,
Дугай, тюжа песоконть
Кармить коймсэ ёртомо.
Дугай, путсызь рунгинеть,
Косо толнэ а палы,
Косо ведне а чуди,
Козонь пиже лугине а лиси,
Козонь пиземне а токи,
Дугай, вармине а пуви.
Ох, дугай, маней чине а токи.
Зярдэ минь ней, дугай, нейтядызь?
Зярдэ, дугай, васттадызь?
Кода латктне-пандтнэ, дугай,
Вейкев вейкендить,
Поки менельтне-мастортнэ вейсэ вастыть,
Мастор лангсо морятне коськить,
Сестэ, дугай, нейтяно,
Сестэ, Даря-дугай, васстано.

40. ПЛАЧ О СНОХЕ

Сестрица Дарья, не сумела ты, наверное,
Свекру-свекрови угодить,
Не сумела, наверное, милая,
Быть им послушною снохою!
Поэтому, сестрица, когда ты умерла,
Не известила ты родню свою,
Не известила дорогих сестер-сестричек своих!
Сестрица Дарья, ведь с тобою
Никогда не будет свидания,
Вовеки не будет встречи!
Сестрица Дарья, по твоему росту
Будут рыть землю,
Саженью смерят твою длину,
Аршином смерят твою ширину.
Начнут они землю мотыгами рыть.
Если попадутся камни,
Начнут их ломом разбивать.
Сестрица, желтый-то песок
Выкидывать лопатами начнут.
Сестрица, положат твоё тело,
Где не светит огонек,
Где и речка не течет,
Где не растёт зелёный луг,
Где не падают капельки дождя,
Где, сестрица, ветерочек не дует,
Ох, сестрица, куда ясное солнце не заглянет.

Когда, милая, тебя увидим?
Сестрица, мы встретим тебя?
Когда овраг и горы, милая,
Сравняются, сгладятся,
Огромные небеса и земля сойдутся,
На земле моря высохнут,
Тогда, милая, мы увидимся,
Тогда, сестрица моя, встретимся.

41. ЛАЙШЕМА ДВОЮРОДНОЙ ПАТЯДО ДЫ СОНЗЭ МИРДЕДЕНЗЭ

Патинем-авинем,
Диринь авань седейнем,
Патинем-авинем,
Шкинень корьмань седейнем,
Диринь авань роднинем,
Чевте валонь ёвтынем,
Седеймари патинем!
Истямо горя тон туют,
Истямо ризнамо тон ускат,
Вейке ашти
Эзем прянь кувалт венемезь,
Тоньгак лиссь валдо ойминеть,
Патинем-авинем!
Патинем-диринем!
Диринь авань седейнем,
Ки лангс кадынк тынь
Путозь кудонк-кардазонк?
Ки лангс кадынк тынь
Кардаз потсо скотинанк?
Патинем-авинем,
Косто истя кучизе Нишке пазось
Тыненк вейке чистэ куломанть,
Вейке чинень куломанть,
Вейке чинень ёмамонть?
Истя, патинем,
Моро песэяк арасель,
Басня песэяк эзь марсевть,
Патинем-авинем,
Диринь авань седейнем,
Патинем — ашо ловсынем,
Патинем — тюжа оинем,
Патинем — чевте цюлкинем,
Патинем — ашо палинем,
Патинем — чевте сускомнем!
Валске рана мон сылинь,

Чокшне позда мон сылинь.
Икель ёндо вастнимик,
Удал (о) ёндо ильтнимик.
Весёла чачсо вастнимик,
Сола валсо вастнимик.
А ней эзимик ильтя
Тон, патинем, кушем (а) лангс,
А тон ильтнимик
Стявтонь келей ортава.
Арась, патинем, пиже каканк,
Арась, патинем, мазы каканк.
Арась «ух, авакай» мерицят,
Арась «монь диринем» пшкадицят.
Арась кисэть ризныцят,
Арась кисэть авардицят.
Тон яла мелявнтить,
Тон яла сюрдыть:
«Арасть пиже монь какан,
Арасть мазы монь тякан.
А ули монь
Сыречистэ жалицям,
А ули монь
Кши сускомонь максыцям,
А ули монь
Сыречине пурныцям,
А ули монь
Чачи модас путьцям».
Кардазот пешксе,
Федай патинем, цёрадо,
Кудот тонь пешксе,
Федай патинем, авадо,
Весе пурнавсть родот-племат,
Весе пурнавсть шабрат-курункат,
Весе теи пурнавсь
Велень-сядонь народось
Остаткадо проводямонк
Те эрямстонть туемстэнк.
Остаткадо процамо
Тынк пингинень кадомсто.
Мейс, патинем, а кортат?
Мейс, патинем, а баят?
Кортамодо кол ульнить,
Басямодо маштылить.
Нать, тонь лоткась
Кургсо келеть кортамдо,
Видна, лоткасть
Яки пильгеть якамдо.
Арась, патинем,

Путонь кудос кадовикс.
Ней, патинем-авинем,
Машты паро званиянк,
Коськи юртонк-ундоксонк.
Кардайсэнк эсинк
Сиянь пилекс тынк лисьманк.
А ули азорозо,
А ули кудазорозо.
Мезень кисэ трудиде?
Кинь кисэ кедть чавиде?
Кеденк-пильгенк кевс чавинк,
Виев вармас виенк колдынк!

41. ПРИЧИТАНИЯ ПО УМЕРШЕЙ ДВОЮРОДНОЙ ТЕТУШКЕ И ЕЕ МУЖУ

Тетушка-матушка,
Материнское сердечко мое,
Тетушка-матушка,
Сердечко родной кормилицы!
Ты была, родная, как мать,
Говорила ласковые слова,
Ты жалостная, тетушка моя!
Горе тяжкое принесла ты нам,
Печаль великую причинила нам!
Лежит он вытянутый
В переднем углу.
И твоя вышла светлая душа.
Тетушка-матушка!
Тетушка родненькая!
Материнское сердечко мое!
На кого оставили вы
На кого оставили
Скот свой во дворе?
Тетушка-матушка моя!
Откуда бог Нишке послал
Рубленый дом-огород?
Смерть, убившую обоих вас?
Умертвившую вас в один день?
Убившую вас в один день?
О таком и в песнях не певалось,
И в песнях неслыхано было!
Тетушка-матушка,
Материнское сердце мое!
Тетушка — молочко мое белое!
Тетушка — маслице мое желтое!
Тетушка — чулочек ты мой мягенький!

Тетушка — чистое мое платьице!
Тетушка — кусочек ты мой лакомый!
Когда утром рано приходила к тебе,
Когда вечером поздно являлась,
Навстречу выходила — встречала ты меня,
Шла за мною — провожала меня!
Веселым лицом встречала меня,
Ласковыми словами приветствовала!
Не провожаешь (теперь)
Меня ты, тетушка, на крыльцо,
В поставленные широкие ворота!
Нет, тетушка, у тебя малых детишек,
Нет у тебя, тетушка, любимых дитяток.
Некому сказать тебе «Ох, матушка»,
Некому молвить тебе «Ох, родимая».
Некому тебя пожалеть,
Некому по тебе причитать!
Ты все горевала,
Ты все печалилась:
«Нет у меня родных детишек своих,
«Нет у меня родных дитяток дорогих.
Некому будет
Меня в старости пожалеть,
Некому будет
Хлеба ломтик принести,
Некому будет
На старости лет меня собрать,
Некому будет
Меня сырой земле предать».
Двор твой полон,
Тетушка Федосья, мужчин,
Твоя хата полна,
Тетушка Федосья, женщин.
Собрался весь род-племя твое,
Все шабры-соседи собрались,
Все сюда
Люди села-общины пришли,
Чтоб в последний путь проводить тебя,
Покинувшую эту жизнь,
Чтоб последний раз попрощаться с тобой,
Расставшейся с веком своим!
Почему, тетушка, не говоришь?
Почему, тетушка, не беседуешь?
При жизни говорить мастерицей была,
Беседовать умела ты.
Наверное, перестал
Во рту язык твой говорить,
Видимо, перестали

Резвые поги ходить!
Некому, тетушка,
В рубленном дому остаться.
Теперь, тетушка-матушка,
Прекратится хорошее потомство твое.
Высохнет двор — корни ваши,
Во дворе (высохнет)
Водница светлая в колодце!
Не будет у него хозяина,
Не будет у него хозяйки!
Зачем же вы старались?
Для кого так руки натрудили?
Как руки о камень ударили,
На сильный ветер пустили свои силушки!

42. КУЛОЗЬ ТЕТЯНЬ (атявтонь) ЛАЙШЕМА

Ох, тетякай, диринем,
Ох, тетякай, ваньнем!
Вана оймась, тетякай,
Виде килей тонь сэреть,
Вана оймась, диринем,
Грешной пайстомо сэреть.
Ох, тетинем, диринем!
Ох, тетинем, ваньнем!
Коёндо сайса, тетякай,
Грешной сэреть кукортмо?¹
Коёндо сайса, тетякай,
Пайстомочить авардьме.
Пиря ёндо кукордтан —
Марямака, тетякай,
Пирясо пря черь пенева.
Пильге ёндо авардтан —
Марямака, диринем,
Пильге сур кенже пенева.
Седееть коряс мон араи —
Марямака, тетякай,
Эйде мари седейсэть.
Ох, тетинем, диринем,
Ох, тетинем, ваньнем,
Содаван-арась
Гайги баяга вайгельга,
Содаван-арась, диринем,
Кочкань вишке валнэва?

¹ Кукортмо — кукордомо, льякс меремс, лайшеме

Содасак-арась, тетякай,
Кодамо кукось тонь боксо кукорды?
Аволь, тетякай,
Покш вирь лангонь кукушка,
Аволь, диринем,
Покш паксинень цековне —
Веле ютконь мон кукушка,
Кардаз ютконь мон цековне,
Кудоютконь мон цянавне.
Содамак, тетякай, содамак
«Тетякай» валонь кувалма,
«Диринь» валонь кувалма.
Ломань какась, ух, а тетякай,
«Тетякай» валнэ а мери,
Ломань эйдесь, ух, а диринем,
«Диринь» валнэ а ёвты.
Минь пурныдизь тонь парсте,
Наряжидизь мазыйстэ
Аволь симеме-ярсамо,
Аволь киштеме-морамо —
Минь пурныдизь, тетякай,
Чачи модас пурныдизь,
Чачи модас оршидизь.
Козонь а токи Нишке пазонь чинезэ,
Козонь а пуви вере пазонь вармазо,
Сезэнь пурнынек минь сэреть,
Сезэнь оршинеке минь рунгот.
Ох, тетинем, диринем,
Ох, тетинем, ваньнем!
Аволь эсинь диримик,
Аволь эсинь ванымик —
Ваксозон пола тон дирить,
Ваксозон васта тон ваньть.
Пасиба, тетякай, пасиба
Паро вастань ваномзот,
Пасиба, корьмай, пасиба
Паро полань трямомзот!
Ещё мерян пасиба
Грешной тьякань ваномзот.
Дирик мазы какам,
Ваньк мазы какам,
Оршик штапо сэрензэ,
Андык вачо пекензэ.
Арасель монь мазы какам
Диринь-ваньнь тетязо,
Арасель монь какам
Шкинень ваны корьмазо.
Ещё, тетякай, пасиба:

Эзик нолдтне монь какам
Вальмадо вальмас якамо,
Кши сускомонь пурнамо,
Эзить кельмевте, тетяй,
Кавто яки пильгензэ,
Эзить кельмевте, тетяй,
Кавто кунды кедензэ.
Тень кис ёвтан,
Тетяй, пасиба,
Тень кис ёвтан,
Корьмай, пасиба.
Ох, тетинем, диринем,
Ох, тетинем, ваньнем!
Остатка часке тон аштят
Путонь кудосо, тюжа эзем пирысо,
Нишке пазонь икеле,
Валдо чипазонь икеле.
Аламо шкане кадовсь
Семият ютксо аштеме,
Пиже какат вакссо аштеме.
Мейле, тетяй, сайтядызь
Тонь чачи модас,
Мейле, тетяй, сайтядызь
Тонь вековечной таркас.
Ох, тетинем, диринем,
Ох, тетинем, ваньнем,
Тонь туемеде мейле,
Тонь лисемеде мейле
Илязо кадовт тетяй,
Цириянь кардайс беряньке,
Илязо уле, тетяй,
Путонь кудос апаро.
Евтык, тетякай, ёвтык
Туемдеть икеле паро вал,
Евтык, тетякай, ёвтык
Лисемдеть икеле баславка
Кудо потсо семиянтень,
Пиже какат тон туртов.
Ох, тетинем, диринем,
Ох, тетинем, ваньнем!
Лисят путонь кудостот.
Хватить-эзить, тетякай,
Хватить-эзить, диринем,
Кода сандизь тюжа келей эземстэ,
Хватить-эзить, диринем,
Кода ливтидизь
Келейстэ керязь кенкшкева.
Вана лисить, тетякай,

А тон путонь кудостот,
Вана гуить, тетяй,
А тон пириянь кардайстэ.
Остаткадо ютат, тетинем, диринем.
Мазы улицянь кувалма
Чачи народ марто,
Родот-племат марто.
Вана эль лисят, тетинем, ваньнем,
Паро город — велестэ,
Чачи народот ютксто.
Варштак, тетякай, варштак
Вить сельме крайнесэть
Паро город — веленть лангс,
Чачи паро народ лангс.
Вана эль лисят, тетякай,
Паро город — велестэ,
Вана туят мазы город — велестэ
Вековечна, тетякай, туят.
Вековечна, корьмакай, туят!
Пижить-мазывать дугинень,
Седе састо шагадо,
Седе састо моледе.
Эль пачкоди диринь тетям
Вековечной таркантень,
Эль пачкоди шкинень корьмам
Вековечной сон кардайс.
Бути ули койне,
Бути ули вера,
Можо лиси, тетякай,
Мазы какат каршозот,
Можо лиси, диринем,
Пиже какат каршозот.
Евтамака, тетякай,
Евтамака, диринем,
Илямак ёвта монь весёласто,
Илямак ёвта киштезь-моразь.
Ёвтамак, тетякай,
Печальстэ, ризнэвксстэ,
Мертька, тетинем,
Мертька, диринем:
«Тонь саезь полат
Тонеть ёвтась поздоровт.
Поздоровтнень ёвтынзе
Писи сельведь марто,
Куко вайгель марто».
Иля пеняця, тетякай,
Кода кукордыя грешнойчить,
Кода аварькшния тонь пайстомочить.

42. ПЛАЧ ПО УМЕРШЕМУ ОТЦУ (СВЕКРУ)

Ох, батюшка, родимый мой!
Ох, батюшка, кормилец наш!
Вот застыло, батюшка,
Как прямая береза, тело твое!
Вот застыло, родимый,
Грешное, бедное тело твое!
Ох, батюшка, родимый!
Ох, батюшка, кормилец!
Как мне начать, батюшка,
Несчастное тело твое оплакивать?
Как мне начать, батюшка,
По тебе, несчастному, куковать?
С головы начну оплакивать —
Узнай меня, батюшка,
Кончиками волос на голове,
С ног начну тебя оплакивать —
Услышь меня, родимый,
Ноготками на пальчиках ног своих!
Встану я против сердца твоего —
Услышь меня, батюшка,
Сердцем своим, детей жалеющим,
Ох, батюшка, родимый!
Ох, батюшка, кормилец!
Узнаешь ли ты меня,
По голосу, как колокол, звенящему?
Узнаешь ли ты меня, родимый,
По отборным зернам ячменя — словечкам моим?
Узнаешь или нет, батюшка,
Какая кукушка у изголовья твоего кукует?
Она, тятенька,
Не из большого леса кукушечка,
Она, родимый мой,
Не из большого поля соловушка.
Я — сельская кукушечка,
Я — дворовая соловушка,
Я — домашняя ласточка!
Узнай меня, батюшка, узнай
По слову «батюшка» сказанному,
По слову «кормилец» произнесенному.
Чужая-то дочка, ох, батюшка,
Слово «батюшка» не вымолвит,
Чужой-то, дитятко, ох, дорогой мой,
«Кормилец» слово не скажет.
Мы собрали тебя хорошо,
Нарядили красиво тебя.
Не на пиры-гуляния,

Шалыпина Анна Павловна.

Не пить-плясать —
Мы одели тебя батюшка,
Чтоб в землю проводить тебя.
Чтоб в сырую землю отнести тебя!
Туда не заглядывает солнце бога Нишке,
Туда не дует вышнего ветер!
Туда собрали мы тебя,
Туда одели тебя.
Ох, батюшка, родимый!
Ох, батюшка, кормилец!
Не меня ты воспитывал,
Не меня ты возвращивал,
Для меня друга-мужа воспитал,
Для меня супруга вырастил,
Спасибо, батюшка, спасибо
За хорошего мужа,
Спасибо, кормилец, спасибо!
За хорошего супруга!
Еще скажу спасибо
За то, что несчастного ребенка моего нянчил,
Вырастил ты моего дитятко,
Вынянчил ты моего ребенка дорогого.
Одевал ты его, голого,
Кормил ты его, голодного!
Не было у моего милого ребенка
Родного, родимого отца,
Не было у моего любимого ребенка
Дорогого родного батюшки.
Еще, батюшка, спасибо,
Не пустил ты ребенка моего
От окна к окну ходить,
Собирать куски хлеба.
Не дал мерзнуть, батюшка,
Его двум ноженькам,
Не дал мерзнуть
Его обеим рученькам!
За это скажу,
Батюшка, спасибо тебе,
За это скажу,
Кормилец, спасибо.
Ох, батюшка, кормилец!
Последний час находишься
В рубленом доме на чистой лавке,
Пред богом Нишке,
Пред богом солнца.
Немножко времени осталось тебе
Быть с семьей своей,
Быть со своими детьми родными!

Пильгень понгавтсын лавсь пиксэс,
Кедень кундасынь лавсь чирес.
Чокшнень шкане,
Какай, озан лавсь чирес,
Весе лайшеман лайшесынь,
Весе морон морасынь.
Истя, нуцькинем-какай,
Парсте арсинь тирямот,
Истя нуцькинем-какай,
Думинь-арсинь кастамот.
Эзинь машто,
Нуцькинем — какай, тирямот,
Эзинь машто,
Нуцькинем — какай, ваномот.
Эзинь машто
Шумбрачинеть вешнеме,
Эзинь машто
Здоровият муеме.
Кода, нуцькинем-какам,
Вольной светс тон чачокшныть,
Мон пек, какай, радовинь.
Чекинь-покинь Нишке пазонтень,
Чекинь-покинь вере пазонтень.
Нишке пазнень ёвтынь пасиба.
Нишке пазось макесь цёра кака.
Ужо, мерян, можо ули
Пиже какам туртов
Икелепелев несчастнойчинь жалиця,
Ужо можо маштови
Диринь тетянстень
Нурька кедень поладыкс.
А сон, нуцькинем-какам,
Нишке пазнень неавить,
Нишке пазнень жалявить.
Нишке пазось, нуцькинем — какам,
Максызеть ды мекев саиизеть.
Пек уш, какай, жальнят,
Пек уш, какай, милоят.
Маштык, нуцькинем — какай,
Тонь кругомга роботам,
Тонь кругомга мелявксом.
А ули ней роботам,
А ули ней заботам.
А козо монень кундамс,
А мезе монень витемс.
Чамдык пугонь кудом,
А маряви вайгельнеть,
А маряви тонь шумнеть!

43. ОПЛАКИВАНИЕ ВНУКА

Внучок — дитятко мое, Коленька!
Внучок — чадо мое, Коленька!
Пеняй ты, дитятко мое, пеняй,
Жалуйся, внучонок мой, жалуйся,
Жалуйся, дитятко мое, на свою бабушку.
Посылала я тебя
Здоровье искать,
Здоровье найти.
А, [вышло, что] послала тебя
Смерть искать,
Послала я
Погибель найти!
Не знала я, дитятко,
Не знала, внучок мой,
В светлые дни покоя себе.
Ногою зацеплю веревку зыбки,
Руками, бывало, возьмусь за край зыбки твоей,
В пору вечернюю.
Дитятко, садилась у твоей зыбки,
Все причитання переплакала,
Все песни свои перепела!
Так, внучонок — дитятко мое,
Хорошо думала воспитать тебя,
Так, внучонок — мальчик мой,
Думала-стремилась взрастить тебя!
Но не смогла я,
Внучок, дитятко, вырастить тебя,
Не сумела я,
Внучок, дитятко, сберець тебя.
Не сумела я
Здоровье твое сохранить.
Не сумела
Здоровье тебе разыскать,
Не сумела
Здоровье тебе найти!
Когда, внучонок мой любезненький,
На вольный свет появился ты,
Я была так сильно обрадована,
Помолилась я богу Нишке,
Помолилась-поклонилась всевышнему.
Нишке-богу сказала спасибо я —
Нишке-бог дал нам внучка-мальчика!
Теперь, про себя говорю,
Будет кому сына моего
В будущем пожалеть,
Будет кому сыну моему

В будущем помочь!
 Но ты, внучонок, дитятко мое,
 Богу Нишке заметен был,
 Бог Нишке пожалел тебя.
 Бог Нишке, внучонок, дитятко мое,
 Дал тебя и снова взял тебя.
 Очень жаль мне тебя, дитятко!
 Миленький ты наш!
 Теперь кончились, внучок, дитятко мое,
 О тебе заботы мои,
 О тебе мои хлопоты.
 Не будет больше забот о тебе,
 Не будет больше хлопот о тебе.
 Не за что теперь взяться мне,
 Не к чему руки приложить.
 Сделал пустым мой рубленный дом,
 Не слышен твой голосочек,
 Не слышен твой крик!

44. КРЕСТНОЙ ТЕТЯНЬ ЛАЙШЕМА¹

Сюкпря, крестной тетякай, тирякай,
 Сюкпря, паро седейнем!
 Кода маринь, паро седейнем,
 Валдо ойметь лисемде,
 Ох, крестной тетякай, эзинь кемть.
 Ютынь, ютынь порядкань кувалма.
 Кода варштынь — кудот перька, вай, народ.
 Ансяк, тетянь седейнем,
 Сестэ мон чарькодинь,
 Кавто пильгень лоткасть чалгамодо,
 Кавто чама ёнган
 Тусть монь пси сельведень.
 Ох, крестной тетякай, жалицам,
 Уроз тякань жалицам!
 Крестной тетякай, тирякай,
 Горянь кудонь варштыцам!
 Кода молилеть,
 Крестной тетякай, паро седейнем,
 Закон ялганть туемдензэ мееле
 Пельс тевинень теилить,
 Кона тевень аволь авань, вай, теема,
 Пси сельведень нардылеть,
 Вишка тякан жалилить,

¹ Лайши кулозень братонзо тейтересь.

Весе карест кодылеть.
 А ней, крестной тетякай, тирякай,
 Кортынь, кортынь мон вельксэсть,
 Эзить лшкаде
 Сола валсо каршозон,
 Эзик жалья монь довань, вай, сэрем.
 Крестной тетякай, содан ней тонеть
 Неть чаво валтнэ а эрявить,
 Тонсеть ламо, вай, горят.
 Пирят вельксэ ашти, вай, налой,
 Налоеить лангсо путозь, вай, псалтырь,
 Псалтыренть вельксэ, крестной тетякай,
 Духовной сестра, вай, ловны.
 Телохранитель — ангел ашти тонь вакссо,
 Тонеть неть псалтырень
 Валтнэ приметямс эрявить,
 Тонеть чарькодемс, вай, савить.
 Кода молят архангельтнень икелев,
 Тонь сеть валтнэнь кармить кевкстнеме.
 А монь валтнэ ней уш
 А максуть тонеть помога,
 А улить тонеть сын лезэкс.
 Ужо, жалинь седейнем,
 Сэреть кувалма мон ютан,
 Пси сельведьсэнэ сёрмадан,
 Одра чирезэть ризнэмань валон печатан.
 Наказавлинь, жалинь седей, мон валон
 Войцань туевть ломантненень.
 Закон паро ялганть ёвтамак.
 Монь кондят ламо войнань кадовт горятне,
 Весе теть а ёвтневить,
 А савить, вай, монь мельс!
 Мон орда чирезэть сёрмадсынь.
 Кода молят векавечной тарканть,
 Лисендеряить роднят-раськеть вастомот,
 Крестникеть, племянникеть учомот,
 Конатнень ильтинек минь свежаство,
 А содатано, козо одонь сэресть, вай, путозь.
 Вастындерятадызь, крестной тетякай,
 Сэреть кувалт сын варштыть.
 Закон ялгам опытной,
 Чарькодиця, хватиця,
 Кастонь тякам грамотной,
 Сэреть кувалт варшты — ловносынзе
 Тирить аванзо горевой, вай, валтнэнь,
 Уроз тякань кастыцясь.
 Истя, крестной тетякай, наказан,
 Истя, паро седейнем, кармавтан!

44. ОПЛАКИВАНИЕ КРЕСТНОГО ОТЦА

Здравствуй, крестный отец, родимый мой!
Поклон тебе, доброе сердечко мое!
Здравствуй, дорогой ты мой!
Когда услышала, доброе сердечко мое,
Что вышла светлая душа твоя,
Ох, не поверила, крестный мой, не поверила!
Прошла, прошла вдоль улицы,
Как взглянула — вокруг твоего дома толпится народ!
Только тогда я, отцовское сердечко мое,
Только тогда я догадалась,
Перестали слушаться мои ноги,
По двум щекам моим
Попились слезы мои горькие!
Ох, крестный отец, жалостливый мой!
Моих сиротских детей жалел ты!
Крестный отец, родимый мой,
Дом горестный навещал всегда.
Когда приходил ты,
Крестный отец, сердечко мое,
После смерти законного муженька,
Недоделанные дела ты доделывал,
Недоконченные дела неженские,
Горькие слезы мои утирал с лица,
Малых детишек жалел ты,
Всем им лапти плел!
А теперь, крестный отец, родимый ты мой,
Говорила, говорила я над тобой,
Не отозвался,
Ласковыми словами
Не пожалел ты меня, ох, вдовушку,
Крестный отец, я знаю, теперь тебе
Эти пустые слова не надобны,
У тебя самого много горюшка!
У твоего изголовья стоит налож,
На том налож псалтырь лежит,
По псалтырю, мой крестный отец,
Духовная сестра, ой, читает
А телохранитель-ангел сидит рядом с тобой.
Слова псалтыря тебе
Запомнить надо.
Понять их придется!
Когда предстанешь пред архангелами,
У тебя будут те слова спрашивать.
А мои слова теперь
Не помогут тебе,
Не будут тебе нужны!

Теперь, жалостливое сердечко мое,
Вдоль тела твоего пройду,
Горькими слезами напишу,
На краешке савана печальные слова отпечатаю!
Передал бы, дорогой мой, словечки мои
Людам, уходящим на войну,
Передал бы мужу весточку от меня,
Моему мужу обо мне скажи!
Ведь таких, как я, много горемычных, оставленных войной.
Все это не расскажешь,
Все это не охватишь умом.
Я на краю твоего савана напишу!
Когда пойдешь на вечное житье,
Если выйдут родные-сородичи встречать тебя,
Крестники-племянники ожидать тебя,
Которых мы проводили еще недавно,
Не знаем, где их тела молодые положены!
Когда они встретят тебя, мой крестный отец,
С ног до головы тебя осмотрят,
Мой законный муженек опытный,
Сообразительный, догадливый,
Взращенное дитя мое грамотное,
Снизу доверху осмотрит тебя — прочтает
Родной матушки печальные слова,
Родной матушки, взрастившей сирот!
Вот какой, крестный отец, я наказ даю,
Вот о чем, дорогой мой, я прошу тебя!

45. СВАТОНЬ ЛАЙШЕМА¹

Мезень седьса мой аштян?
Кона мельсэнъ мой кирдян?
Мейс а молян
Сватонть, вечкеминентъ, мон малас?
Ох, а сватушкам дорогой,
Ох, а сватушкам любезной,
Ловозь частнэ, сватушкам, ютакшныть,
Туемань минутнэ, дорогой, вай, сакшныть!
Аламо кадовсь тетъ
Лембе кудосот, вай, аштемс.
Карми, сватушкам,
Рунгот калмо ёнов явомо,
Мазы леметь
Кадови масторонть ланге помнимс,

¹ Лайшицясь лайши урьванзо братонть.

А телат путсызь черноземс,
А валдо ойметь моли
Архангелень икелев.
Ладна, сватушкам,
Улить мастор лангсо паро теветь анокстазь.
Ох, а сватушкам, любезной,
Ванынь, ванынь, дорогой,
Оймевтеме теланть лангс.
Тиринь ават
Усердна вакссот аварди.
Эрить бояр ладсо, вай, школязь,
А мон, сватушкам, арсезевинь,
Што тонь ялгат ульнесь, вай, Коля¹.
Кода сонзэ, вай, рунгозо, вай, майсесь?
Таго болотасо косоаяк, вирьсэ, тайгасо,
Таго пиже толнэ пултызе?
Таго раужо мода марто
Орудиятне човоризь?
Таго чуди ведне салызе?
Улиндеряй сон, вай, ранязь,
Улиндеряй сон памятьсэнзэ,
Можо ойме лисемадонзо икеле
Бажась чентянь оймензэ, вай, лецтемс.
Сакшнось, сакшнось можо оймезэ.
«Авай», «авай» — паряк, сон сеересь.
А тонеть, дорогой, весе роднясь
Пурнавсь кругомгат!

45. ОПЛАКИВАНИЕ СВАТА²

Что делается с сердцем моим?
Что со мной случилось?
Почему я не подхожу
Близко к любимому моему свату?
Ох, сватушка, дорогой мой человек,
Ох, сватушка любимый ты мой!
Считанные часы сватушка, проходят,
Минуты расставания, дорогой мой, настают!
Недолго осталось тебе
В теплой хате побыть!
Скоро, сватушка,
На кладбище тело твое понесут.
Имя твое красивое на земле
Останется для поминок,

¹ Коля — лайшцианть цёразо, конась чавовсь Великой Отечественной войнас.

² Плачя оплакивает брата снохи.

А тело твое положат в чернозём,
Душа твоя светлая предстанет
Перед архангелами!
Хорошо, сватушка,
Что были у тебя на земле хорошие дела сделаны!
Ох, сватушка, любезный мой,
Смотрела, смотрела, дорогой,
На тело твое, лишенное души.
Родимая матушка твоя
Усердно над тобой причитывает!
Жил ты, как барин, вышколенный.
А я, сватушка, вспомнила,
Что был твоим товарищем Коля¹.
Ох, очень мучилось тело его!
Где-нибудь в болоте, в лесу или в тайге,
Может, палящий огонь его сжег?
Может, орудия смешали его с черной землей?
Может, в реке унесло его быстрым течением?
Если оказался он раненый,
Если оказался он в памяти,
Может, перед тем как умереть,
Стремился он жаждущую душу утолить.
Может, приходила-являлась душа его,
«Маменька», «Маменька», кричала!
А к тебе, дорогой, вся родня пришла,
Все собрались вокруг тебя!

46. ДЯДЯНЬ ЛАЙШЕМА

Мезень сесьсэ мон аштян?
Кона мельсэнь мон кирдян?
Мейс мон аштян ве ёно?
Мейс мон аштян ве пеле?
Мейс вайгельтеме авардян?
Мейс а нолдан вайгелем?
Ужо молян оймень кадовт рунгот ваксс.
Чисэ-пингсэ эрямсто
Онта лелям, жалицам,
Сы сэрезэнь радовиль,
Пек уш вечкиль монь эйсэ.
Ох, а лелякай, тиринем,
Ох, а жалинь седейнем!
Ужоякая ламо парот кортаса,
Ужо мастор лангонь
Паро жалямот ёвтаса.
Довань пингем ламо жалицам,

¹ Николай — сын плачя, который погиб в Великой Отечественной войне.

Урозонь тирямом паро седейнем.
 Ламо пильгезэнь карть коцекшныть,
 Ламо уроз тякан оршнекшныть.
 А мейле, паро седейнем,
 Кода кайсть эйкакштне
 Стада мельга якищакс,
 Эзинек кирдтне вачодо,
 Эзинь майсе мон вачо пекеде.
 Вишка тякан пурнылить, вай, мартот,
 Подпаскакс мартот саилить,
 Тякатнень вачо пекест истя пештилить,
 Штапо лангост оршилить.
 Ох, а делякай, жалищям!
 Молиндерят вековечной таркантень,
 Лисиндеряй, тетяй, оймень туевть народось,
 Войнань ёмавт ломантне,
 Кевкстиндерятадызь:
 «Мейс вечной одижат, вай, тонь начкт?»
 Отвечак, деляй, тенст, вай отвечак:
 Уроз тяканк, мерт, промсть монь перька,
 Пайстомо доват — тынк нитне —
 Пси сельведест вельксэнь, вай, сынь валсть,
 Вечной одежан, вай, начтызь.
 Ламо ульнесь тенст паром,
 Конань сань подпаскакс,
 Пиземеде-вармадо полом алов кекшилинь,
 Пурьгинеде, вай, громдо
 Кавалалозон саилинь,
 Ламо кепе пильгест мон карсинь,
 Ламо карнет пильгезэст мон кодынь.
 А ней сынь промсть перькан.
 Пси сельведест, вай, сынь валсть.
 Се паронть монень, вай, сынь пандсть,
 Се жалямонт, вай, сынь пандсть!

46. ПЛАЧ О ДЯДЕ

Что делается с сердцем моим?
 Что со мной случилось?
 Почему я стою в стороне?
 Почему не подойду ближе?
 Почему без голоса плачу я?
 Почему не заведу голос свой?
 Подойду-ка я к телу твоему, покинутому душой!
 Бывало всегда
 Дядя Антон жалостливый
 Приходу моему радовался,
 Очень любил он меня!

Ох, дяденька, родименький мой,
 Ох, жалостливое сердечко мое!
 Расскажу я о доброте твоей,
 Ужо растолкую, как на земле
 Жалел ты меня, вдовушку,
 Воспитывающую сироток!
 Много лаптей для ног моих ты сплел,
 Помогал ты мне одеть сиротинушек.
 А потом, хорошее сердечко мое,
 Когда выросли дети,
 Когда стали за стадом ходить,
 Не держал ты нас голодными,
 Не маялась я от голода,
 Детишек моих с собою ты звал,
 Подпасками с собою брал,
 Моих детишек голодных кормил,
 Раздетых одевал!
 Ох, дяденька, жалостливый мой,
 Когда придешь ты к месту вековечному,
 Если выйдут встречать тебя, крестный отец,
 Люди, отдавшие душу свою,
 Погибшие на войне,
 Если спросят тебя:
 — Почему вечная одежда твоя мокрая? —
 Ответь, дядя мой, им, ответь:
 — Дети-сиротки ваши окружили меня,
 Несчастные вдовы — ваши женушки —
 Горькие слезы надо мной проливали,
 Вечную одежду мою намочили —
 Много я им делал добра!
 А других я брал подпасками
 От дождей-ветров полою укрывал.
 Под мышками от грома-грозы
 Спасал я их.
 Босых я обувал,
 Много для них лаптей я плел.
 Потому они вокруг меня собрались,
 Горючие слезы проливали свои.
 За доброту мою платили,
 За заботы мои платили!

47. МИРДЕНТЬ ПАТЯНЗО ЛАЙШЕМА!

Мейс пирянь кекшезь мон аштян?
 Мезень седьсэ мон кирдян?
 Эли арасть валон монь ёвтамс?

¹ Лайши вишка братонть шись.

Цела пинге вейсэ мянь эринек.
Патям — авань седейнем,
Ламо горянь ёвтамо таркинем.
Кода сыргась внев войнась,
Кода кадовкшнынь
Сисем тякан мон марто,
Ламо вейсэ горя мянь кирдинек,
Ламо ве арсемасо арсинек.
Патям — авань седейнем,
Чокшне позда чниль
Вишка тякан варштамо,
Валске рана чниль ламо горянь горювамо.
Кода туилинь
Паксяв колхозонь роботас,
Кода кепетиль пиземень ней пельне,
Патям — авань седейнем,
Веле ютксто тякан пурнылинзе,
Авань седейнем кудос тякан ветилинзе.
Покш праздникень самосто,
Кода лисилинь кудостон
Законом туемде мееле,
Арасель ковгак монь тропам.
Ох, те внев войнась
Мастор лангонь валдом санзе,
Покш кинь тропам вельтизе.
Порядка куншкас лисилинь,
Кавто ёнов варштылинь.
Ох, кода молян
Ламо рисксэнъ ёвтамо?
Козо чамдса
Пешксе апародо монь потмом?
Молян патянень-аванень
Ламо рисксэнъ кортамо,
Ламо апаром ёвтамо.
Ох, патякай-авакай,
А ней козо молян рисксэм ёвтамо?
Козо молян
Пешксе потмом чамдомо?
Ох, патякай-авакай,
Кода сакшнынь, авань седейнем,
Кемзисемге несэ
Глупой превень мон марто,
Толктомо эйкакш еще ульнекшнынь,
Ламо превнеть максокшныть.
А чарькодема теवंть ёвтылик,
Паро лома ряде ладилмик!
Ох, патякай-авакай,
Ламо паро тень путокшныть

Мастор лангсо эрямето.
Одонь пингень ней парось
Эзь пандовкшно ней монень!
Ох, патякай-авакай,
Берянь пинге мон эринь,
Одсто кадовкшнынь довакс
Сисем уроз тякан ней марто,
Эзия некшне мон паронтъ.
А ней, патякай-авакай,
Кода кассть уроз монь тякан,
Эрьва ёнов ней сынъ тустъ,
Масторонь перька ней сынъ срадсть.
Чаво кудос кадовинь.
Таго, патякай-авакай,
Монь кисэ ламо горя тон кирдить,
Чаво кудонь эрямом ней кисэ.
Цела пинге, патякай,
Монь горясо горювить,
Пси сельведьсэ монь валыть.
А ней, авань седейнем,
Остаткадо ютат вальмалган.
Больше а соват кудозон.
Прощайка, патякай-авакай,
Прощай, авань седейнем!
Больше а каршо ёндо мон васттан,
А мельга молезь сасатан.
А ушодсынек горянок.
Остатка кинесь ней тонеть.
Коли уш веле ушов ливтидизь,
Больше а соват веле юткс.
Ох, прощайка, прощайка,
Вековечной таркас тон туить
Певтеме эрямонтень!

47. ОПЛАКИВАНИЕ СТАРШЕЙ СЕСТРЫ МУЖА

Почему я в стороне стою?
Что делается с сердцем моим?
Разве нет у меня слов для причитания?
Целый век мы вместе прожили.
Тетка — материнское сердце мое,
Делила со мною все мои горести!
Когда поднялась грозная война,
Когда осталась я
С семерыми детишками своими,
Много горя мы с тобою вместе перенесли.

Одними думами думали!
Тетушка, материнское сердце мое!
Поздно вечером забегала ко мне,
Чтоб посмотреть детишек моих.
Утром рано приходила
Со мной горе горевать.
Когда уходила
В поле на колхозную работу.
Когда собирались тучи дождливые,
Тетушка — материнское сердце мое,
С сельской улицы детей моих созывала,
Тетушка домою детей приводила!
Когда, бывало, большой праздник,
Выходила я из дома своего,
После смерти мужа
Не вела никуда моя тропиночка!
Ох, это грозная война
Отняла у меня земной свет,
Большую тропу мою замела!
На середину улицы выходила я,
В две стороны смотрела я.
Ох, куда я пойду,
Чтоб сказать о своем горюшке?
Как опрастаю мою грудь, полную горя?
Пойду к тетушке-матушке
Горе свое высказать,
Сказать, что накопилось в душе!
Ох, тетушка-матушка,
Теперь куда пойду, чтоб рассказать о горе своем?
Теперь куда пойду,
Чтоб свое горе высказать?
Ох, тетушка-матушка,
Когда к тебе приходила я, материнское сердечко мое,
Семнадцатилетней,
Незрелая умом,
Бестолковая была я тогда,
Меня наставляла ты.
Непонятные дела объясняла мне,
В хорошие люди выводила меня!
Ох, тетушка-матушка,
Много добра ты мне сделала,
Живя на белом свете!
За доброту твою, тетушка,
Отплатить тебе не успела я.
Ох, тетушка-матушка,
Плохую жизнь я прожила!
Смолоду осталась я вдовушкой.
С семерыми детьми-сиротами,

Не видела я хорошего!
А теперь, тетушка-матушка моя,
Когда выросли мои дети-сиротинушки,
В разные стороны разошлись они,
По всей земле разбрелись они.
В пустом доме очутилась я.
Еще, тетушка-матушка,
Из-за меня ты терпела много горя,
Из-за меня, оставшейся одинокою.
Целый век ты, тетушка,
Моим горем горевала,
Горючие слезы проливала!
А теперь ты, сердце материнское мое,
Последний раз проходишь под окнами моими,
Больше не зайдешь в дом мой.
Прощай, тетушка-матушка!
Прощай, сердце мое материнское!
Навстречу пойду — не встречу тебя,
Больше не встречу ко мне идущей тебя,
Следом пойду — не догнать тебя,
Не будем делиться горестями!
Последний путь открылся тебе,
За околицу тебя вынесли!
Больше не зайдешь ты в родное село!
Ох, прощай, прощай,
На вековечное место ушла ты от нас,
На вечное житье удалилась!

48. ЭСЬ ТЕЙТЕРЕНТЬ АВАВТОНЗО ЛАЙШЕМА

Ох, а свахинькам, диринем,
Ох, а свахинькам, сяткинем!
Кода маришь, свахинькам,
Кода маришь, диринем,
Те куломань кулядот,
Вольной светстэ явомдот,
Свахай, кавто пильгень лоткасть модемде,
Седей видьга синдимик.
Свахай, сырнень превне ульнекшнить,
Пек роботыця, вай, ульнить!
Уроске тякам, свахай, оймакшность.
Урозонь пазось тякадон содакшность.
Кода, свахай, мон сылинь,
Кода, диринем, тон монь вастылимик,
Кода довань седем лечилик,
Пайстому сэрем жалилик.

Кода, свахай, туилинь
Кувака киванть мон вирьга,
Свахай, пыльгень масторов а токиальть,
Пилям ютыль менель ёжова:
Тякань зрямдонть седеень оймазь мон ульнинь,
Эйденть кисэ мельсэ-паросо аштилинь.
Секс, свахай, яки пыльгень монь лоткасть,
Секс седей видьга синдимик.
А ули сынст валске рана-лисицяст,
А ули чокшне позда
Кардазонь перька якицяст.
Ох, а свахинем, диринем,
Ох, а свахинем, сяткинем!
Покш роднянь, свахай,
Братия-лелятие тезень промсть
Вечной кудонь тееме.
Ох, а свахинькам, диринем,
Ужо молян ваксозот.
Ох, лелинень-алинень,
Ялакскинень-дугинень!

Лайшицясь лиси кардазов, косо теить кандолазт:

Мон тыненк, дуган, наказан,
Мон тыненк, ялакскинень, кармаван:
Свахась ульнесь мастор лангонь почетной,
Тевень вечкиця, вай, ломань.
Беряньстэ сон эзь вечке якамо,
Берянь оршамо эзь кантле,
Ламо теვენзэ кувалма,
Ламо роботанзо, вай, марто.
Вечной кудонть теинька,
Илинк тее беряньстэ,
Виев робота путодо,
Покш мелявкст тынь теесе.
Ещё теик мон наказан:
Кона васенцекс кунды теветень,
Васень узерензэ саемде икеле
Отче нашенть ловныка.
Свахась ульнесь ломанесь толковой,
Ульнесь ламо толкозо,
Пожалуйста, кулсонынька монь валон,
Ради бога истя теинька.

Лайшицясь сови кудос, моли кулыцянть ваксс ды карми
лайшеме седе тов:

Ох, свахинькам, диринем,
Истя якинь покш наказот кортамо,
Истя, свахай, покш теветь ней ёвтамо,

Кона теветень ведь наказакшныть, кармавтниць.
Вечной кудот, свахай,
Мон якинь ёвтамо.
Хоть, свахай,
Мельс туемакс, вай, теезь,
Вейкеде ансяк мелезень,
Вай, эзь тук:
Арасть кенкшенть петлянзо,
Арасть кенкшенть, вай, косяконзо,
Вальмавтомо, свахай, вай, теизь,
Вальмавтомо, вай, кудось!
Ещё, свахай,
Кардазот перька мон ютынь,
Стройнят перька, вай, ютынь.
Чилисема ёно уголсонть,
Вай, перестол ды ладязь.
Сесэ кардазонь кирдись озадо,
Ашо конёвзо, вай, икелензэ,
Сёрмадмо перазо сур прясонзо,
Свахай, пек уш сон потмура!
Мон, свахай, пшкадинь, вай, теизэ:
Мекс, мерян, потмурат, нусманят?
Ох, монь каршо отвечась:
Секс, келя, мон потмуран, нусманян:
Кудонь покшонть, келя,
Мон мастор лангсто лемензэ нардан.
А ули валске рана лисицям,
А ули, келя, чокшне позда якицям.
Сон, келя, лисиль,
«Отчи наши» моравтыль,
Чокшне позда сови, келя,
«Богородицанть» моравты,
Монь сэринем утеша.
А ней, келя, од народось, од азортнэ
Сетне теветненень а хватить.
Ох, свахинем, диринем,
Ох, свахинем, сяткинем,
Кояс палатан свахинькам,—
Тякан туртов ламо превнеть максокшныть,
Кургс палатан, вечкемнем,—
Вишка тякан курго потсо антлекшныть.
Кавто кедеть, диринем, паласынь,—
Вишка тякиненень, вай, кастыть.
Кавто пыльгинеть, диринем,
Мон паласынь,—
Вишка тякиненень мельга яксекшныть!
Кода, диринем,
Кисэть покдононть мон максса?

Кода кисэть мон ознан?
Васень поклононт мон максса —
Спасителесь, жалицам, вастоминзат,
Омбоце поклононт мон максса —
Сёлмонзо алов вельтинзат,
Монь, довань седеенть,
Оймамо, вай, кисэ,
Уроз тякань жалямо, вай, кисэ,
Тякам оймакшнось ваксозот,
Ламо паро сускомт сэвекшнесь,
Ламо паро оршамка кантлекшнесь!
Тонеть мелявксот кувалмо
А ёвтави, свахай, вай, парот,
А кортави жалямот!

48. ОПЛАКИВАНИЕ СВАТЬИ¹

Ох, сватонька, дорогая моя!
Ох, сватонька, золотце мое!
Как услышала я, сватонька,
Как услышала я, родимая,
Весть о твоей смерти,
О расставании с вольным светом,
Сватонька, отказались идти мои ноженьки,
Сразила эта весть меня.
Сватонька, золотого ума ты была,
Ты очень работающей была!
Сиротское дитя мое было спокойное.
О ребенке моем бог сиротский знал,
Когда, сватонька, я приходила,
Когда, родимая, ты встречала меня,
Вдовье сердце мое ты успокаивала,
Меня, несчастную, жалела ты.
Когда, сватонька, уходила от тебя
По лесной дороге дальней,
Сватонька, мои ноги земли не касались,
С поднятой до небес головою шла:
Жизнью дочери я довольна была,
Судьбой дочери я гордилась!
Почему, сватонька, мои ноги резвые перестали ходить,
Потому меня надломило,
Что некому будет утром рано вставать,
Некому будет вечером поздно
По двору дела справлять!
Ох, сватонька, родимая моя,
Ох, сватонька, золотце мое!

¹ Женщина оплакивает свекровь своей дочери.

Из большой родни, сватонька моя,
Мужчины-сородичи собрались сюда,
Чтоб построить тебе вечный дом!
Ох, сватонька, родимая моя,
Теперь подойду я к тебе.
Ох, старшие братья мои — дяденьки,
Ох, младшие мои братцы — любимые!

Плачя выходит во двор, где делают гроб.

Я вам, дорогие, накажу,
Я вас, братцы мои, попрошу:
Сватья была на свете почетная,
Хорошо со своими делами справлялася,
Неряшливо не любила ходить,
Плохую одежду не носила она,
Потому что она была заботливая,
Потому что она работающей была.
Вечный дом будете строить ей,
Старательно потрудитесь,
Не жалеете труда!
Еще попрошу я вас:
Кто первым возьмется за дело,
Тот, прежде чем взять топор,
Пусть прочтает «Отче наше!»
Ведь сватонька толковая была,
Умом была она одаренная.
Пожалуйста, вы послушайте моих слов.
Ради бога, сделайте, как я наказывала.

Плакальщица входит в избу, подходит к покойнице и продолжает причитывать:

Ох, сватонька, родимая моя!
Так ходила я, чтоб выполнить твой большой наказ,
Так ходила я, чтоб исполнить твое важное поручение,
То поручение, о чем просила ты!
Вечный дом твой, сватонька,
Я ходила смотреть.
Хоть и неплохо они сделали,
Сватонька,
Одним он мне,
Ой, не понравился:
Нет у дверей петель,
Нет у двери, ой, косяков!
Без окон он, сватонька, построен,
Без окон, ой, этот дом!
Еще, сватонька,

Вокруг двора твоего прошлася я,
И вокруг строений твоих обошла!
На углу, что на восходе солнышка,
Ой, стол поставлен.
Там хранитель двора сидит,
Белая бумага, ой, перед ним,
Перо кончиками пальцев он держит.
Сватонька, очень уж он печальный!
Сватонька, я к нему обратилась:
— Почему, скажи, ты печальный?
Ох, на мои слова так ответил он:
— Потому, говорит, я печальный, понурый:
Имя хозяйна дома из живых я вычеркиваю.
Некому будет утром рано из дома выходить,
Некому будет, говорит, вечером поздно приходить,
Ведь он, говорит, когда выходил,
«Отче наш» читал,
Когда приходил он поздно вечером,
«Богородицу» пел,
Меня он этим утешал!
А теперь, говорит, новый народ, новые хозяева,
Они о делах этих не спохватятся!
Ох, сватонька, родимая моя,
Ох, сватонька, золотце мое!
Лоб поцелую твой, сватонька,
Детишек моих ты учила уму-разуму.
Уста твои поцелую, любимая,
Моих детишек из рта своего кормила ты.
Обе рученьки твои, родимая, поцелую я —
Моих детишек ты вынянчила.
Обе ноги твои, дорогая,
Поцелую я —
За моими детьми ухаживала!
Как же, любимая,
За тебя поклон положу?
Как же я за тебя помолюсь?
Первый поклон свой я положу,
Чтоб спаситель, дорогая, встретил тебя,
Второй поклон положу,
Чтобы крылами своими укрыть тебя
За то, что мое вдовье сердце успокаивала,
За заботы о сиротских детях!
Дитя мое спокойно было рядом с тобой,
Было оно накормлено,
Было оно одето!
За твои заботы,
Трудно, сватонька, словами тебя поблагодарить,
Трудно доброту твою оценить!

49. РОДНОЕНЫ КИС ЛАЙШЕМА

Пиже дугам, парыйдем!
Мазы дугам, парыйдем!
Лисинь-совинь кардазга,
Якинь-пакинь пристройга.
Зоря пувань толонзо,
Эрвейкенень токась валдозо,
Эрвейкенень пачкодсь лембезэ,
Тонеть эзь тока валдозо,
Тонеть эзь пачкоде лембезэ.
Пижине дугам, парыйдем!
Мазыне дугам, парыйдем!
Се валдонть ломантне
Седейшкава пек кеясть.
Кода, дугакай, совинь кудозот,
Кода, какай, совинь кудозот,
Чокшне сакшнынь малазот,
Чокшне сакшнынь боказот,
Штюпитинь, какай — лембелить,
Штюпитинь, какай — чевтелить.
А ней, какай, штюпитинь —
Энь кондымо калгодат,
Ловонь кондымо тон кельмат.
Пиже какам, парыйдем!
Мазы дугам, парыйдем!
Куя орма ловажас
Костясь тонь рунгот,
Обор куломо
Верек кшнакс тарги тонь телат,
Ловажакс коннизе тонь сельметь.
Пиже дугам, парыйдем,
Мазы дугам, парыйдем,
А шкастонзо тон кулыть,
А шкастонзо кадымизь
Енонь ёмсеме, превень маштнеме.
Пиже какам, парыйдем,
Мазы какам, парыйдем,
Молиндерят толонь лей чирентень,
Толонь лей берёконть...
Кармить, дугакай,
Сень трокс печтеметь,
Кармить, дугакай,
Сень трокс ютавтомот —
Нетъ тонь мастор лагонь пежетне
Шанжавлондатксокс теест,
Пиже чекерькс теест.
Те шкинестэ, какай,

Шанжавлондаткстиэнь
Ойме коштсон пувсесынь,
А пиже чекертнень
Пси сельведьсэнь мон шлясынь.
Истя, какай, сень трокс тон печкат,
Истя, какай, сень трокс тон ютат.
Пиже какай, парыйдем!
Молиндерят спаситель-пазонть икелев,
Божиматерь-пазонть икелев,
Раень кенкшензэ панжинзэ,
Примасттадызь, какинем,
Примасттадызь, дугинем.

49. ПЛАЧ ПО РОДСТВЕННИКУ

Ох, дорогой мой деверь!
Ох, любимый мой деверь!
Ходила-прошла я по двору,
Ходила-прошла по пристройкам.
Заря зажгла огонь свой,
До каждого свет ее дошел,
До каждого тепло ее дошло,
До тебя не дошел свет ее,
До тебя не дошло его тепло.
Ох, дорогой мой деверь!
Ох, любимый мой деверь!
Тому свету люди
От души обрадовались!
Когда, дорогой мой, входила в твой дом,
Когда, дитятко, в твою избу я входила,
(Когда) вечером, дорогой мой, приходила к тебе,
Когда вечерами навещала тебя,
Щупала тебя, чадо мое, ты теплый был,
Трогала тебя, дитятко, мягкий ты был.
А теперь, дитятко, пощупала тебя,
Как лед, отвердевший лежишь,
Как снег, холодный ты.
Ох, дорогой мой деверь!
Ох, любимый мой деверь!
Недуг твой
До костей тебя иссушил.
Неожиданная злая смерть, мой деверь,
Страшная смерть
Словно сырым ремнем затягивает тебя,
Подобно кости стали глаза твои.
Ох, дорогой мой деверь!
Ох, любимый мой деверь!
Не вовремя умер ты у нас.

Не вовремя покинул ты нас.
Ох, дорогой мой деверь!
Ох, любимый мой деверь!
Когда придешь ты к берегу огненной реки,
Когда придешь ты к руслу кипящей реки,
Начнут тебя, мой деверь,
Через ту речку переправлять,
Начнут принуждать тебя, мой деверь,
Ту речку пересекать,
Эти твои земные грехи
В паутину чтоб превратились,
Медной ржавчиной чтоб сделались они.
В это время, мое дитятко,
Паутину ту
Своим дыханием сдула бы я,
А медную ржавчину
Горячими слезами смою (до тла).
Так ты, мое дитятко,
Пересечешь тот водный рубеж,
Так ты, чадо мое, переправишься через него.
Ох, дорогой мой деверь!
Ох, любимый мой деверь!
Если заявишься к богу-спасителю,
Если придешь ты к божьей матери,
Чтоб райские ворота открылись,
Чтоб признали тебя, дитятко,
Чтоб заметили тебя, чадо мое.

МОСКВА 1987

50. ТЕЙТЕРЕНЬ ЛАЙШЕМА

Зярдо тейтересь кулы, экшелясызь, пурнасызь-сэриясызь ды
путсызь эзем пряс. Мейле ёвтнить родня ланга.

Тейтертне сыть аволь наряжазь, истя, кода якить постонь
шкане: весе карьсэть, руцясот, тельня — суманьсэть. Прясось ашо
пацят. Кодак сови эрьва тейтересь, сюкони кулозентень (аволь
масторов) ды кази тензэ суркс, тонгсы сурозонзо ды лайши:

Ялгишем-бояравинем,
Вечкинем, сударушкинем!
Чисэ-пингсэ эрямсто,
Мастор ланга якамсто
Чокшнень зорят
Налк улицяв лисилинек,
Валскень зоряс аштилинек.
А ней, ялгишем-бояравинем,
Коть и пуриавтат-сэриявтат,
Коть оршавтат-карявтат,
Аштят честной таркасо,
Аштят мазы таркасо,
Ашо горница кудосо,
Шлянь-нардань тюжа эземсэ,
Валдо зеркала вальмало.
А кепедят сэринеть,
А черькавтат рунгинеть,
А стят, ялгишем, пильгеть лангс,
А радоват миненек,
А кармат мартонок кортамо,
А кармат мартонок басямо.
Коть, ялгишем, минь сынек,
Ансяк вантано кувалмот.
Чувтокс чувтомсь сэринеть,

Ожолгадсь сад умарь чаминеть,
Коявсть, ялгишем,
Мазы часкеть-сельминеть.
Нать, алкукс прась вере тештинеть,
Мадсь теште валдынеть,
Лиссь валдо ойминеть.
А кувать кадовсь, ялгишем,
Минек ютксо тетя аштемс,
Минек ютксо гостёвамс.
Каня часке тетя кадовсь,
Каня кавто тетя кадовсь.
Коть и, ялгишем, ливтядызь,
Коть и, оннем, провожатадызь,—
А двойкат-тройкат тетя кильдтян(о).
А шестеркасо тон туят,
А онавасо-мазысэ,
А қибиткасо тройкасо —
Ведь, ялгишем, тон туят,
Ведь, оннем, тон яват.
Ялгат-оят кандтадызь,
Ялгат-оят ливтядызь,
Кудосто-чистэ тон туят,
Кардайстэ-ютксто тон лисят.
Лисят, ялгишем,
Чинижинь чарчав ортава,
Кавто палмань юткова.
Туят, ялгишем,
Кавто порядка юткова,
Гайги пачалго кинева.
Бояравакс тонь чинэт,
Азоравакс эрямот
Ливти нармушкакс велявты,
Мазы нармушкакс сон ары.
Пек уш сейсы седеензэ,
Соракавтсы сывелензэ.
Кудонь перька соң юты.
А улят, ялгай, кудосо;
Кардазонь перька сон юты,
А улят, ялгай, кардайсэ.
Кулы сэреть мельга сон тун,
Кулы сэреть мельга сон ливти.
Порядкань кувалт ютамсто
Валги пира пенезэть,
Мазы нармушкакс чоледи.
Валги пильге пенезэть,
Мазы кельсэнзэ чоледи.
Валги седей лангозот.

Сестэ прости
Бояравакчить тонь марто,
Сестэ палы тонь марто.
Пачкодят, ялгинем,
Инязоронь церькова икелев,
Нишке пазонь обедня икелев,
Сестэ туй донь эйстэ,
Сестэ яви тонь эйстэ.
Чуди ведькс чуди — аварди,
Килей ведькс кольги — мелявты.
А тон, ялгинем, ней соват
Нишке пазонь обедняв,
Сизьгемень сисем паз алов,
Сизьгемень сисем Нишк(е) алов.
А стят, ялгинем, сэреть лангс,
А чалгат кавто яки пильгеть лангс.
Мештезеть крестке а теят,
Покш поклоннэ а максат,
Прощения а вешат.
Ансяк, ялгинем, тон молят
Тейтерькчить марто простямо,
Жабакчить марто паламо.
Кедезеть сёрмань саеме,
Прязот венечень идеме.
Мейле, ялгинем-оннем,
Божий храмсто тон лисят,
Божий храмсто тон туят,
Калмазырь пелев тон туят
Кельме калмонь княва,
Раужо модань яннэва.
Видечинь юткс молемстэ,
Тоначинь юткс молемстэ —
Колмо кинеть, кнулот,
Колмо кинеть, ки принеть.
Вейкинесь ашти завторков,
Омбоце кинесь — обедэв,
Колмоце кинесь, ялгинем,
Чивалгома ней пелев.
Завторконь кинесь, ялгинем,—
Праведной судонь се кинесь,
Праведной судонь се яннэсь;
Обедэнь кинесь, ялгинем,—
Пресветлой раень се кинесь,
Пресветлой раень се яннэсь;
Чивалгомав ней кинесь,
Чивалгомав ней яннэсь —
Се адонь ней кинесь,
Се адонь ней яннэсь.

Завторконь кига¹ молемстэ,
Праведной янга ютамсто
Ладон качамо юткова!
Кода пачкодят, ялгинем,—
Праведной судонь
Кенкшень кавто бокава —
Пазонь кучонь апостолт,
Нишкень кучонь апостолт.
Вить кедь ёнсо бокасо
Сиянь блидя кедьсэнзэ,
Петашной просвира эйсэнзэ;
Керш кедь ёнсо бокасо
Сырнень блидя кедьсэнзэ,
Колмо умарть эйсэнзэ;
Праведной ойме сынь учить.
Тейтерень ойме сынь вастыть.
Обедэв кига молемстэ,
Раень янга ютамсто
Сядо пазава юткова,
Кирвастенъ штатол юткова.
Кода пачкодят, ялгинем,
Раень кенкшень кавто бокава —
Раень кучонь апостолт.
Раень светкетъ сынст кедьсэст.
Чамаст коряскак аравтсызь,
Лицаст коряскак аравтсызь.
Тейтерень ойме сынь учить,
Праведной ойме сынь вастыть.
Чивалгомав кига молемстэ,
Адов кига ютамсто
Пек уш чопода таркава,
Адонь кенкшень кавто бокава —
Пиже качамо юткова,
Адонь кучонь сатанат,
Адонь кучонь невернойть.
Кшнинь сянгинеть сынст кедьсэ,
Кшнинь багрынетъ сынст кедьсэ;
Кшнинь сянгтнесэ тулкадитъ,
Багратнесэ сынь ускить.
Иля маняв(о), ялгинем,
Се киневанть молеме,
Се яннэванть ютамо —
Вечна ёми тонь ойметь,
Вечна ёми тонь пирят.

¹ Кига — княва.

Зярдо совить кулозенть ялганзо кудос, ве ёнов тенть поклон,
молить кулозенть ваксс ды кармить лайшеме:

О, ялгинем, оинем!
А покш казне мон ёрынъ,
А покш ловма мон арынъ —
Пиженъ-мазынъ суркскине,
Кединезэть мон путса,
Сурынезэть мон тонгса,
Пингенезэть сацтыка,
Векенезэть ванстыка.

Зярдо тейтертне лоткить лайшемадо, кармить лайшеме аватне,
ды истя жо тонгить суркс. Неть суркстинънъ мекев тарксессызь,
зырдо кулозенть сырнить кандомо церьковав. Суркстинънъ путсызь
вальма лангс, мейле явшесызь тейтерь оянстэнь.

Аватне кандыть каша марто чакшт, сюркорт, ведра брага ды
штатолт. Чакштинънъ путсызь столь лангс, а чашкатненъ — сками-
ка лангс. Кода весе роднясь проми, кармить озномо. Пазават-
ненъ икелев путыть зяро штатолт, зяро кандсты. Штатолтинънъ
кирвастема шкантенъ тейтертне прядсызь лайшемаст. Бути вейсэ
совить кавто тейтерть, то сынъ ве шкане лайшить. Эрвейкесь
эсензэ: кода сынъ зрясть икеле, кода лиснесть вейсэ улыцяв, а
ней новольсть кедест ды лият. Эрва авась путсы каша чакшон-
зо столь лангс ды теи сюркря столенть икеле.

Зярдо кирвастысызь штатолтинънъ, ушодыть озномо. Озномсто
уш а лайшить. Мейле кармить кашадо ярсамо. Кашатнеде яр-
сыть, кода и свадьбасо, колмо таркава. Авейкетъчнись ансяк сенъ-
сэ, што свадьбасо тейтертне ярсыть кашатнеде се столенть
экшсэ, конась ашти кутникенть вакссо. Те секс, што одирьвась
тё шкане озадо ашти тосо, а аватне — икельце уголсо, эйкакштне
— керш пеле уголсо. Ней, мекевланк, тейтертне ярсыть (стя-
до) икельце уголсо, секс, што ялгаст ашти венемезь тосо, аватне
ярсыть кутникенть вакссо, а эйкакштне — керш пеле уголсонть.
Кулозентеньгак путыть пенч. Кода и свадьбасо, уряжось вас-
ня ливтьсы цюлансто эсензэ кашанзо (или малацекс роднянъ
ломанень) ды аварькшни (но а лайши). Стенадо стенас таргить
пикс (кода и свадьбасо), сонзэ ланга сравтнекшнить одирьванть
панартинънъ ды сонзэ лия нарядтинънъ.

Одежанзо таргасынзе уряжозо ды макссынзе кирдемс тей-
тертненень. Уряжось таргасы панаронть, калавтсы, паро ёнов
велявтсы ды каясы тейтертненъ кедь ланга.

Свадьбасто ават кандсызь одежанзо (тейтертне а кандыть).
Сонсь уряжось тарксемстэ лайши (но а аварькшни), тейтертне
каштмолить. Кода кустема пес пачкодить, велявтыть кардаз ёнов
ды весе кармить аварькшнине — и тейтертне, и уряжось. Мейле
лисить улыцяс, тожо аварькшнить. Улыцясто кудос совить аварь-
кшнень, молить кулозенть икелев тожо аварькшнень. (Икелев
моли «кикс вети» уряжось, сонзэ кедьсэ ансяк паця.) Икелензэ

уш кайсесызь одежанзо. Одежатненъ тарксессызь кашадо ярса-
модо икеле.

Свадьбасто, кода кашатне сэвевить, одежанзо совавтсызь.
Уряжось одежанъ таргамодо икеле моли кулозенть ваксс ды
лайши. (Паренть утомсто совавтсызь кудыкелев.)

Парыям-дугам, тетъ мерян,
Бояравинем, тетъ мерян.
Парыям — паро превинесь,
Парыям — сола вальинесь.
Баславамизь, парыям,
Пекстанъ пареть панжомо,
Парь кундынеть саеме,
Лангсо одежат варштамо —
Кавто кедень теевтькеть,
Кемень суронь пачк ливтевткеть:
Тейтерьксчинеть эрямсто,
Бояравакшчить аштемстэ.
А венъ удомат содакшнить,
А чинь аштемат содылить,
Яла тенть одежат,
Яла ёрыть платнят.
А не думтненъ думсекшнить,
А не валтненъ кортнекшнить,
Шуткат-баснят курксотольть,
Моро валнэть мельсэтельть.
Киштезь якасть пильгинеть,
Цяпазь цяпасть кединеть.
Лавшинестэ карсилить,
Эчкечинест невтилить.
Пильге сур вельде моллиить,
Сэрейчинеть невтилить.
Кочкаря лангсо чарылить,
Мазы уставот невтилить.

Лисить кардазов, крыльця лангс, кармить аварькшнень
аварькшнине — весе икеле лайшезь лайшесть:

Юртонъ кирди юртава,
Кардаз сярко парочи,
Иля тандадо шумдонок,
Иля соракадт криктенек:
А кажонь кис таргинек,
А апаронь кис ёвтынек,
А свадьбат-эрьгат теннек,
А цислат-мазыть таргинек —
Минек пиже дуганок,
Минек мазы дуганок
Прась вере тештезэ,
Мадсь теште валдозо,

Лиссь валдо оймезэ.
А цисланзо кис лажатан(о),
А мазынзэ кис авардтян(о) —
Жалензэ кис авардтян(о),
Цисланзо кис мелявттан(о).

Туйть кардазга, ортава лисить:

Велень кирди дорогой,
Масторонь кирди золотой,
Иля тандадо шумдонок,
Иля соракадт криктенек.
Кунардонь кулыть покштинеть,
А давнонь кулыть бабинеть,
Улестя тынк чанстенк,
Арседея тынь паро.
Содатадо чачомдо,
Содатадо касомдо,
Содадо мазыде,
Содадо цисладо.
Ага — пиже дуганок,
Ага — мазы дуганок.
Сонензэ цислат теинек,
Сонензэ эрыгат теинек,
Лангс(о) одежанзо невтнинек,
Кулы славанзо полдынек.

Совить кудос. Лоткить кеиши поровт лангс. Тона чинтень
буто промить кудонтень, штобу сынъ ве бокав явовольть, иляст
янгаво.

Видечинь паз-корьминець,
Можот, тезэ весе састь
Пазонь путонь видечить,
Нишкенъ кучовт чопачат.
Кодат лангсост одежат?
Кодат лангсост платияст?
Московской котат кариненк,
Казанской уськть тынк карьксэнк.
Ашо коцташкт — пильгиненк,
Мако лопат — палиненк,
Мако цветкат — рущиненк,
Нетленной розат тынк лангсонк.
Может, улить кедь пеневанк
Вишкинеть, пижеть тякиненк,
Вишкинеть, мазыть тякиненк.
Ежинезэнк саинка.
Кавто пелев яводо,
Миненек следиз кадодо.

Кармить мельга меельсек молеме, аволь сэрце. Молить ку-
лозенть икелев ды кармить лемсэ аварькшинема:

Бояравай — Агаша,
Азоравай — Агаша,
Илязо уль мелезэть апаро,
Седеезэть досадия.
Пекстань пареть панжтнинек,
Ланг(о) одежат саннек,
Кулы слават полдынек.

Одежатнень кайсесызь пикс ланга. Тейтертне уш а лайшить.
Кармить аватне. Кода кашатне сэвевить, чиськак чопоти, тукш-
ныть кудова.

Омбоце чистэ таго весе промить ливтемензэ.

Тейтертне сыть черьбулонь калавтозь. (Кашадо ярсамсто
черьбулост кодазь.) Кандсызь тейтеренть коцт лангсо, одежанзо
кайсесызь кандолазтнень лангс. Кандыцятне ды весе бабатне
лайшить. Крестонзо ускуить алашасо. Крышканть ды иконатнень
кандыть тейтерть. Калмамодо мейле одежатнень поволесызь
крестонть лангс. Крестонть лентасо а наряжасызь. Калмазырьсэ
лайшить кавтошка част ды пурнасызь одежатнень; сыть кудов
обедамо. Столензэ ютамс таго пикс ланга кайсесызь. Обедомо
мейле бояравакчись суркстнень явшесызе тейтертненень, вей-
тень-вейтень максы весеменень, а бути тейтертнеде кармить уле-
ме седе ламо, то сон эсензэ суркст максы.

Самодо мейле уш а лайшить.

Покойникенть бояравакчись а канды, сон мельганзо моли:
яланзо кавалалдо ветить эйсэнзэ. Кирьгаванзо каязь ашо
коцт — лажамо коцт, конань каясы ансяк сестэ, зардо сырчить
калмонть вакесто. Те коцтонть ней церьковав макснесызь. (Тедэ
икеле кши мешококст стакшылызь, ды ков молильть кши марто,
саилызь, кши пугыльть эйсэнзэ).

Кандомсто бояравакчись лайши. Церьковасо васенцеке сон
прости мартоно, мейле уш весе лиятне.

Зардо калмамсто сыть, кустема песэ весе шлясызь кедест.
Кода кармить совамо кудос, каршост ёртыть узере, штобу куло-
мась тандадозо. (Кода покойникенть сайсызь, седе курок тарка-
зонзо узере пугыть боком.)

Калмамо сыця эрва бабась кши-салонзо лангс пугы колмо
трёшникть или пятак. Неть ярмактне туйть покш тейтертнень
лемс, конатне примасть участия калмамотнесэ. Сынт сайсызе
бояравакчись ды васень базарсто рами неть ярмактнень лангс
эрыгть ды суркст. Неть эрыгтненень мерить «лажамо эрыгть».
Сынт свал кандлить кирьгасо, а суркстонть — вить кедень сур-
со ды старанть сынт ванстомс. Бути кулы цёра или ава, то не
ярмактнень лангс рами чашка, конатантень мерить «ойметькс».

Тейтертнень калмсить кодазь черьбуло марто. Поминкат тей-
нить 3-це, 6-це, 9-це, 40-це чистэ ды нень топодезь. 3-це, 9-це чи-

стэ, кода и нень поминкасто, поминуть ансяк ават. 40-це чинь поминкас сакшнеть тейтертькак. Княк эйтэст кулозень оршамосо а оршни. Весе тейтертне лайшить. Весемеде ламо лайши бояравакчись. Поминкав сыцясь канды кудосто брага кукшон, вейке трёшник, пряка каша марто, сывель, алпачалго, алт (прукатнень, алтнень кандить ровной числасо), а свадьбас, крестинас — аволь четной числасо, постонь чистэ — калт, пряка, умарть (сёксня). Весе нетнень путсызь ваканс ды ашо пацясо вельтасызь. Кандсызь вить кедьсэ. Кандыцясь, кода путсынзе столангс, сюкони весе колмо столътнень ёнов (эрья столь экшэ обедыть родительтне). Бояравакчись весемеде икеле сы, кода сови, чеки, сюкони. Авазо кандсынзе кшинзэ-салонзо, а сонсь канды брага кукшон. Кодак сови, браганзо путсы столь пес, чеки-поки, пазава икелев сюкони. Мейле сюкони эрья столь ёнов ды озы эземс куншкасо вальманть алов. Алонзо мезеяк арась. Кулозенть сех вадря одежанзо (цела полавкс) понгавтозь тулос. Зярдо промить весе родиятне, ушодыть озномо. Поминасызь те кулозенть ды весе сондензэ икеле кулозтненьгак. Бояравакчись карми лайшеме:

Мезень седейсэ мон аштан,
Кодамо мельсэ мон кирдян?
Мекс а таргаса
Анок таргань вайгелем,
Курго потсо вайгелем?
Мекс а ёвтнесынь
Сэрь авардстиця вальнень?
Мекс а лажаса
Бояраванть а Агань?
Ялгинем, бояравинем,
Вечкемнем, сударушкинем,
Учинь, учинь те чинень,
Вешинь кундамо минутанть.
Ужо, меринь, ялгам-оям сыть ишкекс.
Сола валнэсэ мон кортан,
Тошнан-горям ёвтнесынь,
Потсо валон кортасынь.
А ней, ялгинем, оинем,
Нать, а озат, ялгинем, ваксозон.
А кортат-басят монь марто.
Котоце недля, ялгинем,
Котоце недля, оинем,
Минек ютксто тон туйть,
Башка семияс тон арыть.
Кото недляс, ялгинем,
Кото недляс, оинем,
Мезде сельметь тонь эзь нек,
Мезде пилеть эзь маря,

Эзить сёрмадт сёрма лангс,
Эзить кучне миненек.

Ялгинем, бояравинем,
Вечкемнем, сударушкинем,
Ужо кундаса леминеть.
Улезэяк тонь чанцтеть,
Арсекая тон паро.
Тошнам, горям ёвтнесынь,
Потсо валон кортасынь.
Тонь туемадот мееле,
Тонь явомадот мееле
А вень удома мон содынь,
А чинь аштема мон содынь.
Налком улыцяв лисилинь
Нал налкомань тейнеме
Чар чарамонь тейнеме.
Нал налкоматне эзь теевть.
Чар чарамотне эзь теевть.
Ялгинем, бояравинем,
Вечкемнем, сударушкинем,
Кавто пелев мон варштынь,—
Корязон ялга монь арась,
Корязон оя монь арась.
Вачкодинь кавто кединень,
Нединь кемень сурынень.
Кода и сынь кудов-чивь,
Эзинь маштне вайгелем,
Эзинь костне чамань келес сельведень,
Яла тонь кис авардинь,
Яла тонь кис мелявтынь.
Кода ашолгадсь ней чинесь,
Саяя кедьсэ мон тевнем,
Ашо конёв монь коцтом.
Парсейнесэ каявтан,
Мишарынесэ кемельдян,
Яла тонь ланга мон арсян,
Яла тонь ланга мон думан.
Мазы нармушка ливтякшнось,
Касом прызон валгокшнось.
Лужадыкчисэнь улезан,
Лондадыкчисэнь аштезан,—
Мон эзинь, ялгай, чарькоде.
Касом прыстон ливтякшнось,
Куманжа прызон валгокшнось.
Мазы кельсэнзэ чоледи,
Монень навиткат сон максни.
Ялгинем, бояравинем,

Се — бояравакс тонь чинесь,
 Се — азоравакс тонь чинесь.
 Сакшнось тейтерьксчить марто протямо,
 Жабаксчить марто паламо.
 А ней, ялгинем, оинем,
 Пингезэнь эрязан,
 Векенезэнь аштезан,
 Матор чалгазан пильгалон,
 Менель саезан вельксэзэнь, —
 А сельминесэнь мон нейтян,
 А пилинесэнь марятап.
 Пингезэнь прощайка,
 Векенезэнь прощайка!

Паласынзе одежатнень ды лотки лайшемадонть. Карми яр-само. Кода закусить, сайсызь неть одежатнень ды берёмазонзо пусызь. Кавто лелянзо или ялаксоизо сайсызь кавто кедте ды ливтьсызь кудосто орта кочкаряв. Уряжтне весе лайшить:

Парыям — дугам, тетя мерян,
 Бояравинем, тетя кортан.
 А кувать шкине тердтидизь,
 А ламо время тердтидизь.
 Кода эзить каваяв,
 Кода эзить потчевав,
 Илязо уле мелинезэть апаро,
 Седейнезэть досадна.

Ортанть а пайжсызь, аравтсызь орта кочкарянтень кутьмере ёидо, ды весе простить. Кода весе простявить, сон коротазеви: «Тейтертнень баславасынь мирденень туеме, цёратнень — урьваксто. Я прощайте, прощайте». Велявты ды моли весемь юткс. Одежатнень кадсызь орта кочкаряс. Тесэ анокстыть сынест пикс, мейле весе совить кудов ды кармить пурнамо калмазырев туеме. Анокстыть кшить-салт. Цёратне кадовить кардас, кармить кильдеме алашат, кавто улавт, лиясто колмо. Кода весемь анок, аватне лисить кардов ярсамопель марто ды сыргить калмазырев. Мартоост сайсызь одежатненьгак, конатне каязельть орта кочкаряс. Тейтерть калмазырев а молить. Аватне весе лайшезь молить. Калмазырьсэ одежатнень кайсесызь крест ланга. Поминкатнень прядомадост мейле одежатнень таго сайсызь мартоост ды пусызь сундукс. Калмазырев яксить: тетясь, братиз, лелятне, крёстной тетясь.

50. ОПЛАКИВАНИЕ ДЕВУШКИ

Когда девушка умрёт, искупают её, оденут и положат в передний угол на лавку. Затем извещают родственников. Приглашают девушек. Девушки приходят не наряженные, а так, как

ходят во время говения: в лаптях, руках¹, а зимою — в зипуне. На голове белые платки. Каждая девушка, кланяется умершей (не до земли) и дарит ей кольцо, надевает его на палец покойницы и причитывает:

Подруженька, моя голубушка,
 Любимая моя сударушка!
 Бывало в дни, в будни
 На вечерней зорюшке с тобою мы
 Выходили на улицу,
 До утренней зари гуляли.
 А теперь, подруженька, моя голубушка,
 Хоть и собрана ты, принаряжена,
 Хоть одета и обута,
 Лежишь на честном месте,
 Лежишь в красивом месте,
 В доме, как в горнице убранной,
 На убранной-вымытой желтой лавке.
 У окна, что как светлое зеркало.
 Не приподнимешься,
 Не шевельнёшься,

Не встанешь, подруженька, на ноги,
 Не порадуешься нам,
 Не поразговариваешь с нами,
 Не побеседуешь,
 Хоть и пришли мы, подруженька, к тебе!
 Смотрим мы на тебя:
 Одеревенело, одеревенело тело твоё,
 Побледнело личико твоё, словно яблоко,
 Закрылись, подруженька,
 Глаза твои — красивые часы.
 Знать, вправду скагилась сверху звездочка твоя.
 Не светит теперь твоя звездочка.
 Вышла душа твоя светлая.
 Недолго осталось, подруженька,
 С нами побывать тебе,
 У нас гостевать!
 Может быть, час остался тебе,
 Может быть, два осталось.
 Мы, подруженька, вынесем тебя,
 Мы, товарка, проводим тебя,
 Но не пару-тройку коней запрежём тебе,
 Не на шестёрке коней ты уедешь,
 Не в онаве-красе²,
 Не в кибитке, запрежённой тройкой коней.

¹ Верхнее платье эрзя-мордовской девушки.

² Онава — особая свадебная карета.

Подруженька, ты уедешь,
Голубушка, ты покинешь нас —
Товарки-подруженьки понесут тебя,
Товарки-сверстницы вынесут тебя!
Дом-очаг покидаешь ты,
Из дома уходишь,
Из двора-усадыбы уходишь,
Выходишь ты, наша подруженька,
В ворота широкие, как дневной путь солнца,
Между двух столбов
Уйдёшь ты, подруженька,
Между двумя рядами домов,
По дорожке, как звенящая сковорода!
Твоё девичество,
Твоя вольна воля
В птицу летящую превратится,
Красивой пташкой обернётся!
Оборвётся сердце её,
Вздригнет её тело!
Вокруг дома полетает она,
Тебя дома не окажется,
Не будет тебя дома, подруженька.
Вокруг двора полетает она,
Во дворе ты не окажешься, голубушка!
За телом твоим она полетит,
За телом твоим она вспорхнет.
Когда полетит она вдоль улицы,
Сядет у твоей головушки,
Птицей красивой пощечет.
Сядет она у ног твоих,
Красивым языком пощечет.
Сядет на сердечко твое,
Тогда она попросится
С девичеством твоим,
Тогда она поцелует тебя!
Когда дойдёшь ты, подруженька,
До царской церкви,
До обедни Нишке-господа,
Тогда покинет тебя,
Тогда расстанется с тобой.
Словно речка течет — плачет она,
Как березка сочится — печалится!
Теперь ты, подруженька, входишь,
В церковь бога Нишке,
Встанешь под семьюдесятью семью иконами,
Под семьюдесятью семью Нишками.
Не встанешь, подруженька, во весь рост,
Не встанешь на обе резвые ноженьки,

Не положишь крест на грудь,
Низкий поклон не отнесишь,
Не попросишь прощения,
Только идешь ты, подруженька,
Прощаться со своим девичеством,
Целоваться с волюшкой своей
В руки мои письма брать,
Для головы венец выкупать.
Потом, подруженька-сверстница,
Ты выйдешь из церкви божьей,
Храм божий покинешь.
В сторону кладбища уйдешь,
По дороге к холодным могилам.
По тропинке черной земли!
Когда ты на тот свет отправишься,
Когда будешь в иной мир уходить,
(Встретишь) три дороги — три расстани,
Три дороги, перекресток путей.
Одна дорога ведет в сторону восточную,
Другая дорога ведет в сторону южную,
Третья-то дорога, подруженька,
Ведет в сторону западную.
Восточная дорога, подруженька,
Праведного суда дороженька,
Праведного суда тропинка.
Южная дорога, подруженька,
Пресветлого рая дороженька,
Пресветлого рая тропиночка!
На закат ведущая дороженька,
На закат ведущая тропиночка —
Это дорога, в ад ведущая,
Это тропиночка, в ад уходящая!
Если по восточной дороге пойдешь,
По праведной тропинке пойдешь,
Пройдешь сквозь дым ладана!
Как дойдешь ты, подруженька,
По обеим сторонам дверей
Праведного суда
Стоят посланцы бога — апостолы,
Посланцы бога Нишке — апостолы.
С правой стороны (у бога)
Серебряное блюдо в руках,
Пятикопеечная просвира в нем.
С левой стороны
Золотое блюдо в руках,
Три яблока в нем.
Праведную душу они ожидают,
Девичью душу встречают они.

По южной дороге идя,
 По райской тропе следуя,
 (Надо пройти) между сотней икон,
 Между ярко горящих свечей.
 Как дойдешь ты, подруженька,
 По двум сторонам райских дверей —
 Посланцы рая — апостолы,
 Райские цветы в их руках,
 Перед собою их держат они,
 У лиц своих держат,
 Девичью душу ожидают они,
 Праведную душу ожидают они,
 Праведную душу встречают!
 По дороге, ведущей на закат, идя,
 По дороге в ад следуя,
 (Надо идти) по месту мрачному,
 Сквозь дым зеленый,
 По двум сторонам ворот ада
 (Стоят) посланцы ада — сатаны,
 Посланцы ада — неверные.
 Железные вилы они держат в руках,
 Железные багры не выпускают из рук.
 Железными вилами толкают они,
 А баграми-то тянут к себе.
 Не ошибись ты, подруженька,
 По той дороге идя,
 Проходя по той тропе,
 Навеки пропадет твоя душа,
 Навечно сгинет твоя головушка.

Каждая подруга подходит к умершей и над ней причитывает.

О, подруженька, душенька,
 Небольшой подарок приготовила,
 Небольшой подарок сберегла тебе —
 Медное красивое колечко,
 В руку твою положу его,
 На пальчик одену его,
 Всю свою жизнь ты носи его,
 До конца жизни береги!

Когда девушки кончат, начнут старушки покойницу оплакивать, и они также надевают на ее палец кольцо.

Эти кольца снимают, когда понесут покойницу в церковь. Их складывают на подоконник, а потом раздают подругам — каждой по одному кольцу.

Бабы приносят по горшку каши, блюдо лепешек, ведро браги и свечу. Горшки ставят на стол, а чашки — на лавку. Когда вся родня соберется, начнут молиться. Перед иконами зажигают

столько свечей, сколько принесено. К тому моменту, когда зажигают свечи, все девушки должны закончить причитывать. Если войдут две подруги, то они причитывают одновременно, каждая свою: как они жили раньше, как ходили вместе на улицу, а теперь они опечалены, у них опустились руки и т. д.

Каждая женщина ставит горшок на стол и кладет земной поклон; с ней кланяются до земли и все пришедшие из ее семьи.

Когда зажгут свечи, начинают молиться. Во время моления уже не причитывают.

После молитвы все горшки с кашей ставят в печку, как и на свадьбе. Потом начинают есть кашу. Едят её как на свадьбе в трех местах, с той только разницей, что на свадьбе девушки едят кашу за тем столом, который стоит у кутника, т. е. невеста в это время сидит там, бабы в переднем углу, дети в левом углу. Теперь, наоборот, девушки едят (стоя) в переднем углу, т. е. подруга лежит там, женщины едят у кутника, а дети в левом углу. Покойнице тоже кладут ложку. Также, как на свадьбе, сначала сноха (или близкая родственница) выносит из чулана свою кашу и причитывает (аварьшнии), а не вопит (лайши).

От стены до стены (как на свадьбе) протягивают веревку, на нее развешивают все рубашки невесты и прочие наряды.

Невеста раздает наряды девушкам. Она достает рубашку и кладет ее на руки девушкам.

На свадьбе обычно женщины несут одежду невесты. Когда сноха выкладывает одежду, она «лайши», а не «аварьшнии», девушки же молчат. Когда дойдут до крыльца, поворачиваются в сторону двора и все начинают причитывать — и девушки, и сноха. Затем выходят на улицу и тоже причитывают. С улицы в избу заходят также причитывая. Подходят к покойнице тоже с причитаниями. (Впереди идет «кикс вети уряжось» — «делающая брод сноха», в ее руках платок). Перед ней раскладывают ее одежду, которую достают перед кашей. А на свадьбе одежду вносят тогда, когда съедят кашу.

Перед тем как принести одежду, сноха (уряж) подходит к покойнице и вопит.

Золушка-сестрица, тебя назову,
 Боярышня моя, тебе я скажу:
 Золушка, умница моя,
 Золушка — ласковое словечко мое!
 Благослови меня, золушка,
 Твой закрытый сундук открыть,
 Крышку сундука приотворить,
 Твою одежду посмотреть —
 Сделанное двумя руками,
 Пропущенное через десять пальчиков.
 (Все то, что) сделала при девичестве,
 При вольной волюшке!

В доме целый день не перестают причитать.

Ни ночного сна не знала ты,
Ни дневного отдыха не ведала,
Одежду себе все готовила,
Платья себе все шила.
Не эти думы ты думала,
Не эти словечки говорила
Шутки-прибаутки были на устах твоих,
Слова песни были в уме твоём.
Ходила — словно плясала ты,
Словно хлопала ладошками.
Ноги обувала ты слабо,
Но казались они толстыми.
Словно на цыпочках ходила ты,
Стать свою показывала.
На каблучках вертелась ты,
Стройною походкой красовалась.

Выходят во двор, на крыльцо, начинают все «аварькшнеме»,
а раньше — «лайшезь лайшесть».

Хранительница двора, дворовая!
Кардазьярко, сокровище!
Не пугайся ты моего крика,
Не вздрогни от нашего голошения!
Не для веселья мы причитываем,
Не с радости мы начали голосить,
Не свадебный обряд задумали,
Не игры-веселья затеяли мы —
Нашей молодой сестрицы,
Нашей любимой красавицы
Упала сверху звезда,
Свет звезды ее погас,
Вышла ее светлая душа!
Не ради праздника мы причитываем,
Не для красоты плачем мы —
По любимой мы причитываем,
По обычаю голосим.

Продолжают двигаться по двору, выходят в ворота.

Хранитель села дорогой!
Хранительница земли золотая!
Не пугайся нашего крика,
Не вздрогни от нашего голошения!

Повторяют то же самое. Кланяются в сторону церкви и
заходят снова во двор. Во дворе поминуют дедов-прадедов. Не
останавливаются, только мимоходом показывают им ее одежду.

Давно умершие вы дедушки!
Недавно усопшие бабушки!

Дайте ваше благословение,
Пожелайте нам всего доброго!
Знали вы о рождении,
Ведали, как она росла.
Знайτε вы о похоронах ее,
Ведайте также об этом обряде,
Агафья — наша сестрица,
Агафья — сестрица любимая.
Для нее мы учинили обряд,
Для нее похороны устроили,
Одежду ее показали мы,
Весть о ее кончине пустили мы.
Весть о ее славе разнесли!

Входят в избу, останавливаются у порога. В этот дом собираются, как будто на тот свет, чтобы (предки) расступились перед умершей, приняли ее¹.

Того света бог-кормилец,
Не сюда ли все пришли,
Посланцы бога — люди с того света,
Посланцы от Нишке — привидения.
Какая одежда на них,
В какие наряды одеты они?
Московские коты — лапти на ваших ногах,
Казанская проволока — уборы у вас.
Холст накатанный — ваши ноженьки,
Лепестки мака — ваши рубашечки,
Цветы мака — ваши платица,
Нетленными розами разукрашены!
Не ведете ли вы за руку
Горячо любимых детишек своих,
Малых, любимых ребятишек.
Возьмите их поближе к себе,
На две стороны расступитесь-ка,
Нам проход оставьте вы!

Трогаются друг за другом. Подходят к умершей, начинают причитывать.

Боярышня наша, Агашенька,
Голубушка наша, Агашенька,
Не оставайся ты недовольною,
Чтоб не было тебе досадно,
Запертый сундук твой открывали мы,
Одежду твою вынули из него,
О смерти твоей известии.

¹ Перевод объяснений предположительный.

Развешивают на веревке одежду. Девушки уже не вопят. Начинают причитывать женщины. Как съедят кашу, расходятся по домам. На другой день опять все соберутся, чтобы вынести покойную. На следующий день приносят яичницу, блины. Девушки приходят с расплетенными косами. (Когда едят кашу, у них косы заплетены).

Девушки несут умершую на полотне холста, одежда ее разложена на гробе. Носильщики и все старушки вопят (лайшить). Крест везут на лошади. Крышку и иконы несут девушки. Когда схоронят, одежду покойницы развешивают на кресте. Крест не украшают лентами. На кладбище причитывают часа два, соберут одежду и приходят все в дом обедать. Пока угощаются за столом, одежду развешивают на веревке. После обеда «девичество» («бояравакчись») раздает колечки девушкам, по одному каждой. А если девиц окажется больше — отдает свои.

Когда идет шествие, «бояравакчись» («девичество») не несет гроб, она идет за ним, подруги ведут ее с обеих сторон. На ее шее полотнище белого холста, которое свисает чуть ли не до земли. Это — «лажамо коцт» (причитальный холст). Она снимает его только по возвращении с могилы. Когда несут гроб с телом умершей, «бояравакчи» вопит, в церкви она раньше всех прощается с умершей подругой. А за ней — все другие подруги и родственники.

Когда возвращаются с похорон, у крыльца все моют руки. Затем, когда входят в избу, навстречу им кидают топор, чтобы смерть напугалась. Когда покойника несут хоронить, на его место кладут топор плашмя.

Каждая старушка, пришедшая на похороны, на свой хлеб-соль кладет 3 копейки или пятак.

Эти деньги поступают в пользу девиц (взрослых), участвовавших в похоронах. Их берет «бояравакчи» и в первый же базар с общего согласия покупают на них бусы, каждой по нитке. Бусы эти называют «лажамо эрыгть» (причитальные бусы). Их носят все время на шее, а кольцо — на пальце правой руки. Если же умирает мужчина или женщина — молодые или старые, все равно — на эти деньги покупают чашку, которая называется «ойметькс».

Девиц хоронят «кодазь черь пулосо» (с заплетенными косами). Поминки совершаются в 3-й день, 6-й, 9-й, 40-ой, годовой.

В 3-й, 9-й и годовой день поминают только одни женщины. В 40-й день приходят и девицы. Ни одна из них не одевается в наряды, полученные от покойницы. Все девицы причитывают (лайшить). Особенно много вопит «бояравакчи». До рассвета все стряпают. Утром приносят из каждого дома «хлеб-соль», кувшин браги, свечу и копейку. Эти деньги расходуют на покупку «ойметькс». Покупают чашки и ложки. Приносят пирог с кашей, свинину или мясо, яичницу, яйца (пироги и яйца в равном

числе, а на свадьбу и крестины — нечетное число), а в пост — рыбу, пирог, яблоки (осенью). Каждый кладет свой принос на стол, кланяется на все три стола (езде обедают родители). Бояравакчи раньше всех приходит. Ее родня мать несет за нее хлеб-соль, а сама она несет кувшин браги.

Как войдет, брагу свою ставит на край стола. Молится и кланяется на иконы. Затем кланяется каждому столу и садится под среднее окно. Тут же заранее приготовлены на вешалке лучшие одежды покойной (полная смена). «Бояравакчи» «руциянь паця вакс озы» (садится возле платья). И молчит. Когда все родственники соберутся, начинают молиться. Поминают покойницу и всех ранее умерших.

А «бояравакчи» начинает причитывать (лайшеме). Она не закусывает, пока не кончит свои причитания.

Что делается с сердцем моим?
Что со мной случилось?
Почему не затяну
Голосом, готовым причитывать?
Устами, готовыми сказывать?
Почему не выскажу
Слов причитаний моих?
Почему не оплакиваю.
Боярышню Агафью,
Подруженьку, боярышню свою,
Любимую сударушку мою?
Ждала, ждала я этот день,
Радовалась, что дождусь этих минут.
Придет, думала, ко мне подруженька в гости!
Сяду рядом с подруженькой,
Задумчивыми словами побеседую,
Невзгоды, горести расскажу я ей,
Сокровенные слова свои скажу.
А теперь ты, моя подруга, сверстница,
Знать, не сядешь, подруженка, рядом со мной!
Не поговоришь, не побеседуешь со мной?
Шесть недель прошло, подруженька,
Шесть недель, подруженька,
Как рассталась с нами,
Как в отдельную семью ушла!
За шесть недель, моя подруженька,
За шесть недель, моя голубушка,
Что ты видала своими глазами,
Что ты слышала своими ушами —
Не написала нам на белой бумажечке,
Не послала нам весточку!
Подруженька моя, боярышня,
Любимая моя сударушка,

Ужо помяну я имя твое!
Осень ты нас благословением,
Пожелай ты нам хорошего!
О горе-тоске своей расскажу,
Сокровенные слова вымолвлю:
После того как ушла ты от нас,
После того как рассталась с нами,
Ни ночного сна не знала я,
Ни дневного покоя не ведала!
Выходила я на улицу,
Выходила я веселиться, играть,
Выходила я водить хоровод —
Не сумела я веселиться, играть,
Не сумела я водить хоровод!
Подруга моя, боярышня,
Любимая моя сударушка,
Как посмотрела я на обе стороны,
По мне подруженьку я не видела,
По мне сверстницу не заметила!
Всплеснула я обеими руками,
Заломила десять пальчиков!
Когда домой вернулася,
Непрестанно я все плакала,
Не высохали на лице слезы!
О тебе, подруженька, я все плакала,
О тебе, сверстница, все печалилася.
Когда настал светлый день,
Взялась я за свое рукоделье,
За белый, как бумага, холст свой.
Нитками шелковыми вышиваю я,
Золотыми нитками узоры вывожу.
А сама о тебе думаю,
А сама о тебе размышляю!
Красивая птичка прилетела ко мне,
На голову мою села.
Пусть тяжкая болезнь меня изведет!
Не догадалась я, подруга моя!
С головы моей вспорхнула,
На колени мои села,
Стала она красиво щебетать,
Мне намеки стала подавать!
Любимая подружка, боярышня моя,
Та птичка — девичество твое,
Волюшка твоя.
Прилетала она прощаться с девичеством твоим,
Расстаться с волюшкой твоей.
А теперь, подруженька моя милая,
Хоть целый век я проживу,

Хоть целый век я проведу,
Землю всю ногами обойду,
Все небо (глазами) обыщу —
Все равно не увижу тебя,
Все равно не услышу о тебе.
Прощай, подруженька, на веки веков!
На веки вечные прощаюсь с тобой!

Целует одежду и перестает плакать. Затем кладут ей на руки одежду покойной. Два ее старших брата или младшие братья берут ее за обе руки и ведут к столбам ворот. Снохи все причитывают, как она жила.

Золушка-сестрица, тебе говорю,
Боярышня пригожая, тебе я скажу:
Ненадолго мы пригласили тебя,
Ненадолго позвали тебя.
Если мы не сумели тебя угостить,
Если попотчевать тебя не сумели,
Не гневайся на нас,
Не досадуй на нас!

Ворота не открывают, ее ставят спиной к столбу и все прощаются. Она говорит: «Девушек благословляю выйти замуж, парням — жениться. Ну, прощайте, прощайте!» Возвращается и присоединяется ко всем прочим. Одежду покойной оставляет у ворот. Для нее приготавливают веревку. Затем все входят в избу и начинают собираться с хлебом-солью на кладбище. Мужики остаются на дворе, запрягают лошадей: две подводы, а иногда три. Когда все готово, женщины выходят на двор с припасами и отправляются на кладбище. С собой берут и одежду покойницы, которая была оставлена у ворот. Девушки на кладбище не ездят. Женщины всю дорогу причитывают. На кладбище одежду вешают на крест. По окончании поминок берут ее с собой и складывают в сундук. На кладбище ездят отец, братья, дяди, крестный отец.

51. КУЛОЗЬ ТЕЙТЕРНЕНЬ КАШАНЬ КАНДОМА

Сур велесэ ули истямо кой. Зярдю кулы тейтерь, сонзэ лемс кашат пицить: эрямстонзо тейтересь эзь кенере мирденень лисеме, ней було мирденень максыть. Семиясонть, примеркс, кулось тейтерь. Кулома чистэнзэ уловонзо путсызь эзем пряс. Тейтереньтэ эхшелямодо мейде наряжасызь эрзянь одежасо.

Авась свал ашти тейтерензэ вакссо. Роднянь цёратне сыть кандолазонь тееме, калмонь чувомо, крестонь тееме. Роднянь аватне сыть кши-сал марто, пси стряпня марто (прикат, сюкорт, алт — кизэ шкане — алпачкалгинеть, чурькат ваканонть лангс

путь). Лия конфеткат пути, лия — сахар. Сыця авась столенть лангс путсынзе кшинзэ-салонзо, путсы панихиданть ловныцянтъ ваксс. Пецька икеле сыре бабат чекасызъ се стряпнятнень. Кши-салонтъ эйтэ сая (бабинесь) сюкорнэ, максы (крошка) эстензэ, кандыцянтень, мейле — весеменень. Кши-салонтъ кандсы кши паргс пецька икелев (покшт, леньгаксонь). Кулома чистэнзэ лайшить-авардить. Калмамо чистэнтъ роднянь аватне кандыть кашат. Мейле аварькшнесызъ се кашатнень.

Мезень седейсэ мон аштян?
Кодамо мельсэ мон кирдян?
Мекс а таргаса вайгелем?
Мекс а ёвтневить валыненъ,
Анок тарганъ вайгелем,
Анок ёвтенень валыненъ?
Нать, нарт нарынзастъ потмозон?
Кевнеть кевинзастъ седейзэнь?
Салмукст вачкотетсть кирьгазон,
Оймень таргамо тарказон?
Не нартнень преисевтнян,
Не кевнетнень солавтнян.
Се салмукс прятнень сянгорсняя!
А кудонь-чинь паз, Нишке паз!
Керень чочконь паз, вере паз!
Иля тандадо монъ шумдо,
Иля соракадт монъ крикте:
А тонь тандавтомс таргия,
А тонь соракавтомс ёвтыя.
Кенярдонъ кулыть покштинеть!
А умонь ёмить бабинеть!
Улесттая тынк частенк,
Арседаяк парыне.
А кши-салсо кундыдизь,
А поиласо лецитидизь —
Мон кундыдизь, а покштят,
Курго потсо вайгельсэ,
Кель пирясо валнэсэ,
Лембе ойме кошткесэ.
Вай, ёминеть-кулынеть!
Вишकिनеть пиже дугинеть!
А покшкеть мазы ялакскеть!
Эйтэнь покшкетне-патятне!
Тынккак улест тынк частенк,
Арседаяк парыне.
А кши-салсо кундыдизь,
А поналсо лецитидизь —
Мон кундыдизь курго потсо вайгельсэ,
Кель пирясо валнэсэ,
Лембе ойме кошткесэнь.

Карми тейтерентъ ваксс само:

Вай, покштинеть-бабинеть,
Кавто пелев яводо,
Монень следиз кадодо.
Течинь чине, течива
Парыянок-дуганок
Эзем прянь кувалт сэрезэ,
Эземень келес рунгозо,
Ашо килей — сэрезэ,
Куз мадамо — рунгозо,
Куз тараткеть — кедензэ,
Розь колоскеть — суронзо.
Вишकिनеть пиже дугинеть,
Тыньгак кавто пелев яводо,
Монень следиз кадодо.
Илядо саев(е) пильгалон,
Илядо токав(о) карь прясон.
Улить вишка пиже сынъ тькат,
Толконь а содыть сынъ жабат.
Иляст саев(е) пильгалон,
Иляст токав(о) карь прясон, —
Монень грехке ней ули,
Монень пежетьке ней ули.
Течинь чинь, течива
Чачи родня пурнынек,
Касы родня сэрнинек.
Аволь свадьбанъ мазы минь теннек,
Аволь свадьбанъ паро пурнынек —
Течинь чине, течива
Парыянок-дуганок
Эзем прянь кувалт сэрезэ,
Эземень келесэ рунгозо,
Ашо килей — сэрезэ,
Куз мадамо — рунгозо,
Куз тараткеть — кедензэ,
Розь пиринеть — суронзо,
Мазы ягода — чамазо,
Якстере умарнеть — штёканзо,
Мазы часкеть — сельмензэ,
Пеште лукшке — турванзо,
Мазы игнаят — керямонзо,
Селяканъ толгат — лисканзо,
Виде просик — керям кизэ,
Гусевой локшке — пулозо,
Мако лопа — палязо,
Мако цветке — руцязо,
Зоря ладсо палы фатазо,
Ашо коцташкт — пильгензэ,

Московской сѣрмат — карензэ.
 Нишке, Нишке, Нишкава!
 Нишкень тейтерь — Кастарго!
 Керямонь канды Кастарго!
 Лискань канды Кастарго!
 Мазы умарь — тонь чаминеть.
 Виде просик — керям кить,
 Мазы умарь — тонь чаминеть,
 Садовой умарь — чама штѣкинеть.
 Пижень юдма — лавсинеть,
 Потмо рисьметь — лавсь пиксэть,
 Снянь суркскеть — лавсь кольцят,
 Пижень кетькске — лавсь крюкат.
 Равжо ризат тонь лапсот.
 Ужо, Кастарго, мезть ъвтнян:
 Течинь чине, течива
 Сизьгемень сисем юткс чачицят,
 Сизьгемень сисем мирденень туицят,
 Сизьгемень сисем течи кулыцят.
 Саик, Кастарго, чернилат,
 Перат саик кедезэть,
 Кнингат путьк икелеть.
 Иляк сѣрмадо откс чачицякс,
 Иляк сѣрмадо мирденень туицякс.
 Сѣрмадыка, Кастарго,
 Видечи юткс сѣрмадык
 Минек нарьянок — дуганок,
 Праведной лома юткс аравтык.

51. ПРИНОШЕНИЕ КАШИ УМЕРШЕЙ ДЕВУШКЕ

В селе Сабяеве имеется такой обычай. Если девушка умрет, то в честь её варят кашу.

При жизни девушка не успела выйти замуж. Теперь как бы замуж её отдают. В день смерти тело её обмоют и положат в переднем углу на лавке. После обмывания оденут ее по-мордовски.

Мать не отходит от дочери. Мужчины-родственники приходят делать гроб и крест, рыть могилу. Родственницы-женщины приходят с хлебом-солью, с горячей стряпней (пироги, лепешки, яйца), с яичницей. Кладут на блюдо лук и конфеты, иные сахар — у кого что окажется. Заходя в избу, женщины ставят хлеб-соль на стол около того, кто читает панихиду. У печки старые старухи крестят принесенную пищу. Одна из старушек отламывает от хлеба-соли кусок, даёт той, которая принесла угощение, а затем — всем присутствующим. Хлеб-соль она кладет в специальный кузов и ставит около печки.

В день похорон женщины-родственницы приносят кашу, которую оплакивают. Кто умеет, тот оплакивает.

Что делается с сердцем моим?
 Что со мною случилось?
 Почему не завожу голосом?
 Почему не молвлю слова мои?
 Пора мне голосом завести,
 Пора мне высказать слова свои!
 Разве травой заросло нутро мое,
 Разве камни окаменели в сердце моём?
 Разве иголками забито горло мое?
 (Забита) грудь моя?
 Засушу я проросшую траву,
 Растоплю камешки окаменевшие,
 Иголки затуплю, чтоб не торчали они!
 О, домашнего очага богиня Нишке!
 Хранительница венцов¹, богиня!
 Не пугайся моего крика,
 Не вздрогни от моего вопля:
 Не страха ради завела голосом,
 Причитываю не для того, чтоб пугать тебя!
 Давно умершие прадеды мои!
 Недавно умершие бабушки мои!
 Да будет ваше благословение,
 Пожелайте нам всего хорошего!
 Не хлебом-солью помянули вас,
 Не питьём вспомнили —
 Помянула я вас, мои прадеды,
 Из уст раздавшимся голосом,
 Кончиком языка произнесенными словами,
 Теплым дыханием моим!
 О, умершие-усопшие!
 Вы, маленькие сестрицы мои,
 Родненькие братишки мои,
 Старшие вы сестры мои,
 И вы благословите нас,
 Добра пожелайте нам!
 Не хлебом-солью помянули мы вас,
 Не питьём вспомнили о вас —
 Я помянула вас из уст раздавшимся голосом,
 Кончиком языка произнесенными словами,
 Теплым моим дыханием!

Садится возле умершей девушки.

Ой, прадеды-прабабушки мои!
 Расступитесь в обе стороны,

¹ Имеются в виду венцы рублевой избы.

Проход оставьте мне!
В этот час, в этот день
Наша сестрица-золовушка
На лавке лежит,
На лавке вытянулась
Статная, как белая береза,
Рослая, как стройная ель,
Еловые ветви — руки её,
Ржаные колосья — пальцы её!
Молодые вы сестрицы мои,
И вы расступитесь в обе стороны,
Мне проход вы оставьте,
Не попадитесь-ка под ноги мои,
Не задеть бы вас кончиком лаптей моих.
Есть маленькие ребятки среди вас,
Несмышленные детишки,
Не попались бы под ноги мне,
Не задеть бы кончиком лаптей моих,
Не взять бы греха на душу,
Не согрешить бы с ними!
Сегодняшним днем
Родию свою собрали,
Родию свою созвали,
Не свадебное веселье устроили мы,
Не свадебный обряд сыграть собрались —
Сегодняшним днем
Наша золовушка-сестрица
Вдоль лавки легла,
Вдоль лавки вытянулась.
Статная, как белая береза,
Рослая, как стройная ель.
Еловые ветви — руки её,
Ржаные колосья — пальцы её,
Красивая ягода — личико её,
Румяное яблоко — щеки её,
Красивые часы — глаза её,
Скорлупки ореха — губы её,
Картинка на деньгах — локоны её.
Перышки селезня — кудри её,
Прямая просека — пробор её.
Длинный кнут — коса её,
Маков лепесток — рубашка её,
Маков цветок — платье её,
Алая заря — фата её,
Скатанный холст — ноги её,
Московские письма — лапти её!
Нишке, Нишке, Нишке-матушка,
Дочь Нишке — Кастарго!

Челкой красующаяся Кастарго,
Кудрями щеголяющая Кастарго!
Как рисунки на деньгах — кудри твои,
Прямая просека — пробор твой,
Красивое яблоко — личико твоё,
Садовое яблоко — щеки твои,
Медная ночевка¹ — зыбка твоя.
Нательная цепочка — веревки её.
Серебряные перстни — кольца её,
Медные браслеты — крючки её,
В черную ризу одета!
Вот, Кастарго, что я расскажу:
В сегодняшний день
Семьдесят семь родилось людей,
Семьдесят семь вышли замуж,
Семьдесят семь умерло.
Возьми ты, Кастарго, чернила свои,
Перо возьми ты в руки,
Книгу свою положи пред собой,
Не пиши родившейся её,
Не пиши замуж выходящей —
Запиши-ка ты, Кастарго,
Ушедшей на тот свет
Нашу золовушка-сестрицу,
К праведникам припиши!

52. ВЕЛЕ ПЕСЭ КУЛОЗЕНТЬ ЛАЙШЕМА

Кармась народось простямо...
Одтнэ, простядо —
Чамань келес полдынк сельведенк.
Тынь, сыретне, простядо —
«Вечной память» мереди.
Остаткадо юты велень кувалма,
А чалги больши пиже луга лангс,
А моли больши лопине ланга,
А правты больши виев росыне,
А моли больши паксянь кинева,
А карми больши сон роботамо,
А варшты верез сон чинть лангс ней,
А учосы обед порыненць,
А карми учома оймамо поранць.
Якавсть якамонзо пиже лугава,
Правтневсть пильгсэнзэ виев росынетне,
Кедьсэнзэ кочксевсть вирень эмешкетне,
Антлевкшнеть эмежде эстедензэ сырнетне.

¹ Корытце для просеивания муки.

52. ПЛАЧ ПРИ ПРОЩАНИИ С ПОКОЙНИЦЕЙ НА КОНЦЕ СЕЛА

Начал народ прощаться...
И вы, молодые, прощайтесь,
По всему лицу пролейте слезы свои!
И вы, старики, прощайтесь с ней,
«Вечная память» скажите!
Последний раз она проходит по селу,
Не ступит больше на зеленый лужок,
Не пройдет больше по траве,
Не уронит больше крупной росинки,
Не пройдет больше полевой дорогой,
Не будет больше работать с нами,
Не взглянет вверх на солнышко,
Не дождется обеденной поры,
Не будет ждать поры отдыха!
Нагулялась она по зеленым лугам,
Наронялась росинкой,
Насобирались лесных ягод,
Поугощала стариков!

53. ПОМИНКАСО ЛАЙШЕМА — ЛЕЦТНЕМА

Лайшицясь кедезэнэ сая плошка, эйсэнэ брага.

Ну, здравствуйте,
Пецька икельга якитне,
Раужо ливезь ливтийне,
Паро пиштянь теийтне!
Здравствуйте ней,
Эзем прясо озадо покштятне-бабатне,
Честной паро ломантне,
Паро кудонь кирдийтне,
Паро тьякань трийтне,
Паро славань кандыйтне!
Здравствуйте ней,
Войнас кулытне,
Онкстань хшисэ ярсыйтне,
Качамне потсо оймень ливтийтне,
Ламо пужань неийтне!
Здравствуйте ней,
Веднес ванйтне,
Ламо веднень симийтне,
Веднес оймень ливтийтне!
Здравствуйте ней,
Одирвакс кулытне,

Виздезь-пелезь эрийтне,
Вачо пекень кирдийтне!

Здравствуйте ней,
Тейтерькс кулуйнеть,
Ве кужосо аштийнеть,
Ве моросо морыйнеть,
Ве мельнесэ арсийнеть,
А шкастонзо кулуйнеть!

Здравствуйте ней,
Толнэс палыйнеть,
Ламо псинень кирдийнеть,
Толнэс оймень ливтийнеть,
Кулов пульнекс арийнеть,
Варма мельга туйнеть!

Здравствуйте ней,
Апак урвакст, од цёракс кулуйнеть,
Ламо рисксэнэ кандыйнеть,
Покш сельведень теийнеть!

Здравствуйте ней,
Чувто алов понгийнеть,
Чувто ало оймень ливтийнеть,
Апак фатя кулуйнеть,
Ламо сталмонь кирдийнеть!

Здравствуйте ней,
Ломань сторонас кулуйнеть,
Роднойтеме модас совийнеть,
Ламо тошнань кирдийнеть!

Здравствуйте тынь,
Куломнентень эдийнеть,
Берянь валонь марийнеть,
Ламо стакань кирдийнеть!

Ну, ней здравствуйте,
Роднявтомо кулуйнеть,
Пакшавтомо эрийнеть,
Лемень апак кунда эрийнеть!

Здравствуйте, тыньгак,
Уроскестэ кулуйнеть,
Тетья-ава мартотнень ланге
Сельмень сядозь эрийнеть,
Мелень-превень сивийнеть,
Берянь оршамонь кандыйнеть!

Ну, ней здравствуйте,
Кенкш уголсо пакшатне,
Сельмеде сельмес ваныйтне,
Максонь сускомнесэ ярсыйтне,
Меельс стольнес озыйтне,
Вачо пекень пештийтне!

Здравствуйте, тыньгак,
Апак лемдя кулозтне!
Вай, тынк арасть
Лемнень кундыцянк,
Коеень-кирдань теицянк.

53. НА ПОМИНКАХ

Плачя берет в руки плошку с брагой:

Ну привет вам¹,
У печки хлопотавшие,
Обливавшиеся черным потом,
Хорошую пищу готовившие!
Теперь здравствуйте,
В переднем углу сидящие прадеды-прабабушки,
Честные, хорошие люди,
Дома хорошо державшие,
Хорошо детей воспитавшие,
Хорошую славу стяжавшие!
Теперь привет вам,
На войне погибшие,
Пайками-хлебом питавшиеся,
В дыму душу отдавшие,
Много нужды повидавшие.
Теперь здравствуйте,
В воде утонувшие,
В воде захлебнувшиеся,
Боде душу отдавшие!
Теперь привет вам,
Умершие в невестках,
Боязливо жившие,
Наголодавшиеся!
Теперь здравствуйте,
Скончавшиеся деушками,
В хоровах ходившие,
Общие песни певшие,
Одними думами думавшие,
Рано умершие!
Теперь привет вам,
В пожаре сгоревшие,
Палящим огнем замученные,
При пожаре отдавшие душу,
Сгоревшие в прах,
Развеянные по ветру!

¹ В оригинале «здравствуйте», что противоречит русскому словоупотреблению.

Теперь привет вам,
Юноши, неженатыми умершие,
Много горя причинившие,
Много слез вызвавшие!
Теперь привет вам,
Попавшие под дерево,
Под деревом душу отдавшие,
Нечаянно умершие,
Тяжести натерпевшиеся!
Теперь привет вам,
На чужбине погибающие,
Без родных в землю зарытые,
Много невзгод перенесшие!
Привет вам,
Сами себя убившие!
Дурной молвы наслышавшиеся,
Много мучений перенесшие!
Ну, теперь привет вам,
Умершие безродными,
Без детей жившие,
Похороненные без поминков!
Привет вам,
Сиротам и умершим,
Тем, кто завидовал
Детям, имевшим родителей,
Тем, кто униженно жил,
В плохой одежде ходил!
Ну, теперь привет вам,
За дверьми стоявшие дети,
Друг на друга поглядывавшие ребята,
Питавшиеся поданными кусками,
Садившиеся за стол после всех,
Переносившие голод!
Привет и вам,
Некрещеными умершие,
Ох, у вас некому по вас
Поминки справить,
Поминальный обряд сотворить!

54. КУЛОЗЕНТЬ КАЛМАЗЫРЬС СОВАВТОМСТО ЛАЙШЕМА

Вана, грешной, эль мольтян(о)...
Сисем кинень кинь улот,
Сисем кинень кинь прамот.
Кона княванть туема?

¹ Буквально: «и смерть залезишь».

Кона янга явома?
Ве кинесь туй
Сиянь блидя паксянтень,
Омбоце кинесь туй
Пижень сурсеме вирянтень,
А колмоце туй, а грешной,
Качамовтомо велентень,
Вековечной таркантень.
Чокшне арась тол валдост,
Валске арась качамо.
Кода молят, а грешной,
Вековечной таркантень,
Тосо ули пиже лугась —
Лангсо вельтямот,
Раужо модась —
Алга ули ацамот,
Валскень росась, грешной, ули
Чамань шлямо ведь принеть,
Лиси чипаесь ули
Чамань нардамот.
Истя, грешной,
Тосо кармат эрямо.

54. ОПЛАКИВАНИЕ ПОКОЙНОГО ПРИ ВНЕСЕНИИ ЕГО НА КЛАДБИЩЕ

Вот, несчастный, приближается...
Семь дорог перед нами, семь расстаней,
Семь путей, семь перекрестков дорог.
По какой дороге нам отправиться,
На какую тропу нам свернуть?
Одна дорога ведет
В поле — блюдо серебряное,
Вторая дорога уходит
В лес — медный гребень.
А третья-то дорога ведет, несчастный мой,
В село, где дым не идет из труб,
Где будет вековечное место твое!
Вечером огонь у них не горит,
Утром рано их дым не идет.
Как придешь ты, несчастный,
К вековечному месту,
Там будет зеленый луг
Одеялом твоим,
А черная земля
Будет постелью твоей.
Утренней росой, несчастный,

Умоешь лицо, как родниковой водой,
Восходящее солнцу
Полотенцем будет.
Так ты, несчастный,
Там будешь жить!

55. КАНДОЛАЗОНЬ ТЕИЦЯТНЕНЬ ЛАЙШЕМА

Ох, алинь, алинь,
Кармавтома кармавтан,
Наказамо наказан.
Диринь авинень, авинень
Вечной кудонть теемстэ,
Вечной кудонть путомсто
Ало лазонть, алинь,
Пекшень лазонь путодо,
Пекшень лазонь теде.
Кавто ёнга тынь лазтиэнь
Ашо килеень теде,
Ашо килеень путодо,
Лангсо лазонть, алинь,
Кипарис чувтонь путодо,
Кипарис чувтонь ладядо.
Кипарис чувтось чождынька.
Вить ёно теень лазонть
Кавто вальмат керядо:
Диринь авам варштазо.
Лангсо лазонть алинь,
Потмо марто теинька:
Панжовозо сонензэ,
Кепсезезэ сонензэ.

Ней таго аванть лайшесы:

Ох, авакай, кармавтынь,
Ох, авакай, наказынь
Вечной кудо тетя теемс,
Вальма марто, кенкш марто.

55. ПРИЧИТАНИЕ ВОЗЛЕ ПЛОТНИКОВ, ДЕЛАЮЩИХ ГРОБ

Ох, братцы мои, братцы,
Я приказ вам, братцы, приказываю!
Я наказ вам наказываю!
Будете родимой матушке вечную избу рубить,
Будете родной матери вечный дом ставить,
Нижнюю доску вы, братцы мои,
Из липовой доски сделайте,

Из липовой доски смастерите.
Боковины вы, братцы,
Из белой березы выстругайте,
Крышу вы, братцы мои,
Из кипарисового дерева смастерите —
Кипарисовое дерево легкое!
В правой боковине
Два окна прорубите,
Чтоб родимая матушка смотрела в них.
Верхнюю доску, братцы мои,
С петлями сделайте,
Чтоб она легко открывалась,
Чтоб она легко приподнималась.

Потом опять обращается к матушке:

Ох, матушка, я им приказывала,
Ох, матушка, я им наказывала,
Чтоб они вечный дом построили тебе
С окнами, с дверьми!

56. СЕЛЬВЕДЕНЬ НАРДАМО ПАЦЯНЬ ЛАЙШЕМА

Сельведь нардамо те пацанть
Ужокая мой сайса,
Кирьгинезэнь каяса,
Сэрем коряс нолдаса.
Ужо мой тень лажаса:
Кода те мушконтъ ней видизь,
Кода тетям — корьмам
Лишминензэ кильдизе,
Орта ушов лисекшнесь, —
Пазонь вечкема цянавнесь,
Чирьке приятень валгокшнось,
Чирьке кольцантень кундакшнось,
Лайшезь лайши — моравты,
Чоледезь чольни — моравты.
Тетяненъ навиткат сон максы.
А тиринь тетям эзь чарькодть,
Тиринь тетям эзь фатя.
Кода усад пентень лисекшнесь
Васень коморонтъ ёртомсто,
Таго се нармунесь,
Пазонь вечкема нармунесь,
Чирьке приентень чалгакшнось,
Тетянь каршо лайшезь лайши — моравты.
Тетям-корьмам ней чарькодсь:
Те цянавнесь, нармуннесь,
Мезень навиткат те ёвты.

Се мушкинентъ видизе,
Се кансёронть ёртызе,
Ламо пиземть пизинзе,
Ламо вармат пувинзе.
Сынь касокшность-кептекшность,
Мушкинеде пазесь явокшность.
Се пазинентъ таргакшнось,
Сынь луга лангс ацакшнось,
Луга лангсо пурнакшнось,
Пецька лангсо костякшнось,
Чалгамосо чалгакшнось,
Петькельнесэ томбакшнось,
Пакарьнесэ штердекшнось,
Вигинесэ кодакшнось,
И белякшнось, муськекшнось,
Васоньбеельсэ печекекшнось,
Те таркинентень сон годявсь
Тонеть, патякай, лажамо ней коцтокс,
Сельведь нардамо ней пацякс.
Ужо, патякай, приказан,
Ужо, авакай, наказан:
Молят, патяй, видечив,
Молят, авакай, тоначив,
Сайтядызь праведной ней судов,
Кедезеть палкакс санка.
Праведной судов модемстэ
Улить, патяй, благой пиземеть,
Вельксезеть латокс аравтык,
Улить благой ней бурят,
Экшезеть заборкс аравтык.
Улить, патякай, покш веднеть,
Пильгеть алов мадамокс канка.
Сия, патяй, тон ютат.
А кода праведной судов пачкодят,
Икелеть, патяй, саика.
Может, патяй, тонь кис ответ сон максы.
Те коцтонть ламо трудово,
Зяро кувалт лиманзо,
Зяро трокс кайсевть кодемксэнзэ,
Зяро ответ кисеть сон максы,
Зяро кисеть ответи.

56. ОПЛАКИВАНИЕ ПЛАТКА ДЛЯ УТИРАНИЯ СЛЕЗ

Утирать слезы платок
Возьму я,
На шею накину я,
Концы его опушу по бокам.

Стану о нем причитывать.
Когда была посеяна эта конопля,
Когда мой отец — кормилец родной
Коня своего запряг,
Когда он выехал за ворота свои,
Любимая богом ласточка
На дугу его опустилась,
За кольцо дуги уцепилась,
Воплем вопит-поет,
Сильно щебечет-распевает,
Батюшку предостерегает!
А батюшка родимый не догадался,
Батюшка родимый не спохватился!
Когда он на конец огорода приехал,
Чтоб горсть первую бросить,
Опять та птичка,
Любимая богом пташечка
Опустилась на дугу,
Пред отцом воплем вопит-поет,
Батюшка родимый теперь догадался,
Какая эта ласточка-птичка,
О чем птичка вещала!
Зерна свои разбросал отец,
Семена конопля посеял он,
Дождь обильный помочил их (посев),
Ветры буйные продули его.
(Зерна) проклюнулись, выросли,
Посконь от материнки¹ стала отличаться,
Эту посконь выбрали,
Постлали на лугу,
Была она с луга собрана,
На печке её просушили,
Мялками помяли ее,
Пестами толкли,
С прялки надергали ее,
Бердами наткали полотно,
Побелили, помяли,
Ножницами отрезали,
Принесли сюда,
Дали тебе, тетушка, для причитывания,
Платок тебе дали для оплакивания,
Теперь, сестра моя, прикажу,
Теперь, матушка, накажу:
Пойдешь, сестра моя, на тот свет,
Отправишься, матушка, в иной мир,

¹ Посконь и материнки — мужская и женская, семенная и бессеменная разновидности конопля.

Возьмут тебя на праведный суд,
Посохом в руки возьми (этот платок)!
Когда пойдешь ты на суд праведный,
Будут страшные ливни-дожди,
Ты шатер из него сделай, сестра!
Будут страшные бураны на пути,
Выставь его забором!
Попадутся, сестра моя, большие воды,
Под ногами в мостки преврати его,
По нему переходи, сестрица моя!
А когда на суд праведный доберешься ты,
На грудь свою повесь его,
Может, сестрица, он ответ за тебя держать будет!
Сколько ниток в основе холста,
Сколько утков нанизано,
Столько ответов он даст за тебя,
Столько слов в твою защиту выскажет!

57. МЕЗЕНЬ КИС, ГРЕШНОЙ, САЙТЯДЫЗЬ?

Ох, кода молян, грешной, ваксозот?
 Ох, кода аран, грешной, малазот?
 Пелян ваксозот арамон,
 Пелян ваксозот молеман.
 Ков мон молян, мезть тейнян?
 Емамонь стака саимим.
 Кода, грешной, кармаи эрямо,
 Кода, грешной, кармаи майсеме?
 Тонь туемадот мееле,
 Тонь ёмаодот мееле
 Мейсэ кармаи мон, грешной,
 Вете эйкакштнень трямо?
 Мезде кармаи мон, сюдовт,
 Вете эйкакштнень андомо?
 Сави теист туемс велева,
 Вель эрицянь вальмава,
 Кши сускомонь пурнамо,
 Столь нардавксонь вешеме.
 Кши а кармаи теист максомо,
 Ведь а кармаи венстеме.
 Вай, ков молян, мезть тейнян?
 Кода ёман мон, аран?
 Мезень кис, грешной, сайтядызь?
 Мезень кис, сюдовт, пантядызь
 Маторонь краев ве пелев,
 Овто кежей начальник икелев?
 Зардоак, грешной, а нетян,
 Зардоак, сюдовт, а васттан!
 Тонь туемадот мееле,
 Тонь ёмаодот мееле
 Пазось раужо кулома тень кучозо,

Стака ёмамо максозо.
 Вете пиже тяка эйкакштнень,
 Монь седейсэ явовтнень,
 Сиротской кудос максосызь,
 Ломань кедь лангс максосызь.
 Тосо пурнасызь-сэриясызь,
 Штапо лангост оршасызь,
 Штадо пиряст вельтасызь,
 Вачо некест андосызь,
 Ченги седеест лецтасызь,
 Лиходейде ванстасызь,
 Кежей ломанде кекшесызь.
 Сестэ, грешной, монь полам,
 Эрямо кудом сёлгови,
 Сестэ, сюдовт, монь ялгам,
 Якамо следэм костяви,
 Гай вайгелем ёматы,
 Сестэ леменекак ёмы,
 Лембе ёжонок кельми,
 Качамнеяк а лиси.
 А кармаи минек ломантне
 Минек эйстэ содамо,
 А кармаи велень ававтнэ
 Минек эйстэ кортамо.
 Стувтовтано, ёман(о),
 Маторонь пачк прок тутан(о),
 Виев даволсо кандовтан(о).
 А улить лемень кундынек,
 А улить минек лецтийнек.
 Ютьть иеть кувакат,
 Маторонь перть чаравтыть,
 Қасыть пиже тьяканок,
 Кепетить мазый алянок.
 Кармаи тьякатне содамо,
 Покштнеяк кармаи кортамо:
 — Ульнесь тетянок трицянок,
 Ульнесь аванок тирянок,
 Война нестэить кадымизь,
 Стака нестэить стувтымизь.
 Мезень кис сын чачтымизь?
 Мезень кис свете нолдымизь
 Эри ломанень пейдстеме,
 Пинге ютамс майсеме?
 Мезень кувалт кадымизь?
 Мезень кувалт стувтымизь?
 Стякшнось пек виев война,
 Сыргсесь оймень санця,
 Якстере верень симция,

Ашо рунгошь сэвиця,
Эрямонь ёмавтыця,
Менелень чопоцтиця.
Минек тетянок саекшнызь,
Минек трицянок панекшнызь
Ломань оймень сайнеме,
Эри ломанень маштнеме.
Шкинень аванок пек тандадсь,
Тандадомадонть кулось,
Раужо моданть потс вализь,
Ашо сукстнэ сэвизь.
Минь кадовник майсицякс,
Минь кадовник урозокс.
Вай, мезень кувалт грешнойтян(о)?
Мезень кувалт урозтан(о)?
Чавовесь тиринь тетянок,
Кулось шкинень аванок.

57. ЗАЧЕМ ЖЕ, НЕСЧАСТНЫЙ, ЗАБИРАЮТ ТЕБЯ?

Ох, как, несчастный, подойду к тебе?
Ох, как, несчастный, встану рядом с тобой?
Боюсь я подойти к тебе,
Боюсь я приблизиться к тебе!
Куда мне деться, что мне делать?
Тяжкое горе нашло на меня!
Как, несчастный мой, буду я жить?
Как, несчастный, буду я маяться?
После твоей смерти,
После твоей кончины
Как я буду, мой несчастный,
Пятерых детей кормить,
Как я буду, бедный мой,
Воспитывать пятерых ребятишек?
Придется им по селам пойти,
Ходить под окнами деревенскими,
Сбирать куски хлеба,
Просить остатки со стола!
Куски хлеба не будут им давать,
Воды напиться не поднесут!
Что мне делать, как мне быть?
Как мне пропасть? Как мне сгинуть?
Зачем же, несчастный, забирают тебя?
Зачем же, бедный мой, угоняют тебя
На край земли, на чужбину,
К начальнику лютому, как медведь?
Никогда, несчастный, не увижу тебя,

Никогда, бедненький, не встречусь с тобой!
После твоего ухода,
После твоей гибели
Пусть бог черную смерть пошлет,
Пусть тяжелой погибелью покарает.
Чтоб пять детишек родных,
Кровинок моих!¹
В сиротский дом отдали бы,
Чтоб отдали на попечение чужим,
Чтоб там собрали-одели их,
Чтоб их, голых, одели бы,
Чтоб их, голых, укрыли бы,
Чтоб их, голодных, накормили бы,
Чтоб их, жаждущих, напоили бы,
Чтоб от лиходеёв оградил,
Чтоб от злых людей спрятали!
Тогда, несчастный мой муженек,
Дом мой будет заброшен²,
Тогда, бедненький мой муженек,
Следы мои простынут.
Голос мой звонкий пропадет,
Тогда имена наши исчезнут,
Жизнь наша погаснет,
Дым из хаты нашей не будет идти!
Не будут люди
Помнить о нас,
Не будут сельские женщины
О нас говорить!
Позабудут о нас, позапамятуют,
Как сквозь землю провалимся,
Словно сильный вихрь сметет нас,
Некому будет о нас вспоминать,
Некому будет о нас помнить!
Годы долгие пройдут,
Солнце вокруг земли обойдет не раз,
Подрастут наши милые дети,
Подрастут наши любимые ребята,
Малые дети будут знать,
Повзрослев, скажут:
«Был у нас родитель, кормилец родной,
Была у нас матушка любимая.
В годы войны оставили нас,
В тяжелом году позабыли!
Зачем же родили они нас,
Зачем на свет породили?»

¹ *Буквально* — «часть сердца моего».

² *Буквально* — «заперть».

От живых людей насмешки терпеть,
Всю жизнь страдать?
Почему же покинуты мы?
Почему же они позабыли о нас?
Поднималась грозная война,
Разгорелась битва душегубная,
Сосущая алую кровь,
Поедающая белые тела,
Губящая жизнь людей,
Темящая небо!
Нашего отца взяли (на войну),
Нашего кормильца угнали
Души людские убивать,
Живущих людей губить.
Наша мать сильно напугалась,
От испуга она умерла,
В черную землю зарыли ее,
Белые черви ее источили!
Мы остались страдать,
Мы остались сиротами.
Почему же несчастные мы?
Почему же мы сиротами стали?
Убит наш родимый отец,
Скончалась кормилица-мать!

58. АВАНТЬ ЛАИШЕМАЗО ЦАРСКОЙ АРМИЯВ ЦЕРАНЗО ИЛЬТЯМСТО

Тириянь-ванонь эйдинем,
Седейстэ явонь эйдинем!
Тякай, тритинь-ванытинь,
Эйдем, симдитинь-андытинь.
Потить ашо ловсодом,
Маштык седей виенем,
Таргить тюжа оинем,
Маштык виенем-валынем.
Призывс понгсь сэринеть,
Призывс понгсь чачи-касы телынеть.
Ков ильтятан, ков ливттян?
Бути улить превинеть,
Бути ули толкинеть,
Верна-правда служака,
Верна-правда трудяка.
Тезэнь тритинь-ванытинь,
Военной тевс провожатан,
Военной начальник икелев
Верна-правда служака,

Верна-правда аштека.
Ков ней ливттян, цёрынём?
Ков ней провожатан, эйдинём?
Ламо масторонть кинзэ,
Ламо масторонть чалгама,
Масторонть ламо кинзэ-янонзо,
Ламо кинзэ-пряно,
Ламо молема тропанзо.
Кодамо нарядсо наряжатадызь?
Кодамо оршамосо оршатадызь?
Цёра эйдинём, тякинем,
Цёра тякинем, левскинем.
Толонь толгасо оршатадызь,
Толонь сёлмо теть путыть.
Толонь меч максыть кедезэть —
Кавто кедь виень саиця.
Толонь куломась эсь эйсэть.
Кода, тякай, куломас молят,
Мон а нейтян костояк,
А содатан мейстэяк.
Живой гробницяс провожатан,
А идезь тень идеват,
А рамазь тень рамават,
А кедезэнь саеват,

58. ПЛАЧ МАТЕРИ ПО СЫНУ, ПРОВОЖАЕМОМУ В ЦАРСКУЮ АРМИЮ

Любимый, родненький сыночек ты мой!
Частица сердца моего, дитяtko мое!
Дитяtko мое, воспитала-взрастила тебя,
Сыночек мой, возрастила-вынянчила тебя!
Пил ты молочко мое белое —
Отнимал силу сердца моего,
Сосал ты масло желтое мое —
Силу-здоровье мое!
Призвали тебя, дитяtko мое,
Призвали тебя, любимый сынок!
Куда поведу тебя, куда провожу?
Если есть у тебя ум,
Если есть рассудок у тебя,
Верой-правдой служи,
Верой-правдой трудись.
Для этого воспитала-взрастила тебя,
На военную службу провожаю тебя,
Начальникам отдаю!
Верой-правдой служи,

Веру-правду отстаивай!
 Куда поведу тебя я, сынок?
 Много путей на земле,
 Много дорог на земле,
 Много на земле стежек-тропинок,
 Много на земле перекрестков.
 Много следов проложено!
 В какой костюм мы нарядим тебя?
 В какую одежду оденем?
 Любимый сыночек, дитяtko мое!
 В огненные перья оденут тебя,
 Огненные крылья приставят тебе,
 Огненный меч дадут в руки твои,
 Который лишит силы руки твои!
 Огненная смерть в тебе самом.
 Сыночек мой, на смерть ты уйдешь,
 Нигде не увижу тебя,
 Нигде мне тебя не найти!
 В живую гробницу провожаю!
 Никак не вернуть мне тебя,
 Ничем мне не выручить,
 Ничем мне не выкупить,
 Руки мои не достанут тебя!

59. СЛУЖБАНЬ КИЯВА ТУИЦЯНТЬ ЛАЙШЕМА

Ялаксем Филипп, туят службань киява,
 Туят службань пужань киева.
 Ниленьгемень киява пачкодят.
 Ниленьгемень ки прясонть сэрей губорнэ,
 Губор бокась — алксот,
 Сэрей губор — прялксот,
 Чокшнень кельме росась — ацамот,
 Валскень кельме росась — вельтямот,
 Стака ружиясь — арси ялгинеть.
 Пуви вармась пувазо,
 Канды варма кандозо,
 Верь оградов пувазо,
 Калм(о) оградов кандозо
 Верьга тикше пирыва,
 Тикше пирянть черькавтозь!
 Саварнасто, састыне,
 Алга, мода ёжова,
 Мода пулень сыргавтозь.
 Авкань пилес кандозо,
 Корьмань пилес пувазо.

59. ОПЛАКИВАНИЕ ОТПРАВЛЯЕМОГО НА СЛУЖБУ

Братец мой Филипп, уйдешь ты на службу,
 Отправишься по дороге служебных мытарств,
 По сорока дорогам надо пройти тебе.
 На конце сороковой дороги — высокий холм,
 Склон холма — подстилка твоя,
 Высокий холм — изголовье твое!
 Вечерняя холодная роса будет постелью твоей,
 Утренняя холодная роса — одеялом твоим,
 Тяжелое ружье — товарищем!
 Пусть ветер дующий подует,
 Пусть несущийся ветер понесет (весть о тебе).
 К верхней ограде подует,
 К ограде кладбища понесет,
 Поверху травы,
 По колосьям травнинок-колышек!
 Пусть тихо подует ветерок,
 Пусть несется ветер потише, помедленней
 Низом, по земле,
 Пусть поднимет земную пыль,
 Чтоб до ушей матушки донеслось,
 Чтоб до ушей матери дошло!

60. НЕКРУТОНЬ ЛАЙШЕМА

Ох, эйднем, ох, левкском,
 Ох, трицам, ох, ваньцам,
 Эйднем, тонь сайтядызь
 Прянь путомо таркинес.
 Тонь сайтядызь, эйдякай,
 Инязорнэнь служамо,
 Стакасто роботамо.
 Инязоронть службазо,
 Роботазо стакине,
 Инязоронть службазо,
 Ярсамнезэ чождыне.
 Фунтсо онкстазь пряказо,
 Золотниксэ — ведезэ.
 Туят тон, монь эйднем,
 Кувака кинь молеме,
 Келейнестэ шагамо,
 Сееднестэ чалгамо,
 Стака ружиянь кандомо.
 Кармат, эйднем, примамо
 Начальникень чавомат.
 И чокшне тон, и валске

Яла ознок, эйдякай.
Максозо тетя корьмаесь
Чожда служба, чарькодьма,
Чевте мельне начальник.

60. ОПЛАКВАННИЕ РЕКРУТА

Ох, сыночек мой, ох, дитятко мое,
Ох, кормилец мой, ох, родименький мой!
Сыночек мой, возьмут тебя
Туда, где придется голоду сложить.
Тебя возьмут, дитятко,
Царскую службу служить.
Служить царю самодержавному,
Тяжело потрудиться.
Служба царская —
Работа тяжелая.
На царской службе
Пища солдату легкая.
Пайки хлеба на фунты взвешены,
Воду золотниками дают,
Отправишься ты, сыночек мой,
По тяжелой длинной дороженьке,
Широкие шаги отшагивать,
Частые шаги отсчитывать,
Ружье тяжелое носить на себе!
Будешь, сыночек, принимать
Побой жестоких начальников.
Рано утром и вечером
Молиться старайся, сыночек мой,
Чтоб дал всевышний наш
Службу такую, чтоб полегче была,
Чтоб начальник добрее попался!

61. НИЦТЬ ЛАЙШЕМАЗО МИРДЕНЗЭ СОЛДАТОКС ТУЕМСТЭ

Кочксикшнынь, кочксикшнынь мон те тарканть,
Аволь рядовойс венчакшнынь,
Аволь истя тонь учнекшнынь,
Аволь истя тонь вастнекшнынь.
Ней тон, полай, яват эйтэнек
Кувака службань служамомо,
Стака ружиянь кандомо,
Тетят-аваткак тон кадсыть,
Тонсеть эйтэ сынст явсыть,

Вейкенъ эйсэ сынъ тридизь,
Вейкенъ эйсэ сынъ ваньдизь.
Улевлятька рядовой,
А истямо рисксэсь улевель.
Пек стака ней маряви —
Ве пирясот тон туят,
Неспособной семия тон кадат.
Семиянь перька вантая,
Закон ялгантень наказак,
Кода монень пинге печтямс.
Тагояк, полай, ёвтака.
Лангсо одежан каладыть,
Пильгсэ карень каладыть.
Ки монень сынст стасынзе,
Ки монень кодасынзе?
Вишка тьякат кармавтыть:
Илимизь кадо мастор лангс.
Тонь мельтнеде сынъ пелить.
Ужо, полай, озан ваксосот,
Остатка частнень ютавтсынъ.
Полай, кунсолыть монь валон,
Может, остаткадо мон вакссот,
Кунсолат ризнамо монь валон.
Аламо эрямо эринь мартот,
Эзинь обидявкшно тонь пельде.
Полай, а стувтоват тон монень.
Секс мельгат мон пек жалкуван,
Секс мельгат мон пек тоскуван.
Ней тон туят эйтэнек.
Молят начальник икелев,
Кармат солдатокс служамомо,
Стака ружиянь кандомо,
Ве пельга янга якамо.
Начальникеть ёвты ней част,
Кармат часонь ютавтомо,
Полай, кармат минутань ловномо,
Стака ружиянь кандомо.
Мон думавтан ней тонеть
Рядовой солдатонь стакачинть,
Полай, кувака службань служамомо,
Вачо пекень кандомомо.
Полай, таго тонь марто кортан,
Остатка валнэть тетя ёвтан:
Семиянь кис тон ризнэ.
Диринь тетят тонь пек жали,
Диринь ават аварди.
Вейкинекс тон тирязат,
Ки лангс тон ней сынст кадсыть?

Курок кармат кудосто лисеме,
Некак, вольной светстэ явтаню.
Тон эйтэнек ней яват,
Тон ялгавтомо кадсамак.
Кода карман ней эрямо,
Кувака пингень печтямо?
Солдатонь службась пек стака,
Солдатонь пингесь пек берянь.
Ильтиндерятан тонь, полай,
Лучи вольной светстэ явовлинь.
Валске марто ней лисян,—
Виев кельме чамам кундасы,
Виев бурясь бурясы.
Полай, тонь ланга карман арсеме:
Рядовойкс паксяв ливттыдызь,
Тарди якшамось кунды рунгозот,
А мерят: буря алдо мон туян,
А мерят: кашт(ом) ланге мон озан.
Порция тонеть ярсаме максыть,
А пешкеди, полай, тонь пекеть,
Вачо пеке кармат кирдеме!
Тосонь эрямонть сёрма ланге,
Полай, монень сёрмадык.
Сёрмат коморозон сайса,
Сонзэ тайна ловноса,
Сёрманть салава паласа,
Сестэ мартот мон вастан.
Ашо конёвот иляк жалья.
Тагояк, полай, кармаван,
Тагояк, тонеть наказан,
Кунсолытя тон, кунсолыть,
Хоть а кувать мон эринь,
Колмо иеть мартот печтинь,
Апак фатя тон туют,
Апак фатя эйтэнь яват.
Улевлить тон рядовой,
Седе аламо рисксэм улевель.
Таго, полай, кармаван,
Тагояк, полай, наказан:
Илить кадо тиринь тетять ды авать,
Ашо конёвс сёрмадыть,
Мазый лемсэ сёрмадыть,
Род-племанень сёрма кучт.
Ужо, полай, монь рисксэм ламо,
Илямак, илямак монь кадо,
Монь валон тетэ эзь кортав(о),
Эзить жальякшно тон монень.
Может, полай, покордамонь вал

Коли мон ёвтынь тонеть.
Простямак, полай, простямак.
Тагояк, полай, мон кортан,
Тагояк мартот мон арсян,
Кель пирясо ёвтасынь
Мон тетэ стака горятнень,
Сутказонзо ёвтнесынь,
А кадови тетэ те рисксэсь,
Куломадо стака маряви.
Полай, кунсолук монь валон,
Остатка минутанок эль ютыть,
Курок кудосто тон лисят,
Ванан-теян кудо потсто
Ней курок уш тон яват.
Полай, грудень сэредемс
Мон ней лайшан тонь вакссо.
А марявить, кода частнэ ютыть,
Эзинь чарькодть, кода минутнэ лисеть.
Ох, авакай, тирякай!
Ох, ававткинем, санием,
Саикая баславкат кедезэть
Вейкень тякань баславамо.
Ох, атявткем, санием!
Ох, атявткем, пурнынем!
Тынь баславканк санинька,
Остаткадо тынь баславинк,
Вейкине тяканк баславинк.
Вейкине тяканк провожинк.
Содан, ёжонк тынк арась —
Тандадыде тяканк кис,
Мастор лангсо теке ульнекшнесь.
Мейс, авакай, валот а ёвтат?
Ох, авакай, тирякай,
Баславика монь полам —
Кудов сыця улезэ
Тетянь-авань пурнамо.
Ох, авакай, тирякай,
Ох, тетякай, корьмакай,
Паро баславканк тынь максынк,
Седе кресткенк тынь теинк —
Кувака службань служамо.
Тагояк, полай, кармаван,
Тагояк, полай, наказан:
Илимизь кадо ёмамо.
Тагояк, полай, кармаван
Вишка тьякат жальямо,
Кода тонсеть тиридызь,
Кода тонсеть кастыдызь.

Полай, пек стака маряви
 Монень явомс тонь эйстэ.
 Мон сынь мартот эрямо,
 Сынь мон пингень печтямо.
 Монень куломадо апаро
 Закон ялгадо ней явомс.
 Ламо валт монь пирысон,
 Ламо горя монь мельсэнъ,
 Сутка мон уш а ярсан,
 Горядонть мон пешкедян.
 Топетькак явомась ней стака,
 Тоньгак рисксэсь лепштинзеть.
 Покш роднят марто проштыка,
 Семият марто проштыка.
 Зярдо лисят кудостонть,
 Алкукс яват юткстонок.
 Таго, полай, пильге следгат мон молян,
 Сэръгат мартот мон кортан.
 Вере пазось тетъ лездазо,
 Иляст маряво ламо нетне
 Тонеть пингень кувалмос.
 Коть васов яват эйстэнек,
 Илимизь стувто тон минек.
 Туемс часот, полай, тонь ней састъ,
 Минек ютксо часот ней ютасть,
 Алкукс яват эйстэнек.
 Ещё веле народ марто проштыка,
 Весе марто проштыка.
 Ужо, полай, кедь кирьгазот
 Остаткак тькат максса.
 Сон а соды тиринь тетядо,
 А содыак покш горядо,
 А карман мартот кортнеме.
 Можо, само тарказот
 Тькат живстэ а кадови,
 А карми радовакшномо каршоюзот,
 А карми мартот налксеме.
 Полай, пакся ушов ней лисят,
 Подводатне анокстазь,
 Тон яки пильгеть лоткавтыть,
 Тетя-ава марто проштыка,
 Ужо, полай, лоткака,
 Остаткак варштан лангозот,
 Остаткак проштыан мон мартот!
 Ох, полай, явить тон ней монь эйстэ!
 Паро вал ней а марян,
 Мон карман ней пильге следга
 Кувать мельгат ваномо!

61. ПЛАЧ ЖЕНЫ ПО МУЖУ, УХОДЯЩЕМУ В СОЛДАТЫ

Выбирала, выбирала я,
 С полюбившимся¹ повенчалась,
 Не думала, что так буду ждать тебя,
 Что так буду встречать.
 Теперь, муженек мой, уходишь от нас,
 Долгую службу уходишь служить,
 Тяжелое ружье носить!
 Отца-мать оставляешь своих,
 Покидаешь их!
 Единственного сына воспитали они,
 Единственного сына взрастили!
 Если не был бы ты полюбившимся,
 Не такое горе было бы.
 Тяжело теперь нам —
 Любимый муж уходит от нас.
 Семью без помощи оставляет!
 Посмотри-ка ты на семью свою,
 Законной жене накажи,
 Как мне жизнь прожить.
 Посоветуй мне, муженек мой!
 На мне одежда износится,
 Лапти стопчутся на ногах.
 Кто мне одежду сошьет?
 Кто мне лапти сплетет?
 Своим детишкам накажем,
 Чтоб не бросили меня одну!
 Побоятся тебя они,
 Ужо, муженек, подсяду к тебе,
 Часы последние с тобой проведу.
 Муженек мой, послушай меня,
 Может, последний раз я рядом с тобой.
 Слушаешь ты мои горькие слова!
 Мы небольшую жизнь прожили с тобой,
 Не была я тобой обижена.
 Муженек, не забыть мне тебя!
 Потому я горюю о тебе,
 Потому я печалюсь о тебе —
 Теперь ты уходишь от нас!
 Будешь ты под началом начальников,
 Будешь солдатом служить,
 Тяжелое ружье носить,
 Стороной по тропинке ходить!
 Начальник назначит тебя,

¹ Дословно: «не с первым попавшимся».

Будешь на часах стоять,
Муженек, будешь минуты считать,
Тяжелое ружье держать!
Буду я вспоминать о тебе,
О твоей тяжелой солдатской службе.
Как ты, муженек, долгую службу служишь,
Как голод терпишь.
Муженек мой, еще я тебе скажу.
Последние слова тебе вымолвлю.
Послушай, тебя я прошу:
О своей семье ты горюй!
Родимый отец о тебе жалеет,
Родимая матушка плачет.
Единственного сына они воспитали.
На кого ты оставишь их?
Скоро из дома уйдешь.
С вольным светом мы расстанемся!
Нас ты теперь покидаешь,
Вдовой меня оставишь!
Как я буду теперь жить,
Жизнь свою долгую коротать?
Солдатская служба очень тяжелая,
Солдатская жизнь очень плоха!
Чем тебя, муженек, провожать,
Лучше бы с вольным светом расстаться!
На рассвете я выйду (из дома).
Сильный мороз мне охватит лицо,
Сильные бураны залепят его,
Буду вспоминать, муженек, о тебе:
В поле выведут тебя солдатом,
Трескучий мороз остудит тебя.
Не скажешь: от бурана я уйду.
Не скажешь: на лежанку печную поднимусь!
Пайками будут еду выдавать,
Не наешься, мой муженек.
Голодать будешь ты!
Тамошнюю жизнь в письме
Опиши мне ты, муженек.
В руки возьму я твое письмо,
Тайно прочту я его,
Письмо твое украдкой поцелую,
Так я встречусь с тобой!
Белую бумагу свою не жалею!
И еще, муженек, накажу,
И еще тебя попрошу,
Прислушайся к словам моим!
Хоть и недолго с тобою жила,
Лишь три года с тобою провела,

Неожиданно уходишь ты.
Негаданно расстаешься со мной!
Если бы не был ты полюбившимся,
Меньше горя было бы мне.
Еще я, муженек, велю тебе,
И еще, супруг мой, дам тебе я наказ:
Не забывай родимого отца и мать.
На белой бумаге сообщи о себе,
Ласковые словечки напиши ты им,
Роду-племени пришли письмецо!
Ох, как много горя, муженек, у меня,
Не покидай, не покидай ты меня!
Не успела еще я высказать все слова,
Не успела я тебя пожалеть!
Может, муженек, обидное сказала тебе,
Прости, муженек мой, прости ты меня!
Еще я, муженек, говорю,
Еще я, супруг мой, подумаю с тобой.
Кончиком языка расскажу
Свои тяжкие горести,
За последние сутки я выскажу.
Не рассеять мне свое горюшко,
Тяжелее смерти оно мне кажется!
Муженек, слова мои выслушай!
Последние минуты придут,
Скоро ты уйдешь из своего дома.
Смотрю-погляжу, из дома
Теперь скоро ты уйдешь!
Муженек мой, до боли в груди
Буду причитывать о тебе.
Не слышно, как проходят часы,
Не спохватилась, как минуты прошли.
Ох, матушка, кормилица моя,
Ох, свекровушка, любимая!
Возьми ты в руки икону свою,
Чтоб единственного сына благословить!
Ох, свекор ты мой, батюшка!
Ох, свекор заботливый мой!
Икону для благословения возьми,
Последний раз благословите сына,
Единственного дитя благословите,
Единственного сынка проводите!
Знаю, что горем убит ты,
Печалишься о сыне своем,
На свете он единственный у вас!
Почему, свекровушка, не говоришь ни слова?
Ох, матушка родимая моя!
Благослови-ка ты мужа моего,

Чтоб благополучно вернулся домой,
Родителям своим помогать!
Ох, матушка родимая моя!
Ох, батюшка-кормилец ты мой!
Дайте благословение свое,
Крестом осените его,
Проводите на долгую службу его.
Муженек мой, еще попрошу,
Любимый супруг мой, наказ я дам:
Не покидай на погибель нас!
На произвол судьбы не оставляй ты нас!
И еще, муженек мой, попрошу тебя:
Пожалей ты детей своих,
Как жалели, когда растили тебя,
Как жалели, когда воспитывали тебя!
Муженек, тяжело мне
Расставаться с тобою,
Вышла я замуж, чтоб с тобою прожить,
Чтоб век с тобою провести.
Тяжелее смерти ведь мне пережить
Расставание с законным другом!
Много дум в моей голове,
Много горя теснится в груди.
Целые сутки с горя не ем,
Горем я сыта!
И тебе расстаться тяжело,
И ты ведь горем убит!
С большой родней попрощайся своей,
Прощайся с семьей своей!
Когда выйдешь ты из избы,
Вправду покинешь нас,
Пойду я, супруг мой, следом за тобой,
Идя рядом с тобою, помолю!
Чтоб бог вышний тебе помог,
Чтоб долгие годы тебе
Не казались вечностью!
Хоть далеко уходишь от нас,
Не забывай нас!
Час расставанья, муженек, наступил,
Пора пришла покидать нас,
Вправду расстанешься с нами!
Еще попрощайся с сельским народом,
Со всеми прощайся.
Дам тебе, муженек, на руки
Самого младшего ребенка твоего.
Он не знает о своем родимом отце,
Не знает о большом горе,
Не будет он с тобою говорить!

Может быть, когда вернешься,
Живым его не увидишь,
Может быть, не останется он в живых,
Не обрадуется приходу твоему.
Не будет с тобою играть!
Муженек, за околицей
Подводы готовы,
Ноги свои резвые останови,
Прощайся с отцом-матерью,
Остановись хоть на минутку!
Последний раз посмотрю на тебя,
Последний раз прощаюсь с тобой!
Ох, муженек мой, расстался теперь со мной!
Хорошего слова не услышу от тебя,
Я буду долго
Смотреть тебе вслед!

62. СОЛДАТОКС ТУИЦЯНЬ ЛАЙШЕМА

Закон ялгай,
Чаравтонь пизэть калавта,
Закон ялгай,
Мазый ципака левксэть кадат.
Закон ялгай, Степан,
Остатка раз столекшсат!
Туют, больше а несынек
Виде пиче сэринеть,
Куз мадамо рунгинеть.
Туют келей киява,
Пильге лапава жарга,
Кумайжава верьга толонь пачк.
Мезе, закон ялгай, ули
Тонь пряксот?
Мода сильдей ули
Тонь пряксот,
Тундонь гавдан тонь алксот.
Полай, пельне ули тонь вельксэть.
Кие тосо ули жалицят?
Валскень лиси чигязось жалицят.
Тосо кие ули утехат?
Стака ружия утехат,
Стака ружия мельспарот.
Каня, закон ялгай,
Ули-а ули мекев вастомат?
Каня ули-а ули мекев
Вейкенъ-вейкенъ неемат?
Пилинезэть монь валтнэнь пугытя.

Седейнезэть озавтыть,
Куломнезэть помнитя.
Прощай! Шки пазось ванонзат,
Вере пазось кудов-чив пачтинзат,
Чевте тарка ланге кандынзат.
Ней явить и туить,
Кавто кедень вачкодинь!

62. ПЛАЧ ПО УХОДЯЩЕМУ В СОЛДАТЫ

Друг мой законный,
Свитое гнездо ты разрушаешь!
Друг мой законный,
Красных цыпляток покидаешь!
Законный друг мой, Степан,
Последний раз ты за столом,
Уйдешь — больше не увидим
Тебя, статного, как прямая сосна,
Как стройная ель.
Уйдешь по широкой дороге,
По углям, горящим до ступней,
Сквозь огонь выше колен.
Что же будет, законный друг,
Изголовьем тебе?
Земляная кочка
Будет изголовьем,
Весенняя отава — твоя постель,
Муженек, тучи будут покрывалом твоим!
Кто там будет жалеть тебя?
Восходящее бог-солнце будет жалеть тебя.
Кто там будет утехой твоей?
Тяжелое ружье — утеха твоя,
Тяжелое ружье — радость твоя!
Придется ли
Встретиться, законный дружок мой, с тобой?
Не знаю,
Увидимся ли с тобой?
Запомни крепко слова мои,
В сердце своем сохрани их,
До смерти помни их:
Прощай! Пусть всевышний тебя хранит,
Пусть господь-бог домой возвратит,
К мягкой постели тебя вернет!
Теперь ты расстался — ушел!
Всплеснула я руками своими!

63. АВАНТЬ ЛАЙШЕМАЗО ЦАРСКОЙ АРМИЯВ ТУИЦЯ ЦЕРАНЗО КИСЭ

Мезень сесьэ аштян?
Мезень корсо кирдян?
Эли монь арась курго потсо келем?
Эли монь арась кель пирясо валон?
Мейс монь те шкане
Вайгель маштома сайним?
Мейс монь те шкане
Вал маштома муимим?
Эзинь арсекшне,
Течинь чинесь монень сы,
Эзинь думакшно,
Течинь чинеть учоса.
Монь мазы какам
Путонь чинесэ путозь,
Монь мазы какам
Ловонь чинесэ ловозь,
Колмо недлят
Путонь чинесэ путозь,
Колмо недлят
Ловонь чинесэ ловозь.
Паро род ланга
Якавтыть мазы какам,
Вачо пекензэ пештить,
Нучк седеензэ витить.
Ох, какам, какам, Алексей!
Мазыне какам, Алексей!
Колмо недлинеть
Пештить вачо пекеть,
Колмо недлинеть
Витить нучк ойметь.
А ней, какам,
Аламо шка кадовсь
Путонь кудосо эрямс,
Пирянь кардайсэ аштемс.
Қадсак, какай, қадсак
Кудос саень мазы полать,
Қадсак, левкскем, қадсак
Лавсес мазы какат.
Сака, какай, саень полать ваксс,
Сака, левкскем, саень вастать малас.
Кортыть, какай, сола валнэть,
Басить, какай, потсо валнэть.
Мейле а кармат сола валот кортамо,
Мейле а кармат потсо валот ёвтнеме.
Туют, какай,

Туят ламо масторонь чалгамо,
Ламо нужань, какам, нееме.
А ули, какай,
А ули чевте таркань ащият,
Сэрей прялксень, какай, путыцят.
Тосо, какинем, а кармить
Диринь авать ладсо жалицят,
А карми, какинем, диринь ават
Икелеть писи ярсамонь путомо.
Чокшне позда училитинь,
Ащилия чевте таркинеть,
Путылия сэрей прялксекеть.
Валске рана стямостот
Анокстылинь чевте цюлкинеть,
Анокстылинь лембе варьгинеть.
Писи толонь солдатствась,
Палы толонь некрутствась.
Мастор ули алкскинеть,
Сильдей ули прялкскинеть,
Менель велькске — вельтямксекеть.
Какам, какам, Алексей,
Мазы какам, Алексей!
Сака, какинем, малазон,
Сака, левкскем, ваксозон,
Приметятан, какинем,
Виде килей сэриева,
Приметятан, левкскинем,
Кавто кунды кеднева.
Еще приметятан, какинем,
Мазы умарь чамава,
Мазы мишара пря черьга.
Евтан, какай, ёвтан
Мон тонеть паро вал,
Максан, левкскем, максан
Кудосто лисемстэ баславка.
Те баславкасонть, какинем,
Можо Нишке пазось
Кудов-чинев кандтанзат,
Те паро валсонть вере пазось
Кудов-чинев тутанзат
Монь сыречинем жалицякс,
Чачи модас путыцякс.
Ох, Нишке паз, вере паз!
Ох, вере паз, корьмилець!
Кадык, Нишке паз, кадык
Монь пиже какам,
Кудов-чив тон кадык
Монь мазы левкскем.

Прощай, какай, тон прощай!
Вана ней лисят а тон путонь кудосто.
Вана ней туят тон пирянь кардайтэ
Мазы ульцянь кувалма
Родот-племат тон марто.
Истя, какинем, проводятадызь
Сэрей палы толонтень,
Истя, левкскем, ильтятадызь
Келейстэ чуди ведентень.

63. ПЛАЧ МАТЕРИ ПО СЫНУ, ПРИЗВАННОМУ В ЦАРСКУЮ АРМИЮ

Что делается с сердцем моим?
Что со мной случилось?
Разве нет языка во рту моем?
Разве нет на языке словечек?
Почему же сейчас
Нету голоса у меня?
Почему же сейчас
Кончились слова мои?
Я не думала,
Что этот день настанет,
Я не чаяла,
Что этот день настигнет меня.
Мой любимый сыночек
На назначенный день назначен,
Любимый сыночек мой
Для сосчитанного дня сосчитан.
Три недели
Назначенным назначены.
Три недели
Сосчитанным сосчитаны!
По хорошей родне
Водят родного сыночка моего,
Угощают моего дитятко,
Угощают голодного!
Ох, сыночек мой ты Алешенька!
Ох, любимый мой Алешенька!
Три недели
У родни своей угощаешься,
Три недели
Родные потчуют тебя.
А теперь, мой сыночек,
Немного осталось времени
В рубленном своем доме жить,
В загороженном дворе оставаться.

Покинешь, сыночек мой, покинешь
 Дома сосватанную жену свою,
 Оставишь, дитятко, оставишь
 В зыбке любимого ребенка своего.
 Подойди-ка, сыночек, к жене своей,
 Подойди-ка, дитятко, поближе к сосватанной женушке.
 Скажи ты ей теплые словечки свои,
 Слова сокровенные выскажи!
 Потом не придется
 Теплые слова ей говорить,
 Потом не сможешь
 Сокровенные слова молвить!
 Отправишься, сыночек мой,
 По многим странам шагать,
 Много, сыночек, горя увидишь.
 Некому будет, любимый сыночек,
 Для тебя мягкую постель стлать,
 Класть, дитятко мое, изголовье высокое.
 Там, сыночек, не станут
 По-матерински жалеть тебя,
 Не будет, сыночек, родимая матушка
 Горячую еду тебе подавать.
 Бывало, вечером поздно дожидалась тебя,
 Стелила твою мягкую постель,
 Изголовье готовила твое,
 Утром рано, когда ты вставал,
 Давала мягкие чулочки твои,
 Готовила теплые варежки твои.
 Ох, солдатство — это жгучий огонь,
 Ох, рекрутство — палящий жар!
 Земля будет подстилкой твоей,
 Кочка будет изголовьем твоим,
 Небо будет одеялом!
 Сыночек, сыночек мой Алешенька!
 Дитя родное мое Алешенька!
 Поди-ка, сыночек, поближе ко мне,
 Садись-ка, сыночек, ты рядышком со мной,
 Запримечу тебя, сыночек мой,
 Сам ты, как прямая береза,
 Запомню тебя я, дитя мое,
 По двум живым рученькам!
 Еще запомню тебя, сыночек мой,
 По лицу твоему — красивому яблочку,
 По волосам твоим шелковым!
 Скажу, сыночек, скажу я тебе
 Напутственные слова мои.

Даю, сыночек, даю
 В путь тебе икону — благословенье.
 С этой иконой, дитятко мое,
 Может, бог Нишке
 В родной дом вернет тебя,
 С этим хорошим словом вышний бог,
 Может быть, в дом-очаг возвратит тебя,
 Чтоб мою старость пожалеть,
 Чтоб в родную землю проводить.
 Ох, Нишке-бог, вышний бог!
 Ох, вышний бог — кормилец наш!
 Оставь ты, Нишке-бог, оставь
 Моего любимого сыночка!
 Дома оставь, я прошу тебя,
 Дитя мое любимое!
 Прощай, сыночек мой, прощай!
 Вот выходишь ты из дома своего построенного,
 Вот уходишь ты
 Из двора своего огороженного
 По красивой сельской улице
 Вместе со своим родом-племенем!
 Так провожаем тебя, сыночек мой,
 К огню палящему,
 Так провожаем тебя, дитятко,
 К широко разлившейся реке!

64. НИНТЬ ЛАЙШЕМАЗО МИРДЕНЗЭ НЕКРУТОКС САЕМСТЭ

Полай, полай, мон мерян,
 Вастай, вастай, мон пшкадян.
 Кадсамак, полай, кадсамак
 Тон монь ломань семияс.
 Кода карман тонтеметь
 Ломань семиясонть эрямо?
 Кода карман тонтеметь
 Ломань семиясонть аштеме?
 Тонтеметь пек уш стака
 Ули монень эрямось,
 Тонтеметь пек уш трудна
 Ули монень аштемась.
 А ули, полай, а ули
 Кисэнь валонь канцям.
 Полай, полай, а Дриго!
 А карман, полай,
 Чокшне позда учомот,
 А путса сэрей прялксеть.
 Ансяк, полай, мон карман

¹ В оригинале буквально: «как красная мишура».

Чокшне позда кукине ладсо кукортмо.
Карман, полай, мон карман
Кона уголонь чопуда вешнеме.
Се чопуда уголсонть мон карман
Пси сельведень правтомо.
Се таркасонть парт ломанть,
Полай, монь а несамизь,
Се таркасонть парт ломанть,
Вастай, а марясамизь.
Полай, полай, а Дриго,
Вастай, вастай, а Дриго,
Кода мон а авардян?
Кода мон а мелявтан?
Кудосто лиси кудонь кирдинек,
Кардайстэ лиси кардазонь прявткенек.
А ули пиже какань ваньцям,
А ули пиже тякань дирицям.
А ули, полай, теле чине
Пенгень ускицям.
Еще а ули мазы карень кодыцям.
Ох, полай, полай, а Дриго,
Ох, вастай, вастай, а Дриго!
Эзинь арсе, полай,
Чаво кудос кадован,
Эзинь дума, вастай,
Ськамон кардайс кадован.
Ютат, полай, тон ютат
Мазыне улыцява
Ялгат-оят тон марто,
Родот-племат тон марто.
А карман, полай, учомот
Ялгат-оят марто
Тонь киштеме-морамо.
Кода сылить, полай,
Ялгат-оят тон марто,
Таргилия мон ашо столом,
Ацилия ашо скатертем,
Таргилия, полай, таргилия
Тынк икелев пидень-панень мон стряпням,
Путылия икеленк поилам.
Ильтилидизь киштезь-моразь,
Мон радувазь.
А ней, полай, ильтятан
Писи сельведь мон марто,
Куко вайгельне марто.
Ансяк карман мон, полай,
Вальмадо вальмас ванкшномо,
Моры вайгелень мон кунсолосо.

Ансяк маряса мон шумнеть,
Ансяк маряса вайгельнеть;
Карман куко ладсо кукортмо,
Цёков ладсо цёкортмо.
А ули, полай, монь неицям,
А ули, вастай, монь марицям.
Кода лисян
Киштинь-морынь, полай, мон таркас,
Карман киштеме, вастай, морамо,
Сестэ ули, полай, неицям,
Карми сестэ, вастай, марицям.
Куко вайгелень арась маризэ,
Цёко вайгелень арась неизэ.
А киштинь-морынь ламо маринзэ,
А киштинь-морынь ламо неинзэ.
Полай, полай, мон мерян,
Вастай, вастай, мон мерян,
Прощай, полай, мон мерян,
Прощай, вастай, мон мерян!
Колмо нетне, полай,
Аволь колмо чить,
Колмо нетне, вастай,
Аволь колмо чить.
Иесь маряви кавтошка,
Чийнесь маряви иешка.
Полай, полай, а Дриго,
Вастай, вастай, а Дриго!
Косто, полай, учотан?
Косто, вастай, вастатан?
Нишке пазонть
Сизьгемень сисем ки прынзо.
Кона ки прыванть учотан?
Кона кияванть вастатан?
Ох, полай, полай, а Дриго!
Ох, вастай, вастай, а Дриго!
Истя тон лисить кудосто,
Истя тон туить кардайстэ,
Истя тон явить
Диринь-ванынь тетястот,
Истя туить тон
Диринь-ванынь авастот.
Ещё тон явить саень поластот,
Ещё тон явить пиже какастот,
Мазы какастот, родстот-племастот,
Велестэ-сядсто, ялга-оя ютксто,
Шабрасто-куросто,
Лисьме-совамо таркасто,
Патясто, полай, сазорсто.

Бути нись ульнесь а вечкевикс:

Илинк неволя монь полам,
Илинк неволя монь вастам.
Мон сонензэ менель алдонь а вечкезь,
Мон сонензэ мастор алдонь а кельгезь.
Сон ведь монь а вечксы
Вишка роштя сэринем,
Сон ведь монь а вечксы
Мазы баяга вайгелем.
Ещё сон а вечксынзе
Кочкань вишкеть монь валнэнь.
Семс, полай, якить
Мазы ульцянь кувалт
Курго моро тон марто,
Ялгат-оят тон марто.
А ней молят, вастай,
Сэрь лажамо вал марто,
Сэрь кукордма вал марто.
Простяк, полай, тон простяк
Родот-пемат марто,
Простяк, вастай, тон простяк
Ялгат-оят марто.
Можо, ёвтыть, полай, паро вал,
Можо, ёвтыть, вастай, баславка.
Те паро валось кудов-чив кандтанзат,
Те паро баславкась
Кудов-чив пачтянзат.

64. ПЛАЧ ЖЕНЫ ПО МУЖУ, ВЗЯТОМУ В РЕКРУТЫ

Муженек, муженек мой, тебе говорю,
Супруг, супруг мой, обращаюсь к тебе:
Оставляешь, муженек, оставляешь меня
В чужой семье.
Как же я буду без тебя
В чужой семье я жить?
Как же я буду без тебя
В чужой семье я век коротать?
Без тебя ведь очень тяжело
Будет мне жить,
Без тебя очень трудно
Мне жизнь коротать!
Не будет, муженек, не будет
Защитника у меня.
Супруг, супруг мой, Гришенька,
Не придется, муженек,
Поздно вечером ожидать тебя,

Уж больше не буду готовить изголовье для тебя.
Только буду я, муженек,
Вечером поздно кукушкой куковать.
Буду, муженек, буду
Уголочек себе темный искать,
В том темном уголке буду я
Горячие слезы лить.
В том уголке хорошие люди,
Муженек мой, меня не заметят!
Не заметят меня в том углу.
В том месте хорошие люди,
Муженек мой, не услышат нас!
Муженек, муженек мой, Гришенька!
Супруг, супруг мой, Гришенька!
Как же мне не плакать?
Как же мне не горевать?
Из дома уходит большак,
Двор покидает хозяин!
Некому будет детей нянчить,
Некому будет ребятишек воспитывать.
Некому будет, муженек мой, в зимний день
Дрова привозить,
Еще некому будет красивые лапти плести!
Ох, муженек, муженек мой, Гришенька,
Ох, супруг, супруг мой, Гришенька!
Я не думала, муженек мой,
Что останусь в пустом доме.
Я не думала, муженек,
Что во дворе одна окажусь!
Проходишь, проходишь, муженек,
По красивой улице села,
Вместе с товарищами-друзьями идешь,
С родом-племенем.
Не буду, муженек, ждать тебя
(Когда) с товарищами-друзьями твоими
Плясать-петь (придешь).
Когда приходил ты, муженек,
С товарищами-друзьями,
Готовила я быстро стол,
Белой скатертью покрывала его;
Подносила, подносила, муженек,
Вам приготовленную еду,
Подавала питье всем,
С песнями веселыми
Провожала гостей.
А теперь, муженек, провожаю тебя
Горючими слезами,
Кукованием кукушки.

Лишь буду, любимый муженек,
Из окна в окно смотреть,
Прислушиваться к песням!
Как я вспомню твой голос,
Пенье как я вспомню твое —
Как кукушка, я буду куковать,
Как соловей, я буду щебетать,
Никто меня не заметит, муженек!
Никто не услышит меня!
Только приду я
Туда, где пляшут-поют,
Начну, муженек, я плясать-петь,
Тогда, муженек мой, увидят меня,
Тогда, супруг мой, услышат меня!
Никто не слышит голос кукушки,
На соловья никто внимания не обращает.
Пляшущих-поющих все слышат,
Пляшущих-поющих все видят!
Супруг мой, супруг мой, тебе говорю,
Муженечек мой, муженек, услышь ты меня!
Прощай, прощай, тебе скажу,
Прощай, прощай, тебе вымолвлю!
Три года, муженек,
Это не три дня.
Три года, мой супруг,
Не трое суток.
Один день тянется как два дня,
Один день кажется целым годом.
Муженек мой, муженек мой, Гришенька,
Супруг мой, супруг мой, Гришенька!
Откуда ждать, супруг мой, тебя?
С какой стороны тебя встречать?
У бога Нишке
Семьдесят семь перекрестков дорог.
По какой дороге тебя ждать?
На какой дороге встречать тебя?
Ох, муженек мой, муженек мой, Гришенька,
Ох, супруг мой, супруг мой, Гришенька!
Вот ты вышел из дома своего,
Вот ты покинул свой двор,
Так ты расстался с родным, дорогим отцом своим,
Так ты ушел,
От матушки родимой, дорогой!
Еще расстался с сосватанной женой,
Еще расстался с любимыми детьми,
С любимыми детьми, с родом-племенем.
Со своим селом-общинной, с друзьями-товарищами!
Ушел ты от соседей-шабров своих,

К которым часто ходил-забегал,
Ушел ты, муженек мой, от теток-сестриц своих.

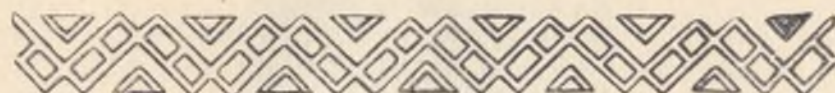
Если жена была нелюбимой:

Не невольте мужа моего,
Не невольте супруга моего.
Я для него ведь нелюбимая,
Я ему ненавистная!
Он ведь не любит меня,
Низкорослую!
Он ведь не любит,
Как красивый колокол — голос мой!
Еще не любит он
Слова мои — отборные ячменные зерна!
До сих пор ты, мой муженек, ходил
Вдоль красивой улицы
С песнями голосистыми
Вместе с друзьями-товарищами,
А теперь идешь, муженек мой,
Со словами причитаний,
Со словами кукований!
Прощайся, супруг мой, прощайся
С родом-племенем своим,
Прощайся, муженек мой, прощайся
Со своими друзьями-товарищами!
Может, скажут они доброе слово,
Может быть, благословят тебя!
Это хорошее слово домой возвратит тебя,
Это хорошее благословение
В дом-очаг приведет тебя!

**ВНЕОБРЯДОВЫЕ
ТРАДИЦИОННЫЕ
ПЛАЧИ**

65. ЭСЬ ДОВАКСЧИДЕНЗЭ АВАНТЬ ЛАЙШЕМАЗО

Энь мекс а серьгедьса
 Горянь керявт вайгельнем?
 Энь мекс а ёвтасынь
 Тошнань чавовт мон валнэнь?
 Эли а содан горине?
 Эли а содан тошныне?
 Энь васня кадовинь
 А мон тиринь тетькасто,
 Ламо нужине мон неинь.
 Энь мейле кадовинь
 А порава-шкава
 А мон эри ялгасто
 Колмо тяка, ух, марто.
 Сьвет ваномсто-тирямсто
 Ламо нужине мон кандынь,
 Ламо горине ютавтынь.
 Инь а чинь аштема мон содынь,
 А вень удома мон удынь.
 Инь кода сынь кайсть-кепететь,
 Колмо ёнов ведь сынь тусть.
 Инь чаво кудос мон кадовинь,
 Чаво уголсо мон аштян.
 Энь майшись, ух, мон мерян,
 Энь мастор лангонь утехам.
 А мезень кисэ
 Вармас путыя вишнем,
 А мезень кисэ
 Кеес мон тапинь, ух, кедень.

65. ПЛАЧ ЖЕНЩИНЫ О СВОЕЙ ВДОВЬЕЙ ЖИЗНИ

Да почему мне не зятянуть
Горем убитым голосом своим?
Да почему мне не высказать
Тоскою убитые слова мои?
Разве не знаю я горяшко?
Разве не ведаю тоску?
Ох, сперва осталась я
Без родимого батюшки,
Много нужды я видела,
Ох, потом я осталась
Не в пору, не вовремя
Без друга жизни моего
С тремя, ох, детушками малыми!
Их няичая-воспитывая,
Много нужды я знала,
Много горя терпела я!
Ох, ни дневного покоя не знала я,
Ни почного сна не видела я!
Ох, когда они поднялись-подросли,
На три стороны разошлись,
Ох, в пустом доме осталась я,
В пустом уголке я живу.
Ох, лишилась, скажу я вам,
Утех на белом свете,
Ох, земных радостей своих!
Напрасно (я жила),
На ветер пустила силушки,
Напрасно (жила),
О камень била рученьки!

66. АВАНТЬ ЛАЙШЕМАЗО ЦЕРАНЗО ОД ТАРКАВ ТУЕМСТЭ

Ламоксть кортнекшнынь,
Каканякай, мон тонеть,
Ламоксть басякшнынь,
Каканякай, тонь марто.
Эзинь мерекшне,
Каканякай, туеме,
Эзинь мерекшне,
Каканякай, сыргамо.
Эзимик путо
Паро толконь ёвтыцякс,
Эзимик лово,
Каканякай, тон авакс.
Кода ульнекшныть,

Каканякай, а покшке,
Кавто неделянь чинесэ,
Сестэ тетяць сакешнызь
Пек покш войнань киява
Эсь масторонь вансто.
Сестэ улынить, каканяй,
Мештьстэ ловсонь потница.
Однокровной братот тонь
Кадовсь тиринь тетясто
Какань колмо несэ.
Мон тынк трымсто-ваномсто.
Какай, пек уш ламо
Пиже пужа неикшнынь,
Ламо вачо пеке
Тынк тирымсто кандокшнынь.
Стака ульнесь кши сускомось
Войнань шкасто добувамс.
Штапо рунгонк а мейсэ
Ульнесь монень оршитневтемс.
Эсь одежам сезилинь,—
Тыненк палят сустылинь.
Истя, каканяй,
Мон тынк тридизь-ванидизь,
Истяня, каканяй,
Тынк пурныдизь-кастыдизь.
Кода касыде ломаньшка,
Кода касыде аляшка,
Эрва ков ней саты,
Каканяй, эсь превенк,
Эрва ков ней саты,
Каканяй, эсь думненк.
Кода мон, какай,
Тонеть кортнынь ды басинь:
Илинка кадо
А тынь эсенк веленк-сядонк,
Илинка кадо
Велес-сядос тетянк-аванк.
Ки лангс надиявтсыть
А тон кадозь тетят-ават?
Ки лангс надиязь
А тон кадсак путонь кудот?

66. ПЛАЧ МАТЕРИ ПРИ УХОДЕ СЫНА НА НОВОЕ МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

Много раз я говорила,
Сыночек мой, тебе,
Много раз я рассказывала,

Дитятко мое, тебе,
Я не советовала тебе,
Сыночек мой, уходить,
Я не советовала тебе,
Дитятко мое, отправиться!
Ты не считал меня
Хорошей советчицей,
Ты не считал меня,
Дитятко мое, своею матерью!
Когда был ты,
Сыночек мой, еще маленьким,
Двухнедельным малюточкою,
Отца твоего отправили
По дороге большой войны
Нашу страну защищать!
Тогда ты, дитятко мое,
Сосал материнское молоко.
Однокровный братец твой
(Тоже) остался от родимого батюшки,
Тогда было ему три годика.
Пока растила-воспитывала вас,
Сыночек мой, много невзгод
Пришлось мне с вами пережить!
Немало голодных дней (видела),
Воспитывая-поднимая вас!
Трудно было кусок хлеба
Во время войны добыть.
Вас, раздетых,
Было одеть не во что.
Свою одежду перешивала,
На вас рубашки шила я.
Так, сыночек мой,
Воспитала-взрастила вас,
Так, дитятко мое,
Собираала-одевала я вас!
Когда вы стали взрослыми,
Когда вывела я вас в люди,
На все хватает (теперь),
Дитятко мое, своего ума.
На все хватает,
Дитятко мое, своей думы!
Как я, дитятко мое,
Говорила, уговаривала тебя:
Не покидай
Свою деревню-общину,
Не оставляйте, мои сыночки,
Своих родителей в селе.
На кого надеюсь оставляете вы

Хороших родителей своих?
На кого надеюсь
Покидаете дом свой рубленый?

67. ПОЖАРДО ЛАЙШЕМА

Вана лиядынек
Кудовтомо-чивтеме.
А ули совамо тарканок,
Арась строязь кардазонок.
Эль якстере толстанть лисинек,
Минь кудовтомо лиядынек.
Минек превенек ёмсетить,
Минек превенек маштнетить.
Пингень пингезэнзэ ломанесь эрязо.
Истямо зьян илязо нее.

67. ПЛАЧ ПРИ ПОЖАРЕ

Вот остались мы
Без дома, без крова.
Нет у нас пристанища,
Нет у нас дома рубленого.
Еле успели из пожара выскочить!
Мы без дома остались.
Мы не знаем теперь, что делать нам.
Ума не приложим, куда деваться!
Хоть целый век человек пусть живет,
Но не доведется такой беды узнать!

68. БЕДНОЙЧИСЭ ЛАЙШЕМА

А чачомась тень пароль,
А касомась тень пароль.
Ламо горяс мон чачинь,
Ламо мужа мон неннь.
Кавто кедень а кундыть,
Кавто пильгень а молить.
Ки барцинанть нолдызе,—
Стака сталмось ланганзо,
Пинень кулос¹ кулозо,
Тартарары туезэ.

68. ПЛАЧ В БЕДНОСТИ

Не родиться бы мне,
Не вырасти бы мне!
В большом горе я родился.

¹ Куломас.

Немало нужды я видел,
Руками своими не владею,
Ноги отказываются идти!
Кто эту барщину придумал?
Пусть мор тяжелый нападёт на него,
Пусть собачьей смертью издохнет,
Пусть в тартарары провалится!

69. АВАНТЬ ИКЕЛЕНЬ ДЫ НЕЕНЬ ЭРЯМОДОНЗО ЛАЙШЕМА

Ох, авакай, корьмакай!
Ох, авакай, тирякай!
Ужо молян малазот,
Ужо аран икелеть.
Ужо тарган а таргавикс вайгельнем,
Ужо ёвтан мон горевой тетъ валиэнь.
Вене ютась венешка,
Ютась паро нешка.
Лазовсь якстере зорязо,
Лиссь валдо, лембе чинезэ.
Весенень сатотсь лембезэ,
Эрьвейкенень токась валдозо,
А тонеть, авакай, эзь сато лембезэ,
Тонеть эзь тока валдозо.
Кельмесь ашо тонь рунгинеть,
Чувтомсть эзнеть — ловажат,
Лоткась мештьсэ чавомодо
Седей марямо седейнеть.
Эзить панжтне, авинем,
Кавто ваны сельминеть,
Кургот лопавтомс
Эзить вешне пенч ведне,
Седейнеть витемс — сускомне.
Нать, тон, авакай, яват эйстэнек,
Лоткить сэретьксэнь марямдо,
Лоткить ошонь неемде.
Нать, тон, авакай, яват эйстэнек,
Нать, тон туят эйстэнек.
Тоньскак, авакай, те поранть помнясак,
Тоньскак се шкаить эзик стувт(о).
Се ульнесь эрямось
Тюжа кисканть — Николашканть улемга.
Тетянь санзь германской войनाव,
Сех икелев аравтызь.
Иень ютазь санзь мельганзо покш лелянь,
Кучизь сонзэ разведкас.

Тетянь чавизь войнасо,
Лелям кулось больница.
А минь ульнинек
Тонь пакшатне вишкинькат,
Вишкинеть, а покшкеть.
Роботыцясь ульнить тон ансяк ськамниеть.
Ярсамс суронок арасель.
Лангсонок панаронок каладот,
Скалонок минек арасель,
Скотинанок эзь ульне.
Ульнесь ансяк сэредиця вазонок.
Састь велентень становойтне — приставтне
Веленть чамдомо, грабамо,
Подушноень панеме.
Пачкодсть минек видентень,
Совасть минек кудонтень.
Пристав стуки кулаксоназо столангонть,
Становоесь кочкарясоназо — княксонть.
Вазонть кундызь кирьгадо,
Ветизь съезжей кардазов.
Тон, авакай, эзить ульне кудосо,
Ульнить сюпавонь паксясо.
Сюпавнень чисэ роботасо.
Эзить сода тон паро эрямо,
Эзить маря тон седеень оймамо.
Ансяк од пингенть шкасто
Ломанькс карминь эрямо,
Лисинь алкуксонь валдо чис.
Пасиба Ленин ялганть,
Пасиба советской праванть,
Оля эрямос менстимизь,
Вадря эрямос пачтимизь,
Покш семия ветимизь,
Дружна семия путымизь.

69. ПРИЧИТАНИЕ ЖЕНЩИНЫ О ПРЕЖНЕЙ И ТЕПЕРЕШНЕЙ ЕЕ ЖИЗНИ

Ох, матушка, кормилица моя!
Ох, матушка, родимая моя!
Вот подойду я к тебе,
Вот я встану около тебя,
Затяну трудным голосом,
Выскажу слова печальные свои.
Ночь была долгой,
Тянулась она, словно целый год.
Зажглась красная заря,

Взошло яркое, теплое солнышко.
Всех согрело тепло его,
Каждого осветил свет его.
А тебе, матушка, не хватило тепла,
Тебе не хватило света его.
Застыло белое тело твое,
Окоченели суставы-кости твои,
Перестало биться в твоей груди
Жалостное сердечко!
Не открыла ты, матушка,
Зрячие глаза твои,
Утолить жажду свою
Не попросила ложку воды,
Для успокоения — ломтик хлеба!
Знать, ты, матушка моя,
Перестала боль свою слышать,
Перестали сниться сны тебе —
Видно ты, матушка, уходишь от нас!
Сама ты, матушка, помнишь,
Сама ты то время не забыла,
Как при собаке Николашке
Отца забрали на германскую войну,
Отправили на позиции!
Через год взяли старшего брата моего,
Послали его в разведку.
Отца моего убили на войне,
В больнице умер мой брат!
Мы, твои дети, матушка,
Были еще маленькими тогда,
Маленькими детишками!
Работницей была ты только одна,
Не имели мы крошки хлеба,
Были рубашки изношены,
Не было коровушки у нас,
Не водилось у нас скотинушки,
Был у нас только один теленок больной!
Напали на село становые-приставы,
Начали деревню грабить, опустошать,
Подушные взимать,
Дошли и до нашего двора,
В нашу избу ворвались!
Пристав стучит кулаком по столу,
Становой стучит по полу ногой!
На шею теленка надели петлю,
Увели его на съезжий двор.
Тебя, матушка, дома не было,
Была ты на поле богача,
На поденой работе была.

Жизни хорошей не знала,
Сердце твое покоя не видало!
Только в наше время я
Человеческой жизнью стала жить,
Увидела светлую жизнь!
За это я Ленина благодарю,
Советской власти спасибо говорю:
К свободной жизни вывела нас,
Прекрасную жизнь открыла нам.
В семью народов меня привела она,
В дружной семье соединила нас.

70. Н. К. КРУПСКАЯ ЯЛГАДОНТЬ ЛАЙШЕМА

Ох, вечкема Крупская!
 Мон, ве ёно велень эрицяи,
 Эзинь маря пиштедеть,
 Эзинь маря куломдот.
 Кедьсэн кирдинь газета,
 Ваньнь портрет — чамат лангс.
 Сёрмадсь весе масторось,
 Сёрмадсь весе народось
 Тонь сизьгемень недеть,
 Тонь эрямо пингедеть.
 Од пингестэть, од шкастот
 Ламо пужа тон неить,
 Ламо горя тон примить.
 Эзинь чарькодть се шкастонть,
 Эзинь арсе ормадот.
 Ох, вечкема ялгакай,
 Ох, авакай, корьмакай!
 Тон жо самай се шкастонть
 Покш пиштемат пиштелить,
 Стака орма пек марить.
 Седей мештьсэть тошнатоль.
 Се шкинестэнтъ, авакай,
 Вольной светтэ тон явить.
 Кода пачкодсь те кулясь,
 Монь седеем соракадсь,
 Касы рунгом таймаскадсь.
 Секе вачкодинь кединень,
 Нединь кемень сурынень,
 Таргия лайшема вайгелем,
 Евтынъ лайшема валынень.
 Эзинь кеме куломат,

Минек ютксто туемат.
 Ох, вечкевикс ялгинем,
 Минек ялга Крупская!
 Тонь перькава эрямось
 Пек весёла ульнекшнесь.
 Тонь вийнесэть, валиэсэть
 Ламо народ олялгадсь.
 Тон превнесэть-думнесэть
 Ломаннень свет тон невить.
 Веднекс чудян — авардян,
 Килейкс кольган — мелявтан,
 Пек уш жалне маряват.
 Чувтокс чувтомсь тонь сэрниеть.
 Эекс кельмесь тонь рунгот.
 Конявсть светэнь ваньцят —
 Кавто валдо тонь сельметь,
 Пекставсть маконь турвинеть,
 А корты тонь кургинеть.
 Ох, ялгинем Крупская!
 Родной авань седейнем!
 Ней пурназят-сэрниязят
 Вековечной нарядсо.
 Кавто ордент мештесэть
 Светить валдо тештинекс.
 Пингень прыдозь тон оймить —
 Вечной удомас тон мадить.
 Но а мади эрямот,
 А ёми тонь покш теветь,
 А стувтовить подвигеть,
 Валдо чива тонь преветь.
 Ох, вечкема авинем,
 Минек кисэ мелявтыть,
 Од валдо чис тон ветить.
 Ох, авакай Крупская!
 Секс кисэть пек авардян,
 Секс седейсэ ченярдан.
 Эрян эйстэть васоло,
 Жив рунгинеть эзь неявт.
 Ансяк чамат неня,
 Тонь портретэть ванья.
 Ней кунсолан радио,
 Килейкс кольган — авардян,
 Веднекс чудян — мелявтан.
 Эзинь учне куломат,
 Эзинь учне туемат.
 Мон куломас а кеман,
 Тонь туемде а думан.
 Минек мастор одолгадсь,

Паро тевть вечна эрить.
Ансяк рунгот тонь чувтомсь,
Теветь-валот а кулыть,
Валдо слават кадови —
Ламо лезэ сынть теить.
Ох, вечкема ялгинем,
Тиринь авам Крупская!
Ней паласа тонь кургот,
А стувтса мон тонь рунгот.
Тонь лемс касыть умарь чувтт,
Тонь лемс лисить лисьмапрят.
Народ слават а стувтсы,
Народ теветь а кадсы.
Мастор келес тонь слават,
Мирэнь келес тонь теветь
Зярдожк а стувтовить!

70. ПЛАЧ О Н. К. КРУПСКОЙ

Ох, любимая Крупская!
Я, жительница далекого села,
Не слышала о твоих страданиях,
Не слыхала о предсмертных мучениях!
В руках недавно держала я газету,
Смотрела на твое личико-портрет...
Читала тогда о тебе вся наша страна,
Читал весь народ
О твоём семидесятилетии,
О твоей жизни!
В юные годы — в молодости
Много нужды ты видела,
Много горя перенесла!
Не догадывалась я тогда
И не думала о болезни твоей!
Ох, любимый друг ты мой,
Ох, матушка, родимая моя!
Большие страдания ты перенесла,
Тяжкой болезнью болела,
Грудь была тоской переполнена,
В то время ты, наша родимая матушка,
Вольный свет покинула!
Как дошла до нас печальная весть,
Мое сердце задрожало,
Словно остоленела я,
Всплеснула обеими рученьками,
Заломила я десять пальчиков своих,
Завела свое причитание!

Стала я причитывать.
Не верила смерти твоей,
Не верила в твою кончину.
Ох, любимый друг ты наш,
Наш товарищ Крупская!
Вокруг тебя наша жизнь
Очень веселая была.
Своими ты делами-подвигами
Народ к свободе звала!
Своим большим умом-идеями
Шла с людьми по светлому пути!
Словно речка течет — рыдаю я,
Словно береза сочится — печалюсь,
Очень жаль тебя!
Как дерево, одеревенело,
Словно лед, застыло тело твое!
Закрылись очи твои ясные,
На свет смотревшие глаза твои,
Сомкнулись губы твои маковые,
Не говорят уста твои!
Ох, товарищ Крупская!
Сердечко материнское!
Теперь ты собрана-одета
В вековечный наряд!
На твоей груди два ордена
Светятся, словно звездочки.
Покинула ты нас,
Вечным сном заснула ты!
Но не прекратилась жизнь твоя,
Не исчезнут твои великие дела.
Не забудутся твои подвиги,
Поможет жить светлый разум!
Ох, родимая наша матушка,
О нас ты заботилась,
К новой, светлой жизни звала нас!
Ох, родная матушка Крупская!
Потому о тебе так плачу я,
Потому о тебе убиваюсь я.
Живу я вдали от тебя,
Я не видела живую тебя,
Лишь лицо твое я видела,
Твоим портретом любозалась.
Теперь слушаю я радио,
Как береза сочится — рыдаю я,
Как реченька течет — печалюсь я.
Не думала я о смерти твоей,
Не верила, что ты ушла от нас!
Наша страна обновилась,

Твои хорошие дела вечно живут,
Твои дела-подвиги не умрут!
Светлая слава твоя останется!
Много пользы она приносит!
Ох, дорогой товарищ наш,
Незабвенная наша Крупская!
Поцелую я твои уста,
Не забуду я светлый образ твой!
Памятью твоей будут цветущие сады,
В память твою будут бить родники!
Народ не забудет о славе твоей,
Народ не забудет твои дела!
По всей стране слава твоя,
По всей отчизне твои дела!
Никогда они не забудутся!

71. ПОКШ ЕМАВКС

(Ватугиндэ)

Ох, Ватугин, ялгай,
Ох, Ватугин, тякакай!
А чачомадо мон маритинь,
А касомадо мон неитинь.
Герой славань
Кандомадо маритинь,
Геройчить кувалт, тякакай, содытинь.
Ох, Ватугин, ялгакай,
Ох, Ватугин, тякакай!
Течи превезень мон саитинь,
Сельме икелень мон ладитинь,
Сэреть-келеть течи, тякай, ванья,
Чиденть валдокс эрязь пилгеть неия.
Ох, Ватугин, ялгакай,
Ох, Ватугин, тякакай!
Мастор ланга
Герой слават эрнезь тусь,
Тикше прыва
Герой слават кашказь тусь,
Чуди ведьга
Герой слават жойнезь тусь,
Сэрей вирьга
Герой слават увнозь тусь,
Сэнь менельга
Герой слават гайгезь тусь.
Содасы тонь леметь мирэсь-масторось,
Геройчидеть соды весе народось,
Кува молить, кува ютакшныть,

Кува кить-ялот тякай, таргакшныть,
Сырнень валдо тон
Перть-пельга холдыть,
Сиянь валдо тон
Перть-пельга панжить.
Ох, Ватугин, ялгакай,
Ох, Ватугин, тякакай!
Кува валот холдакшныть,
Кува вайгель каякшныть,—
Тонь полкот геройке ютасть,
Олячи народнэнь кандсть.
Пильгеть ало
Ченгезь лугась пижелгадсь.
Кува молить, тякай,
Кува ютакшныть,
Мода ёжос правтозь
Чувтиэнь тон стявтыть,
Пильгест ланге тон родной модас чалгавтыть,
Нувар прят тон,
Тякакай, кепелить.
Кува молить, кува ютакшныть,
Толов ёндолокс, тякай, кивчкадить,
Виев пурьгинекс, тякай, верьгедить.
Мастор лангонь душмантинь
Сэрест лангсто тон правтыть,
Пильге виест тон маштыть,
Душман полкост сявордыть.
Ох, Ватугин, ялгакай,
Ох, Ватугин, эйдякай,
Течинь чистэ газетасто неитинь,
Сэрьяга, келева, тякакай, ваньитинь.
Виде пиче тонь сэреть,
Мастор чалгить тонь пильгеть.
Сельметь неильть сисем вирень пачк,
Пилеть марильть сисем пандонь трокс.
Кува тесналь ютамс теть,
Кона таркавант эзить кельгть,
Сия ливтязь ливтилить,
Пельтнеде удалов чалгилить,
Сестэяк врагонть панилик:
А икелев молевиль,
А удалов потавиль.
Мекс течи зорясь сумбура,
Чилисемась потмура?
Течи конявсь чивалдот,
Течи пекставсть мако лоп турвинеть.
Сырнень орденнэ тонь мештысь
Покш геройчить кувалма

Зоряк палыть — вандолдыть.
 Мишарасо викшнезь погонот,
 Парсей сурень кемельдявт.
 Течи парсте пурназят,
 Тон оршазят-пурназят,
 Тон оршазят-карязят:
 Меште пельга сыреждят,
 Лавтов прява цивтердат,
 Ков истя тон пурназят.
 Нать, Васень маень вастомо.
 Или пурназь тонь сэреть
 Народ икельга ютамо?
 Или истя пурназят:
 Ленин вождентень честень максомо?
 Ох, Ватутин, ялгакай,
 Ох, Ватутин, эйдякай!
 Тонь лангсо, тякай, пурнавтось
 Раужо модас молемань...
 А тонеть тезэнь мадемаль,
 А тонеть тесэ аштемаль.
 Ох, эйдякай, цёракай!
 Монсь эйденъ-тяканъ тирицяи.
 Монсь тиринь авань седеяи.
 Тень кувалткак
 Жальне монень маряват.
 Тарди кисэть седеем,
 Чудить кисэть сельведень.
 Хоть ормалгалить тон, тякинем,
 Эзить мадне
 Раужо врагонть пильгалов,—
 Ялатеке тон молить
 Эсь чачома тарказот,
 Козонь таргик васень вайгелеть,
 Козонь правтык васень сельведеть,
 Косо тонь ават эсь кедьс канзеть,
 Меште ёжозонзо масторызеть,
 Седей лангсонзо эждинзеть,
 Вийнес-валнэс колдынзеть,
 Герой превнес кастыизеть.
 Косо ашти ней тонь шкинъ ават,
 Седеймари тиринь ават?
 Паряк ашти пильге пенесэть,
 Мендявсь виде рунгозо,
 Нуваргадсь весёла пирызо,
 Потмургадсь мазый чачозо.
 Килейкс кольгезь аварди,
 Ведекс чудезь мелявты.
 Эстедензэ икеле

Раужо модас путтанзат,
 Мода чельксэ вельтянзат.
 Ещё пек уш мелявты
 Киев ошось тонь кисэ,
 Икельдензэ чополгадсь валдо чись.
 Тонь туемадо мееле,
 Тонь явомадо мееле
 Тонь ялгатне-оятне
 Седеяк молить геройстэ.
 Седеяк ламо кеж пандыть.
 Тон геройчить кувалма
 Мастор лангсто а яват,
 Кельстэ-валсто а туют.

71. БОЛЬШАЯ УТРАТА

(О Ватутине)

Ох, Ватутин, дорогой ты мой,
 Ох, Ватутин, сыночек ты мой!
 О рождении твоём не слыхала я,
 Когда подрастал, не видела тебя.
 Я услышала о тебе,
 Когда ты прославился геройством своим,
 По подвигам о тебе я узнала!
 Ох, Ватутин, товарищ ты мой!
 Ох, Ватутин, сын любимый мой!
 Сегодня подумала я о тебе,
 Представилось мне, каков ты был.
 Стать-рост твой сегодня, сынок, увидела.
 Ярче солнышка твоя жизнь была!
 Ох, Ватутин, незабвенный мой,
 Ох, Ватутин, сын любимый мой!
 По всей земле
 Геройская слава твоя гремит!
 Геройская слава по верхушкам трав шелестит,
 По текучим рекам
 Геройская слава твоя шумит-бурлит.
 По высоким лесам
 Геройская слава твоя гудит,
 По синим небесам
 Геройская слава твоя звенит!
 Знает твое имя
 Весь мир-земля,
 О героисте твоём знает весь народ!
 Где ты шел, где ты проходил,
 Где ты дороги, сыночек, прокладывал.

Там яркий огонь
Запылал!
Серебряный свет загорелся!
Ох, Ватутин, дорогой ты мой,
Ох, Ватутин, сын любимый мой!
Где ты свет зажигал,
Где команду отдавал,
Твои полки героически наступали,
Свободу народу несли.
Под ногами твоими
Спаленные луга зеленели.
Где ты шел, сыночек мой,
Где проходил, сын геройский мой,
Там ты поваленные
Деревья поднимал,
На родной земле на ноги их ставил,
Их вершины поникшие
Ты, сыночек мой, оживлял!
Где ты шел, где проходил,
Как молния ты, сынок мой, сверкал,
Сильным громом, сыночек, гремел!
На земле злодеев
С ног сбивал,
Ноги их косою косил,
Полки вражеские валил!
Ох, Ватутин, дорогой ты мой,
Ох, Ватутин, сын любимый мой!
Сегодня в газете увидела тебя,
Всего, сыночек, разглядела.
Стройный ты, как прямая сосна,
Стоишь над всей землей.
Глаза твои видят сквозь семь лесов,
Уши твои слышат за семь гор!
Где было тесно тебе идти,
Где было невозможно пробиться,
Там ты летом летел,
Выше облака поднимался
И оттуда врага выгонял,
И вперед он идти не мог,
И назад не мог пятиться!
Почему сегодня заря затуманилась,
Восход солнца пасмурный?
Сегодня закрылись глаза твои,
Сегодня сомкнулись уста твои — маков цвет!
Золотые ордена на груди твоей
За геройские победы твои
Зарею пылают-блестят.
Твои погоны золотом вытканы,

Шелковыми нитками вышиты!
Сегодня ты хорошо разодет,
Ты одет-разнаряжен,
Обут-одет!
Грудь твоя вся блестит,
На плечах твоих свет играет!
Куда ты так собрался?
Наверное, Первое мая встречать?
Или ты нарядился
Парад принимать,
Перед народом пройти?
Или одет ты для того,
Чтоб почести Ленину отдать?
Ох, Ватутин, дорогой ты мой,
Ох, Ватутин, сын любимый мой!
На тебе, сыночек, одежда,
Чтоб в черную землю отправиться!
Не тебе в гроб ложиться бы,
Не тебе бы в земле покоемся!
Ох, сыночек, родимый ты мой,
Я сама воспитала детей,
Жалость родительская знакома мне,
И поэтому
Так жалею тебя!
Сердце разрывается о тебе,
О тебе горькие слезы текут.
Хоть и заболел ты, сыночек мой,
Ты не падал
К ногам черных врагов,
Шел вперед, (чтоб защитить)
Свой родной край,
Где первое слово сказал,
Где уронил первую слезу,
Где мать взяла тебя
Первый раз на руки,
К своей груди прижала тебя,
Согрела на своей груди,
Силу и мощь вдохнула в тебя,
Геройский ум вложила!
Где теперь твоя матушка?
Жалостная твоя матушка родимая?
Может, стоит она у ног твоих,
Опустилась ее головушка,
Лицо ее красивое опечалилось,
Склонила веселую головушку,
Словно береза сочится — плачет она,
Словно река течет — слезами обливается.
Раньше себя

Она в черную землю положит тебя,
Черной земле предаст тебя,
Прахом земли покроет!
Сильно горюет
Город Киев о тебе,
Померкло над ним светлое солнышко!
После твоей, сыночек, смерти,
После твоей, сыночек, кончины
Твои друзья-товарищи
Еще быстрее пойдут вперед,
Еще сильнее будут мстить.
Твое мужество
Не забудет наша земля,
Вечно будет помнить о тебе!

72. АВАНТЬ ЛАЙШЕМАЗО ФРОНТСО ЧАВОЗЬ ЦЕРАДОНЗО

Пиже тякай, а Вася!
Чивалдынем, а Вася!
Мазы нармушкам, а Вася,
Вирь цёковнем, а Вася.
Кода, Вася, касокшныть,
Кода, Вася, кептекшныть,
Сельме сиватксокс эрсекшныть,
Ломань завиткакс ульнекшныть.
Бояр цёрам, а Вася,
Мазы рунго, а Вася,
Чевтинестэ кортыцясь, а Вася.
Стака темень теицясь, а Вася,
Монь жалицам, а Вася.
Кода, тякай, касокшныть,
Од эйкакшоке ульнекшныть,
Ойме коштсон эждякшнытинь,
Якшамодо ванстытинь,
Яки ормадо кекшнытинь.
Ох, эйдинем, а Вася,
Ох, цёрынем, а Вася,
Мазы рунго, а Вася.
Кода касыть-кепетить,
Ламо валт тон кортакшныть,
Покш темень тееме сыртакшныть,
Виев сюрот кастокшныть,
Ламо ломанть андокшныть,
Ломань нужат витнекшныть,
Ломанть пужасто идекшныть.
Сыре ломаннень сырелить,

Вишкиненень вишкалить,
Од ломаннень одолить.
Ох, цёрынем, а Вася,
Покш ломанем, а Вася.
Од порат тонь мазыель,
Эсеть забавакс ульнесель.
Машинат тон ветякшныть,
Мазы морот моракшныть,
Кургонь келес пейдекшныть,
Налкшке ладсо киштелить,
Тейтерь марто якселить,
Паро ялгакс эрсекшныть,
Лембе валсо кортнекшныть,
Паро седей путокшныть,
Потмурасто тон таргакшныть,
Весёлачис ветякшныть,
Эрямочиде ёвтиекшныть,
Икельсь шкадо арсекшныть.
Ох, тякакай, а Вася,
Ох, чивалдынем, а Вася!
Покш ломанем, а Вася!
Кода сэрть-превьт тон пурныть,
Эзить кенере варштамо,
Эсеть рунгот холямо,
Од порасот васькамо.
Ох, цёрынем Вася,
Покш ломанем, а Вася,
Валскес позда удылить,
Од рунгот васькавтылить,
Вадря оннэ бредилить.
Кода серьгедсь Родинась,
Кода ёвтась радиось,—
Тон кирнявтыть таркастот,
Сезик тантей удомат,
Соракавтык од рунгот,
Монень пачтит кулядонть,
Монень ёвтыть бедадонть,
Што кепететь покш война,
Што сыргась сражения.
Ох, чивалдынем, а Вася,
Покш ломанем, а Вася,
Сырень вакесо кортылить —
Азоронь валсо мерилить:
«Авай, туян мон войнав,
Авай, молян сраженияв,
Счастьянь-долянь ванстома,
Чачи масторонь идеме.
Нулготькс фашистэнь чавома,

Душман фашистэнь маштомо,
Живстэ калмос валямо». —
Ох, пиже тякам, а Вася,
Покш ломанем, а Вася,
Монь жалицам, а Вася,
Паро превнем, а Вася,
Тон туикшныть войнав,
Тон молекшныть сраженияв,
Тосто кулят пачтякшныть,
Тосто сёрмат кучокшныть,
Паро валсо кортакшныть,
Лембе валсо пачтякшныть,
Авань жалязь сёрмадыть,
Стака тевстэ кардакшныть,
Вишка тевс кармавтокшныть,
Тон учомерекшныть,
Изнямонтень кемекшныть.
Ох, цёрынем, а Вася,
Покш ломанесь, а Вася,
Кеняркс валт сёрмадокшныть, —
Ламо фашистт тон маштыть,
Ламо душмант тон изнить,
Родной моданок ванстыть,
Ошт, велеть тюрезь идить,
Народонь честензэ ванстыть,
Народнэнь покш тев теить,
Толсто сыреть таргакшныть,
Вишка эйкакшт идекшныть,
Чивалдынем, а Вася,
Покш ломанем, а Вася,
Пингем ванстым, а Вася,
Вадря славань кандыцам,
Мастор лангонь идицам,
Кудюютконь ванстыцам,
Тарка-эзем кирдицам,
Мазы тякам, а Вася,
Вольной светкем, а Вася,
Ломань жалим, а Вася,
Вадря ялга, а Вася,
Кода тон бойс молекшныть,
Сех икеле ульnekшныть,
Нулготькс фашистт чавокшныть,
Идем душмант маштокшныть,
Бойка пулят полдакшныть,
Сынст коняс совавтнить,
Пильге лангето правтокшныть,
Пильге алов тапакшныть,
Ох, цёрынем, а Вася,

Мазы нармунем, а Вася,
Покш ломанем, а Вася,
Бойде мейле, а Вася,
Оймсемасто, а Вася,
Вадря моро серьёгетькшныть,
Кургонь келес ракакшныть,
Душман чавомадо ёвтнекшныть,
Кода эйстэть сын пелильть,
Кода эйстэть оргодильть,
Эсь ялгат весёлгавтыть,
Кши сускомот явшекшныть,
Стака шкасто лездакшныть,
Чуди верест лоткавтник,
Томбазь пильгест сюлмсекшныть,
Рунгот лангсо кандокшнык,
Ойме коштсот эждякшнык,
Эсь теласот пирякшнык,
Одежасот вельтякшнык,
Ох, сырнень преве, а Вася,
Валдо светкем, а Вася,
Покш ломанем, а Вася,
Валске рана стякшнокшнынь,
Вадря сёрмат учокшнынь,
Паро превзэть бажакшнынь,
Шумбрачидеть арсекшнынь,
Ве валскестэ, Васякай,
Чись лиссь монень нусманя,
Валдось неявсь чопудакс,
А яки ломань кандсь сёрма,
Сёрмась ульнесь аволь тонь,
А конатань мон учокшнынь,
А конанень мон бажакшнынь —
А перасо сёрмадызь,
А карандашсо рисовазь —
Машинкасо печатазь,
Аволь покшоль, нурькинъкаль,
Аволь истямо кувакаль,
Аволь истя складноель,
Тосо ульнесь, тякакай,
Машинкасо печатазь строкатне,
Куломадот кулятне,
Ялгадо явомадо,
Од порат кадомадо,
Ох, чивалдынем, а Вася,
Вольной светкем, а Вася,
Покш ломанем, а Вася,
Кода ловнызь те сёрманть,
Эзинь кеме пилезнь,

Эзинь кеме сельмезэнь,
 Керявьсть кавто пильгинень,
 Новольсть кавто кединень,
 Чополгадсть монь сельминень,
 Маштотеть прясо превнинень.
 Ох, валдо светкем, а Вася,
 Сырнень покольнем, а Вася,
 Мако цветкем, а Вася,
 Покш ломанем, а Вася.
 Косто те душманось сыргаць,
 Те проклятоесь кепететьсь?
 Кие сонзэ кучизе?
 Кие сонзэ пачтизе?
 Мастор лангонть гадизе,
 Велязь-чаразь туевель
 Шпулькакс лисест сельмензэ,
 Граблякс теевест кедензэ,
 Шанжавкс велявтост пильгензэ,
 Нуреть-нарьть чавовлизь,
 Нижеть-нижеть сэвевлизь,
 Вармань кувалт нолдавлизь.
 Кие войнаить нолдызе,
 Кие теवंть теизе,—
 Живстэ унжат сэвевлизь,
 Поень чувтос понгавтовлизь,
 Пиземевтеме начтовлизь,
 Мастор ало костявлизь.
 Лома верень симицят,
 Ломань ловажань порицят.
 Кие тезэнь кучизе?
 Кие превес путызе?
 Прязо чарокс чараволь,
 Живстэ щепкакс коськевель,
 Кши вакссо вачо куловоль,
 Симевкстэме ёмаволь,
 Штапо телат якаволь,
 Живстэ калмос соваволь.
 Кие сонзэ кучизе?
 Кие истя превс путызе?
 Веть мода лангс ваномо,
 Честной ломанень чавомо,
 Тякань урозокс тееме,
 Пси сельведест симеме,
 Сыре ломанень нарьгамо.
 Нужат-горят кандомо.
 Ох, цёрынем, а Вася,
 Сырнень поколь, а Вася,
 Чивалдынем, а Вася,

Покш ломанем, а Вася,
 Виеть, цёрам, эзь сато,
 Кадовить тон ялгасто,
 Тон явовить оясто.
 Кеман, Вася, ялгазот,
 Пиже дуга оязот,
 Виев богатырь братозот.
 Сынст пурьгинень вайгелест,
 Пидиця ёндол виест,
 Покш вайгелест глушасызь,
 Ёндол виест маштсызь,
 Мастор лангсто нардасызь,
 Тонть кис кежест явартсызь.
 Ох, цёрынем, а Вася,
 Покш ломанем, а Вася.
 Вася цёрам, корьмакай,
 Оят-ялгат, Васякай,
 Живстэ кадовозь оятне,
 Мастор вансты ломантне,
 Кеман врагонть изиясызь,
 Верь валоманть лоткавтсызь,
 А тон, тякай, уш а сат,
 Живой валнэ а ёвтат.
 Ох, цёрынем, а Вася,
 Покш ломанем, а Вася.
 Зярдояк мон больше а петян,
 Зярдояк мон больше а васттан.

72. ПЛАЧ МАТЕРИ ПО СЫНУ, ПОГИБШЕМУ НА ФРОНТЕ

Милое дитя мое, Васенька!
 Солнечный свет мой, Васенька!
 Красивая птичка моя, Васенька,
 Лесной соловей мой, Васенька!
 Когда, Васенька, ты вырос,
 Когда, Васенька, ты окреп,
 Завидовали тебе,
 Удивлялись тебе!
 Пригожий ты мой Васенька,
 Ненаглядный мой Васенька,
 Ласковые слова говорил ты мне, Васенька!
 Трудные дела делал ты, Васенька,
 Жалел ты меня, Васенька!
 Когда, сыночек, родила я тебя,
 Когда еще ребенком ты был,
 Согривала тебя я своим дыханием,
 От холода берегла тебя,
 От ходячих болезней укрывала.

Ох, дитячко мое, Васенька!
Ох, сыночек мой, Васенька!
Пригожий мой Васенька!
Когда ты вырастал-взрослел,
Был ты у меня разговорчивый,
Был ты у меня заботливый.
Сильные хлеба выращивал,
Трудом своим людей кормил,
Помогал им в нужде,
Спасал их от бедствия.
Со старыми людьми ты старым был,
С молодыми людьми молодым был!
Ох, сыночек мой, Васенька!
Ох, повзрослевший сыночек мой, Васенька!
Молодость твоя красивой была,
Забавою была юность твоя!
Ездил на машине ты,
Красивые песни распевал,
На душе было радостно,
Веселой жизни улыбался ты,
Когда ходил с девушками,
Хорошим товарищем им был,
Был с ними вежлив,
Задумчивым другом им ты был,
Грусть их веселостью разгонял,
Находчивостью веселил,
О жизни рассказывал,
О будущем думал ты, делился.
Ох, дитячко мое, Васенька!
Ох, свет солнца, мой Васенька!
Повзрослевший сыночек мой, Васенька!
Когда ты рос-набирался ума,
Не успел оглянуться,
Не успел ты позаботиться о себе,
Не успел понежиться.
Ох, сыночек ты мой, Васенька!
Ох, повзрослевший сыночек мой, Васенька!
Утром спал ты до позднего времени,
Долго нежилась,
Снились тебе хорошие сны.
Когда позвала Родина,
Когда сказали по радио,
Вскочил ты с постели,
Прервал свой сладкий сон,
Задрожал всем телом!
Мне сообщил ты весть,
Мне сказал о беде,
Что началась великая война.

Началось сражение.
Ох, свет солнца, мой Васенька!
Повзрослевший сыночек, Васенька!
Как бывалый (мужчина) говорил,
Как хозяин рассудил:
— Матушка, отправляюсь на войну,
Матушка, еду сражаться,
Счастье-долю защищать,
Родную землю оборонять,
Супротивных фашистов бить,
Душманов-фашистов уничтожать,
Черную могилу им рыть!
Ох, милое дитячко мое, Васенька!
Ох, повзрослевший сыночек мой!
Жалевший меня Васенька!
Умница ты, мой Васенька!
Вот отправился ты на войну,
Вот ушел ты сражаться.
Оттуда вести мне подавал,
Письма мне присылал!
Хорошие слова писал,
Ласковые слова говорил,
Жалея мать, ты писал,
От тяжелой работы берег,
О моем здоровье заботу проявлял,
Полегче работать советовал,
Просил меня потерпеть,
Верил в победу.
Ох, сыночек мой, Васенька!
Повзрослевшее дитячко мое, Васенька!
Радостные слова мне писал —
Много фашистов ты убил,
Много душманов уничтожал,
Родную землю оборонял,
Села-города освобождал,
Честь народа своего защищал,
Добрые дела народу делал,
Из огня стариков выносил,
Малых детей спасал.
Солнечный свет ты мой, Васенька!
Повзрослевшее дитячко мое, Васенька!
Защитник ты мой, Васенька!
Прославленный сыночек мой!
Лучший заступник ты мой,
Хранитель покоя моего,
Защитник уголка моего!
Дорогой сыночек ты мой, Васенька!
Вольный свет ты мой, Васенька!

Помогавший людям дитятко, Васенька,
Сердечный ты мой сын, Васенька!
Когда приехал ты сражаться,
На передовой ты был,
Супротивных фашистов бил,
Диких душманов уничтожал,
Меткой пулей поражал,
Прямо им в лоб стрелял,
Беспощадно врагов косил,
Ногами их топтал!
Ох, сыночек мой, Васенька,
Красивая птичка, Васенька,
Повзрослевшее дитятко, Васенька!
После боя ты, Васенька,
Во время отдыха, Васенька,
Хорошие песни запевал,
Громко смеялся,
О сражении с врагами рассказывал,
Как они боялись тебя,
Как убегали от тебя.
Своих товарищей ты веселил,
Делился с ними куском хлеба,
В тяжелое время им помогал,
Кровь останавливал,
Раненые ноги перевязывал,
На себе их выносил,
Дыханием теплым их согревал,
Своим телом их прикрывал,
Шинелью своей их одевал!
Ох, золотце мое, Васенька,
Яркий свет ты мой, Васенька!
Повзрослевшее дитятко мое, Васенька!
Утром рано вставала я,
Хороших писем твоих ждала,
О тебе все думала,
О твоей жизни тревожилась!
Вот однажды утром, мой Васенька,
Солнце взглянуло хмуро на меня,
Светлый день померк в глазах.
Незнакомый человек принес письмо,
То письмо было не твое,
Не то письмецо, которое ждала,
Не та весточка, которую стремилась получить,
Не пером оно написано было,
И не карандашом было разрисовано —
На машинке оно напечатано,
Не большое было, а короткое,
Не было оно длинным, как всегда.

Не такого склада было.
На нем, сыночек мой, были
На машинке напечатанные строки
О твоей кончине,
О том, что покинул товарищей,
Расстался с молодостью своей.
Ох, свет солнца, мой Васенька!
Вольный свет ты мой, Васенька!
Повзрослевший ты мой Васенька!
Как прочитали это письмо,
Я не поверила своим ушам,
Не поверила своим глазам.
Подкосились обе мои ноженьки,
Опустились обе мои рученьки,
Потемнело в глазах моих,
Закружилаеь моя голова,
Ох, белый свет мой, Васенька!
Ох, золотце мое, Васенька!
Ох, маков цветочек мой, Васенька!
Повзрослевший ты мой Васенька!
Откуда этот душман взялся?
Откуда проклятый этот поднялся?
Кто его послал?
Кто его толкнул?
Землю он нашу осквернил,
Чтоб он кувыркком скатился,
Чтоб вытекли глаза его,
Чтоб, как грабли, стали его руки,
Чтоб, как у паука, ноги отсохли,
Чтоб мор-зараза убил его,
Чтоб он сгнил-истлел,
Чтоб по ветру развеяло его!
Кто эту войну начал,
Кто это дело затеял,
Чтоб живым жуки его съели,
Чтоб на осине его повесили!
Чтоб без дождя он промок,
Под землей бы высох
Сосуший людскую кровь,
Грызущий человеческие кости.
Кто их послал сюда?
Кто научил их тому?
Чтоб его голова покатилаь колесом,
Чтоб живой он, как щепка, высох,
Чтоб голодным около хлеба подох,
Чтоб без воды сгинул,
Чтоб раздетым ходил,
Чтоб живым в могилу сошел!

Кто его послал сюда?
Кто научил его тому?
Ночью по земле рыскать,
Честных людей убивать,
Детей сиротами оставлять,
Горячие слезы их лить,
Над стариками глумиться,
Нужду и горе нести!
Ох, сыночек мой, Васенька!
Ох, золотце мое, Васенька!
Свет мой солнечный, Васенька!
Повзрослевший мой Васенька!
Не хватило, сыночек, твоих сил,
Отстал ты от товарищей,
Отстал, потерял друзей своих!
Верю я, сыночек, твоим товарищам,
Твоим любимым друзьям,
Богатырским братьям твоим!
Громовой голос их (орудий),
Их жгучая сила
Заглушат голоса врагов,
Уничтожат силу вражескую,
С лица земли сотрут,
За тебя они отомстят!
Ох, сыночек мой, Васенька!
Повзрослевшее дитячко мое, Васенька!
Сыночек родинский мой, Васенька!
Твои друзья-товарищи, Васенька,
В живых оставшиеся товарищи твои,
Ох, защищающие землю войны,
Верю, победят они врагов,
Кровопролитие остановят!
Ты, сыночек, не вернешься,
Живое слово не скажешь!
Ох, сыночек мой, Васенька,
Повзрослевший мой Васенька!
Никогда я больше не увижу тебя,
Никогда я больше не встречу тебя!

73. АВАНТЬ ЛАЙШЕМАЗО ВЕЛИКОЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНАСО ЧАВОВОЗЬ ЦЕРАДОНЗО¹

Мекс оймавтыя гайгы каштом потминем?
Мекс рожомтыя палы тол палы потминем?
Мекс рожомтыя тундонь тарькс седеем?

¹ Лайшемась максови пек киргызь.

Ох, эйдякай, Колякай, ох, цёракай, Колякай,
Нулаготьксэв ломантне чавидизь,
Азарсь кискань кондятнэ маштыдизь,
Тонь вольной светстэ явидизь,
Мастор лангсто сынъ сандизь-маштыдизь,
Оймень сая пулясо чавидизь
Пародояк паро шкинестэ,
Самай мазы шкасто-порасто.
Козо ёмась мазы сэринеть?
Бути годявсь чаво вирнес, тусто вирь потс,
Вирень звернеть сэвизь сэринеть,
Вирень звернеть симизь якстере вернеть.
Бути годявить чаво паксыс, гай паксыс,
Мукань прими рунгот сэвизь паксынь нармунтне.
Бути годявсь чуди веднес сэретькс рунгинеть,
Ведень калтнэ сэвизь тонь сэретькс рунгинеть,
Чуди веднесь чудизе тонь мазы вернеть.
Ох, эйдякай, Колякай, ох, эйдякай, цёракай!
Тонсетъ ойметь лисемстэ,
Тонсетъ ойметь светстэ явомсто
Мерить-эзить: проштай, проштай, вольной свет?
Ох, маштыдизь-чавидизь азарсь кискань кондятнэ,
Превстэ лисезь пинень кондятнэ.
Ох, теке благой войнась,
Теке раужо войнась!
Ламо ломанть сон маштсь,
Ламо ойметь сон ёмавтсь.
Ламо доват сон ней кадсь,
Ламо ават цёравтомо сон ней кадсь.
Кискань кондятнэ, пинень понатне
Сыргавтызь раужо те войнанть,
Сыргавтызь кирвикс те войнанть.

Ох, те раужо куломась!
Ох, те раужо ёмамось!
Ве кедьсэнзэ пшти пеедь,
Омбоцесэ пшти палаши.
Сумкинезэ кирьгасонзо,
Смертной чаша эйсэизэ.
Кода сыргась ёнот само,
Кода сыргась малазот молеме,
Соракадсь сэретьксэнь кирди тельнеть,
Тандадсь якстере веринеть.
Кода мольсь кавто яки пильгеть пес,
Кундынзе кавто яки пильгинеть,
Лоткавтынзе пильгеть мастор ланга якамдо,
Коданя мольсь кавто кедеть коряс,
Кундынзе кавто кедень лапинеть,

Кернзе кавто кедень санынеть,
 Лоткасть кавто кедеть кундамодо.
 Кода арась карксам корязот,
 Мольсь карксам виднезеть,
 Лоткавтызе теласто вереть якамдо,
 Лоткавтызе телань чувстват марямдо.
 Кода мольсь седееть коряс,
 Сялгизе пшти пеелеть седейзеть.
 Лоткась келеть кортамодо,
 Лоткасть сельметь неемде.
 Кода арась пирят коряс,
 Таргизе сумкастонзо смертной чашанзо,
 А тантей сэпензэ канзе кургозот.
 Кода теласто оймасть лиссь,
 «Прощай, прощай,— мерсь,— телакай!
 Вейсэ пингеть эринек,
 Вейсэ нужанть печтинек.
 Вечна модас тон мадят,
 Монень нужась покш ули,
 Монень сталмось покш ули».

73. ПЛАЧ МАТЕРИ О СЫНЕ, ПОГИБШЕМ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Чем успокою грудь мою, пылающую, как печь?
 Чем остужу душу мою, пылающую огнем?
 Чем обрадую, словно весенняя стужа, дрожащее сердце мое?
 Ох, сыночек мой, Коленька, ох, дитяtko мое, Коленька!
 Презренные люди убили тебя,
 Словно бешеные собаки, они погубили тебя,
 Вольный свет отняли у тебя,
 Земной жизни лишили тебя,
 Душегубной пулей сразили тебя,
 Лишили жизни тебя смолоду,
 В самую красивую пору-возраст!
 Где лежит, сынок, стройное тело твое?
 Если в пустом лесу, в чащобе лесной —
 Лесные звери истерзали тело твое,
 Лесные звери выпили красную кровушку твою.
 Если в пустом поле, в гулкой степи —
 Измученное тело твое степные птицы склевали.
 Если тело твое в текущей воде —
 Рыбы речные съели раненое тело твое,
 Вода текучая унесла твою кровь!
 Ох, сыночек мой, Коленька, ох, сыночек мой, родненький!
 Когда уходила душа твоя,
 Когда покидала она вольный свет,
 Сказал ли ты: «Прощай, прощай, вольный свет!»?
 Ох, убили-умертвили тебя бешеные собаки,

Каврина Матрёна Петровна

Обезумевшие собаки!
Ох, эта свирепая, грозная война!
Ох, эта черная война!
Много людей убила она,
Много душ погубила она.
Много вдовушек оставила,
Много матерей потеряли сыночков!
Эти собаки, эти звери
Затеяли черную войну,
Затеяли пожар этой войны.

Ох, эта черная смерть!
Ох, эта черная гибель!
В одной руке у нее нож,
В другой — острый палаш.
Сумка у нее на шее,
Смертная чаша в ней.
Как она в твою сторону пошла,
Как она стала приближаться к тебе,
Задрожало измученное тело твое,
Испугалась алая кровь твоя!
Как она подобралась к твоим ноженькам,
Уцепилась за обе ноженьки,
Перестали они ходить по земле.
Как подобралась она к твоим рученькам,
Ухватила за ладони обеих рук,
Перерезала жилы рук твоих,
Перестал ты владеть своими рученьками.
Когда подобралась к пояснице твоей,
Когда поднялась до пояса твоего,
Остановила кровь во всем теле течь,
Онемели чувства твои,
Как подошла она к сердцу твоему —
Вонзила ножь прямо в сердце.
Перестал твой язык говорить,
Перестали видеть твои глаза!
Когда подобралась к твоей голове,
Вынула из своей сумки смертную чашу,
Горькую желчь в рот твою вылила!
Когда из твоего тела вышла душа,
Прощай, прощай, сказала она, тело мое!
Вместе с тобой прожили,
Вместе нужду терпели!
В вечную землю ты ляжешь,
Горе мне большое принесешь,
Принесешь мне большую беду!

¹ Плач дается в сокращении.

74. САЗОРОНТЬ ЛАЙШЕМАЗО ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНАСО ЧАВОВОЗЬ
БРАТОНЗО КИС

Сазорось Отечественной войнас чавовт лелянзо туртов ливти
памятник. Памятникенть путомсто лайши. Калмо лангов совам-
сто васенцекс лещтасынзе покштятнень-бабатнень:

Ох, покштинеть-бабинеть!
Ох, кулынеть-ёминеть!
А умонь кулыть покштятне,
Конардонь¹ кулыть бабатне,
Илядо тандадо монь шумдон,
Илядо соракадо вайгельдень.
Благой пурьгине монь вайгелем,
Кол ёндогонь валыненъ.
Ох, покштинеть-бабинеть!
Ох, кулынеть-ёминеть!
Тынь кавто пелев арадо,
Кавто ёнов яводо.
Толконь а соды жабатнень,
Комадо яки тькатнень
Кедь кундо лангс санинька,
Тынь икельганк сайнинька,
Иляст токаво карь прядо,
Иляст понго пильгеде,
Миненек кине кадодо,
Миненек яннэ кадодо.
Ох, авакай, авакай!
Листя, авакай, каршонок,
Радовака эйзэнек:
Пиже тькат тонь ней сы,
Мазы тькат тонь ней сы —
Васень прякс цёра тонь тькат,
Васень масторонь радостеть.
Примикая, авакай,
Покш сэретьксэнь кирдиця,
Невериянь каршо тюриця.
Гитлер санзе оймензэ,
Неверия маштызе ней пепзэ.
Может, авакай, пек сэредсь,
Минь аздасынек сэретьксэизэ.
Может, арась пильгезэ,
Может, арась кедезэ,
Может, сезевсь сонзэ прязо.
Авай, верев теланзо минь шлинек,

¹ Конардонь — умонь.

Вевек палянзо полавтынек.
Саика, авай, думи тон ялгакс,
Саика горюви тон ялгакс.
Чисэ-пингстэ эрямсто,
Мастор ланга якамсто,
Ульнесь горюва тетя ялга,
Ульнесь тошнань паниця.
Монь лелинем-васькамнем
Родной авань кондямоль.
Ох, лелякай, боярнэм!
Аразь таркань пештицясь
Нучки седеень витицясь,
Покш горинень горювицясь,
Ризны седеень лоткавтыцясь.

Ней лажамо коцтонть лайшесы:

Ох, лелякай, боярнэм!
Ох, лелякай, васькамнем!
Максан вана тетя лажы коцт.
Те лажы коцтонть эйсэ пирятан.
Кувака кига¹ модемстэ
Кедь пезэть палкакс улезэ,
Покш ведень трокс ютамсто
Пильгалот мадамокс канка,
Васоло таркав модемстэ
Моли ялгакс улезэ.
Ашо чамань ней шлямсто
Чамань нардамкс улезэ,
Покшгорянь горювамсто
Горюви ялгакс улезэ.
Рад бу, лелякай, лажавлинь,
Рад бу, лелякай, авардевлинь;
Аволь ёжов-важов ломанян,
А сатыть превень монь лажамс.
Маштсь, лелякай, виннем,
Монськак, лелякай, истяман:
Войнань горянь синдевтян.
Чавовсь пола монь ялгам,
Неверия чавизе,
Виев граната чавизе,
Может, польнем ней несак,
Евтнемак поланень, ёвтнемак.
Вачкодень кедть монь лайшан,
Килейкс кольгинь-авардинь.
Простямак, полай, простямак.
Может, монь вайгельнесь тетя марявсь.

¹ Кига — киява.

Благой пурьгинень кондымо.
Монь валнэтне тетъ марявсть
Кол ёндолнень ней кондыт.
Иляка сезе седееть,
Иляк машто моцинеть.
Истякак сезевсь седейнеть —
Неверия сезизе.

74. ОПЛАКИВАНИЕ СЕСТРОЙ СВОЕГО БРАТА, ПОГИБШЕГО В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Сестра привозит вместе с родичами на кладбище памятник своему брату, погибшему в Великой Отечественной войне. Устанавливая памятник, она причитывает:¹

Ох, прадедушки-прабабушки мои!
Ох, умершие-погибшие мои!
Давно усопшие дедушки мои,
Давно умершие бабушки мои,
Не пугайтесь вы моего крика,
Не вздрагивайте от моего голоса,
От голоса моего, страшного, как гром,
От словечек моих, жгучих, как молния!
Ох, прадеды-прабабушки мои!
Ох, умершие-погибшие мои!
На две стороны разойдитесь,
На две стороны расступитесь.
Несмышленных детишек,
На четвереньках ползающих ребятишек
На руки свои возьмите,
На руки подхватите,
Чтоб не задеть их кончиками лаптей,
Чтоб не задеть их ногами.
Проход вы оставьте нам,
Пройти оставьте тропу!
Ох, матушка, матушка!
Выходи-ка, матушка, навстречу нам!
Порадуйся нам!
Любимое дитя к тебе пришло,
Родное дитя к тебе идет.²
Первенец твой — твоё дитя.
Первая земная радость твоя!

¹ В годы войны во многих мордовских селах было принято ставить на общем кладбище памятники родственникам, погибшим в боях и похороненным вдали от родных мест.

² По-видимому, памятник был поставлен рядом с могилкой матери погибшего воина.

Прими-ка его, матушка,
Большие мученья принявшего,
Сражавшегося против врагов!
Гитлер отнял его душу,
Проклятый сгубил его!
Может, матушка, он очень страдал.
Мы не знаем, как умер он.
Может, он лишился ног своих?
Может, остался он без рук?
Может, слетела головушка его?
Мы бы обмыли, матушка, окровавленное тело его,
Мы бы сменили окровавленную рубашку его!
Возьми-ка, матушка, в товарищи его,
Пусть разделит он горе твое!
Когда он на свете жил,
Когда он по земле ходил,
Делил он горести твои,
Помогал рассеять тоску!
Брат мой, который нежил меня,
Был он мне как родная мать!
Ох, брат мой, пригожий мой,
Никто не заменит тебя!
Ноющее сердце мое никто не успокоит,
Горевал ты моими горестями,
Радовался моими радостями.

Потом она оплакивает «слезный» платок.

Ох, брат мой, дорогой ты мой!
Ох, брат мой, помощник ты мой!
Дам тебе я «слезный» платок.
Этим «слезным» платком загорожу тебя!
Как отправишься в долгий путь,
Возьми его с собой посохом.
Когда поедешь через большую воду,
Под ноги как подмосток положи.
Отправляясь в далекие места,
Пусть будет он спутником твоим.
Когда будешь белое лицо мыть,
Пригодится оно лицо утирать.
В горестях, печалях твоих
Разделит горе твое!
Рада бы, брат мой, о тебе попричитывать,
Рада бы, брат мой, по тебе поплакать,
Но я неловкая, ненаходчивая,
Не хватает ума причитывать.
Кончились, брат мой, силушки мои!
Я сама ведь, брат мой, такая,
Тяжким горем надломлена!

Если у нее муж погиб на войне, причитывает:

Погиб мой муж дорогой,
Убили враги его!
Сильной гранатой убили его!
Может быть, мой муж, ты увидишь его (брата) —
Расскажи обо мне, расскажи ему,
Как я плачу, всплескиваю руками,
Словно береза сочится — плачу я!
Прости, муженек, прости ты меня.
Может, голос мой показался тебе
Словно грозный гром,
Мои слова показались тебе
Жгучей молнией!
Пусть не устрашится сердце твое,
Не покинут тебя твои силы!
И так твое сердце изранено,
Враги изранили его!

75. ЮРИЙ ГАГАРИНДЭ ЛАЙШЕМА

Ох, ялаксем, а Юра!
Ох, дугинем, а Юра!
Тон чачи мастор лагонь
Ведь пек превей ломанесь.
Касыть тон, Юра,
Колоньгемень тон иеть,
Тон ламо иеть тонавтнить,
Тон ламо вийне путокшнить.
Машинань кельс тон содыть,
Верьга соколокс тон ливтнить,
Тештнеде верьга тон ливтнить,
Чинзэ малава тон ютнить,
Верде масторонть тон неик,
Ламо масторт тон ваньть.
Весе масторось тонеть сон кецясь.
Тон маштыть, Юра, верев ливтнеме,
Истя жо маштыть масторс валгомо.
Весе масторось кецясь тонезэть,
Весе ломантне тонеть радовасть.

Козонь тонь ёмась, Юра,
Ох, ашо килей тонь сэреть.
Аздан, дикой степь куншкас,
Аздан, чопода вирь потмос,
Аздан, сэрей ведь куншкас.
Кода, Юра, марясь
Диринь ават те кулядонть,

Тарка-эзем эзь муе те рискстэнь,
Кода марясь пингень печти ялгинеть,—
Пултась седеенть, мерят, гувны тол.
Кадовсть тонь эйдеть
Пеле уроскекс.
Сынь эзизь примета
Тетянь чаманть туюмстэ.
Весе народнэнь теить ризнамо,
Эрьва ломаннень теить тон сельведь,
Весе народось тонь кисэ ризны,
Весе масторось кисэть аварди.
Весе масторонть тон тякакс ульнить,
Весе народонь тон цёра ульнить.
Секс пек аварди мирэсь-масторось,
Секс пек сьморды мастор-аваськак.

75. ПЛАЧ О ЮРИИ ГАГАРИНЕ¹

Ох, братец мой, Юра!
Ох, любимый мой, Юра!
Ты в родной стране
Очень умным человеком слыл,
Вырос ты, Юра,
Тридцать лет (исполнилось) тебе,
Ты много лет учился,
Ты много сил потратил,
Язык машин понимал,
Как сокол, летал ты по небу,
Выше звезд ты взмывал,
Летал ты около солнышка,
Сверху землю родную разглядывал,
Много стран повидал!
Вся земля радовалась тебе.
Ты умел, Юра, вверх взлетать,
Умел ты летать в глубины космоса,
Умел на землю спускаться.
Вся страна наша ликовала!
Весь народ радовался!

Где же ты погиб, Юра,
Статный, как белая березонька?
Не знаю, посредине ли дикой степи,
Среди степей ли раскинутых,
Не знаю, среди темного леса ли?
Посреди ли глубокой воды?

¹ Печатается с некоторыми сокращениями.

Как, Юра, услышала
Родимая матушка весть о тебе,
С горя места себе не находила,
Как услышала твоя жenuшка,
Занялось ее сердце жгучим пламенем!
Остались твои дети полусиротками.
Не успели запомнить
Лицо своего отца!
Весь народ охватило горе,
У каждого человека полились слезы горячие,
Весь народ о тебе печалится,
Вся Родина оплакивает смерть твою.
Всей стране ты был сыном,
Всему народу — героем,
Потому так плачет мир-земля!
Потому так горюет земля-матушка!

**76. КОЛХОЗНИЦАНЬ ЛАЙШЕМА
В. М. КОМАРОВ КОСМОНАВТОНТЬ
КУЛОМАДО**

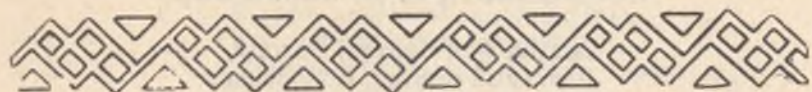
Дугинем — дугам, Олодя,
Мазы дугам, Олодя,
Думсян-арсян кувалмат,
Думсян таргамо
Горемычной вайгельнем.
Секс, дугинем,
Горяв тарган вайгельне,
Секс, ялаксем,
Печальнойть монь валнэнь,—
Ламо горя,
Ух, дугинем, тон кадыть.
Ведь менель вельтить,
Ух, дугинем, горясо,
Тон мастор пештить,
Ух, ялаксем, печальде.
Секс горюви,
Ух, ялаксем, менелесь,
Секс печальсэ,
Ух, дугинем, масторось.
Ух, дугинем, Олодя,
Ламо паро тевнеть
Масторозот тон кадыть.
Ух, ялаксем, Олодя,
Ламо паро превнеть
Народозот тон максыть.

**76. ПЛАЧ КОЛХОЗНИЦЫ О ГИБЕЛИ
КОСМОНАВТА В. М. КОМАРОВА**

Браток мой братец, Володя,
Любимый братец, Володенька,
Думаю-размышляю о тебе,
Хочу затянуть
Горемычным голосом!
Потому горестно оплакиваю тебя,
Потому, любимый братец мой,
Слова мои печальны —
Много горя,
Ох, любименький, принес ты нам!
Все небо покрыл,
Ох, братец мой, горяшком!
Всю землю переполнил ты,
Ох, братец мой, печалью!
Потому горюю я,
Ох, братец мой,
Потому печалится,
Ох, братец мой, земля —
Ох, братец мой, Володя,
Много хороших дел
На земле ты оставил.
Ох, братец мой, Володя,
Много разумных дел
Для народа своего совершил!

ОБРАЗЦЫ НОВЫХ ПЛАЧЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

77. ЛЕНИНДЭ ЛАЙШЕМА-ЁВТАМО

Ой, арсинь, арсинь Ленин ялгадонть,
Мои думинь, думинь мастор-корьмадонть.
Вень удомамгак мои кадокшняя,
Чинь покоемгак мои стувтокшняя,
Шкась ней ютась кемзисемге ие,
Кода юткстонок Ленин ялгась тусь.

* * *

Сон а сёрмань валнэ миненек кучи,
Сон а кулине миненек пачти.
Масторонь ветись, ох, Ленин ялгай,
Семянн пурнысь, мастор-корьмакай,
Мекс а учоват мекев кудов-чив?
Мекс а вастоват мекев семияв?
Масторонть лагсо ниле ки улот,
Вай, нилень пелев кинензэ туить:
Ве кинесь туй покш морянь кувалт,
Омбоце туй сэн менель алга,
Колмоцесь туй масторонть трокска,
Масторонть трокска, кшинн кинь кувалма;
Нилеце туй масторонть алга.
Кона киневанть, Ленин туевить?
Меревлин туить келей морява —
Тостояк мекев ки ули тей самс,
Меревлин туить сэн менель алга —
Тостояк мекев кинесь велявты;
Меревлин туить кшинн кинь кувалма —
Тостояк мекев кинесь велявты.
Нать, туевить тои нилеце киванть,
Нать, мастор алга чопода янганть.
Нилеце кинесь мекев а пурды:
Тов ули сонзэ кенкшен панжизэ,
А мекев арась панжомс кенкшезэ.

Ох, Ленин ялгай, а ух, корьмакай!
Ужока сырған моң таркинестань,
Ужока ютан ошка, велева,
Ужока ютан степка, паксыва,
Ужока варштан чопуда вирьга,
Сельме пенесэ паряк тонь нейтян:
Ужока ютан Кремлянтъ перькава,
Ужо мон варштан ортанзо ланга,
Может мон нейтян тонь лисемадо,
Может мон вастан, корьмай, совамдо.
Коданя ютын Кремлянтъ перькава,
А лисемадо мон тонь неитинь,
А совамодо мон тонь вастытинь.
Вай, вить кедь ёно, Кремлянтъ бокасо,
Вай, чапозь кудо сон карнизтэме,
Стенат кепедезь сын вальмавтомат,
Арась чинть каршо красной вальмазо,
Вай, чивалгомав сонзэ кенкшезэ.
Монь мелем ули се кенкшанть совамс,
Арсян потсонзо ки ашти ваномс.
Вай, кенкшентъ лагсо часовой ашти.
— Масторонь ваны, а ух, часовой,
Тон ёвтыкая, мезе тон ванстат?
— Ох, тесэ оймси масторонь ветись,
Масторонь ветись — сонсь Ленин ялгась.
Сонсь Ленин ялгась, семиян пурнысь.
Сестэ чарькодинь, сестэ мон фатинь:
Секс сёрминьяк тенек а кучи,
Секс кулянзояк тенек а пачти.
— Масторонь ваны, верной часовой,
Тон нолдамака, ванса сэрэнзэ,
Ванса сэрэнзэ мон Ленин ялганть.
Ох, Владимир, а ух, тои Ильич!
Пильгем чалгаса — мон а стукадьса,
Вайгелем тарган — мон а гайтетьса,
Монь келем прясо соланя валнэть,
Эрьгая молян пильге пенезэть,
Иля таңадо вайгелем эйстэ,
Иля соракад(о) тои монь валтизде.
Мон ласковойстэ тонь марто кортан,
Ней соланя валнэть мон тонеть ёвтан...
Коданя явить минек юткстонок,
Ведь теги топодсть кемзисемге ие.
Чувтомсь, Ленин ялгай, сэринеть,
Матрась, корьмакай, бокинеть.
А чевте ацамо тонь ало,
А пухонь тодов прят ало.
Коданя мольсь, Ленин ялгай, мелинеть,

А сэреть тон черькавтат,
А бокинеть, корьмай, полавтат.
Уголтомо тонь кудот, карниэтэме лангозо.
Мон пильгинень полавтсынъ,
Ютан сэринеть кувалма.
Аран прине пенезэть,
Кортан пилинеть коряс.
Мон лужаня вайгельсэнь
Лангстот крышанть кепедьса.
Лембе ойме кошткесэнь
Кельме телат эжнеса.
Ох, Владимир, а ух, тон, Ильич,
Черькавтыка рунгинеть,
Кепедика пиринеть,
Панжитя сельминеть,
Нолдытя пильгинеть,
Озакая тарказот,
Чалгакая пильгеть лангс,
Адя листя кенкшкеванть,
Тошпат-сукат ютавтык.
Варштак масторонть перька,
Масторонок келейгадсь,
Семянок ламолгадсь,
Ламо ули-паронок,
Пешкедсть чаво таркатне.
Ещё, Ильич, мезе мон стувтынъ?
Тонеть ёвтнесынъ мон потмо валон,
Куваня якинъ мон тондеть мейле,
Коданя лисинъ вишка кудостон,
Коданя ютынъ эсь велем кувалт,
Икелень кинесь пек валдо венемсь,
Мон васня молинъ Саранск ошонтень,
Мон мейле туинъ Москов ошонтень,
Мон мейле ютынъ Кремлянть потмова.
Куваня молян, кись валдоми.
Мон мейле молинъ аэродромов,
Тосо нармунтнень сыреждить сёлмост.
Сеть нармунтне лангс монъ озавтымизь,
Сэнь менелентень монъ кепедимизь,
Московонть перька монъ ливтявтымизь.
Мейле мон туинъ валдо кинть кувалт.
Кода вастыя Азовской морянтъ,
Келейде келей сонзэ келезэ,
Буто сэнь менель сонзэ мазызэ,
Седеяк ламо ульнесь мельспаром.
Мейле мон туинъ валдо кияванть,
Мейле вастыя Каспийской морянтъ,
Мон сестэ арсинъ, Ильич, истяня:

Аздан мон чистэ, аздан мон онстон,
Пек ламо неян мастор мазыйтнень.
Мейле мон туинъ Кремлянъ пандтнэнь трокс.
Вай, сэрейть, келейть Кремлянть пандонзо,
Ниже парсейть пандо лангонзо.
Кода пачкодинъ Черной морянтъ крайс,
Моря берекканть санаторият;
Сыре ломаннень откочи сынъ максуть.
Мейле мон озынъ пароходонтень,
Мейле мон туинъ Черной морянтень.
Нетъ валдо китнень весе тон панжить,
Нетъ валдо тевтнень весе тон невтить.
Тень кис ёвтан теть покш пасиба.
Ох, Владимир, а ух, тон, Ильич,
Ещеяк тонеть мон ёвтан:
Ки лангс кемезь кадымизь?
Вечкема тарка партиясь,
Кемема тарка партиясь
Тонь валиэтнень а стувты,
Тонь превнетнень а кады,
Чинек-венек а уды,
Минек кис сон мелявты.
Тонеть удомс спокойна,
Тензэ эрямс шумбрасто!

77. СКАЗ-ПЛАЧ О ЛЕНИНЕ

Ой, кормилец наш, дорогой Ильич,
Твою злую смерть нелегко постичь!
Потеряла я свой дневной покой,
Позабыла я сон полночный свой.
Ведь прошел не год, а десятки лет,
Как тебя, наш друг, с нами больше нет.

* * *

Письма носит нам почтальон в дома,
От тебя ж, Ильич, нет и нет письма!
Покровитель наш, наш отец родной.
Отчего же ты не идешь домой?
Чтобы землю всю обойти-пройти,
Лишь четыре есть на земле пути:
По морям ведет самый первый путь—
Можно шар земной морем обогнуть.
Путь второй лежит через небеса—
Землю облететь можно в полчаса.
Вдоль полей, лесов третий путь лежит,

По тому пути паровоз бежит.
А последний путь вглубь земли ведет...
Не ушел ли ты в путь последний тот?
Если б ты уплыл первой из дорог,
По морю б уплыл — ты б вернуться мог.
Если б, как орёл, в небо улетел,
Ты б обратный путь отыскать сумел.
Быстрый телеграф с третьего пути
Восточку до нас мог бы донести...
Знать, четвертый путь выбрал ты, наш свет,
Тот, откуда к нам и возврата нет.
Ой, кормилец наш, наш отец родной!
Тронусь я в Москву, дом покину свой,
Обойду леса, обойду поля,
Подождать стану у стены Кремля.
У меня в душе слаще нет мечты —
Из его ворот, может, выйдешь ты.

* * *

Тронулась я в путь, обошла поля,
Много дней ждала у стены Кремля.
Звон часов не раз над землёю плыл,
А Ильич ко мне всё не выходил!
Поглядела я — в правой стороне
Без карнизов дом увидался мне,
Он из мраморных твёрдых плит сложен,
С дверью на закат, стены без окон,
Близ его дверей, у могильных плит,
Верный часовой день и ночь стоит.
— Ты скажи-ответь, верный часовой,
Чей ты здесь хранишь вековой покой?
Тихо молвил мне часовой в ответ:
— Здесь наш вождь Ильич спит десятки лет.
Говорю:

— Моя ль грусть не горяча?
Допусти меня к гробу Ильича.
Я не шаркну там ногой старческой,
Удержу-сдержу женский голос свой.
Тише, чем в полях шелестит трава,
Я скажу ему тёплые слова
Про мою печаль, про мою любовь.
И не вздрогнет он от негромких слов...

* * *

В Мавзолей красный я вошла легко,
Ильичу шептать стала тихо я:
— Для тебя, Ильич, та постель жестка!
Я прошу тебя: встань, родимый, встань!..

Подымись, родной, и глазами глянь!
Наверху светло, мы наверх пойдём.
Разве для тебя этот тесный дом?
Выходи, Ильич, погляди, узнай,
Как зацвел-расцвел наш советский край!
Богатеет он каждый день и час.
Что добра у нас! Что земель у нас!
Нелегко наш край глазом оглянуть!
По нему пройти, ой, немалый путь!
Пробежал-пролегал путь далекий тот
От балтийских вод до амурских вод,
От Кавказских гор, до Алтайских гор,
От моря Белого, до моря Черного.
И везде весна, и везде простор!
Это ты собрал, словно горсть земли,
Всё, что есть вблизи, всё, что есть вдали,
От врагов украл, от беды ты спас!
И за то прими ты поклон от нас!

78. ЛАЙШЕМА С. М. КИРОВДО

Киров ялганть кода маринь куломадонзо,
Кадыя вень тантей удомнем,
Кадыя чить паро седейсэ аштемам.
Чудить ансяк чамам келес сельведень,
А маряви тень ярсамсто тантей сускомнем¹.
Киров ялгась, пек жалъне маряват,
Пек вечкевиксэкс неават паро превнеть кувалма,
Паро тевнеть тевнева...
Куломадот кулянтъ кода мария,
Седеем монь нучк керявсь,
Соракадовсь монь рунгинем,
Маштсть пильгстэ монь вийнень —
Сизьгемень иесэ бабинень.
Ох, Сергей Мироныч,
Мастор лангонь паро ломанесь!
Ки тонь истя маштыцят?
Ки тонь эрямот санцясь?
Те душманось, чей, умок пансесь тонь мельга?
Те нулготькесэ вень удоманзо, нать, эзь сода?
Кува аштить пильге чалгавксот—вантсь эйсэть,
Косо аштить, Сергей Мироныч,
Караулясь сон эйсэть,
Арсесь курок маштомат,

¹ Сказительница куломадонть ды теке шкане седеень покш рискс марто лайшесь зярря чить советской народонть вечкевикс мѣранзо эйсэ.

Арсесь куро́к э́рямот са́еме.
Секс, Киров ялгай, удало пельде
Те душманось човоньс годинзеть,
Ниле пельде — кавто ваньця
Сельме ютковат пулясь лиссь.
Ох, Сергей Мироныч, жальне маряват.
Тон пек вечкевиксэкс неяват:
Умок марсилинь эйстэдеть,
Умок содылинь паро кулядот.
Ансяк эйстэть арсилинь —
Кодамо тетянь-авань те пакшась?
Мон ульнекшви́нь ве пеле,
Ялатеке содылинь пародот.
Кода ульнекшнить острогсо,
Монь седейсэ ульнекшнесь
Чапамодояк чапамо,
Нартимкстэяк сэпейне.
Мезе, мерилинь, тонь чумот?
Сизьгемень несэ бабинень
Пек лазнови кисэть седейнезэ.
Ох, Сергей Мироныч Киров!
Васня э́рник — ульни́ек барскоень,
Киска ла́нгскак э́йсэнек полавтнесь,
Кутьмерезэнек локшот кайсесь.
Кода кармить, Киров ялгай, тон
Ленин марто вейсэ роботамо, —
Икелев те́вене́к пек мо́лить,
Кортамсто валонок кепетить.
Кня́ва тутано мо́леме —
Масторов а то́кшить пильгене́к,
Роботамсто а сизить рунгонок;
Читне марявить те́нек ну́рькинеть,
Бути паксясо роботылине́к,
Ку́роксто робота́нь прядылине́к,
Видемсть весе рунгонок,
Валдомсть весе ча́манок.
Ох, вечкевике Сергей Мироныч!
Улевельдеряйть монь се́лминень,
Калмамо тарказот ливтявля́нь,
Коське таркаванть ливтя́зь ливтявля́нь,
Покш ведне́ва уезь уевля́нь.
Бути муевля́нь то́лонь панды́не, —
То́лонь пандо́нь пачк чие́зь чиевля́нь;
Ох, Киров ялгай, шерже́в прячерне́нь чевтявля́нь,
Ялатеке мала́зот мо́левля́нь,
Лайше́ма вайгельне таргавля́нь.
Пиринестэ саевля́тинь,
Пильге пене́в паневля́тинь.

Ней жо ансяк ко́нѐв ла́нгсо портретка́т
Эсе́нь ке́днем юта́втса.
Лейне́кс чу́дить сельведне́ь,
Тусты́нестэ чу́дить ча́маван.
Ней сельминем э́йстэст а не́и,
Ке́дем венстя́н — а саты.
Вайгельне ма́ксан, Сергей Мироныч, — а ма́рит,
Ансяк кунсо́лан, ко́да корты́ть радиосо́нь.
Ше́касон путо́зь мо́нь ке́днем,
Се́дей мештьсэ́нть кирдьса омбоце́нь.
Пиземекс чу́дить ча́маван сельветьке́нь,
Лисьма́прякс лисить сельместэ́нь.
Ох, Сергей Мироныч!
Пек жальне те́нь не́яват,
Пек вечкевиксэкс маряват.
Парсе́ень ко́ндят то́нь черне́ть,
Прия́ потсо то́нь ла́мо превне́ть.
Ох, превне́нь ма́ксы то́н, ялгай!
Ульни́ть чевтинедэ́як чевтине́ь,
Варминедэ́як э́ряза.
Ох, Сергей Мироныч Киров!
Пек лайша́н-ава́рдян,
Сельме́нь э́йсэть а не́ить...
Ла́мо масторо́нь ла́нгс
Труди́цяне́нь те́нть па́рыне,
Ла́мо лома́нне́нь па́ро превть ма́ксыть.
Э́зь па́ндово ми́ненек то́нь па́рынеть.
Про́к онсто́н а́штя́н, Сергей Мироныч!
Кунда́влинь кандо́лаз кра́йне́нть.
Ох, пи́че ви́рьсэ се́х ва́дря чу́вто!
Кизэ́нек-теле́нек то́н свал пи́желдат;
Ней жо то́нь, ве́рев ка́сыця чу́втонть потс
Пу́тызь Ки́ров я́лганть рунго́нзо.
Стена́сот ара́сть ва́льми́неть,
Ко́сяксот ара́сть то́нь ке́нкшеть.
Од па́ро пря́со Серге́й Мироны́ч
Сова́сь чо́пода тарки́нес:
Чуди ве́дне а не́и,
За́вод вайгель а ма́ри.
Од па́ро пря́со ма́стор ла́нгсто тусь,
Ла́мо я́лга́сто-о́ясто я́вь.
Ансяк ми́нь ней карма́тано
Ко́нѐв ла́нгсто портрета́нзэ ва́номо, —
А шумбра́ксты ма́ртонок,
А кунда́сы ке́денек...
Па́ро те́вень те́емат
Ми́нь кирдьсы́нек се́дейсэ.
Душма́н лома́нь машты́зе,

Куломанть тензэ кандызе.
 А поросто, а шкасто
 Тусь Сергей Мироныч,
 Совась чопода калмонтень.
 Сиянь ведне тия а чуди,
 Пиже луга а касы,
 Маней чизэ а токи,
 Варма ялтке а пуви,
 Пиземе лангзот а лизи,
 Свежа коштке а токи...
 Ох, Сергей Мироныч Киров!
 Монь мельс эзь тие те таркась,
 Седеезнь эзь педя.
 Кода ульнить вете чинеть кандолайсэ,
 Весе мастор лангонь,
 Зяро ульнеть ялгат-оят,
 Весе ульнеть перькават.
 Эзик сыргавто пингстэст рунгинеть,
 Эзик кепеде пиринеть,
 Эзить корта ялгат-оят марто мездеяк,
 Мезтькак эзить мере,
 Мезтькак эзить ёвта...
 Яла учость пшкадемнеть,
 Яла учость кортамнеть.
 Нать, пек, Киров ялгай,
 Пря удеметь токинзе,
 Пря потстот превнеть маштынзе...
 Те врагось косто лиссь?
 Те душманось тетя косто сась?
 Весе мастор лангонь ялгат-оятень
 Тонь куломат седейс маряви.
 Ох, Сергей Мироныч,
 Мастор лангонь паро ломанесь!
 Кода эзем прянь кувалт венем рунгинем,
 Конявить кавто сельминень,
 Седей мештем лангс путсызь
 Монь кавто кеднень,—
 Сестэ стувттап мельнестэнь,
 Сестэ явтан седейстэнь.

78. ПЛАЧ О С. М. КИРОВЕ

Как узнала я про смерть Сергея Мироновича,
 Сладкий сон меня покинул в ночи темные,
 В светлый полдень мое сердце омрачилось,
 Все лицо мое смыли слезы горькие,
 Что мне делать, как мне горе мое выплакать?
 Другом нашего народа ты мне видишься,

Сыном кровным и любимым вспоминаешься.
 Светлым разумом, Мироныч, ты прославился,
 Ты хорошими делами возвеличился.

Налетела, закружилась буря черная,
 В город Ленина ворвалась буря черная,
 Сорвала с него, лихая, крышу-голову,
 Омрачила злая буря нашу Родину.

Ох, Сергей Мироныч, гордый сокол наш!
 Кто убийца твой проклятый? Кто, откуда он?
 Видно, в злых его делах ты был помехою,
 Видно, счастье ему наше не понравилось!

Знать, давным-давно разбойник за тобой следил,
 Не спалось ему, душману, в ночи темные.
 Где бывал он — за тобой поглядывал,
 Следы ног твоих, Мироныч, он выслеживал.

Он боялся, словно филин, света ясного,
 Словно солнца, он боялся светлых глаз твоих,
 Он подкрался к тебе сзади по-разбойничьи,
 Он ужалил тебя в сердце по-змеинному.

Что мне делать? Как мне горе мое выплакать?
 Другом целого народа ты мне видишься.
 Сыном кровным и любимым вспоминаешься,
 Светлым разумом, Мироныч, ты прославился,
 Ты хорошими делами возвеличился.
 Как закрою веки, как задумаюсь,
 Снова жизнь былая вспоминается:
 Как мы спины гнули у помещиков,
 Как людского званья не имели мы,
 Как меняли нас на псов породистых,
 Но зажглось над нами солнце Ленина,
 Но взметнулось над нами знамя партии,
 И узнали радость впервые,
 На работе, как на светлом празднике,
 Говорим, как песни запеваем,
 Когда ходим, пола не касаемся.
 Долго жить на белом свете хочется!
 Если б крылья легкие мне дали,
 Я б к тебе, Мироныч, полетела,
 Проплыла бы через большую воду,
 Пробежала б огненную гору.
 Опалила б волосы седые,
 Хоть в гробу тебя я увидела бы,
 Над твоим я гробом зарыдала бы,

С головы до ног тебя оплакала.
Но я вижу на бумаге только образ твой,
По бумаге провожу я рученькой,
И стекают, льются слезы горькие
По лицу горячими ручьями.
Подперла я щеку левой рученькой,
На груди, у сердца, лежит правая,
Я глаза открою — не видать тебя,
Протяну я руки — не пожмешь ты их,
Голосок подам — ты не откликнешься,
Что мне делать? Как мне горе выплакать?
Другом целого народа ты мне видишься,
Сыном кровным и любимым вспоминаешься.
Шелк сыпучий, волокнистый — твои волосы,
Много светлого ума в твоей головушке.
Ты, Сергей Мироныч, тверже камня был,
Был ты с нами мягче пуха голубиного,
Быстролетнее ты был крыла орлиного.
О-хо-хо, родной Сергей Мироныч,
Причитаю я — слезами обливаюся.
Хоть не видят тебя вовсе мои глазоньки,
Знаю, много сделал ты хорошего.
Много сделал ты хорошего трудящимся,
Много дал нам мыслей мудрых, мыслей радостных,
Много дел больших тобою сделано.
В цвете лет ушел, Сергей Мироныч,
Будто в темный бор, в местечко темное.
Он текучую водицу не увидит,
Голоса заводов не услышит.
В цвете лет ушел со света белого
От друзей, от братьев, от товарищей!
Только видим мы портрет Мироныча,
На бумаге белой нарисованный.
Уж не будет с нами он здороваться,
Не возьмет он больше нас за рученьки,
Только память о Сергее Мироныче
В каждом сердце навсегда останется.
Злой душман убил любимого,
Смерть принес ему, злодей, нежданно!
Ой, не вовремя, Сергей Мироныч,
Ты ушел от нас в могилу темную.
Там не плещется водица серебристая,
Там лужок зеленый не волнуется.
Ясно солнышко лучами не касается,
Ветерочек легкий не колышется,
Не польется с неба теплый дождичек,
Вольный воздух не дойдет к Миронычу.
Как лежал в гробу ты дни и ноченьки,

Сколько было у тебя товарищей!
Со всего-то света необъятного
Собирались вокруг тебя товарищи,
Ждали слова твоего последнего.
Не приподнял ты свою головушку,
Не промолвил ты словцо прощальное.
Ох, Сергей Мироныч, горный сокол наш!
Когда вдоль скамьи передней вытянусь,
Когда глазоньки мои закроются,
Когда руки сложат на груди мне,
Лишь тогда забуду я Мироныча!
Отделю от сердца бездыханного!
Что мне делать? Как мне горе мое выплакать?
Другом целого народа ты мне видишься,
Сыном кровным и любимым вспоминаешься,
Светлым разумом, Мироныч, ты прославился,
Ты хорошими делами возвеличился!

НОТЫ К ПЛАЧАМ

Медленно

Ох, а - ва - каи, ти - га каи! Ох, а - ва каи, ка - ра! Мо - га - ва!
 Ох, ми - ши - гаи - те - те, а - ва каи! Ох, а - ва каи, ка - ра! Мо - га - ва!
 О - ва каи! Ох, а - ва каи, ка - ра! Мо - га - ва!
 Ох, а - ва каи, ка - ра! Мо - га - ва!
 Ох, а - ва каи, ка - ра! Мо - га - ва!

Медленно

Меня мои братья не жале, как, а - ша! Ох, а - ша!
 О - ва каи! Ох, а - ва каи, ка - ра! Мо - га - ва!
 Ох, а - ва каи, ка - ра! Мо - га - ва!
 Ох, а - ва каи, ка - ра! Мо - га - ва!

Медленно

Ох, а, а - ва каи - га - ва каи! Ох, а - ва каи, ка - ра! Мо - га - ва!
 Ох, а - ва каи, ка - ра! Мо - га - ва!
 Ох, а - ва каи, ка - ра! Мо - га - ва!
 Ох, а - ва каи, ка - ра! Мо - га - ва!

Медленно

Ме - ши - гаи - те - те, а - ва каи! Ох, а - ва каи, ка - ра! Мо - га - ва!
 Ох, а - ва каи, ка - ра! Мо - га - ва!
 Ох, а - ва каи, ка - ра! Мо - га - ва!
 Ох, а - ва каи, ка - ра! Мо - га - ва!

Умеренно

По - жа - ло - ба, а - ва каи, ка - ра! Мо - га - ва!

Умеренно

По - жа - ло - ба, а - ва каи, ка - ра! Мо - га - ва!
 Ох, а - ва каи, ка - ра! Мо - га - ва!

Медленно

По - жа - ло - ба, а - ва каи, ка - ра! Мо - га - ва!
 Ох, а - ва каи, ка - ра! Мо - га - ва!
 Ох, а - ва каи, ка - ра! Мо - га - ва!
 Ох, а - ва каи, ка - ра! Мо - га - ва!

Медленно

Энь, ли же по-дам, и Ма хэр, Энь, ма эм по-дам,
 и Ма хэр Энь, ко-др се-де-не ле энь, э-рем та Энь,
 ле-мо о ма-пиль ток эс-кэнь. Энь, мон по-мо
 на-ждэ со Энь, ле-мо (о) го-ря мон не-энь Энь, венть во-вы
 до-со-дэг, энь, мон при-ман, Энь, ле-мо ро-во-гэ, ток, энь,
 го-бо та-та... Энь, эр-зя (и)нь ма-ро-донь лис...

Медленно

Энь, менс э та-фя) го-со э-нок та-р(и) го-э-нь(и) вай
 гель-лем, Энь, менс э г-фя) не-силь тош-наль не-ря-э-и-в(и)мон
 вля-кэнь, Энь, менс э кол-де-б(и)нь, энь, сель-мень, энь, ле-й) ри-и) сель-вель кэнь

ПРИМЕЧАНИЯ К НОТАМ

Мелодии плачей, данные в приложении, записаны не при свершении обряда, а несколько позднее, от сказительниц, вновь переживающих прошлое пережитое горе.

Плачи записаны: «Плач по матери», «Плач по дяде», «Плач по зятю», «Плач по брату снохи», «Рекрутский плач» (1), «Причитание невесты» — от Шаляевой Анны Павловны 1903 г. рожд., с. Селищи Ичалковского р-на Мордовской АССР Г. Вдовиним и Л. Кавтаськиным.

«Плач по мужу» — от Евсевьевой Агриппины Ермолаевны, вдовы известного мордовского учёного-фольклориста М. Е. Евсевьева, из села Малые Кармады, Чувашской АССР К. Самородовым и Л. Кавтаськиным.

«Лайшема вайгель» (мелодия плача) — от Баранковой Федосии Николаевны из села Мордовское Афонькино Черемшанского р-на Татарской АССР. Плач записан В. Даниловым на магнитофонную ленту, хранящуюся в Морд. НИИ. Ввиду полной неразборчивости слов приводится только мелодия, представляющая большой интерес.

«Плач по брату» — от Кавриной Матрёны Петровны 1911 г. рожд., ст. Подбельская, Похвистневский р-н Куйбышевской обл. М. И. Чувашиным.

«Рекрутский плач» (2) — от Макаровой Дарьи Васильевны, с. Селищи, Ичалковского р-н, Мордовская АССР, 1921 г. рожд., Г. Вдовиним и Л. Кавтаськиным¹.

В настоящем приложении на основе отдельных образцов сделана попытка ввести читателя в музыкальный круг образов, присущих эрзянским обрядовым и необрядовым плачам. Эта задача оказалась очень сложной. Сами сказители при исполнении плачей, не оставаясь равнодушными вначале, все более и более интенсивно подвергаются эмоционально-психологическим переживаниям и, все более «входя в роль», начинают плакать и причитать по-настоящему. Поэтому сам текст (поэтический и музыкальный) становится все более импровизационным, часто прерываемым междометиями, восклицаниями, восклицаниями и плачем. Кажется, что плач состоит из двух состояний: первое — музыкально-поэтическое глубокое раздумье о пережитом горе, переходящее во второе — плач (в физическом смысле слова).

¹ Расшифровкой мордовских плачей занималась (при сотрудничестве собирателя М. И. Чувашинова) И. А. Касьянова — преподаватель Куйбышевского педагогического института. Записи плачей хранятся в ее личном архиве.

Более ранние расшифровки имеются в книге академика А. А. Шахматова «Мордовский этнографический сборник». Спб., 1910 г. (один нотный пример, стр. 611) и в сборнике А. О. Вайсенена «Мордовские мелодии». Хельсинки, 1947 г., где имеется 6 нотных примеров плачей.

В музыкальном приложении даются только начала плачей.

Перед фольклористом встает труднейшая задача перевести эти переживания, выраженные потрясающим исполнением народных воплениц, на язык общепринятых обозначений слов и музыки, ведь современная система записи нот дает лишь приблизительное, весьма условное представление о происходящем на самом деле, и приходится прибегать к многочисленным условностям. Следует обратить внимание на некоторые из них, применяемые нами в данном приложении.

1. Знаки при ключе выставлены только те, которые встречаются в данном плаче, а не в порядке квинтового круга.

2. Двойная черта с фермой, встречающаяся в такте, означает физический плач (размер выписан без учета этого времени).

3. Звуки, обозначенные крестиком, неопределены по высоте, и местонахождение крестика указывает на приблизительную высоту звука.

4. Знак «плюс» над нотой означает повышение звука на четверть тона, знак «минус» — понижение его на столько же.

Следует здесь заметить, что мелодии плачей записаны несколько позднее, чем тексты, и поэтому наблюдаются некоторые несовпадения слов под нотами и в тексте книги (ввиду импровизационного характера плачей).

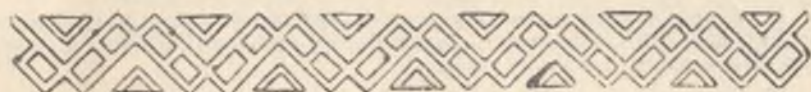
Мордовские плачи — одноголосны, но это не противоречит традициям, когда умерший может оплакиваться не только одним человеком, но и одновременно несколькими.

Мелодии похоронных плачей проникают в свадебный обряд (причитание невесты). Особенно это заметно в том случае, когда она обращается к умершим предкам и при ее благословении родителями. (См. причитание невесты).

На первый взгляд кажется, что мелодии плачей однообразны, но это не так. На самом же деле плачи весьма разнообразны в интонационном и особенно ритмическом отношении. Это присуще как обрядовым, так и необрядовым плачам. Более талантливые сказительницы (например, Шалыева А. П.) указывают на это явление, что видно из приведенных образцов.

КОММЕНТАРИИ

ОБРЯДОВЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ПРИЧИТАНИЯ (ЛАЙШЕМАТ)

О матери

1. **Кода кулось монь авам** (Когда умерла моя мать). ААН. Записала в 1927 г. А. В. Орлова от Лаврушиной Варвары Ивановны, 53 лет, из с. Кечушева Ардатовского уезда Симбир. губер. (ныне Ардатовский р-н МАССР).

2. **Тейтеренть лайшемозо кулось аванзо пря несэ** (Плач дочери у изголовья умершей матери). РФ МНИИ, ед. хр. 16, лл. 196—201. Записал Л. С. Кавтаськин от Ледяйкиной Марии Михайловны, 58-летней колхозницы из с. Косогоры Б.-Березниковского р-на МАССР.

3. **Авань лайшема** (Оплакивание матери). РФ МНИИ, ед. хр. 75, лл. 209—211. Записал В. А. Чесноков в 1936 г. от Сенотовой Марии Федоровны, 38 лет, колхозницы из с. Ст. Турдаки Кочкуровского р-на МАССР.

4. **Кулось авань лайшема** (Оплакивание умершей матери). РФ МНИИ, ед. хр. 125, лл. 412—413. Записал в 1936 г. А. К. Поздьяев от Чигаевой Хавронии Яковлевны, 81 года, колхозницы из с. Сабаяева Кочкуровского р-на МАССР.

5. **Лайшемат кулось авань вельксэ** (Плач над умершей матерью). РФ МНИИ, ед. хр. 125, лл. 378—380. Записал А. К. Поздьяев в 1936 г. от Амелькиной Татьяны Ивановны, 50-летней колхозницы из с. Кочкурова Кочкуровского р-на МАССР.

6. **Зорянь лайшема** (Оплакивание на заре). РФ МНИИ, ед. хр. 21, л. 170. Записал В. А. Чесноков в 1936 г. от Афонькиной Лидыи Кузьминичны, 43-летней колхозницы из с. Ст. Найманы Б.-Березниковского района МАССР.

7. **Авай — сола валынем** (Матушка — мягкое словечко мое). РФ МНИИ, ед. хр. 16, л. 192. Записал в 1936 г. Л. С. Кавтаськин от Чикнайкиной Христины Осиповны, 75 лет, из с. Пермиси Б.-Березниковского р-на МАССР.

8. **Тейтеренть лайшемозо кулось авадонзо** (Оплакивание дочери умершей матери). РФ МНИИ, ед. хр. 40, лл. 287—292. Записал Л. С. Кавтаськин в 1936 г. от Денисовой Екатерины Сергеевны, 63-летней колхозницы из с. Ст. Найманы Б.-Березниковского р-на МАССР.

9. **Лайшема калмо лангонь чистэ** (Плач в родительский день). РФ МНИИ, ед. хр. 98, лл. 202—204. Записал Л. С. Кавтаськин в 1948 г. от Пинцайкиной Анастасии Евдокимовны, 1912 г. р., из с. Морд. Давыдово Кочкуровского р-на МАССР.

10. **Сталмонь-стакань кандыйнем** (Невзгоды-тяжести перенесшая). Шахматов, стр. 494—496. Записан в 1905 г. от Учиськиной Татьяны, крестьянки из с. Оркина бывш. Саратовского уезда.

11. Ух, авнем, тиринем (Ох, матушка, родимая!). Шахматов, стр. 497—499. Записан в 1905 г. от Кожайкиной Настасьи, крестьянки из с. Оркина бывш. Саратовского уезда.

12. Авнем — лиси чнем (Матушка — восходящее солнце мое). Шахматов, стр. 611—613. Записан в с. Сухой Карбулак бывш. Саратовского уезда (фамилии и имена плачей не указаны).

13. Кото недлят, авакай, аштят раужо модасо (Шесть недель, как, матушка, лежишь ты в черной земле). Паасонен, стр. 514—516. Записан в 1899 г. «от старухи Пелаген» («Палага баба») из с. Инелейка ныне Б.-Игнатовского р-на МАССР.

14. Тиринем, тири авакай (Родимая моя матушка). Паасонен, стр. 520—521. Записан в 1899 г. «от старухи Пелаген» («Палага баба») из с. Инелейка ныне Б.-Игнатовского р-на МАССР.

15. Тейтеренть лайшемасо аванзо калмо лангсо (Плач дочери на могиле матери). РФ МНИИ, Л.—436, лл. 9—13. Записала А. С. Присяжкина в 1967 г. от колхозницы села Селищи Ичалковского р-на МАССР Шалаевой Анны Павловны, 1903 г. р.

16. Марямака, авакай (Услышь ты меня, матушка). РФ МНИИ, Л.—452, тетр. 3, лл. 49—60. Записал В. И. Данилов в 1968 г. от колхозницы с. Морд. Афонькино Черемшан. р-на Татар. АССР Даниловой Татьяны Сергеевны, 1896 г. р. В. И. Данилов этот текст плача сопровождал такими замечаниями о сказительнице: «Данилова Татьяна Сергеевна родилась в селе Морд. Афонькино Черемшанского р-на Татарской АССР. В семье было шестеро детей. Было ей 23 года, когда выдали замуж. С мужем жить пришлось ей недолго, его забрали на войну, откуда он и не вернулся. Второй муж также погиб в 1941 г. Татьяна Сергеевна поэтически очень одарена, знает много мордовских и русских народных песен. Знает также заговоры и лучше всего знает причитания и плачи. Она очень красноречива. Плачи она знает хорошо. И не случайно все старухи при жизни просят ее, когда они умрут, чтобы Татьяна пошла их оплакивать, что она старательно делает. Хорошо знает плачи по солдатам. Это тоже не случайно. У Татьяны Сергеевны шестеро сыновей и всех она провожала в армию с причитаниями».

17. Ох, авакай, шкинйкай (Ох, матушка, воспитательница моя). ЛАК. Записал Л. С. Кавтаськин в 1967 г. от Беляевой Прасковьи Алексеевны, 67-летней колхозницы с. Подлесная Тавла Кочкуровского р-на МАССР.

18. Авакай, седей мариньес (Матушка, ты сердечко мое). ЛАК. Записал Л. С. Кавтаськин в 1967 г. от Трошиной Марии Никитичны, 56-летней колхозницы с. Напольная Тавла Кочкуровского р-на МАССР.

19. Ох, и раужо кулома! (Ох, эта черная смерть!) РФ МНИИ, ед. хр. 39, лл. 48—59. Записал Л. С. Кавтаськин в 1936 г. от Покровкиной Пелаген Никитичны, 55-летней колхозницы с. Пермиси Б.-Березниковского р-на МАССР.

Об отце

20. Ух, тетякай, корьмакай! (Ох, батюшка, кормилец мой!) Шахматов, стр. 499—501. От Учиськиной Татьяны, крестьянки с. Оркина бывш. Саратовского уезда.

21. Ох, тетинем, тиринем! (Ох, батюшка, родимый мой!) Шахматов, с. 613—614. Записан А. Шахматовым в с. Сухой Карбулак бывш. Саратовского уезда.

22. Седеем ченги-сэреди (Сердцем страдаю, тоскую я). ААН. Записал Т. П. Миронов в 1927 г. от Тремасовой Домны Петровны, 38-летней гражданки с. Кечушева Ардатовского р-на МАССР.

23. Ох, тетякай, тетякай (Ох, батюшка, батюшка). РФ МНИИ, ед. хр. 75, лл. 301—303. Записал В. А. Чесноков в 1936 г. от Чигасовой Февронии Яковлевны, 75-летней колхозницы с. Сабаева Кочкуровского р-на МАССР.

24. Тейтеренть лайшемасо кулозь тетязо киса (Плач дочери об умершем отце). ЛАК. Записал Л. С. Кавтаськин в 1967 г. от Черновой Анны Анисимовны, 80-летней колхозницы с. Напольная Тавла Кочкуровского р-на МАССР.

О сыне

25. Аванть лайшемасо кулозь цёрадонзо (Оплакивание матерью своего умершего сына). Кривошеева, стр. 21—22. Записал И. П. Кривошеев на хуторе Маяк в 1922 г.

26. Цёрань лайшема (Оплакивание сына). Шахматов, стр. 614. Записал А. Шахматов в с. Сухой Карбулак бывш. Саратовского уезда.

27. Кулозь цёрань лайшема (Плач по умершему сыну). РФ МНИИ, Л.—452, тетр. 1, лл. 2—24. Записал В. И. Данилов в 1968 г. от Даниловой Татьяны Сергеевны, 1896 г. р., из с. Морд. Афонькино Черемшанского р-на Татар. АССР.

28. Калмо лангсо лайшема (Плач на могиле). РФ МНИИ, Л.—452, тетр. 2, лл. 37—41. Записал В. И. Данилов в 1968 г. от Даниловой Татьяны Сергеевны, 1896 г. р., колхозниц с. Морд. Афонькино Черемшан. р-на Татарской АССР.

29. Кото недлянь поминкань баняс туемстэ лайшема (Причитание при отправлении в баню, истопленной на шестой неделе). РФ МНИИ, Л.—452, тетр. 2, лл. 27—31. Записал В. И. Данилов в 1968 г. от той же плачущей.—См. № 28.

30. Кото недлянь поминкасо лайшема (Плач на поминках, устроенных на шестой неделе). РФ МНИИ, Л.—452, тетр. 2, лл. 32—36. Записал В. И. Данилов в 1968 г. от той же плачущей.—См. № 28.

О дочери

31. Тейтеренть лайшема (Оплакивание дочери). Шахматов, стр. 616—617. Записан академиком в с. Сухой Карбулак бывш. Саратовского уезда.

32. Аванть тейтердензэ лайшема (Оплакивание матерью своей дочери). Кривошеева, стр. 23—24.

33. Вейкинэ тейтерде лайшема (Плач о единственной дочери). Кривошеева, стр. 34—35.

34. Кулозь Маря тейтернем (Умерла моя дочка Мария). Кривошеева, стр. 25.

О муже

35. Одсто кулозь мирденть лайшема (Оплакивание мужа, умершего молодым). РФ МНИИ, ед. хр. 75, лл. 612—615. Записал Л. С. Кавтаськин в 1936 г. от мордовской народной сказительницы Беззубовой Фекалы Игнатьевны, 55 лет, в селе Семилей Кочкуровского р-на МАССР.

36. Мирденть лайшема (Оплакивание мужа). Паасонен, стр. 109—111. Записан в 1898 г. от Марии Михайловой, с. Вечканово Самар. губ.

О прочих родных

37. Ялакось лайшема (Оплакивание младшего брата). ЛАК. Записал А. В. Немкан летом 1968 г. в с. Б.Толкай Похвистневского р-на Куйбыш. обл.

38. Сазоронь лайшема (О младшей сестре). Кривошеева, стр. 36—37.

39. Кото неделянь поминкасо парьянь лайшема (Оплакивание золовки на поминках, устроенных на шестой неделе). Кривошеева, стр. 31—32.

40. Урьвань лайшема (Плач о снохе). Кривошеева, стр. 27—28.

41. Лайшема двоуродной патядо ды сонза мирденеза (Причитания по умершей двоуродной тетушке и ее мужу). РФ МНИИ, Л—№ 393, лл. 58—60. Записал М. И. Чуваши в 1965 г. от Куликовой Марии Сергеевны, 62-летней колхозницы с. Подлесная Андреевка Шентал. р-на Куйбышев. обл.

Приведенный плач М. И. Чуваши сопровождал такими примечаниями: «Эти причитания исполнялись сказительницей Куликовой М. С. при похоронах ее двоуродной сестры, которая со своим мужем умерла в один день. Детей у скончавшихся не было. Этот трагический случай произошел в с. Подлесная Андреевка в 1960 году».

42. Кулозь тетянь (атявонь) лайшема (Плач по умершему отцу-свекру). РФ МНИИ, Л-488, № 2, лл. 182—189. Записал В. И. Данилов в 1965 г. от своей бабушки Даниловой Татьяны Сергеевны, колхозницы с. Морд. Афонькино Черемшан. р-на Татар. АССР.

43. Нуцькань лайшема (Оплакивание внука). РФ МНИИ, Л-393, лл. 61, 62. Записал М. И. Чуваши в 1965 г. от Кулаковой Марии Сергеевны, 62-летней колхозницы с. Подлесная Андреевка Шентал. р-на Куйбышевской обл.

Приведенный текст плача М. И. Чуваши сопровождал такими примечаниями: «Эти причитания исполнялись сказительницей Кулаковой М. С. в 1962 г. над телом умершего ребенка. Умерший мальчик был внуком сказительницы. Мальчик умер в больнице».

44. Крестной тетянь лайшема (Оплакивание крестного отца). РФ МНИИ, Л-436, лл. 28—31. Записала А. С. Присядкина в 1967 г. от Шалаевой Анны Павловны, 1903 г. р., колхозницы с. Селищи Ичалковского р-на МАССР.

45. Сватонь лайшема (Оплакивание свата). РФ МНИИ, Л-436, лл. 25—27. Записала А. С. Присядкина в 1967 г. от Шалаевой А. П., колхозницы с. Селищи Ичалковского р-на МАССР.

46. Дядянь лайшема (Плач о дяде). РФ МНИИ, Л-436, лл. 32—34. Записала А. С. Присядкина в 1967 г. от Шалаевой А. П., 1903 г. р., с. Селищи Ичалковского р-на МАССР.

47. Мирденть патянзо лайшема (Оплакивание старшей сестры мужа). РФ МНИИ, Л-436, лл. 21—22. Записала А. С. Присядкина в 1967 г. от Шалаевой А. П., колхозницы с. Селищи Ичалковского р-на МАССР.

48. Эсь тейтеренть авантонзо лайшема (Оплакивание сватья). РФ МНИИ, Л-436, лл. 14—20. Записала А. С. Присядкина в 1967 г. от Шалаевой А. П., 1903 г. р., из с. Селищи Ичалковского р-на МАССР.

49. Роднось кис лайшема (Плач по родственнику). ААН, ф. 135, оп. 2, № 62, л. 144. Записал в 1927 г. И. Я. Бондяков, от Родионовой А. И., гр. с. Кечушева Ардатовского р-на МАССР.

Разные

50. Тейтерень лайшема (Оплакивание девушки). РФ МНИИ, ед. хр. 46, лл. 34—56. Записал М. Е. Евсеев в с. Кардафлей ныне Сосновоборский р-н Пензенской обл. Этот плач, как и следующая причет под № 51, включен в раздел «Разные» по той причине, что обряд и причеты, связанные с похоро-

нами девушки, в ряде селений носят особые черты, напоминающие некоторые свадебные обычаи и причитания.

51. Кулозь тейтерень кашань кандома (Приношение каши умершей девушке). РФ МНИИ, ед. хр. 81, лл. 40—49. Записал Л. С. Кавтаськин в 1950 г. от Пивцайкиной Анастасии Евдокимовны, 1912 г. р., колхозницы с. Морд. Давыдово Кочкуровского р-на МАССР.

52. Веле пезь кулозенть лайшема (Плач при прощании с покойницей на конце села). Кривошеева, стр. 33. Этот плач, как и следующие причеты под номерами 54, 55, 56, является, вероятно, фрагментом традиционных причитаний.

53. Поминкасо лайшема-лецтнема (На поминках). Кривошеева, стр. 38—40.

54. Кулозенть калмазырьс совамсто лайшема (Оплакивание покойного при внесении его на кладбище). РФ МНИИ, ед. хр. 21, лл. 61—70. Записал Л. С. Кавтаськин в 1938 г. от Жулюпкиной А. А., колхозницы с. Кочкурово Кочкуровского р-на МАССР.

55. Кандолазонь тейцятисень лайшема (Причитание возле плотников, делающих гроб). ААН, ф. 175, оп. 2, л. 112. Записал И. Я. Бондяков в 1927 г. от Родионовой А. И., гражданки с. Кечушева ныне Ардатовского р-на МАССР.

56. Сельведень вардамо паиянь лайшема (Оплакивание платка для утирания слез). Записал Л. С. Кавтаськин в 1938 г. от Калачиной Марии Яковлевны, сказительницы с. Сабаева Кочкуровского р-на МАССР.

Рекрутские

57. Мезень кис, грешной, сайтядызь (Зачем же, несчастный, забирают тебя). РФ МНИИ, ед. хр. 120, лл. 302—304. Записал В. К. Радаев в 1936 г. от Амеликиной Татьяны Ивановны, 58-летней жительницы с. Кочкурово Кочкуровского р-на МАССР.

58. Аванть лайшемазо царской армияв цѣранзо ильямсто (Плач матери по сыну, провожаемому в царскую армию). РФ МНИИ, ед. хр., 39, лл. 331, 332. Записал Л. С. Кавтаськин в 1936 г. от Дудиной Анны Тарасовны, 82-летней колхозницы с. Шугурова Б.-Березниковского р-на МАССР.

59. Службань княпа туциянь лайшема (Оплакивание отправляемого на службу). Шахматов, стр. 493. Записал в 1935 г. от Кожайкиной Настасии, крестьянки с. Оркина бывш. Саратовского уезда.

60. Некрутонь лайшема (Оплакивание рекрута). Шахматов, стр. 618. Записал в с. Сухой Карбулак бывш. Саратовского уезда.

61. Нинть лайшемазо мирденеза солдатокс туемств (Плач жены по мужу, уходящему в солдаты). РФ МНИИ, ед. хр. 111, лл. 83—91. Записал Н. Р. Видманов в 1950 г. от Елешкиной Натальи Ефремовны, 60-летней колхозницы с. Болдасева Ичалковского р-на МАССР.

62. Солдатокс туциянь лайшема (Плач по уходящему в солдаты). РФ МНИИ, ед. хр. 75, лл. 332—333. Записал В. А. Чесноков в 1936 г. от Афонькиной Авдотьи Кузьминичны, 43-летней колхозницы с. Старые Найманы Б.-Березниковского р-на МАССР.

63. Аванть лайшемазо царской армияв туция цѣранзо киса (Плач матери по сыну, призванному в царскую армию). РФ МНИИ, Л-488, тетр. 2, лл. 166—171. Записал В. И. Данилов в 1965 г. от Даниловой Т. С., 1895 г. р., Морд. Афонькино Черемшанского р-на Татарской АССР.

64. Нинть лайшемазо мирденеза некрутокс саетств (Плач жены по мужу, взятому в рекруты). РФ МНИИ, Л-488, тетр. 2, лл. 172—179. Записал В. И. Данилов в 1965 г. от Даниловой Т. С., 1895 г. р., с. Морд. Афонькино Татарской АССР.

Разные

65. Эсь довакшидензэ авань лайшемазо (Плач женщины о своей вдовой жизни). РФ МНИИ, личн. архив Чувашова. Записал М. И. Чувашов в 1967 г. от Кузьминой Елизаветы Ивановны, 53 лет, с. Малый Толкай Похвистин. р-на Куйбышевской обл.

66. Авань лайшемазо цѣранзо од таркав туюмствэ (Плач матери при уходе сына на новое местожительство). РФ МНИИ, личн. архив Чувашова. Записал М. И. Чувашов в 1965 г. от Кулаковой Анны Ефимовны, 53-летней колхозницы с. Подлесная Андреевка Шентал. р-на Куйбышевской обл.

67. Пожардо лайшема (При пожаре). ААН, ф. 135, оп. 2, № 62, л. 110. Записал И. Я. Бонляков в 1927 г. от Шумилкиной Н. А., жительницы с. Кечушева яние Ардатовского р-на МАССР.

68. Беднойчис лайшема (Плач в бедности). Шахматов, стр. 620. Записан академиком в с. Сухой Карбулак бывш. Саратовского уезда.

69. Авань икелень ды неснэ зрямодонзо лайшема (Причитание женщины о прежней и теперешней ее жизни). РФ МНИИ, Л-414, лл. 88—90. Записал А. И. Иичин в 1964 г. от Иичиной Марии Григорьевны, 74 лет, ст. Вязовая Челябинской обл., уроженка с. Камышлинка Бугуруславского р-на Оренбургской обл.

Причитания советского времени

70. Н. К. Крупская ягадонть лайшема (Плач о Н. К. Крупской). Л. С. Кавтаськин. Эзянь фольклор. Мордиз, 1939, стр. 375—377.

71. Поки ёмавкс (Ватутиндэ). Большая утрата (о Ватутине). Ф. И. Беззубова. Од пингень морот. Мордиз, 1950, стр. 127—130. Записал от сказительницы Л. С. Кавтаськин.

72. Авань лайшемазо фронтсо чавозь цѣрандонзо (Плач матери по сыну, погибшему на фронте). РФ МНИИ, ед. хр. 75, лл. 116—118, записал А. А. Богомолов от Ульяновой Евдокии Марковны, 1875 г. р., с. Корнио Шаткииск. р-на Горьковской обл.

73. Авань лайшемазо Великой Отечественной войнасo чавозь цѣрандонзо (Плач матери о сыне, погибшем в Великой Отечественной войне). РФ МНИИ. Записал Ф. А. Макаров в 1950 г. от Калядиной Екатерины Андреевны, 74-летней колхозницы с. Шугурова Б.Березниковского р-на МАССР.

74. Сазоронть лайшемазо Великой Отечественной войнасo чавозь братонзо кис (Оплакивание сестрой своего брата, погибшего в Великой Отечественной войне). ЛАК. Записал Л. С. Кавтаськин в 1968 г. от Пинчиковой Акулины, колхозницы с. Сабяево Кочуровского р-на МАССР.

75. Юрий Гагариндэ лайшема (Плач о Юрии Гагарине). ЛАК. Записал Л. С. Кавтаськин в 1968 г. от Кудашовой Ольги Яковлевны, 1914 г. р., колхозницы с. Новая Кармала Кошкинск. р-на Куйбышевской обл.

76. Колхозницань лайшема В. М. Комаров космонавтонть куломало (Плач колхозницы о гибели космонавта В. М. Комарова). Личн. архив М. И. Чувашова. Записал М. И. Чувашов в 1967 г. от Кавриной Матрены Петровны, 56-летней жительницы ст. Подбельская Похвистневского р-на Куйбышевской обл.

Образцы новых плачей в художественном переводе

77. Лениндэ лайшема-ёвтамо (Плач-сказ о Ленине). Оригинал см. Ф. И. Беззубова. Авань вал. Мордиз, 1944, стр. 70—75. Записан от Ф. И. Беззубовой. Худ. перевод сделан Д. Кедриним. См. Ф. И. Беззубова. Песни и сказы. Морд. кн. изд-во, 1955, стр. 61—63.

78. Лайшема С. М. Кировдо (Плач о С. М. Кирове). Записан от Кривошеёвой Ефимии Петровны И. П. Кривошеёвым в декабре 1934 г. Оригинал см. Кривошеёва, стр. 13—17. Перевод, осуществленный Демьяном Бедным, взят из сб. Русские плачи (причитания), Библиотека поэта, «Советский писатель», 1937, стр. 243—246. Редакция книги сопровождала этот перевод такими примечаниями: «Наша книга уже была закончена и сверстана, когда в Ц. О. «Правда» был опубликован «Плач о Кирове» (№ 330, 1/XII—36 г.). Мы считаем совершенно необходимым включить в образцы лучших памятников русской причеты и этот замечательный текст, записанный со слов семидесятилетней сказительницы. Публикуем по тексту «Правды» — ред.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

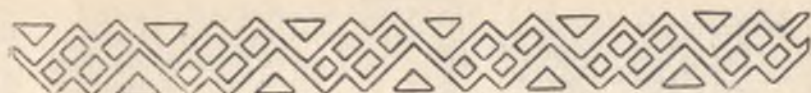
ААН — Архив АН СССР, Ленинградское отделение, фонд 135, опись 2.
РФ МНИИ — Мордовский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР.

Кривошеева — Е. Кривошеева. Тынь кунсолодо, тиринь тикан монь. Кочкарь произведенийт. Морд. кн. издательствась, 1968. Плачи, заимствованные из этой книги (за исключением плача под № 33, зафиксированного в 1922 г. так же на хуторе Маяк), записаны от сказительницы Е. П. Кривошеевой ее сыном, поэтом И. П. Кривошеевым в 1925 г. на хуторе Маяк Пылковской волости Петровского у., Саратовской губ. (ныне Лопатинский р-н Пензен. обл.).

Шахматов — Мордовский этнографический сборник. Составлен А. А. Шахматовым, СПб., 1910.

ПААСОНЕН — *H. Paasonen. Mordwinische Volksdichtung. II. Band. Helsinki, 1939.*

ЛAK — Из личного архива Л. С. Кавтаскина.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

ОБРЯДОВЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ПРИЧИТАНИЯ (ЛАЙШЕМАТ)

О матери

1. Кода кулось монь авам	23
Когда умерла моя мать	32
2. Тейтеренть лайшемазо кулось аванзо при песч	41
Плач дочери у изголовья умершей матери	45
3. Авань лайшема	49
Оплакивание матери	50
4. Кулось авань лайшема	52
Оплакивание умершей матери	53
5. Лайшемат кулось авань велькссэ	55
Плач над умершей матерью	57
6. Зорянь лайшема	59
Оплакивание на заре	60
7. Авай—сола валынем	61
Матушка—мягкое словечко мое	—
8. Тейтеренть лайшемазо кулось аванонзо	62
Оплакивание дочерью умершей матери	65
9. Лайшема каало лангонь чистэ	68
Плач в родительский день	70
10. Сталмонь-стакань кандыйнем	71
Невзгоды-тяжести перенесшая матушка моя	72
11. Ух, авинем, тиринем	73
Ох, матушка, родимая	74
12. Авинем—лиси чинем	75
Матушка—восходящее солнце мое	—
13. Кото недлят, авакай, аштят раужо модасо	76
Шесть недель, как, матушка, лежишь ты в черной земле	—
14. Тиринем, тири авакай	77
Родимая моя матушка	78
15. Тейтеренть лайшемазо аванзо калмо лангсо	—
Плач дочери на могиле матери	80
16. Марямака, авакай	82
Услышь ты меня, матушка	87
17. Ох, авакай, шкинекай	92
Ох, матушка, воспитательница моя	95
18. Авакай, седей маринесь	98
Матушка, ты сердечко мое	105
19. Ох, и раужо кулома!	111
Ох, эта черная смерть!	117

Об отце

20. Ух, тетякай, корьмакай!	125
Ох, батюшка, кормилец мой!	—
21. Ох, тетинем, тиришем!	126
Ох, батюшка, родимый мой!	127
22. Седеем ченги-сэреди	—
Сердцем страдаю, тоскую я	132
23. Ох, тетякай, тетякай	136
Ох, батюшка, батюшка	138
24. Тейтерень лайшемазо кулозь тетязо-кисэ	140
Плач дочери об умершем отце	142

О сыне

25. Авантэ лайшемазо кулозь цёрадонзо	144
Оплакивание матерью своего умершего сына	145
26. Цёрань лайшема	146
Оплакивание сына	147
27. Кулозь цёрань лайшема	—
Плач по умершему сыну	158
28. Калмо лангсо лайшема	169
Плач на могиле	171
29. Кото недаянь поминкань баняс туемстэ лайшема	173
Причитание при отправлении в баню, истопленную на шестой неделе	175
30. Кото недаянь поминкасо лайшема	177
Плач на поминках, устроенных на шестой неделе	179

О дочери

31. Тейтерень лайшема	182
Оплакивание дочери	—
32. Авантэ тейтердензэ лайшема	183
Оплакивание матерью своей дочери	—
33. Вейкине тейтерде лайшема	184
Плач о единственной дочери	185
34. Кулозь Маря тейтернем	186
Умерла моя дочка Марья	187

О муже

35. Одсто кулозь мирдентэ лайшема	188
Оплакивание мужа, умершего молодым	189
36. Мирдентэ лайшема	191
Оплакивание мужа	192

О прочих родных

37. Ялаксонь лайшема	193
Оплакивание младшего брата	194
38. Сазоронь лайшема	195
О младшей сестре	196
39. Кото недаянь поминкасо парьянь лайшема	197
Оплакивание золовки на поминках, устроенных на шестой неделе	—
40. Урьвань лайшема	198
Плач о свохе	199
41. Лайшема двоюродной патядо ды сонзэ мирдентэ	200
Причитания по умершей двоюродной тетушке и ее мужу	202

42. Кулозь тетязь (атявтонь) лайшема	204
Плач по умершему отцу-свекру	208
43. Нуцкань лайшемзэ	211
Оплакивание внука	213
44. Крестной тетязь лайшема	214
Оплакивание крестного отца	216
45. Сватонь лайшема	217
Оплакивание свата	218
46. Дядянь лайшема	219
Плач о дяде	220
47. Мирдентэ патязо лайшема	221
Оплакивание старшей сестры мужа	223
48. Эсь тейтерень авантонзо лайшема	225
Оплакивание сватья	228
49. Родноень кис лайшема	231
Плач по родственнику	232

Разные

50. Тейтерень лайшема	234
Оплакивание девушки	244
51. Кулозь тейтерень кашань кандома	255
Приношение каши умершей девушке	258
52. Веле песэ кулозентэ лайшема	261
Плач при прощании с покойницей на конце села	262
53. Поминкасо лайшема — ледтнема	—
На поминках	264
54. Кулозентэ калмазырьс совамсто лайшема	265
Оплакивание покойного при внесении его на кладбище	266
55. Кандолазонь теидятнеь лайшема	267
Причитание воле плотников, делающих гроб	—
56. Сельведень нардамо пацянь лайшема	268
Оплакивание платка для утирания слез	269

Рекрутские

57. Мезень кис, грешной, сайтядызь	272
Зачем же, несчастный, забирают тебя	274
58. Авантэ лайшемзо царской армияв цёранзо ильямсто	276
Плач матери по сыну, провожаемому в царскую армию	277
59. Службань кива тунцянь лайшема	278
Оплакивание отправляемого на службу	279
60. Некрутонь лайшема	—
Оплакивание рекрута	280
61. Нинтэ лайшемазо мирдензэ солдатокс туемстэ	—
Плач жены по мужу, уходящему в солдаты	285
62. Солдатокс тунцянь лайшема	289
Плач по уходящему в солдаты	290
63. Авантэ лайшемазо царской армияв тунця цёранзо кисэ	291
Плач матери по сыну, призванному в царскую армию	293
64. Нинтэ лайшемазо мирдензэ некрутокс саемстэ	295
Плач жены по мужу, взятому в рекруты	298

ВНЕОБРЯДОВЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ПЛАЧИ

Разные

65. Эсь доваксидензэ авантэ лайшемазо	305
Плач женщины о своей вдовой жизни	306
66. Авантэ лайшемазо цёранзо од таркав туемстэ	—
Плач матери при уходе сына на новое местожительство	307

67. Пожардо лайшема	369
При пожаре	—
68. Беднойчисэ лайшема	—
Плач в бедности	—
69. Авантэ икелень ды несень эрямондо лайшема	310
Причитание женщины о прежней и теперешней ее жизни	311

Причитания советского времени

70. Н. К. Крупская ягадоть лайшема	314
Плач о Н. К. Крупской	316
71. Покш ёмавкс (Ватутиндэ)	318
Большая утрата (о Ватуине)	321
72. Авантэ лайшемазо фронтсо чавовозь церадонзо	324
Плач матери по сыну, погибшему на фронте	329
73. Авантэ лайшемазо Великой Отечественной войнасо чавовозь церадонзо	334
Плач матери о сыне, погибшем в Великой Отечественной войне	336
74. Сазоронтэ лайшемазо Великой Отечественной войнасо чавовозь братонзо кис	338
Оплакивание сестрой своего брата, погибшего в Великой Отечественной войне	340
75. Юрий Гагариндэ лайшема	342
Плач о Юрии Гагарине	343
76. Колхозницань лайшема В. М. Комаров космонавтонть куломато	344
Плач колхозницы о гибели космонавта В. М. Комарова	345

ПРИЛОЖЕНИЕ

Образцы новых плачей в художественном переводе

77. Лениндэ лайшема-ёвтамо	346
Плач-сказ о Ленине	349
78. Лайшема С. М. Кировдо	351
Плач о С. М. Кирове	354

Ноты к плачам

Примечания к нотам	361
Комментарии	363
Список сокращений	370

С (Морд.)
У 80

Составление, подготовка текстов, предисловие,
примечания, подстрочно-смысловой
перевод с мордовского на русский язык *А. С. КАВТАСЬКИНА*

Запись, расшифровка плачей
и комментарии к ним *Г. Г. Едовина*

Под общей редакцией

К. ЧИСТОВА,

доктора исторических наук,

К. САМОРОДОВА,

кандидата филологических наук.

Устно-поэтическое творчество мордовского народа. В 8-ми т.
У 80 Т. 7. Ч. 1-я Эрзянские причитания-плачи. Морд. кн. изд.
Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
Совета Министров Мордовской АССР, 1972, 374 с.
(Науч.-исслед. ин-т языка, литературы, истории и экономики
при Совете Министров Мордов. АССР).

С (Морд.)